

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 4, 2014

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент,
У. Р. Кушаев, кандидат философских наук,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
А. К. Голандам, доцент кафедры русского языка, Гилянского государственного
университета (Решт, Иран),
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия),
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия),
З. М. Исламов, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан),
Е. Каппарова, PhD. (социология – Прага, Чехия),
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия),
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия),
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия),
М. О. Насимов, кандидат политических наук (Кызылорда, Казахстан),
М. Сапик, PhD., доцент (Колин, Чехия),
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия),
Д. Танцошова, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия),
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия),
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются в российской системе научного цитирования (РИНЦ) – на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ), а также в международной базе научных публикаций Directory of open access journals (DOAJ), и индексируются в системе научного цитирования Google Scholar.

Импакт-фактор журнала в системе РИНЦ - 0,178.
ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский
центр «Социосфера», 2014.
© Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия, 2014.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 4, 2014

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

Editor-in-Chief – Boris Doroshin,
Candidate of Historical Sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release),
Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor,
Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor,
Umidjon R. Kushaev, Candidate of Philosophical Sciences,
Nadezhda V. Saratovtseva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor.

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria),
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia),
A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia),
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia),
A. K. Golandam, assistant professor (Philology – Rasht, Iran),
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia),
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia),
Z. M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan),
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic),
N. Ts. Khristova, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria),
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia),
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia),
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia),
M. O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan),
M. Sapik, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic),
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia),
J. Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia),
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia),
L. Cibak, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities. The papers that are published in the journal are placed in the Russian system of scientific citation (RISC) – on the site of Scientific electronic library (SEL), and also in the international database of scientific publications Directory of open access journals (DOAJ), and are indexed in the science citation system Google Scholar.

Impact factor of journal in the system of RISC – 0.178.
ISSN 2078-7081

© The science publishing
centre «Sociosphere», 2014.
© Samara State Academy
of Social Sciences and Humanities, 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	13
Поздравления НИЦ «Социосфера» с пятилетним юбилеем	16

НАУКА

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Носирходжаева Г. А. О философско-методологических основах историко-научных изысканий Беруни	18
Гашимов Д. С. Безопасность политической системы: содержание и основные принципы	23
Мирзезаде Р. Р., Гашимов Д. С. Теоретический подход к проблеме национальной безопасности	27
Гудыма И. П. Эмоциональная функция чуда	31
Чечельницкий А. В. Художественное мышление в условиях изменения парадигмы научного знания	36
Лысова Е. К. «Город мой из сказки» (страницы творчества Елены Деряновой)	42
Бышова В. С. Лицо газеты: цветодизайн издания	44

ФИЛОЛОГИЯ

Муминов А. М. Контрастивный анализ метафоризации в разных языках	46
Кезина С. В. Старославянская лексика в романе А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву»	51
Гаджиева Н. З. Особенности языка произведений А. П. Чехова	54
Сердобинцева Е. Н. Понятийное наполнение слова «Радость» (на основе анализа книги К. Антаровой «Две жизни»)	58
Пашкевич О. И. Две родины в творчестве Ивана Ласкова	63
Коноваленко И. Ю. «Скалки киевских фресок» Евгении Кононенко: творческая и личная идентификация автора в пределах городского текста произведения	67

ПСИХОЛОГИЯ

- Катеринина А. А.**
Особенности произвольного структурирования, проявляющегося у детей разного психологического возраста 71
- Барина Л. Я.**
Особенности преодоления проблемных ситуаций в различных сферах жизнедеятельности 75

ПЕДАГОГИКА

- Дрыгина О. А.**
Способы взаимодействия субъектов педагогического процесса 85
- Акрамова Г. Р.**
Научно-теоретические основы развития критического мышления учащихся 89
- Рахимова Ш. А.**
Методы оценивания и контроля знаний учащихся 93
- Миниахметов А. А.**
Роль типов данных при подготовке выпускников сельских школ к ЕГЭ по информатике и ИКТ 96
- Бондарь Е. А.**
Адаптационная готовность иностранных граждан к обучению в вузе через мультимедийное представление учебного материала 100
- Шабанова И. А., Ковалёва С. В.**
Использование кейсовых ситуаций на практических занятиях курса «Методика обучения химии» 105
- Редченко Н. Н.**
Интердисциплинарное обучение как основа формирования межкультурной коммуникативной компетенции 109
- Чеботарёва Е. Г.**
Роль курса «Русский язык и культура речи» в формировании профессиональной компетентности будущего менеджера 111
- Мелёхин А. И.**
Психологическая компетентность и её роль в становлении и профессиональном развитии преподавателя высшей школы 114

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

- Братолобова М. В., Пимонов И. С.**
Роль кофейни в публичном пространстве Ростова-на-Дону 126
- Кулясов И. П.**
Экологический след: возможные перспективы развития в XXI веке 131
- Тиханьчев О. В., Тиханьчева Е. О.**
О совершенствовании математической модели трансграничного межэтнического взаимодействия 137
- Садыков Р. М.**
Демографический кризис как угроза социальной безопасности территориальных образований 140

Кобец П. Н. Предупреждение семейного неблагополучия как основной элемент профилактики преступности несовершеннолетних	145
--	-----

ИСТОРИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

Басырова С. Г. Отечественная историческая наука во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг.: власть, учёные и общество.....	148
Клипкова А. А. Трансформация государственных институтов на постсоветском пространстве	157
Пуэртас Савина Д. К. Ценности как фактор формирования электорального выбора студентов: экспериментальное исследование.....	161
Ниязова Н. М. Концепция устойчивого человеческого развития как фактор преодоления гендерного дисбаланса в системе современных международных отношений	166
Душэк И. Сотрудничество муниципалитетов как фактор развития европейских регионов – история, развитие, опыт	174
Розанова Н. Н. Показатели информационной открытости региональной власти в контексте оценки её репутации	185
Шарипова Д. Н. Уровень профессионализма как фактор организационно-экономического совершенствования управления персоналом в таможенных органах.....	192
Саманов А. А. Особенности государственного регулирования малого бизнеса	195
Урманова Д. Т. Критерии оценок инновационного проекта в инновационной системе управления предприятиями	197
Муратова Ш. Н., Алимходжаев С. Р. Программа экономико-экологического развития как фактор достижения экономического развития предприятий по добыче минерально-сырьевых ресурсов	199
Аллаева G. J., Gaipova M. T. Prospects of innovative power engineering of Uzbekistan: «Smart»electric networks – smart grid	203

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Беляева В. П. Аннотация рабочей программы учебной дисциплины «Политические технологии»	205
---	-----

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Даньшина Г. М. Путешествие в лес	208
Степичев П. А., Хромова Ю. М. Программа курса английского языка «English club».....	211

Вершинина О. Н.

Урок-закрепление по теме «пишем письма друзьям»
в 3-м классе по УМК М. З. Библотовой (ФГОС) 219

Кравченко М. Н.

Урок-закрепление по теме «животные в нашей жизни»
в 6-м классе по УМК М. З. Библотовой (ФГОС) 222

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана,
Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2015 г. 225

Информация о журналах «Социосфера»
и «Paradigmata poznání» 236

Информация о журнале «Acta Humanitas» 243

Информация о журнале «Освіта та розвиток обдарованої дитини» 245

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 247

CONTENTS

From the Editor-in-Chief	13
Congratulations to SPC «Sociosphere» with the fifth anniversary	16

HAYKA

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

Nosirkhodjaeva G. A. About philosophical-methodological bases of historical scientific researches of Beruni	18
Hashimov D. S. The security of political system: contents and the basic principles	23
Mirzazade R. R., Hashimov D. S. The theoretical approach to the problem of national security	27
Gudima I. The emotional function of miracle	31
Chechelnitkiy A. V. Artistic thinking in a changing paradigm of scientific knowledge	36
Lysova E. K. «My city of fairy tales» (page creation Elena Deryanova).....	42
Byshova V. S. Person of the newspaper: color design of the edition	44

PHILOLOGY

Muminov A. M. Contrastive analysis of metaphorization in different languages	46
Kezina S. V. Old slavonic lexis in the novel «Travelling from Petersburg to Moscow» by A. N. Radischev	51
Gadzhieva N. Z. Language features works by Anton Chekhov.....	54
Serdobintseva E. N. Meaning content of the word «Joy» (the analysis of the meaning the content of the word 'joy' in the book «Two lives» by K. Antarova)	58
Pashkevich O. I. Two homelands in the creativity of Ivan Laskov	63
Konovalenko I. Yu. «Rolling pins Kiev frescoes» of Eugenia Kononenko: creative and personal identification of the author of the text within the city works	67

PSYCHOLOGY

Katerinina A. A. Features of arbitrary structure, manifested in children of different psychological age	71
--	----

Barinova L. Ya. Features of overcoming of problem situations are in different spheres of vital functions	75
---	----

PEDAGOGICS

Drygina O. A. Ways of interacting subjects of pedagogical process	85
Akramova G. R. Theoretical bases development students' critical thinking	89
Rahimova Sh. A. The methods of students' knowledge assessment and control	93
Miniakhmetov A. A. The role of data types when training rural students for the use	96
Bondar E. A. Adaptive preparedness of foreign students to the studying at the university through the multimedia representation of the material	100
Shabanova I. A., Kovaleva S. V. Use cases situation on the practical training of the course «Methods of teaching chemistry»	105
Redchenko N. N. Interdisciplinary education as a basis of development of the intercultural communicative competence	109
Chebotareva E. G. Role of «Russian and standard of speech» course in formation of future manager professional competence.....	111
Melehin A. I. Psychological competence and its role in the formation and development of the professional high school teacher.....	114

SOCIOLOGY AND LAW

Bratolyubova M. V., Pimonov I. S. Coffee house role in public space of Rostov-on-Don.....	126
Kulyasov I. P. Ecological footprint: possible future development in the 21st century	131
Tikhanychev O. V., Tikhanycheva E. O. An approach to the simulation of staff refined mathematical interethnic interaction	137
Sadikov R. M. Demographic crisis as a threat to social security, territorial entities.....	140
Kobets P. N. The prevention of family troubles as the main element of the prevention of juvenile crime	145

HISTORY, POLITICAL SCIENCE AND ECONOMICS

Basyrova S. G. National historical science in the second half of 1980s – early 1990-s: power, scientists and society.....	148
Klipkova A. A. State institutes transformation in postsoviet area.....	157
Puertas Savina D. C. Value as a factor in the formation of electoral choice of students.....	161
Niyazova N. M. The concept of sustainable human development as a factor in overcoming the gender imbalance in the system of international relations	166
Dushek Ing. J. Cooperation of municipalities as a factor of development of European regions – history, development, experiences	174
Rozanova N. N. Indicators of information openness of regional power in the context of the assessment of its reputation	185
Sharipova D. N. Level of professionalism as a factor of organizational-economic efficiency improvement of personnel management in customs.....	192
Samanov A. A. Features of state regulation small business	195
Urmanova D. T. Assessment criteria of innovative projects in the innovation system of enterprise management	197
Muratova Sh. N., Alimxodjayev S. R. Program of economic and environmental development as a factor of economic development of the extraction of mineral resources	199
Allaeva G. J., Gaipova M. T. Prospects of innovative power engineering of Uzbekistan: «Smart» electric networks – smart grid	203

IN THE HELP TO THE HIGHER SCHOOL TEACHER

Belyaeva V. P. Summary of the working training modules «Political technology».....	205
--	-----

IN THE HELP TO A TEACHER

Danshina G. M. Journey to the forest.....	208
Stepichev P., Khromova J. Language course «English club» curriculum	211
Vershinina O. N. The lesson of consolidation: «Writing letters to friends» for class 3 by M. Biboletova.....	219
Kravchenko M. The lesson of consolidation: «Animals in our life» for class 6 by M. Biboletova	222

IN THE HELP TO THE COMPETITOR

lan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Uzbekistan, Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2015	225
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	238
Information about the journal «Acta Humanitas»	243
Information about the journal «Освіта та розвиток обдарованної дитини»	245
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	248

От главного редактора

Научно-издательский центр «Социосфера» был организован 21 декабря 2009 года. С момента основания и по сей день важнейшей целью его работы является оказание помощи российским учёным в расширении международного сотрудничества.

Современная эпоха, стремительно охватывая присущими ей бурными трансформациями самые широкие сферы общественной жизни, ставит перед учёными и специалистами-практиками различного профиля настоятельное требование постоянного качественного развития, осуществляемого в интенсивном взаимодействии с коллегами и единомышленниками из разных стран. Глобализационные процессы, происходящие сегодня в неуклонно информатизирующемся мире, определяют широкие возможности для профессиональных контактов, обмена опытом, разработки совместных проектов. Для реализации данных задач НИЦ «Социосфера» ежегодно организует множество международных научно-практических конференций. Нашими постоянными партнерами в их подготовке и проведении являются коллеги из Белоруссии, Украины, Узбекистана, Казахстана, Армении, Азербайджана, Чехии, Болгарии и Ирана.

Масштабы работы научно-издательского центра возрастают с каждым годом. В 2010 г. на его базе состоялось 8 конференций, в 2011 – 38, в 2012 – 41, в 2013 – 59, в 2014 – 62. Многие темы вызывают большой интерес у участников, поэтому конференции становятся регулярными. Так, в 2014 г. уже в пятый раз были проведены конференции: «Теория и практика гендерных исследований в мировой науке», «Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия», «Проблемы современного образования», «Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований», «Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях».

Важную роль в становлении научно-организационной деятельности центра сыграли конференции, посвящённые социокультурной и исторической проблематике – архетипическому и символическому в культуре и социальных отношениях, этнической истории, мифологии и фольклору; религиозной жизни; эволюции феномена цивилизации; развитию творческого потенциала личности и общества; игре и игрушкам в истории и культуре; трансформации духовно-нравственных процессов в современном обществе.

Ряд конференций посвящён вопросам, относящимся к социологии, политологии, праву и экономике – социальной работе и социальному здоровью; научно-техническому прогрессу как фактору развития современной цивилизации; информатизации общества и коммуникативному поведению; формированию добрососедских этноконфессиональных отношений; проблемам соотношения и взаимодействия личности, общества и государства; реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека; рискам и безопасности; социально-экономическому развитию и качеству жизни; новым подходам в экономике и управлении; инновационным процессам в различных сферах жизни; глобализации как этапу развития мирового сообщества.

Существенное место в тематическом спектре организованных НИЦ «Социосфера» конференций занимают посвящённые вопросам образования, в частности, дошкольному образованию и специальной педагогике; социализации и воспитанию подростков и молодёжи; применению инновационных и инфокоммуникационных технологий; модульно-рейтинговой системе обучения; гуманизации обучения и воспитания; инновационному менеджменту в образовательном учреждении; экологическому образованию и культуре; моделированию образовательных программ в высшей школе в условиях

реформ; профессиональному и непрерывному образованию; формированию единого образовательного пространства; профессиональному самоопределению и адаптации выпускников; профессионализму учителя в информационном обществе.

Немаловажное значение в работе центра имеют конференции, затрагивающие психологические и междисциплинарные проблемы: развитие психологии на стыке естественных и социальных наук; социально-психологические проблемы и исследования детства; самореализацию потенциала личности в современном обществе; профессионализацию личности; гендер и семью.

Заметную роль в общем массиве проводимых НИЦ «Социосфера» конференций играют те из них, что посвящены филологической тематике – иностранным языкам в среднем и высшем образовании; лингвострановедческой лексикографии; славянским языкам; исследованиям и преподаванию литературы.

Другим направлением работы центра является выпуск научно-теоретического и методического журнала «Социосфера». Его учредители – НИЦ «Социосфера» и Поволжская государственная социально-гуманитарная академия. Главным редактором журнала является главный редактор центра – кандидат исторических наук, доцент Борис Анатольевич Дорошин. Журнал выходит с 2010 года 4 раза в год. В нём публикуются научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Журнал включает разделы:

1. Наука.
2. В помощь преподавателю.
3. В помощь учителю.
4. В помощь соискателю.

В структуре журнала особое место занимают разделы «В помощь преподавателю» и «В помощь учителю», предназначенные для публикации учебно-методических материалов, как для общеобразовательной, так и для профессиональной школы. Данные разделы выступают своеобразным про-

странством обмена педагогическим опытом, находящим своё оформление в конспектах занятий и мероприятий, практических разработках, учебных программах, контрольно-оценочных материалах и т. д.

29 ноября 2012 года в г. Праге открылся Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», который работает в тесной взаимосвязи с НИЦ «Социосфера». С 2013 года все конференции организуются совместно обоими центрами, а сборники публикуются в Праге.

В 2014 году чешским центром совместно с Academia Regum Civilium – Высшая школа политических и общественных наук был основан мультидисциплинарный журнал «Paradigmata poznání». Главным редактором является генеральный директор НИЦ «Социосфера» кандидат психологических наук, доцент Илона Геннадьевна Дорошина, заместитель главного редактора – кандидат философских наук Умиджон Рахимович Кушаев. Журнал выходит 4 раза в год и публикует статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. В нём представлены разделы:

1. Теория и анализ.
2. Эмпирические и прикладные исследования.
3. Обзоры, рецензии и отзывы.
4. Научная жизнь.

Заслуживает интереса раздел «Обзоры, рецензии и отзывы», посвященный отзывам на диссертационные исследования, рецензиям на статьи и книги и другим работам аналитического характера. Каждый номер журнала начинается с колонки главного редактора.

Мы гордимся географией «Социосферы», которая расширяется с каждым годом. Мы также очень рады сотрудничеству с нашими друзьями, учёными, статьи которых мы публикуем в разных сборниках и на страницах журналов. Среди них можно отметить М. А. Антипова, С. И. Баляева, А. С. Берберян, В. С. Бялта, Д. В. Ефимову, С. Б. Калининскую, П. Н. Кобеца, Л. И. Найденову, С. В. Сидорова, Н. Г. Хайруллину и др. Нас радует и то, что ряд наших авторов, учёных ежедневно обогащается новыми специалистами.

Полные тексты всех сборников, выпускаемых НИЦ «Социосфера» совместно с Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», а также журналов «Социосфера» и «Paradigmata poznání» размещаются на сайтах НИЦ «Социосфера» (<http://sociosphere.com>) и Научной электронной библиотеки (<http://elibrary.ru>), которая обеспечивает подсчёт Российского индекса научного цитирования для наших авторов и импакт-фактора для наших изданий.

НИЦ «Социосфера», также как и Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» выпускают монографии, учебные пособия, сборники стихов и рассказов. За 5 лет обоими центрами было выпущено 86 книг научного и художественного содержания.

В нашем центре уделяется внимание не только издательской деятельности, но также и научно-исследовательской работе, которая также является важным направлением деятельности научного центра. В частности, недавно, сотрудниками центра была завершена фундаментальная научная работа, в результате которой был выпущен в свет энцикло-

педический словарь «Толерантность». Авторами являются заместитель генерального директора по научным исследованиям и методологии У. Р. Кушаев и генеральный директор И. Г. Дорошина. Словарь содержит около 600 слов и словосочетаний, представляющих собой различные стороны сложного, многогранного феномена толерантности и проанализированных как понятия, термины, категории, принципы и подходы философии толерантности.

Сотрудники НИЦ «Социосфера» проводят научно-методические семинары, участвуют в научно-практических конференциях и конгрессах международного уровня.

Уважаемые наши авторы и друзья!

Мы надеемся, что с вашей помощью наше сотрудничество приобретёт ещё более всесторонний характер и получит широкое развитие и распространение. Сотрудники «Социосферы» желают вам высоких достижений в научно-педагогической деятельности, и мы очень хотим, чтобы наши издания долгие годы служили пространством научных дискуссий, инноваций и открытий.

Б. А. Дорошин

Поздравления НИЦ «Социосфера» с пятилетним юбилеем

Поволжская социальная гуманитарная академия поздравляет Научно-издательский центр «Социосфера» с первым юбилеем, который убедил всех в том, что Ваша профессиональная издательская деятельность расширяет горизонты как внутрироссийских отношений, так и международных. Для ученых главное в их профессиональной деятельности узнавание друг друга и понимание того, что они не единственные в познании тайны этого мира.

Надеемся на совместное творческое сотрудничество во благо консолидации всех тех, кто развивает гуманитарное знание, просвещая не только студенчество, но и коллег, которые всегда готовы к саморазвитию и поиску нового.

Миняров Валерий Максимович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой возрастной и педагогической психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии.

Уважаемые дамы и господа, коллеги!

Для меня большая честь выразить поздравления коллективу Научно-издательского центра «Социосфера» с его пятилетним юбилеем. Всем известно, что в нынешней сложной экономической ситуации в глобальном масштабе непросто добиться процветания издательского дела, но «Социосфера» на протяжении этих лет на деле доказала свою высокую способность к осуществлению академического потенциала учёных и специалистов из разных стран на международном уровне. В связи с этим сегодня «Социосфера» имеет престижное международное признание и авторитет. Во многих странах мира постоянно читают, наблюдают и высоко оценивают десятки изданий данного Центра, уровень научных работ, публикаций.

Накопленный пятилетний опыт «Социосферы» ярко отражается в публикуемых монографиях, сборниках статей и научно-теоретических и методических журналах. Международные конференции, проводимые на базе центра, с каждым разом интегрируют вокруг себя всё большее количество знатных и молодых учёных гуманитарной сферы. Несомненно, в этом велика заслуга генерального директора НИЦ «Социосфера» и главного редактора журнала «Парадигмы познания» Дорошиной Илоны Геннадьевны. Я, прежде всего, от своего имени, а также от имени научного коллектива ARC – Высшей школы политических и общественных наук искренне поздравляю эту замечательную, красивую, энергичную, талантливую даму с первым юбилеем! Желаю издательскому центру дальнейшего процветания, а его труженикам ещё более высокий достижений в области общественно-гуманитарных наук.

Сатик Мирослав, доктор философии, доцент, проректор Academia Regum Civilium – Высшая школа политических и общественных наук, г. Колин, Чехия

My heartiest congratulations to The Science Publishing Centre «Sociosphere» on its 5th anniversary celebrations! As a member of International Editorial Board I have witnessed the dedication and professionalism of the «Sociosphere» and I am delighted to wish the board and all members of the Centre every good fortune for the next years. It is a pleasure and a privilege to be associated with current and future development. Congratulations again. Best wishes to you!

Kasparova Eva, PhD, research associate at University of Economics in Prague, Czech Republic

* * *

Первый настоящий юбилей. Много это или мало? По сравнению с жизнью человека, «Социосфера», вроде бы, еще совсем ребенок, но если оглянуться на эти годы, можно сделать вывод, что журнал уже нашел свое лицо, нашел своих благодарных читателей. Но самое важное – он стал узнаваем. От всей души желаю «Социосфере» продолжать в том же духе: а именно планомерно и динамично идти вперед, может быть, даже иногда не оглядываясь назад!

Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор Камского института гуманитарных и инженерных технологий.

* * *

Российско-Армянский (Славянский) университет поздравляет весь творческий коллектив Научно-издательского центра «Социосфера» и лично генерального директора Дорошину Илону Геннадьевну с 5-летним юбилеем!

Высокая профессиональная компетентность, талант организатора и повышенная ответственность за выполняемую работу в сочетании с преданностью идее служения науке снискали Вам в научном сообществе глубокое уважение и заслуженный авторитет.

Сегодня научно-издательский центр «Социосфера» зарекомендовал себя в качестве одной из наиболее известных, авторитетных и динамично развивающихся научных структур, проводящих на высоком научном уровне международные конференции и выпускающих высокопрофессиональную научную

и учебную литературу с учетом всех достижений в области современных научных тенденций и новых передовых технологий. Флагман научно-издательского процесса центр «Социосфера» в настоящее время является «научно-образовательным компасом» в едином научно-информационном мировом образовательном пространстве. Достаточно широко известна научно-издательская деятельность центра «Социосфера» по подготовке и изданию сборников международных конференций, научных журналов, монографий и энциклопедических работ, в частности, фундаментального словаря по толерантности под Вашей редакцией. С благодарностью хочу отметить содействие центра «Социосфера» международному сотрудничеству в области образования, науки и культуры, интеграции ученых в мировое образовательное пространство.

Желаем Вам творческого долголетия и радости научного труда на благодатном научном и образовательном поприще, успешного претворения в жизнь всех начинаний, творческих замыслов в интересах развития науки и образования.

Уверена, что научно-просветительская деятельность Научно-издательского центра «Социосфера» и ее членов и в дальнейшем во многом будет способствовать успешному решению важных фундаментальных и прикладных проблем современной науки и культуры.

Берберян Ася Суменовна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) университета.

УДК 1(091)

О ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ИСТОРИКО-НАУЧНЫХ ИЗЫСКАНИЙ БЕРУНИ

Г. А. Носирходжаева *Кандидат философских наук, доцент,
Ташкентский государственный
юридический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

ABOUT PHILOSOPHICAL-METHODOLOGICAL BASES OF HISTORICAL SCIENTIFIC RESEARCHES OF BERUNI

G. A. Nosirkhodjaeva *Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Tashkent State Law University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The main idea of this article is consists of researches Beruni in the history and development of science. His works is theoretical base for scientific recreation history and theory of science. Author compared Beruni's outlooks of science histories of different Asian countries.

Keywords: Abu Rayhan Beruni; history of science; objectivity; historical and scientific process; the truth; man.

Великий учёный-энциклопедист Абу Райхан Беруни принадлежит, образно говоря, к звёздам первой величины в культуре человечества. Не случайно один из крупнейших историков науки, американский учёный Дж. Сартон называет всю первую половину XI в. в истории мировой науки эпохой Беруни. А пакистанский учёный М. Низамуддин писал: «История математики, астрономии, астрологии, географии, геофизики, антропологии, этнографии, археологии, индологии, философии, ботаники, минералогии, социологии и сравнительного религиоведения не может считаться полной без рассмотрения того значительного вклада, который внёс Беруни в эти области человеческого знания» [7, с. 9].

В эпоху Беруни в системе наук важное и зачастую приоритетное место занимала философия. И в этой связи следует отметить, что глубокое изучение

истории конкретных наук способствовало эффективной выработке Абу Райханом Беруни философских позиций, позволило ему делать замечательные философские выводы и обобщения, которые зачастую далеко опережали его время.

Таким образом, изыскания Беруни в области истории науки основывались, с одной стороны, на общенаучных, концептуально-методологических принципах, а с другой, – на специфических способах и аспектах осмысления историко-философского процесса.

В отличие от многих других историков науки, Беруни, пытаясь концептуально-теоретически осмыслить историю науки, прежде всего, выдвигает ряд требований к учёному, занимающемуся историей культуры, в том числе науки. Здесь Беруни сознательно ставит в центр внимания проблему метода в историко-научном исследовании, что

составляет огромную заслугу учёного в разработке теоретико-концептуальных проблем истории науки и культуры в целом. «...Предварительно, – писал он, – необходимо очистить свою душу от [дурных] свойств, которые портят большинство людей, и от причин, делающих человека слепым для истины, то есть от укоренившихся привычек, пристрастия, соперничества, покорности страстям, борьбы за власть и т. п. [Способ], который я упомянул – наилучший путь следования, чтобы прийти к истинной цели, и сильнейший помощник для устранения затемняющих истину пятен сомнения и неуверенности. Без этого нам не удастся достигнуть желаемого даже ценою большого труда и упорных усилий» [5, с. 15].

Этот процесс очищения учёного, связанного с разработкой проблем истории науки, Беруни понимает весьма широко: начиная от нравственных аспектов, и кончая даже политическими позициями, которые тоже могут повлиять на объективность подхода к изучению исторического, в частности, историко-научного процесса. Это звучит весьма актуально и в наши дни.

Для Беруни самый надёжный, верный принцип подхода к изучению исторического, в том числе историко-научного процесса – объективный, правдивый анализ его. Причём Беруни связывает такой подход с воспитанием определённых нравственных норм, с необходимостью возведения научной правдивости и объективности в высокую норму научной нравственности, морали в целом. «Только тот, кто сторонится лжи и придерживается правды, достоин похвалы...» [4, с. 58]. И ещё: «Как справедливость по своей природе вызывает одобрение своей сущностью..., привлекает присущей ей красотой, точно так же обстоит и с правдой» [1, с. 64]. Историческая правдивость в данном случае трактуется как одна из самых приоритетных общественно-нравственных категорий – справедливость.

Именно так и подходил Беруни к изучению жизни, истории, культуры, естественных наук, философии народов Индии. В своём знаменитом труде «Индия» он пишет: «В этой книге нет места

полемике и спорам, и я не занимаюсь в ней тем, чтобы приводить аргументы противников и оспаривать тех из них, кто отклоняется от истины. Она содержит только изложение» [4, с. 60].

В своём толковании историко-научного, в том числе историко-философского процесса, Беруни исходит из единства человечества, человеческой истории во всей цивилизации. Это единство состоит в разуме, который и отличает человека от животного.

Поэтому Беруни говорит в целом «о роде человеческом», который предназначается для того, чтобы быть наместником бога на Земле – «благоустраивать её и устанавливая на ней управление» [6, с. 9]. Другое высказывание Беруни звучит ещё более определённо и чётко: «Люди – все дети одного отца и похожи друг на друга по образу своему, но они не свободны от соперничества между собой и взаимной зависти» [6, с. 26].

Если разнообразие условий жизни обусловило наличие на Земле многих стран и народов, то знания, наука, будучи познанием единого мира, имеют единые корни и конечные цели, направленные на достижение истины. Поэтому Беруни говорит «о превосходстве человека над остальными животными и о том, что это превосходство и есть наука в абсолюте, без которой [человек] становится сомнительным [в своей сущности]» [3, с. 82].

Исходя из этого, Беруни считал, что науки разных народов могут быть сравнимы с точки зрения используемых методов, целей, достигнутых результатов и т. п. Это касается не только конкретных наук, но и философии. На таком понимании основано положение Беруни: «Я привожу теории индийцев как они есть и параллельно с ними касаюсь теории греков, чтобы показать их взаимную близость» [4, с. 60].

На основе изучения истории развития науки у разных народов Беруни приходит к следующему выводу: «Таково положение науки. Их породили потребности человека, необходимые для его жизни. Сообразно с ними (эти науки) разветвились. Полезность наук – получение посредством их необходимых вещей, а не стяжаемые с их помощью золото и серебро» [3, с. 86].

По Беруни, «причиной, заставившей человека обратиться к ним (наукам), когда он стал по своей природе способным к их восприятию, явилась [необходимость] выполнения определённых обязанностей, ибо это [принцип] существования человека на протяжении всей его деятельности в мире» [3, с. 86].

Таким образом, Беруни выдвигает два наиболее общих фактора возникновения и развития наук – удовлетворение определённых потребностей человека и выполнение им своих обязанностей перед обществом.

Помимо сходных историко-научных процессов, отмечал Беруни, науки разных народов имеют и определённые различия, которые, однако, ещё более подчёркивают их общность и необходимость учёта их взаимосвязей и единства.

Беруни заметил и другой весьма важный аспект исторического развития наук: «Каждый народ отличается развитием [у него] какой-либо науки или практики» [2, с. 137].

В «Фармакогнозии» Беруни даёт конкретный пример общей характеристики особенностей развития наук у отдельных народов с точки зрения общего историко-научного подхода. Так, он пишет, что греки до христианства отличались превосходством в тщательных исследованиях и создании разнообразных вещей, поднимая их на самую высокую ступень и приближая их к совершенству. И далее он заключает, что Запад (т. е. Древняя Греция и Рим) преуспел «и сделал нас преуспевающими посредством их достойных благодарности стараний в науке и практике». Вместе с тем он отмечает, что на Востоке, в частности, у индийцев, ряд отраслей знаний построен «на основах, отличных от привычных нам законов западных [народов]» [2, с. 137].

Анализируя историю развития наук, Беруни указывает, что эти общие различия между науками разных народов обуславливаются не только особенностями наук, порождёнными спецификой предметов, методов решения проблем, т. е. чисто научными аспектами, но и рядом других факторов, которые, однако, не должны ме-

шать учёным изучать научные достижения друг друга, взаимообогащать науки. Как пишет Беруни, «кроме того, различие, существующее между нами, и языке, религии, обычаях и обрядах..., устраняет общение и отрезает пути взаимного обсуждения» [2, с. 137]. Иначе говоря, по меткому замечанию Беруни, восприятию научных процессов как единого целого, их взаимокоррекции и сближению могут мешать и факторы общественно-субъективного характера, связанные с внутренними условиями той или иной страны.

Беруни указывал и на то, что периоды расцвета наук, знаний временами сменяются замедлением или даже приостановкой их развития в связи не только с причинами, имеющими внутренний характер, но и с большими общественными процессами, в частности, с войнами и т. д. В качестве примера Беруни отмечает огромный ущерб, который был нанесён Хорезму в связи с арабским вторжением, возглавлявшимся Кутайбой ибн Муслимом ал-Бахили, который «погубил хорезмских писцов, убил священнослужителей и сжёг их книги и свитки, хорезмийцы остались неграмотными» [5, с. 69].

Столь же пагубными оказались индийские походы Махмуда Газнави, который «уничтожил процветание индийцев и по причине всего этого науки прекратили своё существование в завоёванной части страны» [4, с. 67].

Весь этот сложный комплекс факторов обуславливает то, что развитие наук у разных народов происходит неравномерно, временами опережая друг друга или замедляясь. Беруни неоднократно отмечает, как те или иные науки, будучи по своей сущности едиными, в определённые исторические периоды получали преимущественное развитие у одних народов, а затем обогащались и совершенствовались у других. Поэтому эти процессы взаимообогащения и взаимосвязанности между науками разных стран и народов составляют, согласно Беруни, важный, существенный фактор истории науки. В частности, он иллюстрирует это на следующем примере: «Медицина, философия, наука о звёздах назывались

в древности халдейскими науками, поскольку Халдея и Вавилон были недалеко друг от друга... Эти науки были перенесены в Египет во времена Эхнатона шестого» [8, с. 238].

Ещё более обобщённую и концептуально оформленную мысль о том, как происходят распространение знаний среди разных народов, сведение этих наук в единый историко-научный процесс, Беруни высказал в другом случае: «...В нескольких [местах]... в одно и то же время обретаются многие знания, которые переносятся из одних [мест] в другие посредством речи и пальцев, которые являются общим [способом] разъяснения. Исходя из длительности времени и широты места, собираются для человека основы наук и знаний» [8, с. 237].

При разработке проблем истории науки, учил Беруни, следует исходить из того, что значимость науки рассматривается не только с точки зрения её познавательной ценности как таковой, хотя это тоже представляет собой немаловажный аспект, но и её духовно-нравственной значимости, т. е. историю наук, развитие каждой из них в отдельности следует рассматривать, учитывая и то, насколько она способствовала выработке духовно-нравственных ценностей людей, данного народа. «Какая же польза может быть явственнее у чего-нибудь и какое благо обильнее, чем то, что только благодаря [науке] возможно привлечь добро и уклониться от зла и мирском в вере! Если бы не [наука], не было бы уверенности в том, что воспринимаемое не окажется злом, а избегаемое добром» [3, с. 82]. Это положение Беруни обретает особую значимость в современных условиях, когда каждый учёный должен способствовать на базе своих научных изысканий выработке и развитию мировоззренческо-нравственных позиций людей, формированию высокой ответственности за использование результатов научных изысканий.

Приведённые выше положения Беруни представляют собой общие философско-методологические принципы изучения истории науки, которые могут быть разработаны лишь учёным, обладающим широким на-

учным диапазоном, глубоко философским подходом как к современным, так и историко-научным проблемам. К такому концептуальному выводу приходит и сам Беруни: «При этом он (учёный) должен быть философом, который познал хотя бы основы всех наук, ибо не хватит ему жизни познать их частности» [3, с. 262].

Из всего сказанного видно, что Абу Райхан Беруни имеет огромные заслуги в разработке истории и науки, в том числе философии, не только в конкретно-фактологическом аспекте, но и в плане постановки и решения ряда крупных концептуально-методологических проблем.

Одним из важных философско-методологических принципов Беруни в области истории науки была его твёрдая ориентация на единство историко-научного процесса в масштабах всего человечества и в то же время на необходимость выявления специфики развития науки в разных странах и регионах, вкладе отдельных народов в лице их выдающихся учёных в этот мировой процесс.

Согласно Беруни, единый мировой историко-научный процесс развивается благодаря глубоким взаимосвязям и сотрудничеству между учёными разных стран и народов. Очень важной заслугой Беруни в области истории науки является то, что он попытался выявить ряд важных объективных и субъективных факторов, общих и частных закономерностей её развития и исходил из них в своих историко-научных изысканиях.

Принципы исследования истории науки Беруни, его обширные фактологические данные, нередко уникальные, сохраняют свою значимость и по сей день и должны творчески использоваться при современной разработке как её концептуально-методологических, так и конкретно-изыскательных аспектов.

Библиографический список

1. Абу Райхан Беруни. Канон Масуда. Избранные произведения. Т. V. – Ташкент, 1973. – С. 64.
2. Абу Райхан Беруни. Фармакогнозия в медицине. Избранные произведения. Т. IV. – Ташкент, 1973. – С. 136.

3. Абу Райхан Беруни. Геодезия. Избранные произведения. Т. III. – Ташкент, 1966. – С. 262.
4. Абу Райхан Беруни. Индия. Избранные произведения. – Ташкент, 1963.
5. Абу Райхан Беруни. Памятники минувших поколений. Избранные произведения. Т. I. – Ташкент, 1957. – С. 69.
6. Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмед ал-Беруни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). – М., 1963. – С. 26.
7. Низамуддин М. Н. Al-Beruni and his scientific achievements : a paper submitted to the XXV International Congress of Orientalists. – Hiderabad, 1960.
8. Предисловие Абу Райхана Беруни к трактату о списке произведений Абу Бакра Рази : матлы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане. – Ташкент, 1976. – С. 237.
2. Abu Rajhan Beruni. Farmakognozija v medicine. Izbrannye proizvedenija. T. IV. – Tashkent, 1973. – S. 136.
3. Abu Rajhan Beruni. Geodezija. Izbrannye proizvedenija. T. III. – Tashkent, 1966. – S. 262.
4. Abu Rajhan Beruni. Indija. Izbrannye proizvedenija. – Tashkent, 1963.
5. Abu Rajhan Beruni. Pamjatniki minuvshih pokolenij. Izbrannye proizvedenija. T. I. – Tashkent, 1957. – S. 69.
6. Abu Rajhan Muhammad ibn Ahmed al-Beruni. Sobranie svedenij dlja poznanija dragocennostej (Mineralogija). – M., 1963. – S. 26.
7. Nizamuddin M. N. Al-Beruni and his scientific achievements : a paper submitted to the XXV International Congress of Orientalists. – Hiderabad, 1960.
8. Predislovie Abu Rajhana Beruni k traktatu o spiske proizvedenij Abu Bakra Razi : matly po istorii progressivnoj obshhestvenno-filosofskoj mysli v Uzbekistane. – Tashkent, 1976. – S. 237.

Bibliograficheskij spisok

1. Abu Rajhan Beruni. Kanon Masuda. Izbrannye proizvedenija. T. V. – Tashkent, 1973. – S. 64.

© Носирходжаева Г. А., 2014

УДК 321.01

**БЕЗОПАСНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ:
СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ**

Д. С. Гашимов

*Ph.D. по политическим наукам,
Институт Философии и Права,
Национальная Академия Наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан*

**THE SECURITY OF POLITICAL SYSTEM:
CONTENTS AND THE BASIC PRINCIPLES**

D. S. Hashimov

*Ph.D. in Political Science,
Institute of Philosophy and Law of the Azerbaijan,
National Academy of Sciences,
Baku, Azerbaijan*

Summary. Essence and basic conceptions of the political security is marked in the article. Here, is written simply that stability of a state is dependent from the political security. The problems in this area create problems in the life of a society.

Keywords: political security; stability; state.

Обеспечение национальной безопасности, прежде всего, связано с крепкой политической системой, то есть с политической безопасностью. Политическая безопасность означает безопасность политической системы. Политическая безопасность считается одним из центральных элементов национальной безопасности. Политическая безопасность – это комплекс мер, направленных на обеспечение государственного строя и конструктивной политики, на сохранение конституционной легитимности государственного политического строя [5, с. 110]. Обеспечение политической безопасности представляет собой настолько актуальную проблему, что её также называют конституционной безопасностью [8, с. 10]. По нашему мнению, политическую безопасность нельзя полностью сопоставлять с конституционной безопасностью. Так, конституционная безопасность охраняет безопасность власти, закона, прав. Политическая же безопасность представляет широкое понятие. Она связана с крепкой политической системой. Азербайджанский философ, профессор А. Тагиев, считая обеспечение политической безопасности одной из основных обязанностей, стоящих перед национальной безопасностью, пишет, что политиче-

ская безопасность – это безопасность умения использовать удобные и неудобные средства во имя сохранения конституционного строя, укрепления социально-политической стабильности, осуществления политических целей [7, с. 181]. Увязывая национальную безопасность, в том числе политическую безопасность, с национальной независимостью и суверенностью нации, профессор А. Тагиев отмечает, что толерантность, оказываемая национальному и конфессиональному меньшинству в стране, сближение национальных и межнациональных отношений являются одними из факторов, обуславливающих политическую безопасность. По его мнению, несвоевременное решение противоречий, кризисов в этих областях, наличие абсентизма наносит удар по политической безопасности. Другой азербайджанский философ А. Велиев, проводящий исследования в этой области, попытался дать ряд основных принципов политической безопасности. Он понятие политической безопасности рассматривал согласно следующим принципам [2, с. 18]:

- политическая стабильность;
- политическая дисциплина;
- политическая суверенность;
- военная безопасность;

- информационная безопасность;
- демократия;
- государственная безопасность;
- высокая политическая и правовая культура;
- защита прав человека.

Отсюда видно, что политическая безопасность, имея широкий смысл, в то же время тесно связана и с другими элементами национальной безопасности. Азербайджанский политолог А. Пириев, анализируя проблемы политической безопасности, отмечает, что политическая безопасность – это безопасность укрепления государства, расширения демократии, создания гражданского общества [4, с. 37].

По мнению российского политолога В. Серебрянникова, политическая безопасность – это безопасность власти и политики. Её сущность и цели составляют политические интересы страны [6, с. 19]. Отсюда отчётливо видно, что к политической безопасности относятся все процессы и отношения политической среды. Русский историк и философ А. Вахрамеев, обобщая все мнения русских политологов, пишет, что политическая безопасность – это совокупность мер для выявления, предупреждения и устранения факторов, наносящих удар по политическим интересам страны, народа, общества, граждан, ведущих государство к политической смерти и регрессии, в том числе превращающих власть, политику из осмысленно-конструктивной силы в разрушительную силу, приводящих государство, людей в жертвы катастроф.

Исследователи и политические деятели Западной Европы и США уделяют особое внимание концепциям национальной безопасности. В этих государствах политика национальной, в особенности политической безопасности имеет настолько приоритетные направления, что её даже сравнивают с ненаписанной Конституцией Англии. Здесь политическая безопасность рассматривается в рамках национальной безопасности. Американский учёный Г. Киссенджер отмечает, что национальная безопасность состоит в удовлетворении жизненных потребностей нации. Д. Шлессинджер сущность политической безопасности рассматривал в не-

посредственной поддержке внешней политики США. З. Бжезинский, анализируя основу политической безопасности на основах нравственных ценностей, писал, что политика безопасности опирается на нравственные ценности, справедливость, свободы, она должна их сохранять.

Политическая безопасность, прежде всего, заключается в защите национально-политических интересов государства, общества, личности от внутренних и внешних опасностей.

К политической безопасности общества относится сохранность и развитие материальных и нравственных ценностей. Она характеризуется развитием общественных учреждений, норм, политического сознания. То есть политическая безопасность общества представляет собой такую систему, в которой важно наличие общественных институтов, развитого политического, правового сознания, способных устранять любые опасности, угрозы, направленные на раскол материальных и нравственных ценностей общества, нейтрализовывать их и обеспечивать права и свободу членов общества, охраняемых законом. Видный представитель античной политической мысли Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н. э.) в труде «О государстве» писал, что любое общество – это объединение людей, связанных с согласительными отношениями. Люди, объединяясь в общества и закладывающие города, создают народ. Это создаётся под влиянием двух желаний – страх перед дикой природой, толкающий к созданию обеспечения безопасности, и потребности в отношениях, ведущих к согласию в осознании прав и обязанностей. Как видно, вопросы безопасности постоянно были ведущими темами в обществе.

Вообще, нарушение прав и свободы личности или же не обеспечение их создаёт у людей недоверие к политической власти, возникают открытые или тайные враждебные движения против политической власти, что наносит серьёзные удары политической безопасности государства и общества.

Чтобы этого не происходило, должны быть обеспечены права и свобода личности. Итальянский философ

Н. Аббаньяно (1901–1990) в своём труде «Мудрость философии и проблемы нашей жизни» проанализировал место и роль человека в политических процессах, динамику его прав и свободы в современном периоде. Касаясь проблем политической безопасности, он пишет, что свобода и достоинство личности должны обеспечиваться демократическим строем государства. Это обеспечение заключается в следующем [1, с. 28–29]:

- а) периодический контроль над государством посредством выборов;
- б) наличие реальных альтернатив (политических, экономических, идеологических), направляющих выборы;
- в) права и свободы граждан;
- г) безопасность граждан.

Как к составной части национальной безопасности, к основным принципам политической безопасности относятся следующие:

- верховенство закона;
- защита жизненно важных интересов личности, общества и государства;
- взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению политической безопасности;
- интеграция в систему международной безопасности.

Вопрос политической стабильности занимает одно из важных мест в исследовании проблемы политической безопасности. Стабильность – важный фактор развития общества, её движущая особенность. В условиях стабильности возможно всестороннее развитие всех сфер страны. Как известно, в государстве имеются силовые структуры, и одна из функций этих силовых структур состоит в выявлении источников, создающих реальную и потенциальную угрозу политической безопасности страны, своевременном их устранении, в обеспечении безопасности граждан. Однако слабые возможности влияния граждан на государственную власть или их отсутствие, ограниченность политического участия в обществе, узость политического, правового сознания и мировоззрения в целом и другие негативные факторы в конечном результате приводят к тотальному контролю граждан, нелегитимному насилию над всеми сферами их авторитета. В обще-

стве, где существует нелегитимное насилие, стабильность бывает временной. Устойчивой политической стабильности можно добиться в условиях динамичной политики.

Как видно из анализа, проблема политической стабильности связана не только с политической жизнью общества, но и с социальной, экономической, правовой, культурной, военной, философской сферами.

Вопрос легитимности политической власти занимает одно из ведущих мест в обеспечении политической безопасности и стабильности. Именно в аспекте легитимной власти речь может идти о стабильности политической системы, эффективном управлении обществом. Легитимность также означает защиту, охрану политической системы граждан, государственной власти, политических ценностей.

В обществе, проводящем демократические принципы, политическая безопасность бывает более устойчивой и прочной. Демократическая политическая система – это система, действующая в гражданском обществе и правовом государстве. Роберт Даль в своём труде «О демократии» приводит следующие преимущественные черты демократии [3, с. 55]:

1. Защита от тирании.
2. Соблюдение основных прав и свобод.
3. Право личной неприкосновенности.
4. Установление своего предназначения.
5. Нравственная автономия.
6. Возможности развития личности.
7. Защита фундаментальных интересов личности.
8. Политическое равноправие;
9. Стремление к миру;
10. Благополучное сосуществование.

Из принципов демократии видно, что одна из её основных целей заключается в надёжной защите безопасности граждан. В государствах с демократическим режимом уделяется достаточное внимание всестороннему развитию социальной, культурной, военной и др. сфер. В политических системах такого типа власть лишена возможностей осуществлять узкие, бюрократические интересы, проводить самостоятельную –

дистракционную политику. Народ осуществляет контроль над деятельностью власти. В этом аспекте проводимая правительством экономическая, социальная, культурная и военная политика служит общим интересам народа, укреплению страны и её процветанию.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно прийти к такому выводу:

– сущность политической безопасности заключается в прочной политической суверенности, наличии стабильной политической системы и динамичной политики;

– политическая безопасность неразрывно связана с другими элементами национальной безопасности – экономическими, военными, экологическими, культурными и информационными;

– противоречия, слабости, кризисы, возникающие в каком-нибудь экономическом, военном, экологическом, культурном и информационном элементе, могут затронуть политическую безопасность, ослабить её основы или же устранить её;

– для обеспечения политической безопасности, прежде всего, необходимо создание политических, экономических и социальных условий, обеспечивающих деятельность демократических институтов в сферах социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Аббаньяно Н. Мудрость философии и проблемы нашей жизни. – СПб.: Алетейя, 1998. – 301 с.
2. Велиев А. Ю. Политическая безопасность как часть национальной безопасности // Военное знание : журн. – Баку, 1995. – № 3. – С. 18–21.

3. Даль Р. О демократии. – Баку : Азербайджан, 2004. – 248 с. (на азерб. яз.)
4. Пириев А. Политическая стратегия и проблема национальной безопасности. – Баку : БГУ, 2002. – 534 с. (на азерб. яз.)
5. Политологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1, 2. – М. : Мысль, 2001.
6. Серебрянников В. В. Политическая безопасность // Свободная мысль. – 1997. – № 1. – С. 18–32.
7. Тагиев А., Шукюров М. Азербайджан на рубеже двух веков: на пути разрешения национальных и межнациональных проблем. – Баку : Адильоглы, 2004. – 193 с. (на азерб. яз.)
8. Шуберт Т. Э. Национальная безопасность России: конституционно-правовые аспекты. – М. : Право и закон, 2001. – 176 с.

Bibliograficheski spisok

1. Abbanjano N. Mudrost filosofii i problemy nashej zhizni. – SPb. : Aletejja, 1998. – 301 s.
2. Veliev A. Ju. Politicheskaja bezopasnost kak chast nacionalnoj bezopasnosti // Voennoe znanie : zhurn. – Baku, 1995. – № 3. – S. 18–21.
3. Dal R. O demokratii. – Baku : Azerbajdzhan, 2004. – 248 s. (na azerb. jaz.)
4. Piriev A. Politicheskaja strategija i problema nacionalnoj bezopasnosti. – Baku: BGU, 2002. – 534 s. (na azerb. jaz.)
5. Politologicheskaja jenciklopedija. V 2 t. T. 1, 2. – M. : Mysl, 2001.
6. Serebrjannikov V. V. Politicheskaja bezopasnost // Svobodnaja mysl. – 1997. – № 1. – S. 18–32.
7. Tagiev A., Shukjurov M. Azerbajdzhan na rubezhe dvuh vekov: na puti razreshenija nacionalnyh i mezhnacionalnyh problem. – Baku: Adilogly, 2004. – 193 s. (na azerb. jaz.)
8. Shubert T. Je. Nacionalnaja bezopasnost Rossii: konstitucionno-pravovye aspekty. – M. : Pravo i zakon, 2001. – 176 s.

© Гашимов Д. С., 2014

УДК 321.01

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Р. Р. Мирзезаде
Д. С. Гашимов

*Доктор философских наук,
Ph.D. по политическим наукам,
Институт философии и права,
Национальная академия наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан*

**THE THEORETICAL APPROACH
TO THE PROBLEM OF NATIONAL SECURITY**

R. R. Mirzezade
D. S. Hashimov

*Doctor of Philosophical Sciences,
Ph.D. in Political Science,
Institute of Philosophy and Law of the Azerbaijan,
National Academy of Sciences,
Baku, Azerbaijan*

Summary. Safeguarding of the national security is the chief task of states. There are a lot of ideas and concepts about the national security. Today safeguarding of peace and security are the main problems in the world.

Keywords: security; state; policy; concepts; order.

В условиях современной демократии и независимости перед национальной безопасностью одного государства встают ранее не существовавшие новые функции. Поэтому исследование феномена национальной безопасности как проблемы, соответствие её современным условиям представляет собой важное как научно-теоретическое, так и политико-практическое значение.

Необходимо отметить, что внимание к проблемам национальной безопасности в XXI в. усилилось, в них обнаружилось новые качества. Это, в первую очередь, связано с занимающимися непосредственно теоретическими сторонами национальной безопасности и, в частности, её основного ядра – политической безопасности, государственными органами, научно-исследовательскими центрами.

Впервые термин «национальная безопасность» был использован в 1904 г. президентом США Т. Рузвельтом (1901–1909). Первые практические шаги в этом направлении были сделаны, когда Конгресс США принял Закон «О национальной безопасности», а президентом США Г. Трумэн был издан Указ № 253 от 26 июля 1947 г. о принятии проекта данного закона.

Согласно этому закону, был создан Совет национальной безопасности, который давал президенту необходимые советы по внутренним, внешним и военным аспектам. Его постоянными членами были вице-президент, госсекретарь, министр обороны, председатель объединённого комитета начальников штабов и директор ЦРУ. При обсуждении важных вопросов также могут приглашаться и другие руководители управлений. Необходимо отметить, что, помимо Совета национальной безопасности, согласно секретной директиве Г. Трумэна, в 1952 г. было создано также и Агентство национальной безопасности. Хотя оно и входило в состав Министерства обороны, но в своей деятельности оно было независимо и занималось обеспечением гражданской и военной связи.

Политика и безопасность, стабильность и прогресс, война и мир всегда были проблемами, беспокоившими человечество. Общество, в котором нет безопасности, стабильного развития, революционных потрясений, мысли о сильном государстве, защите его граждан от различных опасностей всегда беспокоили политиков и представителей общественной мысли.

Необходимо отметить, что национальная безопасность, законы политической безопасности, как её внутреннего элемента, нормативно-правовые документы, а также советы безопасности, хотя и были созданы в XX веке, но их теоретические основы были заложены ещё в древности. Так, сильная политическая власть в государстве, его «долгосрочность», динамичность, пути их обеспечения, своевременная ликвидация будоражающих политических устоев государства элементов и т. д. – все эти представления впервые возникли в религиозно-мифологических формах. Естественно, что в легендах и сказаниях каждого народа отразились его мифические, психологические, нравственные, общественно-политические и философские представления и обычаи. С исторической точки зрения замена политического строя, защита граждан страны, обеспечение безопасности государства в целом всегда производились военными средствами. Ведение войны, подавление атак врага, создание аппаратов военного насилия являются средствами политической безопасности.

С этой точки зрения первые идеи о национальной безопасности (религиозно-мифологические представления) сформировались ещё в древнем мире. В древних обществах все процессы – создание государства, стабильность или нестабильность государств, образований, война или мир – всё это считалось «волей богов», их «желаниями» и т. д. Во всех религиозно-мифологических представлениях, например, в шумерских и аккадских мифах, создание мира, образование государств, рождение людей и отношения между ними считались желаниями богов. В шумерской мифологии говорится, что когда-то на Земле царил «золотой век», люди жили в безопасности, не знали ни потрясений, ни хаоса, ни войн, ни потоков крови. В памятниках Древнего Египта – «Мифе об Осирисе», «О египтянине Синухете», «Поучениях Птахотепа», «Поучениях Ноферти» говорится о безопасности государства и о том, что, чтобы его обеспечить, каждый гражданин должен обладать героическими качествами.

В древнеиндийском трактате II пол. I тыс. до н. э. «Артхашастре» особое

внимание уделялось войне и миру, безопасности, спокойствию, дипломатии, экономике и др. проблемам. Являясь политико-экономическим трактатом, «Артхашастра» обращается к политической безопасности с военной точки зрения. Здесь отмечается, что для достижения в государстве развития, прогресса, спокойствия, благополучия населения, одним словом, для достижения безопасности, «необходимо знать о всех видах оружия, которые использовались в войнах, походах, сражениях, потому что счастье и несчастье полностью зависят от войн» [2, с. 20]. Словом, можно сделать вывод, что защита страны, населения от захватчиков, ликвидация негативных последствий возможны лишь при наличии сильной армии.

В «Артхашастре» озвучивается интересная мысль, что мир и труд являются основами безопасности, счастья и благополучия. Здесь показывается, что основу мира составляют 6 методов политики [1, с. 133]:

1. Мир.
2. Война.
3. Состояние ожидания.
4. Атака.
5. Поиск путей обороны.
6. Двойственная политика.

Государственная стабильность, система рационального управления, дисциплина, законность занимали в политической мысли Древнего Китая одно из важнейших мест. Известный китайский философ Конфуций (551–479 гг. до н. э.) отмечал, что человек является основой всего. Безопасность государства, стабильность страны зависят от сохранения иерархии (субординации) внутри страны.

Другой древнекитайский мыслитель Мо-цзы (480–400 гг. до н. э.) также видел безопасность государства в законности. По его словам, для того, чтобы создать в стране дисциплину, необходимо узнать причину недисциплинированности, хаоса. «Если ты узнаешь причину недисциплинированности и даже ликвидируешь её, то достигнешь процветания и мира в государстве. Если ты не узнаешь эту причину, то и в стране никогда не будет порядка. Если мудрые и благородные личности управляют глупыми людьми, тогда в стране

установится порядок. Но если глупые будут управлять умными и благородными, то в государстве начнётся смута» [1, с. 73].

В целом в восточной политико-правовой мысли проблема государственной безопасности рассматривается в контексте приоритета военно-политических средств и ответственности граждан. Кроме того, в политической жизни античного мира вопросы безопасности отличаются некоторой особенностью.

В античном мире судьба государства зависела от воли богов. Разлад в области безопасности, военные столкновения, политические игры – всё это суть споров между государствами, деятелями, полководцами и т. д.

Демокрит видел угрозу политической безопасности в гражданских войнах. Он особо отмечал, что гражданская война губительна как для обеих сторон, так и для сторон в целом. Государство может развиваться лишь в мире и стремиться к благополучию населения.

Касаясь темы конфликтов в своём труде «Государство», Платон писал: «Где начинается ненависть, там господствует раздробленность, граждане уничтожают поля друг друга, сжигают дома, эта ненависть настолько убийственна, что опускает тень на любовь к Родине!» [4, с. 179]. Здесь Платон ясно показывает, что даже равнодушие в некоторых случаях приводит к уменьшению любви к Родине и раздробленности в государстве.

Аристотель изложил свои политические идеи в трудах «Политика», «Этика» и др. По его мнению, лучшее устройство государства, обеспечивающее безопасность, – это государство, где господствует средний класс. Где средний класс слаб, там происходят кризис и гражданские войны.

В Древнем Риме идеи безопасности также имели важное значение. Марк Туллий Цицерон в трудах «О государстве», «О законах» указывал, что государство должно служить народу и жить для него. Государство должно также опираться на право.

В своём труде «Безопасность в ядерно-космическую эру» русский философ В. Ф. Петровский писал, что государства считают свои суверенитеты, целостно-

сти границ, защиты своих прав основой безопасности [6, с. 63].

Другой знаменитый русский философ И. А. Исаев в своём произведении «Метафизика власти и закона» отмечает, что государство будет справедливым, если оно будет сильным, единым и стабильным [4, с. 63].

Необходимо отметить, что и у древних тюрков проблема безопасности общества имела важное значение. Турецкий философ Дж. Хейат писал, что армия и семья составляют две важные основы тюркского общества. Для того чтобы существовало сильное государство и его основа – сильная семья, необходимо иметь сильную, дисциплинированную армию. Поэтому безопасность тюркского государства непосредственно была связана с наличием сильной армии.

Знаменитый турецкий историк Бахаддин Огал в своём труде «Великая Гуннская империя» полностью осветил политику безопасности гуннов. Он отмечал, что в гуннском государстве для обеспечения безопасности «армейская служба» и война являлись идеалом того времени. «Военный дух и подчинение» составляли основу стратегии безопасности гуннского тюркского государства [5, с. 44].

Б. Огал так повествует о системе безопасности в гуннском государстве: «Это было чиновничье государство, основанное на сильном столичном управлении. Контроль императора был над всей жизнью населения. Основой государства была армия и земледелие. Реальная внутренняя дисциплина, безопасное передвижение, суровое, но справедливое право было основой благополучия государства» [5, с. 72].

В древнетюркских Орхоно-Енисейских надписях правителя Гёйтюркской империи Бильгехагана и его брата Гюльтекина (Гюльтигин) сообщается об их политике безопасности, мероприятиях и военной деятельности. В этих памятниках Бильгехаган говорит о пройденном его братом трудном пути, военных победах во имя государства, народа и проявленных им на пути достижения безопасности, храбрости и смелости. Так, там сказано следующее: «... я не спал ради тюркского народа ночью, днём не присел для отдыха,

вместе с младшим братом Гюльтигином завоёвывали без устали...» [8, с. 80].

Великим мыслителем нового времени был Н. Макиавелли. В своих произведениях «Государь», «История Флоренции» и др. он писал, что для сохранения безопасности государства необходимо использовать не мораль, а силу. Он писал, что на чьей стороне армия, фортуна будет на его стороне.

Обратимся к письменному памятнику древности – «Авесте». Здесь отмечалось, что когда-то на Земле был «золотой период», люди жили в безопасности, не было ни болезней, ни смертей, ни каких-либо чёрных сил. Но со временем всё поменялось, эти силы появились на Земле, между людьми начались конфликты. Живший в средние века азербайджанский философ Бахманъяр считал самым тяжким и непростительным преступлением измену Родине. Отрицая всё злое среди людей, в то же время Бахманъяр выдвигал на первый план проблему безопасности людей, которую можно достичь лишь духовной возвышенностью, постоянным совершенствованием. Корифей азербайджанской литературы Н. Гянджеви в своей «Пятерице» также на передний план выдвигает вопросы безопасности, её философские и политические основы. Он своими мудрыми поучениями призывал людей к миру, пугал шахов и тиранов, которые проливают напрасную кровь, издеваются над народом, народным гневом и адскими мучениями.

В современный период ведутся обширные исследования в области национальной безопасности. Необходимо отметить, что в Конституции Азербайджанской Республики были приняты общие положения независимости, свободы, безопасности государства, которые стали основой для принятия нормативных актов в этой области. С этой точки зрения были приняты следующие законы Азербайджанской Республики: 29 июня 2004 г. – «О национальной безопасности», также 29 июня 2004 г. – «О разведке и контрразведке», 7 сентября 2004 г. – «О государственной тайне», 23 мая 2007 г. – «О Конвенции

национальной безопасности Азербайджанской Республики» и т. д.

Таким образом, национальная безопасность на сегодняшний день сформировалась как самостоятельная теория, а также она является категорией ряда общественно-политических наук. Национальная безопасность как многогранный феномен охватывает множество тенденций развития государства и общества в целом. В широком смысле слова она характеризует такое состояние государства, при котором совместными усилиями граждан сохраняется территориальная целостность, находят свои рациональные решения экономические, социальные, политические, экологические, культурные и др. проблемы.

Библиографический список

1. Антология мировой политической мысли. В 5 т. – М., 1997.
2. Гашимов Д. Проблемы военной политологии. – Баку, 2003 (на азерб. яз.).
3. Ермашин В. В. Проблемы войны и мира в политико-правовых учениях нового времени. – М.: Наука, 1989.
4. Исаев И. А. Метафизика власти и закона. – М., 1998.
5. Огал Б. Великая Гуннская империя. – Баку, 1992 (на азерб. яз.).
6. Петровский В. Ф. Безопасность в ядерно-космическую эру. – М., 1985.
7. Платон. Государство. – Баку, 1999 (на азерб. яз.).
8. Раджабли А., Мамедов Й. Орхоно-Енисейские памятники. – Баку, 1993 (на азерб. яз.).

Bibliograficheski spisok

1. Antologija mirovoj politicheskoj mysli. V 5 t. – М., 1997.
2. Gashimov D. Problemy voennoj politologii. – Baku, 2003 (na azerb. jaz.).
3. Ermashin V. V. Problemy vojny i mira v politiko-pravovyh uchenijah novogo vremeni. – М.: Nauka, 1989.
4. Isaev I. A. Metafizika vlasti i zakona. – М., 1998.
5. Ogal B. Velikaja Gunnskaja imperija. – Baku, 1992 (na azerb. jaz.).
6. Petrovskij V. F. Bezopasnost v jaderno-kosmicheskuju jeru. – М., 1985.
7. Platon. Gosudarstvo. – Baku, 1999 (na azerb. jaz.).
8. Radzhabli A., Mamedov J. Orhono-Enisejskie pamjatniki. – Baku, 1993 (na azerb. jaz.).

© Мирзезаде Р. Р., Гашимов Д. С., 2014

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЧУДА

И. П. Гудыма

*Кандидат философских наук, доцент,
Черкасский государственный
технологический университет,
г. Черкассы, Украина*

THE EMOTIONAL FUNCTION OF MIRACLE

I. Gudima

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Cherkasy State Technological University,
Cherkasy, Ukraine*

Summary. The article examines the theological category miracle, considered traditional psychological content of a miracle, and emotional function of a miracle.

Keywords: God; psychology; faith; miracles.

Известно, что вера в религии является существенным её элементом, без которого невозможно существование религиозного комплекса, она, кроме того, является интегрирующей составляющей, которая сводит воедино, то есть приводит к функциональной целостности, религиозные взгляды, чувства и поклонения. Одним из важнейших элементов религиозной веры, элементом, в котором в значительной мере воплощена специфическая природа самой религии, является вера в чудо. Без преувеличения можно считать, что в системе любой религии вера в чудо занимает ведущее место. Без неё, так же как и без религиозной веры как таковой, невозможно существование и самой религии, во всех её идейных, обрядовых и институционализированных проявлениях. И в гносеологическом аспекте, и в своём психологическом смысле вера в чудо и религиозная вера как таковая неразрывно связаны между собой и являются, в определённом отношении, равносильными. Вера субъективно преодолевает границы природного, и эта неограниченность, и всемогущество веры находит наиболее значимое внешнее проявление именно в чуде.

Поскольку вера в чудо, учитывая её существенные признаки, является частным случаем религиозной веры вообще, а любая конкретно определённая особенность сама, так же как и по-

нятие, которое её отражает, воплощает в себе магистральные черты общего, то действительное выяснение психологии чуда может произойти только лишь как конкретизация особенностей религиозной веры как таковой. Это, как метко заметил исследователь Григорий Габинский, прямо касается её психологических детерминант – стало быть, корней религиозной веры, – тех факторов индивидуальной и общественной психологии, тех психологических процессов человека, которые влияют на возникновение, существование и воспроизводство религии, а также психологической специфики самого человека, воспроизведённой через гомологизированные связи категорий уже имеющегося религиозного сознания [3, с. 241].

Научное же выяснение специфики психологического фундамента чуда, т. е. тех процессов, состояний и закономерностей, создающих благоприятные условия для появления и функционирования соответствующей веры, исследователи, как правило, связывают со следующими факторами. Религиозная вера как таковая, так же как и вера в чудо, выступающая частным случаем первой, не может существовать вне эмоционального отношения индивида к предмету собственного поклонения [1, с. 160]. Без последнего непременно происходит аннигиляция религиозности человека, угасание религиозных

чувств, что в целом свидетельствует о снижении заинтересованности верующего сверхъестественным, потерю активного личностного отношения к нему.

Людвиг Фейербах, который, как известно, «тайну теологии» усматривал в антропологии, а точнее, в течении психологических процессов верующего индивида, немало сделал для выяснения психологических основ религии. Конечно же, он не мог обойти своим вниманием психологическое содержание отдельных образований религиозного сознания и, прежде всего, христианскую веру в чудо, как живую и действующую душу религиозной веры всех христиан вообще. Он, практически не разделяя веру как таковую и веру в чудо, метко замечает: «Истинная вера не смущается никакими сомнениями... вере чужой сам принцип сомнения, потому что она считает субъективное – объективным, абсолютным». И далее: «Чудо есть существенная часть христианства, существенное содержание веры. Но что такое чудо? Это не что иное, как осуществлённое супранатуральное желание» [9, с. 158, 161].

Сущность чуда Фейербах видел в мгновенном осуществлении желаний, к тому же, не ограниченными и слабыми силами человека, не способного подняться над необходимостью природы, а именно силами сверхъестественными, которые единственные, согласно вере, способны объективировать безграничность человеческих желаний. В своих безудержных желаниях человек не принимает во внимание ни возможности их осуществления, ни вероятность их реализации, ни закон, ни время, он психологически ожидает их осуществления немедленно, непосредственно. «Сила чуда, – замечает Фейербах, – осуществляет человеческие желания моментально, непосредственно, не считаясь с препятствиями» [9, с. 161]. А поскольку человек в чуде желает только лишь того, что он способен представить, о чём он мечтает и фантазирует, то чудо в глубине собственной подлинности характеризуется не своим конечным продуктом или объектом, а исключительно, существенно иным способом или образом действий, неслышанным и невиданным, в корне отличным от

обычной действительности природы. Однако такая деятельность, которая лишь по форме своей является деятельностью сверхчувствительной, в действительности выражает только фантазию человека и силу его воображения. С этой перспективы становится возможным понять эмоциональную составляющую веры в чудо.

Человек находится в плену чувственного характера чуда, его сознание увлекается чувственными образами, которые скрывают часто только мнимый характер сверхъестественного действия, к тому же, чудо, согласно религиозным представлениям, происходит не постепенно, естественно, а, безусловно, мгновенно. Оно, согласно Фейербаху, является *делом воображения* – поэтому оно таким образом и удовлетворяет чувство; «ведь фантазия является деятельностью, соответствующей сердцу, раз она устраняет все удручающие чувство границы и законы и объективирует непосредственное, безусловно, неограниченное удовлетворение самых субъективных желаний человека. Сердечность составляет существенное свойство чуда» [9, с. 164].

Реальное бессилие человека перед чуждыми и непонятными ему силами мира, природными и общественными, порождает психологические процессы отчаяния и беспомощности и также, в конце концов, острую потребность в их преодолении, если не действительном, то хотя бы духовном. Здесь ведущую роль начинает играть ожидание лучшего, надежда на чудо как на эффективный и действенный выход из тяжёлых ситуаций, понять истинную сущность и причины которых человек пока ещё не в состоянии. Стало быть, чудо начинает осознаваться человеком как средство освобождения его от гнета враждебных ему факторов повседневной жизни. А поскольку реальность всеми силами отрицает возможность последнего, то сознанию человека не остаётся ничего иного, кроме как прибегнуть к «трансцензусу», когда оно субъективно выходит в мир, осознающийся им как источник чудесного освобождения и утешения.

Современные исследования проблемы богоискательства дают веские

основания говорить о религии как о «способе трансцендирования и приобщения к сверхиндивидуальной сущности с целью преодоления индивидуальной конечности» [10, с. 18]. Итак, собственная беспомощность человека, полностью восполняемая могуществом трансцендентной силы, на помощь которой полагается человек в деле спасения собственной души, и называется богословами верой. Видный православный богослов М. М. Тареев, излагая содержание основоположений христианского мировоззрения, ведёт речь о вере как о состоянии души христианина, когда личная уверенность, которая сочетается с осознанием своей земной слабости, замещается упованием на силу Божию [7, с. 119].

Последние исследования специфической природы религиозности, в частности, посвящённые выявлению особенности чуда как категории русской философии, предоставляют основания вести речь о философии чуда, также и как о философии свободы, отмечая при этом его антропологическую ценность и содержание [4, с. 205]. В этом ключе появляется возможность осознавать чудо как такую соотнесённость человека с бытием, когда он освобождается от узких рамок своего обычного восприятия мира, что, в конечном итоге, в корне меняет жизнь человека по форме и по содержанию. Основная тенденция мистического опыта как такового заключается в тяготении человеческого духа к непосредственному общению с Божеством как абсолютной основой всего сущего, причём прямым путём к этой цели все мистики единодушно считают преодоление «феноменальной» составляющей собственного бытия. Об этом в своё время писал известный знаток мистицизма П. М. Минин [6, с. 63].

Так, религия вообще и чудо, как её неотъемлемая составляющая, в частности, становится вечной надеждой человека, который, несмотря на все земные препятствия, стремится подняться над бытием застывшим, раз и навсегда устоявшимся и, преодолевая его, скрыто мечтает о возможности жизни свободной от противоречий, угнетения и необходимости. Интерпретируя мир че-

рез призму представлений о чудесном, верующий христианин таким образом открывается ничем не ограниченной воле Бога и получает возможность начать жизнь, где уверенность доминирует над беспомощностью и где гармония организует поток никак не связанных между собой событий.

Современная российская исследовательница мировоззренческого содержания идеи чуда Е. Ермошина по этому поводу метко замечает, что жить в чуде – значит уметь видеть и принимать явление как чудо, ибо собственные факты и опыт ничего не сообщают о возможности или невозможности чуда. Чудо здесь выступает как плод творческой интерпретации человеком уникальных событий его бытия. В чуде, как это верно видится автору, мир предстаёт как живой и гибкий, вечно меняющийся поток состояний, за которыми незримо пребывает всемогущая воля Творца, в предельно древние времена создавшего этот мир и человека в нём, пытающегося этот мир объяснить. Таким образом, делает вывод Ермошина, категория чуда примиряет абсолютное и относительное и бросает мостик с «грешного» мира в мир блаженный [6, с. 205]. Аналогичные взгляды на чудо как на экзистенциальную открытость индивида сверхъестественной воле излагались ранее также и видными западными исследователями. Так, изучая антропологическое измерение религиозной веры и пытаясь в этом ключе выделить её общий субстрат и основу, философ и теолог Р. Паниккар также определяет религиозную веру как «экзистенциальную открытость [верующего] трансцендентному» [12, с. 15–40].

Последняя психологически вполне оправдана и понятна, поскольку, как правильно замечает профессор В. И. Ярошевец, анализируя человековедческие исследования М. Фуко, «современный человек – это не ренессансный титан, могущество которого базируется на слиянии с природой и разгадкой тайн последней. И не гносеологический субъект классического рационализма с его безграничными познавательными способностями. Современный человек смертен, так как отнюдь ни культура, так же как и природа, не могут дать

ему гарантий бессмертия, ведь вся его жизнь ограничена биологическими механизмами тела, экономическими механизмами труда и языковыми механизмами общения» [11, с. 122].

Осознание же чуда в антропологическом разрезе позволяет адекватно осознать роль эмоций и чувств в психологической подпитке веры в чудо. Поскольку именно чудо и выражает преимущественно сущностные глубинные желания людей как смертных, то оно, конечно, вызывает у человека острую заинтересованность, соответствующее эмоциональное сопровождение и оценочную реакцию. Если же предмет веры вызывает заинтересованное отношение человека, справедливо замечал по поводу психологии веры философ Дмитрий Угринович, то оно реализуется прежде в эмоциональной сфере, вызывая те или иные чувства и переживания [8, с. 115]. Их содержание и осмысление могут быть разными, но без эмоций и их более устойчивой разновидности – чувств нет и не может быть веры в чудо, так же как и религиозной веры вообще, не может быть и самой религии как явления духовного. Ведь компенсаторная функция чуда как таковая как раз и проявляется, прежде всего и преимущественно, на чисто психологическом уровне, на что непременно обращали своё внимание исследователи чуда. Снятие стрессов – это, по их мнению, извечная судьба чуда и истинного, и мнимого. Найти чудо, созвучное тайной жажде, – значит снять боль древнего страха или несбыточной мечты. Жажда удивления и утешения, мечты о могуществе и встрече с бесконечно мощными силами – всё это, по мнению знатоков вопроса, воплощено в «поисках» чуда [2, с. 16].

Личностное преломление чуда как предмета веры и способность человека эмоционально относиться ко всему малопонятному, неизвестному определяют факт мистификации в чуде природной любознательности человека, его жажды знаний. Последние, так же как и чувство удивления, приобретают в чуде собственно религиозную тональность и окраску. Психологически вполне понятно, почему человек жаждет чудесного, ищет его в повседневности – он, ис-

полненный общеизвестным и общепонятным, разрушая стереотипы, тяготеет к чему-то новому, ранее неслышанному и невиданному; всё поразительное человека притягивает, завораживает, почти гипнотизирует его сознание, придаёт ему причастность к чему-то новому, ранее неизвестному, дарит ему обещание тайны. Однако интеллектуальная активность верующего, его глубинный интерес к окружающему миру, намерение понять природу и взаимосвязь явлений мира в религии, как известно, приобретают свою специфику через признание реальности существования сверхъестественного. В сфере веры они мистифицируются, трансформируются и, в конце концов, объективируются в чуде как явления «духовно-природном при всей его видимой сверхъестественности» [5, с. 201].

Однако же, если удивление и сомнение как источники мировоззренческого постижения действительности в других формах общественного сознания гносеологически преодолеваются в процессе познавательной практики человека, то в религии как специфическом духовном явлении удивление от чуда объявляется тайной на все века. Постичь чудо во всей его глубине, поучают богословы всех христианских вероисповеданий, так же как и понять механизмы или способы его осуществления, человек не волен. Последние объявляются теологами закрытыми для познания и такими же недоступными для человеческого разума, как и источник всякого чуда – Бог.

Исследователи правомерно отмечают значительную степень субъективности содержания и наполнения идеи чуда [3, с. 238, 240]. Ведь в своём повседневном существовании человек знакомится с чудом скорее и преимущественно через проповеди, рассказы и соответствующие сообщения, нежели овладевает им путём собственного экстраординарного опыта. Отсюда, чем меньше у верующего практического опыта знакомства с грозными, крайне необычными событиями (которые он субъективно истолковывает как чудесные), тем далее его опыт пребывает от тех чувственных каналов, через которые его вера может принудительно корректироваться на объект, тем лучше сохраняется вера в чудо.

Проведённый анализ вопроса позволяет сделать выводы следующего содержания. Поскольку вера в чудо неотделима от религиозной веры как таковой, частным случаем которой она выступает, то исследование психологических особенностей этой веры целесообразно начинать с выяснения существенного и необходимого в религиозно-психологическом комплексе вообще и в дальнейшем конкретизировать его применительно к психологии чуда. Специфика же последней, как было показано выше, кроется в том, что чудо ожидается в видимом феноменальном мире, мире конкретно-чувственных вещей и явлений, в его наглядно-овеществлённых формах. Оно вытекает из самых сокровенных, глубинных желаний человека, осуществление которых ему не подвластно, а следовательно, он использует силы сверхъестественные, переадресовывая свои желания всемогущему Богу. В воображении человека, преодолевая любую естественную ограниченность и необходимость, чудесные события происходят напрямую, мгновенно, сверхчувственно по форме, а следовательно, вызывают страстную заинтересованность, активную эмоциональную реакцию и сопровождение. Эмоциональная функция чуда в структуре религиозно-психологических явлений и процессов человека связана со способностью соответствующих представлений и переживаний положительно влиять на психику индивидов, когда преодолеваются негативные эмоции и человек, в конце концов, овладевает собой, приобретает уверенность в возможности выхода из критической ситуации.

Библиографический список

- Борунков Ю. Ф. Структура религиозного сознания. – М., 1971.
- Габинский Г., Лобачов В. Покушение на чудо // Наука и религия. – 1987. – № 1.
- Габинский Г. А. Теология и чудо. Критика богословских концепций. – М.: Мысль, 1978.
- Ермошина К. А. Чудо как категория русской философии // Вече. Журнал русской философии и культуры. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – Вып. 20. – С. 203–210.
- Ильин А. И. Аксиомы религиозного опыта. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004.
- Минин П. М. Мистицизм и его природа. – К.: Пролог, 2003.
- Тареев М. М. Христианское мировоззрение. Основы христианства. Т. 3. – 3-е изд. – Сергиев Посад, 1908.
- Угринович Д. М. Психология религии. – М.: Политиздат, 1986.
- Фейербах Людвиг. Сущность христианства // Избранные философские произведения. В 2 т. Т. 2. – М., 1955.
- Марченко О. В. Богошукання як шлях людського само здійснення: аналіз вітчизняної релігійно-філософської традиції: монографія. – Черкаси: Брама, 2004.
- Ярошовець В. І. Історія філософії: від структуралізму до постмодернізму: підручник. – К.: Знання України, 2006.
- Panikkar R. Der Glaube als constitutive Dimension des Menschen. – Kerygma und Mythos Y. I. Band I. Y. – Hamburg – Bergstadt, 1968.

Bibliograficheskiy spisok

- Borunkov Ju. F. Struktura religioznogo soznaniya. – M., 1971.
- Gabinskij G., Lobachov V. Pokushenie na chudo // Nauka i religija. – 1987. – № 1.
- Gabinskij G. A. Teologija i chudo. Kritika bogoslovskih koncepcij. – M.: «Mysl», 1978.
- Ermoshina K. A. Chudo kak kategorija russkoj filosofii // Veche. Zhurnal russkoj filosofii i kultury. – SPb.: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta, 2009. – Vyp. 20. – S. 203–210.
- Ilin A. I. Aksiomy religioznogo opyta. – M.: ООО «Izd-vo AST», 2004.
- Minin P. M. Misticizm i ego priroda. – K.: Prolog, 2003.
- Tareev M. M. Hristianskoe mirovozzrenie. Osnovy hristianstva. T. 3. – 3-e izd. – Sergiev Posad, 1908.
- Ugrinovich D. M. Psihologija religii. – M.: Politizdat, 1986.
- Fejerbah Ljudvig. Sushhnost hristianstva // Izbrannye filosofskie proizvedeniya. V 2 t. T. 2. – M., 1955.
- Marchenko O. V. Bogoshukannja jak shljah ljudskogo samo zdijsnennja: analiz vitchiznjanoi religijno-filosofskoi tradicii: monografija. – Cherkasi: Brama, 2004.
- Jaroshovec V. I. Istorija filosofii: vid strukturalizmu do postmodernizmu: pidruchnik. – K.: Znannja Ukraïni, 2006.
- Panikkar R. Der Glaube als constitutive Dimension des Menschen. – Kerygma und Mythos Y. I. Band IY. – Hamburg – Bergstadt, 1968.

© Гудыма И. П., 2014

УДК 1:316.3+168.52.2+37.03

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ
ПАРАДИГМЫ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ**

А. В. Чечельницкий

*Аспирант,
Одесский национальный
морской университет,
г. Одесса, Украина*

**ARTISTIC THINKING IN A CHANGING PARADIGM
OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE**

A. V. Chechelnitzkiy

*Graduate student,
Odessa National Maritime University,
Odessa, Ukraine*

Summary. Article contains the place of artistic thinking in the paradigm of cultural and scientific postmodernism. We also consider the aspects of non-classical and post-nonclassical thinking, analysis of trends in the development of art, as well as the range of issues are identified allowing to show the role played by artistic thinking in the development of society and man. terminological aspect of the problem is outlined. The prospects for further research on this subject are observed.

Keywords: scientific thinking; artistic thinking; postmodernism; paradigm; art; creativity; values.

Постановка проблемы. Понятие «художественное мышление» очень часто сопрягается или взаимозаменяется такими понятиями как «творческое мышление», «образное мышление». Чаще всего о художественном мышлении говорят в контексте искусствоведческих и культурологических дисциплин, но нельзя не отметить возрастающий интерес к вопросу о природе данного вида мышления и со стороны психологии, логики, философии. Не менее интересным является и социально-философский аспект данной проблемы, в условиях современной реальности. Более того данную проблему в «Кратком словаре по эстетике» можно понять как образное постижение мира посредством искусства. В некоторых энциклопедических статьях «художественное мышление» наделяется своим законом развития, главным отличием которого является принцип художественного освоения мира духовно-практическим способом. Художественное мышление здесь включается в социально-общественную практику. В общем смысле «художественное мышление» выступает как термин, означающий культуру мышления той или иной исторической эпохи. В смысле, определяю-

щем художественное мышление через призму произведения искусства, термин рассматривается как способ, благодаря которому происходит реализация художественной идеи произведения при конституировании абстрактной реальности художника. Проблема художественного мышления в контексте изменения научной парадигмы становится особенно актуальной. Актуальность проблемы художественного мышления, в первую очередь выражается в тех глобальных изменениях, которые происходят в современном мире. Осмысление многомерности человеческого существования делает актуальным философское постижение различных его граней и способов познания. Исследовательский интерес к становлению новой рациональности в искусстве выходит за рамки лишь освоения художественной культуры, а обусловлен ещё и потребностью определить возможные пути развития современного общества.

Конкретным примером может послужить, сложившаяся в культуре ситуация постмодерна, пришедшая на смену модерна, и наглядно проявившая себя не только в изобразительном искусстве, но и обусловив изменения в общественном поведении и способе мышления.

Анализ последних исследований и публикаций. На сегодняшний день существует не так много фундаментальных исследований, посвящённых философскому анализу художественного мышления в современных социокультурных условиях. Большая часть исследований в этой области направлена на изучение проблемы научного мышления современности и его социальных предпосылок, либо же представляют собой искусствоведческий анализ проблемы художественного мышления. Тем не менее, существует ряд интересных исследований, затрагивающих близкие по кругу вопросы. Философский анализ искусства присутствует в таких работах: «Искусство и философия» Бранский В. [2], Грязева-Добшинская В. «Современное искусство и личность» [4], методологические аспекты неклассической рациональности затрагивает Хоружий С. «Неклассическая антропология как ключ к новой организации знания» [6], Библиер «Мышление как творчество» [3], в работах авторов постмодерна Ж. Делёза, Ж. Лиотара, М. Фуко. Психологический аспект проблемы творческого мышления раскрывается в работах В. В. Канащенкова, О. В. Ткачука.

Также некоторые попытки решения ряда вопросов, связанных с социокультурным обоснованием современного художественного мышления, содержатся в периодике, в специализированных философских, культурологических и психологических изданиях.

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. Анализ философских аспектов художественного мышления, определение роли художественного мышления и его результатов в современной науке и культуре.

Цель данной статьи: анализ проблемы художественного мышления в современном философском контексте. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- философско-исторический анализ трансформаций художественного мышления;

- выделение признаков, указывающих на смену классической рациональности;

- анализ художественной ситуации постмодернизма;

- обзор основных тенденций и перспектив по данной проблематике.

Изложение основного материала. Мышление активно трансформировалось и изменялось вместе с представлениями человека о мире. В следствие постоянного познавательного процесса на определённых этапах развития человечества происходят парадигмальные трансформации. Это вызвано преодолением рамок и границ, которые и определяют существующую парадигму. На сегодняшний момент исследователи выделяют: классическую, неклассическую и постнеклассическую парадигмы научной рациональности. Вместе с тем, наравне с научными методами познания, процесс преодоления рамок происходит и в других формах познания истины. Одним из путей познания, который на определённом уровне раскрывает человека, является искусство.

Проблема художественного мышления поднималась ещё в античности. В учениях Платона [5] об идеях или эйдосах присутствует понимание творчества, как воспроизводство идей в процессе узнавания. По Платону процесс познания представляется, как некое припоминание душою человека идей, которые человек созерцал, но которые не были воплощены в жизнь. Аристотелем же, в трактате «О душе» [1], мышление понималось, как умение рассуждать. В древнегреческой философии мышление понималось, как одна из способностей души. В рассуждениях о мышлении Аристотель разработал основные законы логики, которые послужили основой формирования научного мышления. В то же время искусство Аристотелем понималось, как любая созданная вещь человеком для практического использования, а вот творческий акт в виде создания дифирамбов, трагедий, комедий и т. д., классифицировался им как изящные искусства и понимался как подражание действительности. Для Аристотеля предмет искусства не является созданием новой формы, искусство не является предметом абсолютного творчества, а существует как мимесис. При этом, говоря о поэзии, противопоставляя её истории, он отмечал, что она более философична, так как в ней происходит размыш-

ления о том, что могло бы произойти в силу тех или иных обстоятельств. Аристотель видит наличие художественного мышления, как прототип философского мышления. «Подобно тому, как (художники) воспроизводят многое, создавая образы красками и формами, одни благодаря теории, другие – навыку, а иные – природным дарованиям, так бывает и в указанных искусствах. Во всех их воспроизведение совершается ритмом, словом и гармонией, и притом или отдельно, или всеми вместе» [1].

Это наблюдение Аристотеля во многом актуализируется в последующих попытках других, более близких по времени к нам, исследователей, анализировать познавательную сторону в искусстве. Стоит отметить немалый интерес к вопросу о языке искусства, средствах передачи смысла, ритме и слове во многих отечественных и зарубежных современных исследованиях.

В то же время античное понимание философии как некоего универсального знания, которое стоит на вершине любого частного, узкого знания, а самого философа, как человека который обладает особыми качествами, которые позволяют ему встать во главе регулятивной системы общества, существенным образом меняется в ходе становления новых парадигм. Монополия на получение правильного знания, с точки зрения общественных устоев, а следовательно, и на формирование принципов мышления, становится предметом обладания различных ипостасей познающего в зависимости от господствующей эпохи. Древнегреческий философ, средневековый теолог, академический учёный и в конечном итоге просто человек. Такой антропологический поворот, характерный для философии XX века, связан с осознанием наличия различных познающих «Я» в человеке.

В. С. Библер, в своей работе «Мышление как творчество» [2] уделяет внимание проблеме художественного мышления. Для Библиера эстетическая составляющая любого мышления играет такую же значимую роль, как и умение теоретизировать и оперировать понятиями. Исследователь использует методологический подход диалога различных логик. Философское мышление

есть диалог различных «Я». «Я» поэта, которое имеет иррациональное начало, сводит существование мысли к культурному смыслу, в котором раскрывается само «Я», спорит с «Я» теоретиком, направленным на познание предмета.

Библер, рассуждая об элементе творчества в процессе мышления, говорит об особом языке, который посредством ритма передаёт информацию. Как и Аристотель, большую роль в языке искусства, Библер, отводит ритму и паузам. Язык искусства – своеобразная речь, служащая средством общения. Язык состоит из ритмов, а ритм создаётся из пауз, именно эти паузы способны наполняться смыслами. Произнесенное слово или заполненное камнем пространство уже есть выражение информации, но не смысла. А наполнение смыслом происходит в момент паузы, когда, к примеру, заданное архитектором пространство наполняется людьми. Само по себе пространство улицы, внутреннее пространство дома без человека есть ничто. Подобно хайдеггеровскому «Dasein», где присутствие человека способствует осуществлению смысла из «ничто».

Впервые научный подход к изучению логики художественного мышления был использован в 19 веке. Наделение логикой какого-либо мыслительного, будь то научного или, в нашем случае, творческого художественного процесса, само по себе говорит о стремлении благодаря этому процессу постичь истину. Впервые о логике художественного мышления заговорили в конце позапрошлого столетия, когда такое понятие, как «музыкальная логика» было применено в науке Г. Риманом. Он считал ключевым в музыкальной логике специфическую соотношение звуковых представлений. В. Гельферт считал музыкальную логику – способностью к эстетической организации звуковых представлений. Для Э. Курта, музыкальная логика имеет смысл лишь как музыкальное противопоставление гармонии.

Сейчас же исследования художественного мышления приобретают концептуально новое значение. В первую очередь в связи с появлением такого понятия как современное искусство, которое включает в себя дизайнерские,

театральные, кинематографические, графические, живописные, музыкальные, скульптурные и др. формы. При этом эстетическая составляющая современного искусства уходит на второй план, освобождая дорогу концептуализации. Несмотря на то, что согласно Ж. Делёзу, самому фундаментальному философу постмодернисту, создание концептов является прерогативой философии, а задачей искусства является создание «блоков движения длительности», современное искусство зачастую преподносит себя как концептуальное искусство. Наличие концепта в искусстве отчасти предполагает автора – философа. Синтез и концептуальность искусств наглядно прослеживается и в современных его видах, таких как инсталляции, перформансы, современное авторское кино и др. Система образов в современном искусстве вмещает в себя множественность смыслов, которые раскрываются в самом наблюдателе. Происходит смена места существования искусства, теперь оно обнаруживается не на полотне, театральной площадке или павильоне, а в самом зрителе. Зритель становится главным действующим лицом произведения, сюжет которого зависит от его образа и способа мысли.

Проводя параллель между современным искусством и гуманитарной наукой, сложно не обратить внимание на общие основания происходящих трансформаций, которые выражаются в становлении новой системы подходов к осмыслению фундаментальных философских проблем. Эти новые подходы в науке вполне соотносимы с принципами современного искусства. Главным образом, это обосновывается постнеклассической методологией, разработанной Фуко, Хабермасом, Делёзом, Пригожиным и т. д., что даёт возможность говорить о наличии нового мышления, которое кардинально отличается от классически научного. Именно в контексте постмодернистской методологии стало актуальным говорить о возможном переплетении художественного мышления с научным или социальным. Парадигмальный сдвиг, которым можно охарактеризовать общественные и научные трансформации, происходя-

щие последние несколько десятилетий, в какой-то мере, являет собой попытку всеобщего постижения человека.

Характерной особенностью в сложившейся «ситуации постмодерна», которая является не только научной, но и культурной и социальной, является раскрытие различных видов рациональности, таких как религиозная, художественная, социальная, научная и др. Попытки анализа разных способов мышления, а также синтеза смыслов, концептов и идей позволили освободить метод познания истины от монополии закрытого естественнонаучного метода и констатировать поворот к гуманитарным принципам познания мира. Стоит отметить, что это не значит отрицание возможности получения знания, используя классический дедуктивный метод или же редукцию, скорее это расширение возможностей, попытка найти вероятное, а не очевидное. Прогресс человечества в сфере коммуникаций и межличностных контактов способствовал осознанию многоцентричности мира и человека.

Стремление к постижению новых горизонтов, а также процесс генерации новых идей для современного человека играет важную роль, что в свою очередь находит отражение в постоянном движении и трансформациях общественных и культурных систем. Результатом этих изменений можно считать высококоммуникативные системы, которые не упускают из своего поля зрения человека, и сам процесс его мыслительной и духовной активности.

Систематизируя основное в современном мышлении, как философском, так и художественном, мы можем выделить следующие тенденции, которые свидетельствуют об общих началах:

– произведения современного искусства не всегда можно отнести к какому-нибудь конкретному жанру или виду, появляются формы, которые существуют на стыке искусств, к примеру перформанс – на стыке театрального и изобразительного искусства, художник стремится охватить как можно больше средств влияния на эмоциональную сферу человека.

В свою очередь в современной науке устанавливается плюралистическая

модель, где нет неверных точек зрения, а современная методология направляет научное мышление к междисциплинарному подходу, стараясь рассматривать предмет познания как элемент системы, который невозможно познать вне системы в целом и наоборот. То есть подобно тому, как на стыке искусств появляются новые формы, так современные научные исследования часто находятся на стыке научных дисциплин;

– преобладание значения содержания над формой. Для искусства постмодерна намного важнее наполнить предмет искусства различными смыслами, при этом абсолютно нивелируется значение художественной формы. Подобное было провозглашено и философами, достаточно обратится к произведению Ж. Делёза и Ф. Гваттари «Тысяча плато» или «Что такое философия?», в которых авторы уходят от классических канонов, отказываясь от иерархии и вертикальной модели организации научного труда. Такой подход является противопоставлением всему тому, что имеет власть, то есть общепринятой форме, тому, что задаёт, какие бы то ни было правила;

– становление новых моральных норм. В связи с трансформацией мышления, определённым изменениям подверглись и морально-нравственные ценности. В ранг важнейших качеств современного человека возводится умение нестандартно мыслить и обладать креативным мышлением, что, по сути, является протестом против традиционности.

Перспективы дальнейших исследований в этом направлении. Исходя из вышеизложенных фактов, мы можем говорить о том, что изучение тенденций художественного мышления даст нам возможность понять природу изменения общественных ценностей. Проблема связи художественного мышления, искусства, как результата мыслительной деятельности с процессами, происходящими в обществе, нуждается в дополнительных исследованиях. Искусство как элемент, который имеет средства выражения и идею реагирует и по своему отражает ключевые проблемы присущие обществу. Появление новых художественных форм

необычайно стремительно, новые направления появляются буквально на глазах. Общая проблема, присущая как современной научной методологии, так и искусству, – это проблема множественности смыслов.

Особенность современного искусства заключается в его динамике. Эта динамичность лишает возможности чётко определить стилеобразующую составляющую, и сколько-нибудь чётко определить культурную эпоху. Название «постмодерн» означает «тот, что идёт после модерна», а само слово модерн означает «современный», то есть принятое название ни коим образом не указывает на отличительные черты эпохи. Но сам факт того, что постмодерн – это уже не модерн, говорит, о том, что эта культурная ситуация нуждается в исследованиях. При этом сложно игнорировать то обстоятельство, что, по словам Жан-Франсуа Лиотара, постмодернизм является социальной, гносеологической и интеллектуальной ситуацией нежели просто изменением в эстетике искусства.

В виду этого в науке часто можно услышать такое название, как «постструктурализм», в искусстве «трансавангард», «искусство эпатажа», «эпоха брожения», «актуальное искусство» и др. Постмодернизм затронул глубокие пласты сознания, изменив интеллектуальные искания. Следовательно, для того что бы понять и систематизировать эту ситуацию нужно обратиться к истокам, не столь историческим, сколько мыслительным, найти ту точку с которой всё началось. В дополнительных исследованиях также нуждается проблематика образа в современном искусстве. Проведенный анализ изменений в художественном мышлении и становления постмодернизма в искусстве не дают окончательного ответа на вопрос, чем на самом деле является постмодерн. В дополнительных исследованиях также нуждается проблематика образа в современном искусстве, раскрытия вопроса о том, каковы социальные признаки постмодерна; является ли современная научная и социальная реальность результатом новых идей в художественном творчестве, высвободившемся от формальностей.

Вводы из заявленных проблем. Подытоживая данные размышления, отметим, что определить «художественное мышление» в отрыве от самого человека, способа его мышления в целом не представляется возможным. «Художественное мышление» – это процесс формирования художественной мысли, направленный на создание некоего художественного образа. Глубина этого образа зависит от заполнения различными смыслами творческого пространства. Этот процесс происходит в различных сферах, где присутствует акт творения. Анализируя художественную культуру, мы можем отметить, что современное искусство противопоставляет себя принципу подражания эстетическому идеалу, академическому искусству. Концептуальное искусство постмодерна возлагает на себя функцию философии в интерпретации наиболее неравновесных моментов действительности, используя в качестве языка ритм, паузы, игру смыслов. Вместе с тем формируются новые ценностные ориентиры, отражающиеся в креативном способе познания человеком себя и окружающего мира. Ценностным ориентиром для современного человека становится нахождение гармонии среди множества способов раскрытия себя в своих предельных, духовных и материальных, антропологических проявлениях, где духовное и материальное не противоречат друг другу. Это объясняет закономерность парадигмального сдвига, произошедшего в следствие необходимости осознания одновременного существования современного человека в разных объективных реальностях. Автор концептуального искусства подобен философу, который стоит в точке пересечения различных информационных потоков, отображая их суть.

Современное художественное творчество освободилось от формы и жанра. Автор использует любые доступные ему средства, раскрываясь одновременно через абсолютно разные виды искусства. Примером тому являются совре-

менные перформансы и инсталляции. Тенденции освобождения или размыкания человека на разных уровнях присутствует и в науке, как поиск истинного знания среди множества противоречащих точек зрения, которые не опровергаются, а принимаются во внимание.

Библиографический список

1. Аристотель. Поэтика / В кн.: Аристотель и античная литература. – М., 1978. – С. 112.
2. Библер В. С. Мышление как творчество. – М. : Политиздат, 1975. – 399 с.
3. Бранский В. П. Искусство и философия. – М. : Янтарный сказ, 1999. – 704 с.
4. Грязевая-Добшинская В. Современное искусство и личность. – М. : Концепция, 2006. – 234 с.
5. Платон. Сочинения. В 3 т. – М. : Мысль, 1968 – 1972.
6. Хоружий С. Неклассическая антропология как ключ к организации нового гуманитарного знания. Доклад на Международном семинаре «К общеевропейской науке? Интердисциплинарность в контексте философского диалога между Францией и Россией» (3–5 сентября 2012 г., Бордо, Франция) http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/10/horuzhy_gum_znanie_bordo2012.pdf
7. Фуко М. Археология знания. – К. : Ника-Центр, 1996. – 2008 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Aristotel. Poetika / V kn.: Aristotel i antichnaya literatura. – М., 1978. – S. 112.
2. Bibler V. S. Myishlenie kak tvorchestvo. – М. : Politizdat, 1975. – 399 s.
3. Branskiy V. P. Iskusstvo i filosofiya. – М. : Yantarniy skaz, 1999. – 704 s.
4. Gryazevaya-Dobshinskaya V. Sovremennoe iskusstvo i lichnost. – М. : Kontseptsiya, 2006. – 234 s.
5. Platon. Sochineniya. V 3 t. – М. : Myisl, 1968 – 1972.
6. Horuzhiy S. Neklassicheskaya antropologiya kak klyuch k organizatsii novogo gumanitarnogo znaniya. Doklad na Mezhdunarodnom seminare «K obscheevropeyskoy nauke? Interdistsiplinarnost v kontekste filosofskogo dialoga mezhdru Frantsiey i Rossiey» (3–5 sentyabrya 2012 g., Bordo, Frantsiya) http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/10/horuzhy_gum_znanie_bordo2012.pdf.
7. Fuko M. Arheologiya znaniya. – К. : Nika-Tsentr, 1996. – 2008 s.

© Чечельницкий А. В., 2014

**«ГОРОД МОЙ ИЗ СКАЗКИ»
(СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСТВА ЕЛЕНА ДЕРЯНОВОЙ)**

Е. К. Лысова

*Доцент,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

«MY CITY OF FAIRY TALES» (PAGE CREATION ELENA DERYANOVA)

E. K. Lysova

*Associate professor,
Penza state university, Penza, Russia*

Summary. The article is devoted to Elena Deryanova, artistic director of the theater-musical «The Birth...» (Penza). The article highlights some aspects of her performing and composing art. The analysis of some works of patriotic content is shown. Assesses the musical creativity from the standpoint of moral education of the younger generation is given.

Keywords: diploma; vocals; creation; song; music.

В 2009 году издательский дом «Кто есть кто в России» опубликовал материал о молодой талантливой девушке из провинциального города Пензы. В статье рассказывалось о Елене Деряновой – руководителе недавно созданного ею театра-мюзикла «Рождение...». Вся жизнь Елены связана с городом Пензой. Здесь она родилась, училась и с 1995 года занималась в музыкальном театре при Центре культуры и досуга. С конца девяностых годов Лена принимала участие в различных музыкальных конкурсах: в 1998 году она стала дипломантом 1-й степени VI Городского конкурса юных вокалистов «Серебряный дождь» в Пензе, в 2001 году – дипломантом конкурса «Солнечный зайчик» в Рязани, в 2003 году завоевала приз «Золотая ласточка» в номинации «Лучший артист 2002 года» Центра культуры и досуга. Закончив в 2002 году Пензенский финансово-экономический лицей и поняв, что её истинное призвание – музыка и дети, Елена в 2004 году поступила учиться в ПГПУ им. В. Г. Белинского на факультет начального и специального образования. Учёбу в университете Елене Деряновой удавалось совмещать с работой педагогом по вокалу в Центре культуры и досуга, где она с 2006 года являлась художественным руководителем музыкального театра. Елена продолжала активную творческую деятельность: в 2005 году она стала дипломантом XXIV Между-

народного конкурса-фестиваля вокалистов им. С. В. Рахманинова в Тамбове, в 2006 году – дипломантом и обладательницей приза «Надежда» в VI Всероссийской студенческой олимпиаде по вокалу в Екатеринбурге и дипломантом конкурса «Студенческая весна» ПГПУ в номинации «Исполнительское мастерство». В 2008 году Елена становится дипломантом XVI Всероссийского конкурса-фестиваля «Российская студенческая весна» в Волгограде и обладательницей диплома факультета начального и специального образования в номинации «Прорыв года». В год окончания университета она стала дипломантом конкурса «Студенческая весна» в номинации «Лучший актёр».

Организовав в 2008 году свой театр-мюзикл «Рождение...», Елена Дерянова решила попробовать себя в качестве композитора. Одним из первых авторских произведений, написанных для своего коллектива в 2008 году, была песня на собственные стихи «Город мой из сказки», посвящённая Пензе. Уже этот опыт позволил сделать вывод о таланте автора в области сочинения музыки. Неторопливо развёртывающееся начало этой композиции, основанное на восходящей квартовой с прилегающими секундами попевке, вызывало ассоциации с древнейшими русскими народными песнями, а применение в гармонизации диатонических трезвучий придавало музыке эпический

характер. Однако песня звучала очень современно благодаря развитому ритмическому рисунку с обилием межтактовых синкоп, так свойственных современной эстрадной музыке. В припеве это становилось ещё более ощутимым за счёт использования сложного гармонического языка. В «Городе из сказки» впервые выявилась патриотическая направленность сочинений Елены Деряновой, ставшая со временем характерной чертой её творчества. На формирование музыкального стиля Елены Деряновой большое влияние оказали песни современных отечественных композиторов. Яркий пример тому – композиция «Россия». Это сочинение можно было бы охарактеризовать как коллаж-стилизацию. Вступление песни вызывает ассоциации с известной песней Евгения Крылатова «Колокола», в запеве слышны интонации популярной в недавнем прошлом песни «Давай, Россия...», а в припеве используется фрагмент песни «Я, ты, он, она...».

Сегодня авторский репертуар Елены Деряновой насчитывает 40 песен как для детей, так и для взрослых. Она является бессменным руководителем «молодого, но уже известного в России,

Германии и Франции проекта – театра-мюзикла «Рождение...», в котором занимаются дети и подростки 3–25 лет» [2]. Основной состав театра на 2014 год включает 60 артистов, этот «коллектив отличается оригинальностью вокально-хореографических постановок, индивидуальностью аранжировок, режиссуры, методикой преподавания, своей доброй и не по-детски непосредственной энергетикой и смелым открытым подходом к творчеству» [2], благодаря чему он неоднократно завоёвывал звания лауреата и обладателя Гран-при международных и всероссийских конкурсов и фестивалей в России, Германии, Франции, Чехии, Эстонии.

Библиографический список

1. Бахтин В. В. 350-летию Пензы посвящается. В 5 т. Пенза в песнях. – Пенза, 2013. – 170 с.
2. Who is Who в России. URL: <http://www/whoiswho-verlag.ru>.

Bibliograficheskiĵ spisok

1. Bahtin V. V. 350-letiju Penzy posvjashhaetsja. V 5 t. Penza v pesnjah. – Penza, 2013. – 170 s.
2. Who is Who v Rossii. URL: <http://www/whoiswho-verlag.ru>.

© Лысова Е. К., 2014

ЛИЦО ГАЗЕТЫ: ЦВЕТОДИЗАЙН ИЗДАНИЯ**В. С. Бышова***Кандидат культурологии, доцент,
Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия***PERSON OF THE NEWSPAPER: COLOR DESIGN OF THE EDITION****V. S. Byshova***Candidate of Cultural Studies,
Mordovia State University
named after N. P. Ogarev,
Saransk, Mordovia, Russia*

Summary. When releasing periodicals the contents is submitted by means of elements of a graphic form. The most effective of them – color is especially important. Informational content of color, its symbolical value, ratio with the edition text have to be thus considered. Therefore the culture of color becomes the most important problem of newspaper and journal designers.

Keywords: periodical; person of the newspaper; design elements; color; advertizing; contents; esthetic taste.

Уход от природы лишает человека естественного восприятия окружающей действительности. Мир часто предстаёт перед ним чёрно-серым, может быть, не лишённым выразительности, но не несущим живости и земного разнообразия. И это он отражает во всем, начиная от собственной одежды и кончая прочими творениями человеческих рук и ума.

Поэтому так естественны (и неестественны) заполонившие всё вокруг угнетающие цвета. Точнее, цвета, подчёркивающие отсутствие цвета, и, соответственно, однобокость и ограниченность некоторых сторон жизни. Ведь чёрный цвет и его собрат серый (тот же чёрный, но несколько разбавленный белым) теоретически не являются цветами.

Газета изначально была чёрно-белой. Новые условия её издания дали возможность использовать дополнительные цвета в дизайне. Чёрно-белая газета, тем более журнал, ныне в гораздо меньшей мере привлекают читателя. Цвет – это тот элемент дизайна, который первым бросается в глаза читателю, представляя ему издание. Но с применением хроматических, или окрашенных цветов (все, кроме чёрного, белого и всех оттенков серого), значительно усложняется задача дизайнера.

Цвет как элемент дизайна является для газет несколько чужеродным, исконно был журнальным и книжным элементом, где применяется в течение не десятилетий, а столетий. Поэтому причина его неумелой, хаотичной, безвкусной подачи кроется во многом в том, что нет соответствующего опыта у газетных оформителей и нет наработок в данном направлении в самих газетах.

Использование цвета в газете остаётся проблемой, требующей наличия художественного вкуса, знания особенностей человеческой психики, тем более что ныне цвет именуют серьёзным психологическим оружием, а его воздействие – «цветовым ударом».

И, соответственно, вызывают естественное недоумение красно-жёлто-синие полосы газет, лишённые содержательного и дизайнерского смысла. Часто газеты наполнены неестественно-яркими цветами или гнетущими блёклыми тонами (например, красно-коричневые цвета «Столицы С» – г. Саранск). Иное дело – «Известия Мордовии», где элемент дизайна – цвет применяется взвешенно, в соответствии с тематикой газеты и её жанровой структурой.

Особо следует сказать о цвете в рекламе. Здесь естественно складывается два цветовых поля: самой рекламы

и полосы, на которой она расположена. Но они должны быть в гармоничном взаимодействии, а этого не наблюдается. Возникает диссонанс, при котором нарушаются требования ритма, равновесия, контраста. Создаётся такая перегруженность, при которой лишь редкая реклама с «воздухом», то есть окружённая пустотами, создающими необходимую разгрузку, или же чёрно-белая реклама служит отдохновением для глаза читателя.

Компьютерная грамотность создающих газету не всегда сочетается с их владением искусством дизайна. Нередко цвет используется случайно, без учёта функциональности элементов дизайна, их подчинённости газетному содержанию. При этом не учитывается принцип удобочитаемости. Так, цветные подложки популярны в большинстве газет; тем не менее, цветной (не белый) фон уместен лишь для небольшого текста. И это относится как к центральной, так и к региональной прессе.

Подложки украшают газету, делают эффектной подачу материала, но когда текст издаётся не на первичном белом фоне тёмным шрифтом, а на цветном белым или иным, затрудняется восприятие текста, тем более, если это достаточно большой по объёму материал. Происходит нарушение принципа удобочитаемости, равно как и эстетического строя газеты, тем более, когда таких цветных и тёмных пятен множество. Это наблюдается в газетах «Вечерний Саранск», «Столица С».

Национальность, острота зрения, место проживания, качество жизни – всё это влияет на восприятие цвета. При использовании цветов важна их гармония, которая проявляется в основном или в виде контрастных сочетаний (тёплые – холодные тона), или нюансных (близкие тона). Тона должны подчёркивать друг друга.

Необходимо учитывать также следующее: цвет – это естественное до-

полнение, а не искусственно созданный элемент. Материалы художественных и информационных жанров требуют применения различной цветовой символики. Кроме основной смысловой нагрузки цветов, важно ориентироваться и на тип издания, категории читателей.

Всё это будет способствовать наибольшему раскрытию содержания газетного номера, выработке эстетического вкуса читателя.

Таким образом, формирование содержания газеты во многом зависит от качества элементов дизайна, которые призваны выявлять и подчёркивать главное в представленной информации. И цвет, как один из основных элементов, играет решающую роль в создании содержательного, интересного газетного номера, гармоничного облика газеты.

Библиографический список

1. Агостон Ж. Теория цвета и её применение в искусстве и дизайне / пер. с англ. – М.: Мир, 1982. – 184 с.
2. Бышова В. С. Истоки газетного дизайна. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2004. – 100 с.
3. Зайцев А. Наука о цвете и живописи. – М.: Искусство, 1986. – 158 с.
4. Курушин В. Д. Графический дизайн и реклама. – М.: ДМК Пресс, 2001. – 272 с.
5. Тулупов В. В. Газета: маркетинг, дизайн, реклама. – Воронеж: Изд-во «Квартга», 2001. – 320 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Agoston Zh. Teorija cveta i ejo primenenie v iskusstve i dizajne / per. s angl. – М.: Mir, 1982. – 184 s.
2. Byshova V. S. Istoki gazetnogo dizajna. – Saransk: Tip. «Krasnyj Oktjabr», 2004. – 100 s.
3. Zajcev A. Nauka o cvete i zhivopisi. – М.: Iskustvo, 1986. – 158 s.
4. Kurushin V. D. Graficheskij dizajn i reklama. – М.: DMK Press, 2001. – 272 s.
5. Tulupov V. V. Gazeta: marketing, dizajn, reklama. – Voronezh: Izd-vo «Kvarta», 2001. – 320 s.

© Бышова В. С., 2014

УДК 81.139

**КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРИЗАЦИИ
В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ**

А. М. Муминов *Кандидат филологических наук, профессор,
Узбекский государственный
университет мировых языков,
г. Ташкент, Узбекистан*

**CONTRASTIVE ANALYSIS OF METAPHORIZATION
IN DIFFERENT LANGUAGES**

A. M. Muminov *Candidate of Philological Sciences, professor,
Uzbek State University of World Languages,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The article is devoted to the contrastive analysis of metaphORIZATION in different non-related languages, particularly in English and Uzbek languages. A metaphor has national and cultural peculiarities which show that the non-coincidence of metaphorical transference of meaning is the result of national-cultural properties of these languages.

Keywords: metaphORIZATION; contrastive analysis; non-related languages; national-cultural; associative fields; extra-linguistic factors; evaluative meaning; intercultural communication; sememe; conceptual metaphor; nomination.

Повышенный интерес к контрастивной лингвистике объясняется не только её причастностью к решению собственно теоретических проблем отдельных языков, но и тем, что она непосредственно связана с потребностью выявления универсальных черт языкового материала, теорией и практикой перевода, значима для практики составления двуязычных словарей, обучения иностранным языкам. Именно потребность в расширении преподавания иностранных языков в современную эпоху обусловила необходимость контрастивного изучения языков, и именно поэтому контрастивная лингвистика возникла в эпоху глобализации и межкультурной коммуникации. Профессор И. А. Стернин [7, с. 23–45] утверждает, что контрастивная лингвистика имеет свою, особую цель в исследовании языков – выявление различий, свой метод изучения языка и своё практическое применение в методике преподавания иностранных языков.

Метафоризация – один из способов смыслового развития, состоящий в том, что лексическая единица, обо-

значая новый предмет, – открытый или изобретённый («переносное», производное значение) – продолжает сохранять связь со старым предметом («прямое», производящее значение); при этом оба в каком-либо отношении сходны. Ср.: *барабан* – деталь машины и музыкальный инструмент, *fox* – животное и хитрый человек. Метафоризованное слово как носитель нового производного значения представляет собой научно-технический термин, его же прежнее, производящее значение является компонентом общенародного языка.

Как известно, метафоричность характера для подавляющего большинства языков мира фактически является семантической универсалией. Однако это средство используется в разных языках по-разному. В настоящее время общепринятым является положение о том, что каждый естественный язык по-своему членит мир, то есть имеет свой специфичный способ его концептуализации. Это значит, что в основе каждого конкретного языка лежит особая модель, или картина мира.

Изучение зафиксированной в языке картины мира осуществляется в разных направлениях, на основе различных научных подходов. Особое внимание исследователей привлекает метафора, в которой, по справедливому замечанию Н. Д. Арутюновой [1, с. 5–22], стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания образа мира.

Проблемы развития переносного значения и выявление сходств и различий общего характера в метафоризации слов в русском и французском языках отражены в монографии В. Г. Гака [4, с. 5–17]. Подобные исследования проводились и на материале русского, немецкого, английского, эстонского и других языков [8, с. 166]. К сожалению, число работ, специально изучающих сравнительную метафоричность языков, остаётся небольшим [2, с. 26–31, 4, с. 5–17, 5, с. 53–56]. Контрастивный анализ метафоризации в разных неродственных языках находится ещё на начальном этапе развития, т. е. работ, посвящённых данной проблематике, сравнительно немного.

И если сопоставление различных языковых систем уже имеет сложившуюся традицию в лингвистиках разных стран, то сравнение метафоризации в национальных языковых картинах мира стало проводиться сравнительно недавно.

Цель работы заключается в рассмотрении явлений метафоризации как фрагмента национальной картины мира в разных неродственных языках.

Национальная специфика может проявлять себя:

1) на уровне лексем, когда из двух соотносимых единиц сопоставляемых языков, совпадающих по исходному значению, метафорическое значение имеется только в одном из них, а в другом метафоризации не наблюдается;

2) на уровне семем, когда соотносимые лексемы метафоризируются в обоих языках, но имеют отличия в количестве производных семем и/или направлении метафоризации;

3) на уровне сем, когда соотносимые метафорические семемы имеют отличия в составе сем.

Наиболее широко представлена национальная специфика второго типа.

Анализ материала показал, что метафора часто используется как средство оценки тех или иных качеств – черт характера, внешности. Например, у – *лайлак* (он – высокий человек). Оценочность метафоры имеет национально-культурную специфику, которая обуславливает несовпадение картин мира и тем самым отличие в метафорическом переосмыслении ряда значений. Разные языки находят в животных и растениях отличные свойства и качества, которые за ними закрепляются и переносятся на человека для его образной оценки. Например: английский *bear* (злой, грубый, уродливый человек-увалень, бестактный человек, неотёсанный, невоспитанный) и узбекский *айиқ* (бестактный человек, грубый, невоспитанный), *goose* (глупый, легкомысленный), *ғоз* (высокомерный, самоуверенный человек).

Таким образом, в языках разных систем тождественные зооморфные номинации имеют следующие различия в значениях: слова *bear* и *goose* в английском языке имеют оценку внутренних качеств человека (характеристику особенностей воспитания и поведения), в то время как узбекские *айиқ* и *ғоз* характеризуют в основном особенности внешности.

Подобные расхождения в метафорическом переносе являются результатом национально-культурной специфики, поскольку тот или иной образ животного имеет свою символику в различных языках.

Например, в узбекском языке такая отрицательная черта человека, как глупость приписывается следующим представителям фауны: *эшак* (осёл), *товуқ* (курица), а в английском *bat* (летучая мышь), *goose* (гусь), *fish* (рыба), *sheep* (овца), *pig* (свинья) и др.

Другим ярким показателем национально-культурной специфики метафоричности в английском языке является употребление традиционных собственных имён в составе фразеологических единиц с целью выражения пренебрежительного отношения к человеку. Например, *to rob Peter to pay Paul* (поддерживать одно в ущерб

другому), *raise Cain* (начать буяннить, скандалить), *sham Abraham* (притворяться больным, симулировать), *Simon Puge* (лицемер), *calamity Jane* (пессимист, паникёр), *Joseph Surface* (лицемер), *nice Nelly* (ханжа, педант), *Nosey Parker* (человек, который всюду суёт свой нос).

You're a bungler, Pelissier! An old stinker is what you are an upstart in the craft of perfumery, and nothing more (Suskind P. Perfume. The Story of a Murderer). (Ты халтурщик, Пелисье! Вонючий хорёк! В парфюмерном деле ты выскочка, и больше ничего!).

Mr. Jacobs himself, familiarly blown as Old Goggles, from his habit of wearing spectacles, imposed no painful awe... (Eliot G. The Mill on the Floss). (Сам мистер Джейкобз, которого мальчики называли между собой Старый Очкарик, не внушал ему ни страха, ни почтения...) [6, с. 3–26].

Не вызывает сомнения важность изучения варьирования метафорических систем от языка к языку как для теоретических изысканий, так и для практики преподавания. Исследователи метафоры [4, с. 5–17, 5, с. 53–56] отмечают, что одно и то же понятие может иметь в одном языке прямое, а в другом метафорическое наименование. Кроме того, сам удельный вес в языке и речи метафорических образований в разных языках может быть различен. Это легко можно заметить при переводе слов. Слово в переводе не сохраняет тот переносный смысл, который оно имеет в языке в оригинале. Каждый язык обладает своими образными выражениями. Например, название домашних животных метафоризируется в различных языках и разные образы связывает с ними та или иная языковая культура. Это зависит от того, какая сема в характеристике того или иного денотата выдвигается на первый план. В русском языке *баран* – в первую очередь глупый человек, в узбекском языке же *қўй* – усердно работающий, терпеливый человек, в английском языке *sheep* – робкий, застенчивый человек, в немецком языке *schwein* обозначает в переносном смысле нечистоплотного человека, в русском же – не только физически неопрят-

ный, но и морально нечистоплотный человек, в узбекском *чўчка* – грязный, непослушный человек, в английском – нахальный человек и т. д. Исследователи [3, с. 163–249, 5, с. 53–56] утверждают, что очень многие метафоры повторяются от языка к языку вне зависимости от их генеалогического родства, грамматической структуры или типа. Некоторые метафоры можно представить в виде изоглосс или изосем, связывающих лишь определённые языковые общности. Количество же метафор, не имеющих параллелей, чрезвычайно мало по отношению к общему числу единиц, вовлечённых в исследование.

Можно предположить, что определённые ассоциативные поля вряд ли характерны для всего человечества, но и не принадлежат исключительно одному языку, они являются составной частью языковой картины мира, одной из культурных общностей [3, с. 163–249]. При сопоставлении английского, немецкого, русского и узбекского языков выявляется довольно много общих метафор, которые можно разбить на две большие группы. Имеются метафоры, выходящие к единым культурным истокам. И в русском, и в узбекском, и в немецком, и в английском языках для обозначения идеи «заработать себе на жизнь» используются метафоры со словом «хлеб» – русский: *иметь свой кусок хлеба*, немецкий: *einsicheres Brotheben*, английский: *make once bread*, узбекский: *нон топубемоқ*. В китайском же для передачи этого значения служит выражение *файн-вайн* – пиала для риса, чашка для риса. Такое различие объясняется неравноценностью роли соответствующих продуктов в жизни разных народов. Один и тот же образ может быть использован в разных значениях, например, *John is a rock* может означать «он тихий», «не двигается», или он может означать в другой культуре «тот, который не может говорить», или же в другой культуре он может иметь значение «он всегда там». В некоторых же культурах он имеет значение «он очень сильный». Интересно отметить тот факт, что даже в генетически родственных языках метафоричность называния одного и того

же животного отличается, например, в узбекском и туркменском языках, когда слово *қўчқор* метафоризируется, имеет положительное значение, однако в туркменском языке оно может употребляться также к красивой женщине: *бозгач*, – явление, которое не характерно для узбекского языка. Метафоры совпадающие, либо вследствие аналогического протекания психологического процесса ассоциации параллельные образования, либо вследствие заимствования эти два процесса часто трудно отличить и обозначать. Например, и в русском, и в узбекском, и в немецком языках для метафорического обозначения чего-то извилистого применяется ассоциация с телом змеи. Русский: *по полю змеется тропинка*, узбекский: *даладаги илонизли йўл*, немецкий: *derpfadschlangeltsichdurchwie se*. В китайском языке *сиадао* – извилистая тропинка (бараньи кишки плюс тропинка). Различия в корпусах метафор сравниваемых языков могут быть объяснены по-разному: с одной стороны, выделяется группа метафор, обусловленных национально-культурными особенностями перевода носителя языка. Например, английский: *stocky-bear* – сотрудник полиции штата, *lame-duck session* – сессия неудачников, *fat cat-bear* – финансирующий избирательную кампанию, *road-company* – гастролирующая группа и т. д.).

Обладая общими чертами в современной культуре, сходными религиозными праздниками и обрядами, близкими психологическими установками в восприятии окружающего мира, русский, немецкий, английский имеют свою, уникальную историю развития и свои особенности в интерпретации культурных традиций, что находит своё отражение в метафорическом фонде. Так, возникают метафоры, ассоциативной основой которых служит определённое событие в истории страны, с другой стороны, можно выделить группу метафор, раскрытие которых не требует особого культуроведческого комментария. Здесь можно наметить следующие причины расхождений: выбор денотата или его признака, с которым устанавливается ассоциативная связь (в русском – *шапка стены*,

в немецком – *der korfder zeitung*): метафорическому наименованию в одном языке соответствует нейтральное, в другом – не соответствует (немецкий: *derkorfeinesdriefbogens* – верная часть конверта).

Следует учитывать и тот факт, что слова, являющиеся переводными эквивалентами, могут по-разному метафоризироваться в разных языках, например, в русском языке коза – *бойкая девочка, девушка*, в немецком *zige* – худая, некрасивая женщина, в узбекском *эчки* – худой человек, в английском же *to get somebody's goat* – раздражать, сердить кого-то; *to play the goat* – вести себя глупо, валять дурака. В английском языке *cat* – сварливая и недоброжелательная женщина, сплетница, в узбекском языке *мушук* – маленький, худой человек. В процессе существования англо-американского языкового сообщества под влиянием экстралингвистических факторов происходят изменения в понимании времени: содержательная структура концепта времени подвергается трансформациям, которые затрагивают фундаментальные основы концепта времени. Возникают концептуальные метафоры: *time is a resource, time is a commodity, time is money*. Распространение в современную эпоху телекоммуникаций и компьютерных технологий приводит к возникновению новой, техноцентричной концептуальной метафоры времени: *time is a virtual entity*.

Проведённое исследование показало, что метафорическая система сравниваемых языков близка, но каждая обладает своей спецификой. Изучение особенностей метафор в разных языках необходимо для того, чтобы избежать прямого перевода или ассоциативных путей и основ из родного языка в иностранный.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс (теория метафоры). – М., 1990. – С. 5–22.
2. Будагов Р. А. Метафора и сравнение в контексте художественного целого // Русская речь. – 1973. – С. 26–31.
3. Вайнрайх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. – М., 1970. – Вып. 5. – С. 163–249.

4. Гак В. Г. О контрастивной лингвистике (Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1989. – Вып. XXV (Контрастивная лингвистика). – С. 5–17.
5. Которова У. Г. Национально-культурное и языковое своеобразие метафорики немецкого и русского языка. В кн: Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – М., 1982.
6. Рамазанова А. Б. Категория дерогативности в разносистемных языках: семантика и функционирование : автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Махачкала, 2011. – С. 3–26.
7. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. – М. : Восток-Запад, 2006.
8. Троянова Т. Антропоцентрическая метафора в русском и эстонском языках (на материале имён существительных). – Тарту, 2003. – С. 166.
2. Budagov R. A. Metafora i sravnenie v kontekste hudozhestvennogo celogo // Russkaja rech. – 1973. – S. 26–31.
3. Vajnrjajh U. O semanticheskoj strukture jazyka // Novoe v lingvistike. – М., 1970. – Вып. 5. – S. 163–249.
4. Gak V. G. O kontrastivnoj lingvistike (Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – М., 1989. – Вып. XXV (Kontrastivnaja lingvistika). – S. 5–17.
5. Kotorova U. G. Nacionalno-kulturnoe i jazykovoje svoeobrazie metaforiki nemeckogo i russkogo jazyka. V kn: Voprosy lingvistiki i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov. – М., 1982.
6. Ramazanova A. B. Kategorija derogativnosti v raznosistemnyh jazykah: semantika i funkcionirovanie : avtoref. diss. ... kand. fil. nauk. – Mahachkala, 2011. – С. 3–26.
7. Sternin I. A. Kontrastivnaja lingvistika. – М. : Vostok-Zapad, 2006.
8. Trojanova T. Antrocentricheskaja metafora v russkom i jestonskom jazykah (na materiale imjon sushhestvitelnyh). – Tartu, 2003. – S. 166.

Bibliograficheskij spisok

1. Arutjunova N. D. Metafora i diskurs (teorija metafory). – М., 1990. – S. 5–22.

© Муминов А. М., 2014

УДК 811.161.1

**СТАРΟΣЛАВЯНСКАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ А. Н. РАДИЩЕВА
«ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ»¹**

С. В. Кезина

*Доктор филологических наук, доцент,
Педагогический институт им. В. Г. Белинского,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

**OLD SLAVONIC LEXICS IN THE NOVEL «TRAVELLING
FROM PETERSBURG TO MOSCOW» BY A. N. RADISCHEV**

S. V. Kezina

*Doctor of Philological Sciences,
assistant professor,
Pedagogical Institute named after V. G. Belinsky,
Penza State University,
Penza, Russia*

Summary. The article is devoted to the importance of integrative approach in education. Integrativity in teaching Russian Language and Literature is particularly revealed in the literary examples presented at the lessons of Russian Language. The text of the novel «Travelling from Petersburg to Moscow» by A. N. Radischev is seen to be a valuable source of examples in the process of learning old Slavonic lexics in 9–10 Grades of secondary school.

Keywords: integrative approach in education; old Slavonic lexics; genetic old Slavonic lexics; word-building element.

Важнейшим принципом обучения, особенно актуальным в последние годы, является интегративность, при которой одна дисциплина дополняет другую и каждая повышает качество изучения другой. Органична взаимосвязь между русским языком и литературой, что необходимо эффективно использовать на уроках русского языка и литературы. На уроках русского языка интегративность проявляется в использовании литературных примеров при изучении тех или иных тем, на уроках литературы при филологическом анализе произведения изучается его язык.

Так, при изучении лексики в 9–10-х классах средней школы можно обратиться к примерам из романа А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Примеры предваряются краткой исторической справкой, имеющей огромное значение: она воскрешает в памяти важнейшую веху в истории нашей малой Родины и нашего Отечества в целом.

В этом году исполняется 265 лет со дня рождения писателя-революционера, нашего земляка Александра Николаевича Радищева, с именем которого связывается история русского революционного движения. Большая часть его жизни приходится на годы царствования Екатерины II (1762–1796), способствовавшей укреплению российского самодержавия. Радищева глубоко волновали коренные противоречия екатерининской эпохи. Он, политический мыслитель, писатель, поэт, историк, философ, встаёт на защиту угнетённого народа, на защиту нашей прекрасной родины.

Роман вышел в свет в начале июня 1790 года. 30 июня автор обличительной книги был арестован и отправлен в Петропавловскую крепость. Петербургская палата уголовного суда вынесла писателю смертный приговор. Однако приговор не был поддержан Сенатом и Государственным советом. 4 сентября Екатерина подписала указ, которым смертная казнь заменялась десятилетней ссылкой в Илимский острог.

Подвиг писателя и гражданина состоял в смелости облечь в слова то, что волновало прогрессивное дворянство XVIII века. Выход в свет романа и по-

¹ Статья подготовлена по просьбе учителей во время курсов повышения квалификации (апрель 2014 года).

следствия этого события оставили неизгладимый след в истории русской прогрессивной мысли.

Язык романа до сих пор продолжает интересоваться филологов. Кроме нейтральной лексики, писатель активно использует два других стилистических пласта: книжную лексику с преобладанием старославянизмов и разговорную – исконно русскую по происхождению.

Предварительный анализ знаменательных слов романа показал, что по происхождению использованная лексика представлена 4 группами: исконно русская (более 2 тысяч слов, употребляющихся более 9 тысяч раз), старославянская (более 1 тысячи слов, употребляющихся около 3 тысяч раз), заимствованная (200 слов, употребляющихся 500 раз), образованная по русской словообразовательной модели от заимствованной (45 слов – около 100 употреблений). Отметим, что в славянизированном тексте романа преобладает исконно русская лексика. Старославянская лексика по количеству употреблений находится на втором месте, что связано с замыслом автора: старославянизмы широко используются для создания торжественности, патетики, экспрессивной напряжённости, иронического и сатирического планов повествования, для создания речевых характеристик, для осуществления контрастных переходов от философских описаний к бытовым и наоборот, а также для завершения периода и связи частей произведения в целом.

Старославянизмы – это слова старославянского происхождения. Старославянский язык – язык славянских переводов греческих богослужебных книг, выполненных во второй половине IX в. На Руси старославянский язык появился после принятия ею христианства в 988 году.

Каковы же признаки старославянизмов?

Во-первых, это *генетические признаки*: начальные сочетания *ра, ла* на месте русских начальных сочетаний *ро, ло*; сочетание *жд* на месте русского *ж* из праславянского *dj; согласный *щ* на месте русского *ч* из праславянских *stj; *skj; *gt; *kt; начальные *а, е, ю* на месте русских начальных *я, о, у*; твёрдое *з* на

месте русского *з* мягкого из *g (ср.: ст.-сл. польза – рус. нельзя от льга «свобода, лёгкость»);

во-вторых, *старославянские по происхождению словообразовательные элементы*, благодаря которым образовано большое количество слов уже на русской почве: суффиксы – *-ущ, -ющ, -ств, -знь, -ость, -тв(а), -ын(я), -чий, -ни*; префиксы – *пре-, из- (ис-), низ- (нис-), со-, воз- (вос-), возо-*; первые части сложных слов – *благо-, добро-, зло-, суе-*;

в-третьих, к старославянизмам принято относить слова, обозначающие *отвлечённые понятия* (бог, истина, разум, пространство, общество, Вселенная, вера и т. п.).

В тексте широко представлены неполногласные варианты слов: *праздник* (сравни: рус. *порожний*), *мраз* (*мороз*), *драгой* (*дорогой*), *власть* (*володеть*), *влас* (*волос*), *клас* (*колос*), *бразда* (*борозда*), *брань* (*оборона*), *вкратце* (*короткий*), *враг* (*ворожить*), *глас* (*голос*), *млеко* (*молоко*), *плат* (*полотно*), *храбрость* (*хоробрый*), *согласно* (*голос*) и др.

Примеров с другими фонетическими признаками старославянизмов меньше: с *щ* на месте русского *ч* – *немошь, нощной, изрещи, помошь, совращение* и др.; с начальными *ра, ла* на месте русских *ро, ло* – *равенство, раб* (рус. *робкий*), *разум* (рус. *розум*), *раболепство, работа, разве* (рус. *розве*) и др.; с начальным *ю* на месте русского *у* – *юноша, юный, союз* (рус. *узы*); с начальным *е* на месте русского *о* – *един, единомушно, елико* «сколько» (рус. *олико*); в тексте встречаются фонетические варианты со старославянскими *ы* и *и* на месте русских *о* и *ь* по происхождению из *и* и *ы* редуцированных – *покрыет* (рус. *покроет*), *люющийся* (*люющийся*), *змия* (*змея*); с *жд* на месте русского *ж* – *вождь, гражданин, между, надежда, одежда, освобождение, чуждаться*.

Много примеров со старославянскими словообразовательными элементами: с *префиксами* – *возмечтать, воспеть, восшествие, издревле, изрекать, исповедать, превратный, предание, прекрасный, предвечный, предсказать, предрассудок, согласие, сокрушить, сокрыть* и др.; с *суффиксами* – *ловитва, беспечность, величество, ветхость, внешность, непорочность, благость,*

вольность, страждущий, колющий, гонение, горячность, телесность, прозорливость, забвение, кротость, мечтающий, ободрение, огромность и др.; очень много сложных слов с первой частью благо- – благодарить, благоволить, благоденствие, благословить, благотворный, благочиние, благосостояние, благородство и т. д.

Старославянизмы выражают также отвлечённые понятия – блаженство, возрождение, надежда, предвечное, возмечтать, прозорливость, разум, бытие, дух, душа, духовный и т. д.

Старославянская лексика употребляется параллельно с исконно русской по происхождению лексикой. Например: нощной – денноночно, жребий – жеребий, злато – золотой, власть – волость, глагол – колокол (с учётом колебаний согласных), надежда – надёжнейший, невежда – невежество, союз – узы, прежде – прежний, немошный – мочь, плена – пелена, нужда – нужен, равенство – ровня и другие.

Исконно русские и старославянские варианты могут встречаться в одном отрывке: 1. «На меня пал *жребий*... теперь буду хотя знать, что *жребий* мой зависеть может от доброго или худого моего поведения» («Городня»). 2. «Какова вам польза, что властвовать будете над невеждами, тем паче

загрубелыми, что не от недостатка пособий к просвещению *невежды* пребыли в *невежестве* природы или паче в естественной простоте, но, сделав уже шаг к просвещению, остановлены в шествии и обращены вспять, во тьму гонимы?» («Торжок»).

Слова старославянского происхождения являются ключевыми в тексте романа, выражающими основные понятия, связанные с проблематикой произведения: слова, отражающие устройство общества (службу, законность, крепостное право) – *власть, общество, раб, работа, работать, рабство*; слова, определяющие жизненную позицию автора, его надежду на светлое будущее – *надежда, помощь, достоинство, равенство, равный, разум, гражданин, гражданский, согражданин, вольность*; слова с религиозной семантикой – *благой, блаженный, блаженство, бог, дух, душа, добродетель* и другие.

Библиографический список

1. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Публицистика. Поэзия. – М., 2000. – 224 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Radishhev A. N. Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu. Publicistika. Pojezija. – M., 2000. – 224 s.

© Кезина С. В., 2014

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА

Н. З. Гаджиева

*Кандидат филологических наук,
Исламский университет «Азад»,
сев. отделение,
г. Тегеран, Иран*

LANGUAGE FEATURES WORKS BY ANTON CHEKHOV

N. Z. Gadzhieva

*Candidate of Philological Sciences,
Islamic University «Azad»,
Tehran north branch,
Tehran, Iran*

Summary. In Chekhov linguistics and stylistics analyzes the characteristics of certain works of the author, vocabulary and grammar, syntax and style in general, with all researchers noted the practice of using the original writer of various linguistic means, which gives us the right to examine the specific language material taking into account the peculiarities of the language person A. P. Chekhov.

Keywords: Chekhov language; works; literature.

Творчество А. П. Чехова занимает совершенно особое место в истории мировой художественной литературы. Это обусловлено как особенностями его художественного стиля, мастерства, содержанием, тематикой и проблематикой его произведений, так и особенностями его языка. Считается, что именно Чехов впервые в мировой литературе смог с огромной убедительностью показать трагизм обыденности, безысходность повседневности. Всё то, что впоследствии стало чуть ли не главной темой XX столетия, впервые было обозначено в творчестве великого русского писателя. Как отмечают исследователи, «творчество А. П. Чехова занимает одно из важных мест в истории русской литературы XIX века. Оно ознаменовало собой переходный период, когда в общественно-политической и идейно-философской жизни страны, а также в историко-литературном процессе происходили коренные изменения. Русская литература, как и русская история, жила накануне новой эпохи и была занята поисками новых идей и форм, нового способа осмысления происходящих в жизни процессов. В этот период одной из важных задач литературы становятся поиски новой личности, точное переосмысление миссии и задач передовой личности эпохи. В этом отноше-

нии принципиально важное значение имеет проблема личности в творчестве А. П. Чехова» [4, с. 4].

Чехов широко использовал в своих произведениях лексико-семантические и грамматические возможности русского языка. Например, «одним из приёмов, используемых А. П. Чеховым, является приём контраста, требующий определённого подбора лексических средств» [1, с. 143].

Великолепное знание лексических и семантических средств русского языка, способность дифференцировать тончайшие оттенки значений позволяют писателю создавать удивительные образцы художественного контраста. При этом он не говорит прямо, а создаёт образ, вводя, например, в общий положительный семантический поток некоторые семы, обладающие отрицательной коннотацией, и за счёт этого трансформирует образ, делает его неоднозначным. Так, Е. Б. Гришанина отмечает, что в рассказе «Ведьма» «уже намеченному образу дьячка Гыкина противопоставляется образ его жены дьячихи Раисы Ниловны. Лампочка «лила жиденький, мелькающий свет на её широкие плечи, красивые, аппетитные рельефы тела, толстую косу, которая касалась земли». Портретная характеристика героини продолжается,

и создаётся образ женщины, находящейся в самом расцвете сил, здоровой, красивой и ловкой. И только эпитет жирные, характеризующий губы, вызывает несколько двойственное ощущение в восприятии её облика (сравните не полные, не пухлые, не налитые, а именно жирные – употреблено слово с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской). Как и портрет дьячка, портрет Раисы Ниловны не даётся нам как самоцель. Портретные детали называются как бы между прочим, в системе других деталей» [1, с. 143].

Важное место в языке писателя занимает оригинальность динамики его текста. Это обусловлено множеством разнообразных фактов. Например, «интересной особенностью творческой работы Чехова являются художественные рефрены или повторы отдельных компонентов содержания или формы произведений. Это своеобразные «внутренние займы» в творчестве писателя; кстати сказать, подобные «займы» встречаются и в творческой практике мастеров смежных искусств: так, в произведениях Чайковского можно найти повторения отдельных мелодий, часто в несколько модифицированном виде» [2, с. 74].

Чехов очень любил музыку и, как отмечают исследователи его творчества, сам язык его произведений отличался музыкальностью. Музыкальность произведений Чехова достигается, разумеется, языковыми средствами. Он как бы наполняет текст звуками, для этого используются им особые языковые средства и их комбинаторика. Решающую роль играет здесь и ассонанс. Однако на первом месте стоит использование семантических средств языка, великолепное обыгрывание семных различий, обуславливающих ценность языковых знаков в составе лексико-семантических парадигм. Например, «в чеховском степном пейзаже много звуков. Чехов любил слушать степь и умел улавливать в «стрекотании степной музыки» отдельные звуки и мелодии: «Кузнечики, сверчки, скрипачи и медведки затянули в траве свою скрипучую, монотонную музыку», «Едва зайдёт солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта, всё прощено, и степь легко вздыхает широкою грудью. Как будто от того, что

траве не видно в потёмках своей старости, в ней поднимается весёлая, молодая трескотня, какой не бывает днём: треск, подсвистывание, царапанье, степные басы, тенора и дисканты – всё мешается в непрерывный монотонный гул, под который хорошо вспоминать и грустить». Чехов, заполнивший свой степной пейзаж музыкальной стихией, даже отдельные явления степной жизни, не имеющие никакого отношения к этой стихии, сравнивает с музыкой [2, с. 75].

Как справедливо отмечает М. К. Милых, «изучать язык писателя – значит выявить речевые средства, которыми он выражает идейное содержание художественного произведения и эмоционально воздействует на читателя. Понятие языка писателя охватывает не только используемую им лексику, фразеологию, художественно-изобразительные средства, синтаксические конструкции, но и соотношения языковых компонентов произведения, приёмы изображения действующих лиц, окружающей их обстановки и событий, в которых они участвуют; языковые приёмы выражения основных мыслей автора, определяющих идейную направленность его творчества; приёмы логического и эмоционального воздействия на читателя» [5, с. 185].

М. К. Милых выделяет только пять характерных для языка Чехова свойств. Это сопоставление, переход от глубоко личного к общему, и наоборот, от обобщения к частному, использование слов-синонимов, использование форм чужой речи, а также сравнение. Например, автор анализирует структуру чеховских сравнений и их место в пространстве художественного текста: «В произведениях юмористических или сатирических они имеют гиперболический оттенок. ... Также оригинальны чеховские метафоры, в частности, те, в которых природа отождествляется с людьми: как во всём другом, сложность языка А. П. Чехова заключается в переплетении образных средств» [3, с. 192–193].

Частные вопросы языка чеховских произведений также становятся предметом специального анализа исследователей. Так, вокативу у Чехова посвящена статья В. В. Химики, который отмечает, что «экспрессивная функция языка – одна из наиболее любопытных

и загадочных сторон поэтики А. П. Чехова, повествователя и драматурга. И, как это уже не раз отмечалось, сила чеховской прозы не столько во внешних проявлениях языка, сколько в его внутренней специфике, в соотношении смыслов, тональностей и полутонов, выражаемых исключительно узуальными, кодифицированными средствами [5, с. 146–147].

Анализ, проведённый учёным, позволил выявить функциональную нагрузку вокатива, на первый взгляд, совершенно незаметную. Это свидетельствует о том, что в тексте большого писателя нет ничего лишнего, функционально ненагруженного: «К таким экспрессивным средствам языка, обусловленным конкретными задачами сюжета и идеи, отнесём и стилистическую фигуру вокатива – риторические обращения к персонифицированным предметам и явлениям (типа «О, мой сад!», «Мой шкаф!»). Повторяющиеся и в большинстве своём развёрнутые и обширные, эти обращения являются своеобразными лирическими вставками, характеризующими момент наивысшего подъёма, напряжения душевных сил, особой концентрации» [5, с. 146–147]. Автор отмечает, что риторические обращения с персонификацией представляют собой наложение, соединение синтаксической фигуры (обращения) и тропа (олицетворение). По мнению автора, этот двойной и лингвистически разноуровневый приём оказывается предельно экспрессивным и эффективным по многим причинам: и как результат внутренних возможностей самого средства (двойного, разноуровневого), и как результат его применения в контексте бытовой, будничной ситуации. Писатель пользуется этим средством редко, экономно. Вокатив выполняет в социально-психологических драмах Чехова эпизодические задачи, отмечая моменты исключительной экзальтации персонажей.

Язык Чехова крайне экспрессивен по характеру используемых языковых средств, а также по способу их использования. Понятно, что если сами языковые средства и их использование в художественной речи носит узуальный характер, то комбинаторика узуальных средств в художественном тексте но-

сит окказиональный характер, так как именно в области комбинаторики языковых средств проявляется авторское своеобразие, индивидуальное мастерство в области использования языковых средств.

Экспрессия как особенность языкового материала в целом служит художественно-коммуникативным целям и не является самоцелью. Именно экспрессия в каждом отдельном фрагменте художественного текста и в целом тексте произведения позволяет автору произведения добиться исключительно высокой степени эффективности использования. Писателю удаётся добиться максимального художественно-коммуникативного эффекта при донесении до адресата художественного текста неязыкового содержания. Это с особой силой проявляется во всех чеховских произведениях, ставя перед переводчиком задачу исключительной важности и сложности: суметь конструировать адекватный по силе экспрессивной насыщенности переводный текст.

Творчеству А. П. Чехова, языку его произведений, стилю, особенностям использования языковых средств, индивидуально-авторским неологизмам посвящено огромное количество научных трудов как на русском языке, так и на других языках. Разумеется, преобладают среди них труды литературоведческого характера. Однако, как мы сумели убедиться, во всех литературоведческих работах о Чехове авторы никак не могут обойти стороной вопрос об особенностях языка писателя. И действительно, анализ языковых особенностей чеховских произведений ещё раз убедительно доказывает, что вне языка нет писателя вообще. Поэтому в любом случае очень проблематично озвучивание большого писателя на другом языке. Поэтому и называют больших писателей великими мастерами слова. Но ведь всегда при использовании этого почётного имени предполагается конкретное слово, а не абстрактное. Например, Фирдоуси – это великий мастер персидского слова, а не слова вообще. Пушкин – мастер русского слова. Очень большая проблема создать Фирдоуси или воспроизвести его на русском языке, потому что Фирдоуси – это сама стихия персидского

языка. Так же обстоит дело и с Чеховым. В текстах, созданных этим великим мастером русского слова, представлена сама стихия великого русского языка во всех его возможностях, во всех его тончайших оттенках. Отсюда следует, что передать стихию русского слова на другом языке просто невозможно, так как на другом языке в лучшем случае будет представлена стихия этого другого слова. Но всё же, как нам представляется, перевод – это очень благодарный труд, так как переводчик выполняет святую миссию по сближению культур, народов и языков.

Если тот или иной писатель начинает переводиться на определённый язык, то со временем формируется своеобразная тенденция его переводов. Создаются штампы на этом языке, герои писателя начинают как бы вторую жизнь. Поэтому и ошибки, связанные с переводами, также начинают носить тенденциозный штамповый характер. В этом случае анализ нескольких произведений писателя на языке перевода даёт возможность составить представление в целом о существующей традиции перевода и распространённых ошибках.

Мы избрали для анализа два, возможно, самых знаменитых произведения русского писателя и проанализировали их с точки зрения семантико-структурной и культурологической трансформации. Это «Смерть чиновника» и «Каштанка». Эти произведения наиболее характерны и с точки зрения чеховского стиля, и с точки зрения народного языка и авторского юмора. Они в высшей степени характерны и в плане отражения культурной среды. Что же касается персидских переводов, то соответствующие тексты на персидском языке демонстрируют тра-

диционные ошибки, связанные с трансформацией чеховского стиля, ломкой динамики его прозы, а также семантико-структурной ущербностью.

Библиографический список

1. Гришанина Е. Б. Об особенностях языка А. П. Чехова в рассказе «Ведьма» // Межвузовский сборник научных трудов «Творчество А. П. Чехова. Особенности художественного метода». – Ростов-на-Дону, 1981.
2. Громов Л. П. В творческой лаборатории А. П. Чехова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1963.
3. Милых М. К. Некоторые особенности языка и творческой манеры Чехова // А. П. Чехов. Сборник статей и материалов. – Ростов-на-Дону, 1960.
4. Набиев Н. Г. Человек в мире А. П. Чехова. – М.: МАКС ПРЕСС, 2001.
5. Химик В. В. О стилистической фигуре вокатива в драматургии А. П. Чехова и её синтаксических воплощениях. В кн.: Художественный метод А. П. Чехова // Межвузовский сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону, 1982.

References

1. Grishanina E. B. Ob osobennostjakh jazyka A. P. Chehova v rasskaze «Vedma» // Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov «Tvorchestvo A. P. Chehova. Osobennosti hudozhestvennogo metoda». – Rostov-na-Donu, 1981.
2. Gromov L. P. V tvorcheskoj laboratorii A. P. Chehova. – Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1963.
3. Milyh M. K. Nekotorye osobennosti jazyka i tvorcheskoj manery Chehova // A. P. Chehov. Sbornik statej i materialov. – Rostov-na-Donu, 1960.
4. Nabiev N. G. Chelovek v mire A. P. Chehova. – M.: MAKS PRESS, 2001.
5. Himik V. V. O stilisticheskoj figure vokativa v dramaturgii A. P. Chehova i ejo sintaksicheskikh voploshhenijah. V kn.: Hudozhestvennyj metod A. P. Chehova // Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. – Rostov-na-Donu, 1982.

© Гаджиева Н. З., 2014

**ПОНЯТИЙНОЕ НАПОЛНЕНИЕ СЛОВА «РАДОСТЬ»
(НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА КНИГИ К. АНТАРОВОЙ «ДВЕ ЖИЗНИ»)**

Е. Н. Сердобинцева

*Доктор филологических наук,
доцент,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

**MEANING CONTENT OF THE WORD «JOY»
(THE ANALYSIS OF THE MEANING THE CONTENT
OF THE WORD 'JOY' IN THE BOOK «TWO LIVES» BY K. ANTAROVA)**

E. N. Serdobintseva

*Doctor of Philological Sciences,
assistant professor,
Penza State University,
Penza, Russia*

Summary. The research of the meaning content of the word «joy» allows to specify and concretize the notion which has a great culturological importance. The analysis of the word «joy» in the book «Two lives» by K. Antarova shows, that the notion is based on semes of pleasure, satisfaction, merriment, cheerfulness, composure, assertiveness, cognition.

Keywords: joy; emotion; feeling; concept; seme; meaning; dictionaries; pleasure; satisfaction; merriment; cheerfulness; composure; harmony; assertiveness; sociality; cognition.

Радость – чувство, которое даёт возможность раскрыть полный потенциал личности. Не случайно этому чувству христианская религия придаёт огромное значение, противопоставляя ему тоску, уныние как смертный грех. Изучение понятия слова «радость» позволит уточнить и конкретизировать семантическое наполнение слова, имеющего высокую культурологическую значимость. Это определяет актуальность выбранной темы исследования.

В настоящее время в социуме активизировался процесс поиска возможностей реализации личностного потенциала. Для многих, особенно молодых людей, это стало основной целью жизни. В конце 90-х годов XX века в России приобрела широкую популярность книга К. Антаровой «Две жизни», в которой автор предлагает жизненную программу развития и самосовершенствования человека. Ключевым элементом этой программы является радость – чувство, которому надо учиться, которое надо культивировать в себе. Анализ понятийного наполнения слова «радость» даст возможность точнее прочитать и понять идею книги, что, в свою оче-

редь, поможет определить программу личностного роста человека.

Значение слова «радость» в толковых словарях трактуется по-разному, на что указывают многие исследователи [3, 8 и др.]. Часто смысл слова «радость» объясняется через «удовольствие» [1, 5, 6, 7, 9], исследователь человеческих эмоций К. Изард рассматривает эти понятия как однородные [2]. Но «удовольствие» не может быть синонимом слову «радость». Удовольствие – это «стимул», поскольку удовольствие, прежде всего и преимущественно, чувственно-физиологическая реакция, тогда как радость имеет более высокую чувственно-психическую природу... Удовольствие – это сиюминутное «я ощущаю, что мне хорошо» [3]. Удовольствие человек получает от явлений, процессов, объектов действительности, стимулируя эмоцию радости: «Карлик, прикоснувшись к птице, казалось, сошёл с ума от радости» (3–85); «Опять меня пронзила радость от встречи с ним» (1–45); «Я так обрадовался Флорентийцу, как будто целый год его не видел. ... Он радостно протянул мне обе руки, которые я сжал в своих...» (1–80). В данных

примерах удовольствие возникает от встречи с объектом. Мы согласимся с А. Б. Пеньковским, который противопоставил «радость» и «удовольствие» как «духовное» и «телесное», материальное [3]. Примеров, где на первый план в слове «радость» выходит удовольствие, в книге К. Антаровой немного.

Больше случаев, когда понятие «радость» содержит сему «удовлетворение». Если удовольствие можно получать извне, независимо от действий субъекта, то удовлетворение указывает на производимое действие «я творю удовольствие»: «*Я оделся, И. радостно обнял меня, заметив, что ни мгновения не сомневался в истинных моих чувствах*» (1–80), «*Но что мне хочется, всем сердцем хочется, снести роз Жанне, – это я бы сделал так радостно, что даже возвращение на пароход мне было бы менее тяжело*» (1–155); «*Что будет в моих маленьких силах – я буду рад сделать для вас*» (1–299); «*Ты сама знаешь, как радостно, как много Ананда для тебя сделал*» (2–11); «*Теперь же я рад соединить ваших детей хоть сейчас*» (2–18) и т. д.

Удовольствие и удовлетворение испытывают относительно тех явлений и объектов, которые нравятся человеку, к которым он испытывает приязнь, поэтому данную сему также следует включить в концепт «радость»: «*Когда он теперь приехал, чтобы радостно увезти тебя в Индию...*» (1–299); «*... ты хотел обрадовать чем-нибудь милого капитана и написать ему письмо...*» (1м312); «*Всё, что я люблю, всё живет радостно вокруг меня*» (2–31) и т. д.

Многие исследователи объединяют понятия «радость» и «веселье, весёлость». Анализируя дефиниции этих слов в разных толковых словарях, попадаешь в замкнутый круг: значение слова «радость» объясняется через веселье, значение слова «веселье» – через радость. Однако речевой опыт подсказывает, что рассматриваемые понятия не являются абсолютными синонимами и не могут взаимозаменять друг друга. Например, нельзя «веселился» заменить словом «радовался» в контексте «*и веселился всю ночь телесными забавами*». Такая замена невозможна

и в примере: «*веселиться за его счёт*». Данные контексты позволяют выявить близость слова «весёлость» понятию «удовольствие» и отнести его к категории «материальное». Наше предположение подтверждают и синонимы, которые приводятся в словарях к слову «веселье»: восхищение, ликование, умиление, беззаботность. В дефинициях к слову «радость» они отсутствуют. Вернее всего, на наш взгляд, определяет значение «веселье» О. А. Платонов как «чувство удовольствия, связанное со смехом и шуткой» [4], подтверждение этому находим в исследуемом тексте: «*Стоило той войти – и вся учёность Сандры летела кувырком, он становился ребёнком и забавлялся с её сестрой, так весело и радостно смеялся, как этого никогда не могла добиться Дженни никакими чарами своего кокетства*» (2–47).

Исходя из рассмотренного выше, возникает вопрос: почему же такое важное значение придают чувству радости в русском культурном дискурсе. Неужели в основе всего лежит удовольствие? Ответ на этот вопрос находится в сфере психофизиологии. Психологи, изучая чувственную сторону человека, выделили 3 функции, присущие ключевым эмоциям: биологическую, социальную и мотивационную [2]. Работая с одной эмоцией, эмоцией радости, на материале книги «Две жизни», мы уточнили функции: психофизиологическая, социальная и когнитивная.

Когда человек испытывает радость, меняется его физиологическое состояние. В состоянии радости человек испытывает подъём энергии, бодрости: «... представьте, что вы словно заряжены электричеством, что всё ваше тело вибрирует от рвущейся наружу энергии, что кровь пульсирует у вас в висках, в кончиках пальцев, в каждой клеточке вашего тела. Вам хочется плясать, прыгать, кричать – чтобы выплеснуть переполняющую вас радость» [2]. Подобные физические изменения можно проследить у героев книги К. Антаровой: «*Приветливо и ласково улыбаясь, он подошёл ко мне с протянутой рукой. Когда я подал ему руку, он пожал её, и опять по всему моему телу пробежал ток теплоты, и на этот раз не сон-*

ной лени, а какой-то радости» (1–10). Интересно в книге представлено состояние, когда рассматриваемого чувства нет, происходят обратные процессы: «Моя радость потускнела, и вся **быстрота движений исчезла. Я стал медленно одеваться и думать, какой сумбур царит в моей голове. Я положительно не мог связать все события в ряд последовательных фактов. И всё, что было третьего дня, вчера или два дня назад, – всё сливалось в какой-то большой ком, где я даже не всё отчетливо помнил**» (1–64). Рассмотренные примеры, представляющие разные физиологические состояния человека, возникающие от эмоционального переживания, показывают преимущество ощущения радости, нежели её отсутствия.

Интересно, что одновременно с физиологическим состоянием бодрости во время переживания чувства радости происходит расслабление, но не вялость. Это расслабление связано с устранением зажимов, которые часто возникают при негативных эмоциях: «Отрешённость, жившая в сердце так долго, как мучительное страдание, стала вдруг **радостью раскрепощения. Дух его ничто больше не тяготило**» (1–45). «Показательно, что непременно спутниками радости в общеязыковых сочинительных рядах являются покой, «состояние душевной гармонии» [3]. На признак расслабления как освобождения от зажимов в состоянии радости указывают и психологи [2]. Сочетание, казалось бы, противоположных эмоциональных качеств создаёт чувство спокойной гармонии: «Бурная **радость охватила меня. Какая-то сила влилась во все мои члены, и они стали точно железными. Я почувствовал себя счастливым и необычайно спокойным**» (1–142); «Необычайное чувство **мира, радости, непередаваемой лёгкости и спокойствия сошло в его душу. Он забыл обо всём и заснул в каком-то счастье**» (2–116).

Сочетание контрастных физиологических проявлений радости удивительным образом влияет на психическое состояние человека и рождает чувство уверенности: «И такая **радость, та-**

кая тишина вдруг влились в сердце капитана, он стал уверенным и спокойным» (2–173); «Запомни чувства **уверенности и радости, которые родились в тебе сегодня, то спокойствие, которое ты ощутил в глубине сердца...**» (1–143); «Ваша же игра, леди Алиса, захватывающая не менее звуков Анны, делает человека **счастливым, радостным, уверенным**» (2–178). Причём чувство уверенности обращено не только на самого себя, но и на других людей, окружающих личность: «**Это радость полной уверенности в Вас, в Ваших силах...**» (2–161). Таким образом, биологическая функция радости проявляется в психофизиологическом состоянии человека, которое можно охарактеризовать как бодрое, спокойное и уверенное. Такое состояние позволяет принять правильное решение и справиться с любой задачей.

Социальная функция радости проявляется в очень раннем возрасте: «первая улыбка новорождённого ребёнка – это всегда социальная улыбка, она вызвана присутствием другого человека». К. Изард утверждает, что «социальные взаимодействия или социальные отношения являются наиболее надёжным источником радостных переживаний» [2]. Текст книги «Две жизни» подтверждает это наблюдение, предоставляя множество примеров, когда герои испытывают радости от встречи, от общения с другими людьми: «**Обрадованный неожиданной возможностью совершить дальнюю прогулку с лордом Бенедиктом, Амедей поспешил переодеться...**» (2–88); «**Ты радовался, живя со мной**» (1–348); «**Я буду рад видеть вас среди моих гостей**» (2–154); «**На ваш общий немой вопрос, друзья мои, могу вас порадовать, что к нам едет гость**» (2–169); «**Я рад, очень рад, капитан. Проживите же эти дни, как в родном доме**» (2–174). Полнее всего социальная функция эмоции «радость» раскрывается в следующем выражении: «Если в самом человеке атрофируется нежность, доброта, по мере того как он восходит в высокие степени учёности и славы, – он сам исключает себя из всех возможностей достичь **радости** общения с людьми, пленяющими его

полнотой и размахом своей деятельности» (2–153).

Социальная функция радости в понимании К. Антаровой не ограничивается только общением. Автор идёт дальше, наполняя эмоцию радости альтруизмом: «А в той царственно расточаемой любви, где никто не требует обязательств друг от друга, в той высочайшей чести друг другу, где нет слов о самопожертвовании, а есть мысль о помощи, о **радости быть полезным**» (2–198); «милосердие не знает требовательности и взысканий, как это Вам сейчас кажется. Оно знает только закон пощады и **радость помощи...**» (2–148).

Помощь другим можно приносить лишь тогда, когда ты сам находишься в состоянии гармонии и мира. Поэтому К. Антарова советует начать самовоспитание: «...оставьте старую привычку жить в постоянном раздражении. Стройте жизнь новую не на эгоизме и злобе, а на любви и **радости**» (2–132); «Прежде всего сдержите себя. Осознай большую **радость быть господином самого себя**» (1–193); «Но с тех пор как я ближе понял моих новых друзей, я понял, что счастье жить – не в личном счастье, а в том полном самообладании, когда человек сам может приносить людям **радость и мир**» (1–184); «Только в состоянии полного самообладания и гармонии можно распространять **радость вокруг себя**» (1–141). Полное самообладание автор понимает как контроль над собственным чувственным настроением, недопущение негативных эмоций. Только такое состояние способно рождать в душе радость, которая раскрывает в полном объёме мир, связывает человека с высшими духовными ценностями, рождает в душе гармонию: «Никакая скорбь не может сковать той абсолютной независимой сути, что живёт в сердце человека. Живя в нашей семье сейчас, ищите каждый гармонии в себе. Здесь вам легче будет почувствовать мощь своего духа, легче прийти к **радости понимания божественной красоты**, в себе носимой, и её ценности» (2–176).

Все функции тесно взаимосвязаны между собой. Социальная и психофи-

зиологическая функции стимулируют интерес, который лежит в основе когнитивной функции: «Генри, я очень **рад**, что вы **заинтересовались** людьми вокруг вас» (2–157); «Его библиотека была прекрасно подобрана, расставлена в полном порядке и, судя по каталогу, составленному братом, обещала мне много **радости** в новой для меня, уединённой жизни» (1–1); «Я смеялся и **радовался**, когда **открыл все тайны** затвора, и вот книжка раскрыта и почерк, которым я так дорожил, почерк единственного в мире родственника, перед моими глазами» (2–258); «Флорентиец ...дрожащему южанину дал книгу, которой он **обрадовался больше, чем ребёнок кукле**» (2–20). Однако не стоит думать, что лишь эмоция радости стимулирует когнитивную функцию. Радость и когнитивная – взаимосвязанные процессы: «познание окружающей среды и успешное приспособление снижают уровень возбуждения и активируют эмоцию радости...» [2].

Итак, анализ текста книги «Две жизни» К. Антаровой на предмет исследования понятийного наполнения слова «радость» показал, что в основе этого чувства лежит в меньшей степени удовольствие от получения желаемого, связанного с материальными представлениями; в большей степени достижение желаемого собственными действиями. Чувство удовлетворения может касаться как материальных, так и духовных объектов. Часто радость, возникающая при этом, взаимодействует с весельем. Однако сема веселья – факультативный элемент в понятии «радость».

Исследование функций эмоции «радость» позволило выявить семы бодрости, спокойствия, уверенности в себе, в собственных силах, доверия окружающим. Эмоция радости часто возникает в общении и связана с семой приятности к другому человеку. В концепте «радость» присутствует сема альтруизма. Радость мотивирует когнитивную, которая, в свою очередь, стимулирует радость.

Психологи заявляют, что радость нельзя вызвать искусственно. Чтобы испытывать данное чувство чаще, рекомендуется искать те пути в жизни, которые будут приводить к результа-

там, вызывающим радость. К. Антарова рекомендует культивировать радость путём самовоспитания: контроль над мыслями и поступками на соответствие духовным ценностям.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание. – СПб. : Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2009 года. [Эл. ресурс]. – URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 5.07.2014).
2. Изард К. Эмоции человека. – М. : Изд-во МГУ, 1980.
3. Пеньковский А. Б. Радость и удовольствие в представлении русского языка // Очерки по русской семантике. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 61–72.
4. Платонов О. А. Святая Русь // Энциклопедический словарь русской цивилизации / сост. и гл. ред. О. А. Платонов (январь 2004 г.). [Эл. ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/platonov_o/svyataya_rus_enciklopedicheskiy_slovar_russkoy_civilizacii/read_1.
5. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. / под ред. В. И. Чернышёва. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.
6. Словарь русского языка. В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240>.
7. Словарь русского языка. В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
8. Солейник В. В. Эмотивы «радость» и «удовольствие» в русской и китайской лингвокультурах (опыт психолингвистического описания) // Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 5–6 декабря 2012 года. – Пенза – Репт: Науч.-изд. центр «Социосфера», 2012 – С. 113.
9. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2000. [Эл. ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bolshoj tolkovyj slovar russkogo jazyka / gl. red. S. A. Kuznecov. Pervoe izdanie. – SPb. : Norint, 1998. Publikuetsja v avtorskoj redakcii 2009 goda. [Jel. resurs]. – URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (data obrashhenija: 5.07.2014).
2. Izard K. Jemocii cheloveka. – M. : Izd-vo MGU, 1980.
3. Penkovskij A. B. Radost i udovolstvie v predstavlenii russkogo jazyka // Oчерki po russkoj semantike. – M. : Jazyki slavjanskoj kultury, 2004. – S. 61–72.
4. Platonov O. A. Svjataja Rus // Jenciklopedicheskiy slovar russkoj civilizacii / sost. i gl. red. O. A. Platonov (janvar 2004 g.). [Jel. resurs]. URL: http://modernlib.ru/books/platonov_o/svyataya_rus_enciklopedicheskiy_slovar_russkoy_civilizacii/read_1/
5. Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. V 17 t. / pod red. V. I. Chernyshjova. – M., L. : Izd-vo AN SSSR, 1948–1965.
6. Slovar russkogo jazyka. V 4 t. / AN SSSR, In-t rus. jaz. / pod red. A. P. Evgenevoj. 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Russkij jazyk, 1981–1984. [Jel. resurs]. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240>
7. Slovar russkogo jazyka. V 4 t. / РАН, In-t lingvistic. issledovanij / pod red. A. P. Evgenevoj. 4-e izd., ster. – M. : Rus. jaz.; Poligrafresursy, 1999.
8. Solejnik V. V. Jemotivy «radost» i «udovolstvie» v russkoj i kitajskoj lingvokulturah (opyt psiholingvisticheskogo opisanija) // Aktualnye voprosy teorii i praktiki lingvostранovedcheskoj leksikografii : mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 5–6 dekabrja 2012 goda. – Penza – Resht: Nauch.-izd. centr «Sociosfera», 2012 – S. 113.
9. Tolkovij slovar russkogo jazyka. V 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. – M., 2000. [Jel. resurs]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/>

© Сердобинцева Е. Н., 2014

УДК [821.161.1+821.512.157]

ДВЕ РОДИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ИВАНА ЛАСКОВА

О. И. Пашкевич

*Кандидат филологических наук, доцент,
Якутский институт водного
транспорта (филиал),
Новосибирская государственная
академия водного транспорта,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

TWO HOMELANDS IN THE CREATIVITY OF IVAN LASKOV

O. I. Pashkevich

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Yakut Institute of Water Transport (Branch),
of Novosibirsk State Academy of Water Transport,
Yakutsk, Sakha Republic (Yakutia), Russia*

Summary. This article is devoted to the work of Belarusian writer Ivan Antonovich Laskov, whose life and work has long been associated with Yakutia. National mentality and pictures Yakut nature were reflected in the works of I. A. Laskov.

Keywords: mentality; Yakut literature; image; poetry; national culture; Belarusian literature.

Судьба белорусского поэта, прозаика, литературного критика Ивана Антоновича Ласкова (19.06.1941–29.06.1994) была тесно связана с Беларусью и Якутией, что нашло широкое освещение в его творчестве.

В 1964 году будущий писатель окончил химический факультет Белорусского государственного университета, а в 1966 году увидел свет его первый поэтический сборник «Стихия». В нём Иван Ласков говорит от имени своего современника – молодого учёного, жаждущего научных открытий:

Казалось,
час заветный пробил,
Казалось, даль уже светла,
Но безуспешный сотый опыт
Сжигает прежние дотла.
Уходит день.
Уходит год.
Но нас гипотеза ведёт!
(«Гипотеза») [7, с. 22].

В то же время герой ранних стихов И. А. Ласкова восхищается красотой живой природы, превосходящей искусственную среду:

Настежь окна!
Блестят очки,
как будто две блесны:
Задумчиво стоит профессор около

Окна,
вдыхая запахи весны.
(«Чтоб нас найти...») [7, с. 17].

Оздоровливающая сила леса подчеркнута и в следующих строках:

Иду туда,
куда душа велит,
Могу заснуть в любом пригодном
месте –
Меня от всех напастей сохранит
Лесное благородное семейство...
(«Я чувствую себя большим и сильным...») [7, с. 50].

Надо заметить, что до конца своей жизни поэт любил бывать на природе. Вдова писателя Валентина Гаврильева пишет: «Как сейчас помню, идёт по Якутску маленький человек с рюкзаком и с большими охотничьими сапогами, точнее, с рыбацкими. Это Иван Ласков. Большой знаток истории и литературы, и большой спорщик» [2, с. 50].

Лирический сборник «Белое небо» (1969) продолжил основные темы первой книги, но появляются и новые, например, особое отношение поэта к зиме. Она то вызывает у него смятение:

И я не знал,
и я не знал,
Что делать этой ночью зимней...
(«Поэма без названия») [4, с. 28].

То наводит на мысль о «самом первом чувстве, с которым приходим на свет»:

А вьюга мне щёки лизала,
И вьюгой следы замело,
И жило во мне осязанье,
Меня осязанье вело...
(«Зима») [4, с. 30].

Автор переживает о том, что зима скоротечна:

Мне очень жаль – кончается зима,
Скольженье лыж, коньков священ-
нодейство.

Мне очень жаль – кончается зима,
Невинная и белая, как детство...»
(«Мне очень жаль – кончается зима...») [4, с. 9].

В край долгой якутской зимы, суровых морозов Иван Ласков приехал в 1971 году. Здесь он работал в газете «Молодёжь Якутии», Якутском книжном издательстве, редакции журнала «Полярная звезда». Он осуществил художественный перевод с якутского на русский язык стихов С. Данилова, Л. Попова и П. Тобурокова, поэмы В. Новикова – К. Урастырова «Земля – наш дом», ряд повестей В. Гаврильевой, произведения Н. Якутского «Из тьмы», романа А. Сыромятниковой «Кыыс Хотун». Знакомство с культурой народа саха сразу проявилось в его поэзии. Так, в одном из стихотворений, написанном на белорусском языке, он вспоминает легендарного якутского борца за справедливость Василия Манчары, чья «памятка» осталась на дереве, которое почитают люди:

Да той каржакаватае сасны
Нясе народ, як сімвал паланення,
То медны грош, то пасік скураны,
То нейкае таемнае каменне [5, с. 45].

Первой книгой И. А. Ласкова, вышедшей в Якутии и принесшей известность поэту среди читателей республики, была поэма «Хромец» [8]. В ней автор обратился к эпохе и личности Тамерлана. Писатель работал над произведением одиннадцать лет, тщательно изучая материал, связанный с эпохой Темура, а также учитывая взгляды современной науки, осмысливающей фигуру деспота-работителя.

Повествование ведётся от лица человека, убитого Тамерланом, но главный герой бессмертен, он возрождается в каждом поколении. Автор вступает в дискуссию с древнейшими и теми современными историками, которые стремятся возвеличить Темура. И. А. Ласков, родившийся и выросший в Беларуси, где в годы Великой Отечественной войны фашистами были уничтожены целые деревни с жителями, призывает людей сохранять мир на земле:

Потомки наши, презирайте нас,
Клеймите нас позором, – всё прощаю,
Но то, о чём кричу я вам сейчас –
Я запрещаю вам, я запрещаю...

Я запрещаю порохом ракист,
Великой кровью нашею омытых.
Я человек,
который был убит.

Я запрещаю памятью убитых [8, с. 158].

Исследователь русской литературы Якутии З. К. Башарина охарактеризовала поэму «Хромец» как «многоплановое лиро-эпическое произведение, где сочетаются и завещания убитого человека, и плач историка, и проклятия народных вождей, и призыв автора... Поэма не просто призывает ненавидеть жестокость, насилие и гнёт, она прославляет справедливость, доброту и бесстрашие» [1, с. 47].

Действия прозаических книг И. А. Ласкова обычно разворачиваются в Якутии, но героями многих из них являются белорусы, которым присущи такие черты национального менталитета, как «уравновешенность, сдержанность, терпеливость... приветливость, гостеприимство» [3, с. 71]. Рассказ «Формалист» (1977) поднимает актуальные вопросы о чести, совести, ответственности. В центре повествования молодой рабочий Юрась Михнёнок, приехавший с Могилёвщины на строительство Байкало-Амурской магистрали. Отзывчивого, душевного парня называют формалистом за то, что он отказался сорвать рабочий день по причине концерта выездной бригады профессиональных артистов и писателей. Юрась старается помочь агитбригаде, которая на протяжении двух дней встречается со строителями БАМа,

колеся в пятидесятиградусный мороз, как выяснил Юрась, на неисправном автобусе и с неопытным водителем. Однако вместо благодарности молодой человек слышит только замечания. «Почему так получилось? Ведь он желал только добра и тому, и другому, и третьему. В чём не прав? Ведь он всё сделал так, как подсказала ему не форма какая-то, а совесть, – размышляет герой рассказа. – «Формалист»... Противное слово. И не оскорбительное – как «чурбан» там, «тупица», а всё равно обидное» [6, с. 60].

Но Юрась, позабыв обиду, вызывает сопровождающих участников агитбригады, чтобы показать им дорогу, и когда происходит столкновение автобуса с грузовой машиной, вину за аварию берёт на себя. Он не предполагал, что ценной своей жизни спас многих, попавших в дорожно-транспортное происшествие.

Сложные взаимоотношения между земляками из Могилёва лежат в основе сюжета повести «Туман» (1982–1983). События, о которых идёт повествование, происходят в течение нескольких дней. Начальник прииска Головня узнаёт, что на него поступила жалоба, подкреплённая серьёзными документами. Боясь избежать наказания и потерять должность, он начинает активно действовать, чтобы скрыть факты, и решает срочно, до приезда комиссии, прибыть на прииск. Однако этому препятствует нелётная погода, и волею судьбы Головня и автор жалобы, бывший капитан – дублёр Радостнов оказываются на одной «Ракете». Писатель рассматривает в повести многие вопросы: это и алкоголизм, и приписки ради выполнения плана, карьеризм, пренебрежение техникой безопасности, верность выбранной профессии. Произведение «Туман», также как и написанная ранее повесть «На подводных крыльях» (1979–1980), проникнуто романтикой флота.

Автор во всех деталях знает нелёгкий труд речников, особенности навигации на северных реках, которая длится недолго, потому мечтают капитаны зимой о рейсах: «И полетим в разные стороны: кто в Хандыгу, кто в Олёкму, тройка на Соттинцы, «Метеор» на Сангар. А кому-то выпадет и Виллюй. Лети и лети до ледостава» [6, с. 194]. Любовь

к родной реке звучит в словах героини рассказа, коренной якутянки Галины Семёновны: «От Лены, и верно, не убежишь» [6, с. 20].

В творчестве И. А. Ласкова большое место занимает и изображение интонационального героя. Писатель показывает представителей разных национальностей – людей различных профессий и разного возраста, но схожих творческим отношением к делу, чувством долга, отзывчивостью. В образе местного милиционера Ильи Лукича в повести «Лето циклонов» (1979) проявились такие черты якутов, как сопереживание, любовь к детям, ценность семьи, добросовестное отношение к труду. Автор передаёт через героя и особенности якутского языка: «Может, на «ты» перейдём? А? Ух-х, отлегло. Не могу «выкаты», нет в нашем языке такого. Говоришь с таким, как ты, всё время боишься: как бы «ты» само собой не выскочило. Сёп» [6, с. 134]. Сохраняя своеобразие живой якутской речи, И. А. Ласков раскрывает мышление, психологию героя.

«Во многих произведениях писатель подчёркивает интернациональное единство народов, которое в бывшем Советском Союзе было не на словах, а на деле», – отмечают авторы историко-литературных очерков «Литература Якутии XX века» [9, с. 589]. О верной дружбе зоотехника белоруса Валентина Мякиша и коневода якута Дмитрия Харитоновна, которые сорок лет живут в якутском селе Даркылах, идёт речь в рассказе «Зимние письма», представляющим собой переписку персонажей. Из посланий мы узнаём о жизни героев, их чувствах, заботах. Дмитрий должен спокойно отдыхать на курорте, но все его мысли о работе, о лошадях, поэтому радостную весть о том, что нашёл зоотехника – коневода с дипломом Тимирязевской академии, он сообщает другу телеграммой. Вообще для менталитета народа саха характерно особое отношение к лошадям, что нашло отражение в якутской литературе [10].

Показывая значимость коня в жизни якутов, И. А. Ласков словами героя подтверждает, что лошадь в условиях севера не только еда. Это ещё и одежда, и обувь, изделия из конского волоса,

якутские праздники: скачки и ысэхи (летний праздник кумысопития с хороводами и спортивными состязаниями), «это предания, это легенды, сказки, присловья» [6, с. 31]. Он восхищается этими неприхотливыми животными: «Конь – красота сама... Кони, мохнатые якутские кони! Ходят – топают они и зимой, и летом, безо всякого ухода...» [6, с. 31].

Анализ творчества Ивана Антоновича Ласкова позволяет сделать вывод о том, что он удачно сочетал в себе талант поэта, прозаика и переводчика. В его книгах уделено пристальное внимание внутреннему миру героев, их духовным потребностям и нравственным ценностям. И. А. Ласков стремился поведать читателям об уникальной природе Якутии, её замечательных людях и одновременно всегда хранил в сердце память о родной Беларуси.

Библиографический список

1. Башарина З. К. Русская проза Якутии. – Якутск : Издательство ЯГУ, 1995. – 56 с.
2. Гаврильева В. Н. В скитаньях // Полярная звезда. – 2006. – № 1. – С. 50–51.
3. Касюк Н., Скворцова Н. Беларусь и белорусы глазами иностранцев // Белорусская думка. – 2012. – № 8. – С. 66–75.
4. Ласков И. А. Белое небо. – Минск : Издательство «Беларусь», 1969. – 72 с.
5. Ласков И. А. Кругное лето. – Минск : Издательство «Мастацкая літаратура», 1973. – 104 с.
6. Ласков И. А. Лето циклонов. – М. : Сов. писатель, 1987. – 432 с.
7. Ласков И. А. Стихия. – Минск : Издательство «Беларусь», 1966. – 80 с.
8. Ласков И. А. Хромец. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1975. – 160 с.
9. Литература Якутии XX века: историко-литературные очерки. – Якутск : ИГИ АН РС (Я), 2005. – 728 с.
10. Пашкевич О. И. Отражение культа коня в якутской прозе // Дискуссия. – 2014. – № 6. – С. 137–141.

Bibliograficheskiy spisok

1. Basharina Z. K. Russkaja proza Jakutii. – Jakutsk : Izdatelstvo JaGU, 1995. – 56 s.
2. Gavriljeva V. N. V skitanjah // Poljarnaja zvezda. – 2006. – № 1. – S. 50–51.
3. Kasjuk N., Skvorcova N. Belarus i belorusy glazami inostrancev // Belorusskaja dumka. – 2012. – № 8. – S. 66–75.
4. Laskov I. A. Beloe nebo. – Minsk : Izdatelstvo «Belarus», 1969. – 72 s.
5. Laskov I. A. Kruzhnoe leto. – Minsk : Izdatelstvo «Mastackaja litaratura», 1973. – 104 s.
6. Laskov I. A. Leto ciklonov. – M. : Sov. pisatel, 1987. – 432 s.
7. Laskov I. A. Stihija. – Minsk : Izdatelstvo «Belarus», 1966. – 80 s.
8. Laskov I. A. Hromec. – Jakutsk : Jakutskoe knizhnoe izdatelstvo, 1975. – 160 s.
9. Literatura Jakutii XX veka: istoriko-literaturnye ocherki. – Jakutsk : IGI AN RS (Ja), 2005. – 728 s.
10. Pashkevich O. I. Otrazhenie kulta konja v jakutskoj proze // Diskussija. – 2014. – № 6. – S. 137–141.

© Пашкевич О. И., 2014

УДК 821. 161. 2

**«СКАЛКИ КИЕВСКИХ ФРЕСОК» ЕВГЕНИИ КОНОНЕНКО:
ТВОРЧЕСКАЯ И ЛИЧНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ АВТОРА
В ПРЕДЕЛАХ ГОРОДСКОГО ТЕКСТА ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

И. Ю. Коноваленко

*Аспирант,
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, Украина*

**«ROLLING PINS KIEV FRESCOES» OF EUGENIA KONONENKO:
CREATIVE AND PERSONAL IDENTIFICATION OF THE AUTHOR
OF THE TEXT WITHIN THE CITY WORKS**

I. Yu. Konovalenko

*Graduate student,
Taras Shevchenko
National University of Lugansk,
Lugansk, Ukraine*

Summary. Kononenko's urban works in prose create rich in content and contextually deep urban text. The paper outlined the interaction of the author as a person, and the text work as a print of creative identity of the writer. The specifics of the author's manifestations in the text are identified in the main part of the work. They are expressed in representation of the biographical facts of life, in the system of illustration her own observations, in displaying the individual author's toposes etc.

Keywords: urban text; symbol; image.

Взаимодействие биографии и текста, роль автора в создании значения текста, возможность существования авторской интенции, правомерность сопоставления автора-создателя и биографического автора остаются актуальными темами различных научных направлений и исследований современного литературоведения. Проявление личности автора в тексте было предметом анализа в трудах В. Белянина «Психологическое литературоведение» [1]; Ю. Лотмана «Структура художественного текста» [7]; А. Бушева «Понимание образов городов и текстов о них – составная часть филологической культуры развитой языковой» [2]; М. Фуко «Что такое автор?» [11] и многих других.

Актуальным и малоисследованным направлением современного литературоведения является биографическое изучение фигуры автора как текста в сочетании с новейшим стилем городских текстов. Такой научный подход представляет собой совокупность информации, передаваемой читателю через топографические, климатические, пейзажно-ландшафтные, этнографи-

чески-бытовые и культурные элементы города, ведь любой «город имеет свой язык» и «говорит нам своими улицами, площадями, водами, островами, садами, зданиями, памятниками, людьми, историей, идеями ...» [10, с. 22].

Итак, научная новизна работы заключается в попытке впервые определить особенности построения городского текста в художественных произведениях Евгении Кононенко с позиции отображения художника в тексте.

Цель научного исследования заключается в необходимости выяснить проблемы творческой и лично авторской идентификации и определить методы её художественного воплощения в городском тексте третьего раздела «Скалки киевских фресок» книги «Героини и герои» Евгении Кононенко.

Критики писали о Евгении Кононенко как о «...почти единственной из известных украинских писательниц поколения «восьмидесятников», которая действительно является потомственной жительницей Киева, а потому никогда не должна была адаптироваться в генетически чужом для неё мегаполисе. Следовательно, эркеры старых крае-

угольных киевских домов и трамвайные пути под окнами, освещаемыми изнутри мягким светом ламп под абажурами, являются отдельными и полноправными героями прозы Евгении Кононенко...» [8, с. 1]. Поэтому, согласно биографическим фактам жизни, основным текстом, как романов, так и малой прозы Евгении Кононенко, является киевский. То есть, творчество писательницы отражает явление введения автора в текст, связанное с пониманием литературы как реальности на первом плане, существование которой обеспечивается в концепции одновременного создания и проживания истории, сочетание в одном лице автора вне текста и внутри него. Подобное явление возможно при условии совпадения текста автора-рассказчика и автора как реальной личности.

Опираясь на научные исследования основателей темы, можно проиллюстрировать понятие городского текста как понимание того, что «город говорит само о себе – неофициально, негромко, не ради каких-либо амбиций, а просто в силу того, что город и люди города считали естественным выразить в слове свои мысли и чувства...» [9, с. 368].

Киевский текст на страницах произведений Евгении Кононенко отображается в различных жанрах: романы, новеллы, рассказы и составляет общий городской пласт, который «может быть определён эмпирическим описанием круга основных текстов» [9, с. 275]. Однако нас интересуют авторские «городские тексты» с индивидуально-творческими характеристиками, которые определяют отображение авторской личности в тексте. К подобным образцам следует отнести сборник статей и эссе писательницы «Героини и герои», в котором предметом нашего тематического направления является её последний раздел, получивший название «Скалки киевских фресок». На фоне эпатажных эссе, посвящённых таким фигурам украинской культуры, как Леся Украинка, Лина Костенко, Оксана Забужко, на последних страницах сборника вырисовывается и образ самого автора, чётко очерченный автобиографическими показателями. Подобное явление иллюстрирует один из

возможных вариантов введения образа автора в текст: непосредственное вмешательство при посредничестве автора как персонажа, не говоря о создании художественного образа.

Основные признаки присутствия автора в произведении выражаются уже посредством использования асоционима в названии произведения для обозначения касания текста и жизненных фактов писательницы. Евгения Кононенко именуется произведение как «План МОЕГО Киева», графически выделяя притяжательное местоимение, которое, по классификации В. Галич, относится к «однокомпонентным асоционимам» [3, с. 17]. Так, подобный приём использован с целью обозначения точек соприкосновений города с жизнью автора.

Основной текст, в соответствии с названием, строится на системе отображения собственных наблюдений, эмоций и размышлений писательницы в контексте личного восприятия столицы автором и изложения фактов собственной биографии. Так, на первых страницах раздела, ведя рассказ от первого лица, Евгения Кононенко идентифицирует себя как личность, которая имеет непосредственное отношение к городу, текст которого она строит на страницах своего произведения: «Я родилась в Киеве и являюсь киевлянкой в пятом поколении. Я это говорю без оценочной коннотации, просто констатирую факт» [5, с. 170]. Отталкиваясь от постановки этого факта, писательница и начинает рассказ о столице: «Но сейчас не об этом. Сейчас о Киеве» [5, с. 170]. Весь последующий контекст городского (киевского) текста отражён в синтезе исторической ретроспективы города, топографического изложения художественного материала и биографических сведений из жизни писательницы. Эссе представляет собой художественное отражение личных воспоминаний автора, сведений родословной, которые накладываются на историческое развитие города: «Мой прапрадед был киевским садовником... Он в конце прошлого столетия сажал первые пирамидальные тополя на Бибиковском бульваре, нынешнем бульваре Шевченко... Те тополя замёрзли в суровую зиму 1941–1942 годов... Сейчас на бульваре

Шевченко тянется ввысь уже третье поколение пирамидальных тополей – поле тех, первых...» [5, с. 170].

Киевский текст Евгении Кононенко представляет собой параллельное отображение геометрического членения пространства на основе изображения топографической конкретики города, точности воспроизведения географических реалий и жизненных фактов. Писательница, в то же время, отмечает, что не преследовала «цели создать полный реестр всех мест родного города» [5, с. 177], связанных с её жизнью и жизнью «отцов, дедов и дальше» [5, с. 177], однако произведение содержит немало жизненных фактов как самого автора, так и членов его семьи, которые, так или иначе, пересекаются с Киевом и выстраивают в произведении топографическую карту отдельных частей города. Так, Евгения Кононенко рассказывает об изменениях места жительства своей семьи, называя улицы и районы столицы: «... прапрадед женился на девушке... У них был дом на Шулявке, там, где улица Борщаговская» [5, с. 170], семья прадеда жила «... недалеко от вокзала... на улице, которая так и называлась: Вокзальная» [5, с. 171], «мы ... недолго жили в доме на улице Смирнова-Ласточкина, и зелёный двор у Художественной академии был первым местом моих детских прогулок ... Потом переехали на улицу Белорусскую. А потом – в отвратительную однокомнатную квартиру над трамвайным парком возле Лукьяновского рынка ... Потом ... перебрались на Нивки ... В этом месте Киева родились и выросли мои дети» [5, с. 174]. Таким образом, городской текст произведения представлен читателю путём отражения киевских топов пространства, обозначающих «любое заключённое в художественный текст автором намеренно или подсознательно пространство, как открытое, так и имеющее пределы, то есть, которое находится между точкой и бесконечностью» [10, с. 87], открытое реальное пространство киевской местности и события, которые разворачиваются на его фоне.

Кроме этого, важным элементом художественной организации поэтического тоposa города выступает временная локализация его предметно-смыс-

ловых признаков. Пространственная локализация городского тоposa осуществляется во внутреннем пространстве самого города сквозь призму изменений территориального размещения автора в черте города, фактически обозначенной биографическими данными её жизни.

Опираясь на мысль о том, что теоретические исследования художественной литературы фиксируют образ автора как его личность: «не то, что хочет автор сказать о себе, а то, о чём мы узнаём о нём, изучая результаты его творчества» [4, с. 36], можно проследить и проблематику всех пяти эссе последнего раздела книги «Героини и герои», которая формируется непосредственно под влиянием событий и явлений столицы на писательницу. Киев, как родной город Евгении Кононенко, не может не накладывать отпечаток личных чувств на созданный ею городской текст, в таком случае прослеживается эмоционально-смысловая доминанта автора, а в основе текста лежит мироощущение автора. Уместно охарактеризованное Максимом Стрихой «ностальгически грустное настроение многих рассказов писательницы» [8, с. 1] не может не направлять внимание читателя на несколько уровней проблематики, затрагиваемых писательницей в сборнике «Героини и герои».

«Городские проблемы» последней главы сборника очерчены, в частности, в трёх эссе книги, названия которых, по аналогии с первым, подчёркивают содержание и тематическое направление материала: «шопинг вместо покупок на базаре» (потеря ценности городского рынка как явления городской культуры), «дома-монстры» (проблема уничтожения архитектурных памятников), «стойбище человеческое из асфальта и бетона» (потеря ценностей под давлением урбанизации). Следовательно, акцентирование внимания на подобных векторах проблематики характеризует духовный и моральный отпечаток личностного восприятия Евгенией Кононенко временных изменений, которым подвергается столица под давлением урбанизации, прогресса, изменения ценностных ориентаций жителей города.

Отсюда можно сделать вывод, что творческие и личностные грани Евгении Кононенко отображены в «Скалках киевских фресок» по таким основным направлениям и методам, как взаимодействие текста и биографических фактов посредством использования асоционимов, построением художественной организации поэтического топоса города с помощью временной локализации его предметно-смысловых признаков, что позволяет охарактеризовать книгу как «ещё одно измерение публицистического письма, которое способно построить конструктивный диалог между читателем и писательницей...» [6, с. 2], а следовательно, очертить все грани самоидентификации прозаика в его творчестве.

Библиографический список

1. Белянин В. Психологическое литературоведение. – М. : Генезис, 2006. – 306 с.
2. Бушев А. Б. Понимание образов городов и текстов о них – составная часть филологической культуры развитой языковой личности // Актуальные проблемы славянской филологии. – 2009. – Вып. XXII.
3. Галич А. А. Асоционим – символ в постмодерном тексте // Вестник ЛНУ имени Шевченко. – 2009. – № 18 (181). – 2009.
4. Коваль А. П., Конторчук Г. К. Композиционная роль образа автора в публицистике // Особенности языка и стиля средств массовой информации. – К. : Высшая школа, 1983.
5. Кононенко Е. Героини и герои: статьи и эссе. – К. : Грани-Т, 2010. – 210 с.
6. Левчук Я. Герои Евгении Кононенко // Буквоед : Интернет-изд. [Электронный ресурс]. URL: <http://bukvoid.com.ua/reviews/books/2011/10/08/095350.html>.
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Об искусстве. – СПб. : «Искусство-СПБ», 1998. – 704 с.
8. Стриха М. Евгения Кононенко и её героини // Украина молодая. – 2005. – № 030. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.umoloda.kiev.ua/number/370/164/13385>
9. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтическо-

го. Избранное. – М. : Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. – 524 с.

10. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы. Избранные труды. – СПб. : «Искусство-СПБ», 2003. – 616 с. [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/pdf/toporov_peterburgsky_tekst_russkoj_literatury_2003_text.pdf.
11. Фуко М. Что такое автор? // Слово. Знак. Дискурс: Антология мировой литературно-критической мысли. – Львов, 1996.

Bibliograficheski spisok

1. Beljanin V. Psihologicheskoe literaturovedenie. – М. : Genезis, 2006. – 306 s.
2. Bushev A. B. Ponimanie obrazov gorodov i tekstov o nih – sostavnaja chast filologicheskoy kultury razvitoj jazykovoj lichnosti // Aktualnye problemy slavjanskoj filologii. – 2009. – Вып. XXII.
3. Galich A. A. Asocionim – simvol v postmodernom tekste // Vestnik LNU imeni Shevchenko. – 2009. – № 18 (181). – 2009.
4. Koval A. P., Kontorchuk G. K. Kompozicionnaja rol obraza avtora v publicistike // Osobnosti jazyka i stilja sredstv massovoj informacii. – К. : Vysshaja shkola, 1983.
5. Kononenko E. Geroini i geroi: stati i jesse. – К. : Grani-T, 2010. – 210 s.
6. Levchuk Ja. Geroi Evgenii Kononenko // Bukvoed : Internet-izd. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://bukvoid.com.ua/reviews/books/2011/10/08/095350.html>.
7. Lotman Ju. M. Struktura hudozhestvennogo teksta // Ob iskusstve. – Spb. : «Iskusstvo-SPB», 1998. – 704 s.
8. Striha M. Evgenija Kononenko i ejo geroini // Ukraina molodaja. – 2005. – № 030. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.umoloda.kiev.ua/number/370/164/13385>.
9. Toporov V. N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovanija v oblasti mifopojeticheskogo. Izbrannoe. – М. : Izdatelskaja gruppa «Progress» – «Kultura», 1995. – 524 s.
10. Toporov V. N. Peterburgskij tekst russkoj literatury. Izbrannye trudy. – SPb. : «Iskusstvo-SPB», 2003. – 616 s. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://imwerden.de/pdf/toporov_peterburgsky_tekst_russkoj_literatury_2003_text.pdf.
11. Fuko M. Chto takoe avtor? // Slovo. Znak. Diskurs: Antologija mirovoj literaturno-kriticheskoy mysli. – Lvov, 1996.

© Коноваленко И. Ю., 2014

УДК 159.922

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ,
ПРОЯВЛЯЮЩЕГОСЯ У ДЕТЕЙ РАЗНОГО
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА**

А. А. Катеринина

*Кандидат психологических наук,
Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал),
Оренбургский государственный университет,
г. Орск, Оренбургская область, Россия*

**FEATURES OF ARBITRARY STRUCTURE, MANIFESTED
IN CHILDREN OF DIFFERENT PSYCHOLOGICAL AGE**

A. A. Katerinina

*Candidate of Psychological Sciences,
Orsk humanitarian-technology Institute (branch)
of Orenburg State University,
Orsk, Orenburg region, Russia*

Summary. The formation of an arbitrary structuring as a central psychological neoplasm of primary school age. The study was based on the theory of cultural-historical psychology of L. S. Vygotsky. According to the results of the studies there were allocated 5 groups of children with different psychological age groups, based on psychological skills arbitrary structure.

Keywords: psychological age; arbitrary structuring; the subject of arbitrary structuring.

Культурно-историческая теория Л. С. Выготского имеет популярность и практическую значимость, прежде всего, благодаря созданию системы понятий, которые позволяют психологам, педагогам быть успешными в работе с детьми разного возраста. В пределах данной статьи попытаемся продемонстрировать связь между понятием «психологический возраст» и «психологическое новообразование» на примере произвольного структурирования как центрального психологического новообразования младшего школьного возраста.

В работах Е. Л. Горловой [2] идея Л. С. Выготского о том, что в начале развития внимания стоит указание взрослого, а постепенно речь становится средством обращения внимания и намеренного выделения «фигуры» и «фона», получила экспериментальное подтверждение.

Целью нашего исследования было раскрыть особенности произвольного структурирования детей разного психо-

логического возраста: дошкольного – младшего школьного – младшего подросткового.

Нашими респондентами были учащиеся второго, пятого и шестого классов школы № 4 г. Орска, Оренбургской области.

Для исследования произвольного структурирования мы использовали методику «Красная шапочка», разработанную Е. Е. Кравцовой и методику «Скажи наоборот», разработанную Е. Л. Горловой, позволяющую фиксировать уровень развития у детей произвольного структурирования.

Мы полагали, что ребёнок, который умеет произвольно структурировать, сможет рассказать сказку от имени какого-то конкретного персонажа (в данном случае волка), изменив, таким образом, общепринятую структуру сказки.

Анализируя рассказы детей, мы выделили пять групп респондентов. *Первую группу* составили дети, которые фактически не приняли и/или не по-

няли инструкцию. Они рассказывали сказку «Красная шапочка» традиционно, то есть от имени рассказчика.

Особенности выполнения инструкции детьми *второй группы* позволяют заключить, что они, с одной стороны, начинают по-другому структурировать текст сказки, однако ещё не справляются с поставленной задачей. Они с удовольствием брались за выполнение задания, но практически сразу соскальзывали на пересказ этой сказки от имени автора (то есть традиционный). Иногда дети понимали инструкцию буквально, например, принимая зловещий вид, используя интонации волка, но полностью сохраняя в пересказе фабулу сказки: «Жила-была Красная шапка. У неё была бабка. Она была больна... А волк ей говорит...», либо удерживая инструкцию лишь в самом начале своего рассказа.

У детей, отнесённых нами к *третьей группе*, характер выполнения заданий близок по своим особенностям тому, который показали дети второй группы. Они сначала начинают структурировать (смотреть на ситуацию глазами волка), но сбиваются на авторскую позицию. Затем снова возвращаются к позиции волка, но вскоре её заменяют позицией автора. Таким образом, в отличие от детей второй группы, дети этого возраста несколько раз пытаются рассказать сказку от имени волка. Например, «Жила-была бабушка, Красная шапочка и волк. Красная шапочка была такая вкусная, и она всё время носила своей бабушке пирожки. Её бабушка была, по мнению волка, невкусная, и поэтому волк захотел съесть только Красную шапочку. И вот идёт Красная шапочка по лесу и несёт своей бабушке пирожки, а волк затаился в кустах и ждёт Красную шапочку...».

Дети, которых мы отнесли к *четвёртой группе*, сокращали сказку и выбирали те места, где действует волк, от имени которого нужно рассказать сказку. Таким образом, пересказ оказывался коротким, маловыразительным и нелогичным, так как пропускались целые смысловые куски. Например, сразу с середины, сохраняя только прямую речь волка: «Что ты несёшь, Красная шапочка? А давай, я отнесу гостинцы

и передам бабушке. Ням-ням, какая вкусная бабуля. Входи, внучка, это чтобы хорошо видеть, хорошо слышать и тебя съест! Нет, Нет!».

Дети *пятой группы* полностью удерживали инструкцию и произвольно её выполняли. Например: «Однажды я пошёл в лес и встретил Красную шапочку. Она несла в корзинке пирожки бабушке. Я узнал, кому она несла пирожки, и решил бабушку съесть. Я сказал Красной шапочке: «Иди по длинной дорожке», а сам пошёл по короткой. Когда я пришёл к бабушке, я сразу съел её. Потом пришла Красная шапочка и стала спрашивать о моём внешнем виде. Я долго слушал её и отвечал на вопросы, но после я её съел. Потом пришли охотники. Они услышали шум в доме, увидели меня и застрелили, и из меня вышли Красная шапочка и бабушка. Конец».

Большинство детей этой группы рассказывали от имени волка с появлением новых деталей (вместо пирожков в корзинке – гамбургеры; дверь взорвал, бабушку проглотил; оказался в милиции, брюхо распорол, бабушка вышла с Красной шапочкой, а потом зашили и стал жить вместе, и другие варианты историй, рассказанных от имени волка). Таким образом, дети этой группы, с одной стороны, удерживают позицию и «взгляд» волка, а с другой стороны, сочиняют новый вариант сказки.

У-критерий Манна – Уитни показал статистически значимые различия между группами по методике «Красная шапочка».

В результате интерпретации данных, полученных по второй методике, мы отметили, что дети *первой группы* не могут произвольно структурировать. Они находятся внутри «ситуативной позиции». Предложенную задачу «сказать наоборот» подменяют «своей» и стараются пояснить, синонимически обозначить то значение, которое было уловлено в предлагаемых словосочетаниях. Например, *сильный удар – драка; чужая вещь – украденная; голодная девочка – покормили; грустная девочка – стала весёлая; полный чемодан – пусто стало; жаркое лето – это когда цветы, тепло, можно купаться; грустная песня – музыку включили*

и танцуют. Данный способ, по мнению Е. Л. Горловой, характерен для докризисных (до кризиса семи лет) детей. Были обнаружены различия со второй группой ($U = 24$, при $p = 0,037$).

У детей второй группы появляется надситуативная позиция, но она недолговременна и во многих моментах всё ещё ситуативна. Эта ситуативность не позволяет детям выйти в рефлексивную позицию и переконструировать заданное словосочетание на противоположное. Дети, как правило, меняют одно слово в стимульном материале, при этом довольно типично для детей этого возраста изменение предиката с помощью частицы «не» (*жаркое лето – нежаркое*). Это формальный уровень произвольного структурирования, когда ребёнок выделяет в качестве фигуры имеющийся у него способ образования противоположных по значению слов. Е. Л. Горлова определяет психологический возраст таких детей, как младший школьный. С помощью критерия Манна – Уитни были получены значимые различия ($U = 60$, при $p \leq 0,001$).

Дети третьей группы стараются придерживаться заданной позиции. В несложных словосочетаниях подбирают антоним и к прилагательному, и к существительному (*жаркое лето – холодная зима*). При этом дети могут допускать неточности, повторение слов из предыдущих ответов (*трудная задача – лёгкая задача, сильный удар – лёгкий удар*). ($U = 60,5$, при $p = 0,18$).

У детей четвертой группы наблюдается ориентирование одновременно и на значение, и на смысл предлагаемых словосочетаний (*трудная задача – лёгкий пример, сильный удар – слабый поцелуй*). Различия четвертой и пятой групп по сравнению с первыми тремя достаточно высокие ($U = 10$, при $p < 0,001$).

Выход в «надситуативную позицию» характеризует появление нового сознания у детей пятой группы, что позволяет рассматривать их как младших подростков. Они тоже ориентированы одновременно и на значение, и на смысл, как и дети предыдущей группы. Однако, в отличие от них, значение и смысл у детей этой группы созвучны друг другу, кроме того, в этой группе

встречалось разнообразие ответов при предъявлении одного и того же словосочетания. Например, *сильный удар – мягкая ладонь, нежный поцелуй, слабое поглаживание*. Здесь задаётся определённый авторский контекст, как фон, в котором намеренно выделяется наиболее существенная на данный момент зона смысла.

Таким образом, мы пришли к следующим **выводам**.

Дети дошкольного возраста (первая группа), с одной стороны, воспринимают ситуацию (в данном случае текст) целостно и в своём рассказе придерживаются классической версии (от имени автора). С другой стороны, они пытаются как-то осмыслить предложенные словосочетания (и путём замены слов, и с помощью средств, которые, с их точки зрения, могут изменить смысл предложенных словосочетаний).

У детей младшего школьного возраста (*вторая группа*) появляется способность к структурированию (иными словами, они начинают выделять фигуру), однако у них нет ещё способов реализовать эту способность, поэтому они быстро скатываются к авторской версии («Красная шапочка») и меняют предложенные словосочетания формально («скажи наоборот»).

Дети, вошедшие в первый подростковый кризис (по нашему предположению – *третья группа*), с одной стороны, похожи по характеру структурирования на младших школьников. Однако они уже способны многократно выходить в надситуативную позицию и поэтому их пересказ сказки можно представить следующим образом: с позиции волка – с позиции автора – с позиции волка и т. д. В то же время, они уже способны заменить одно слово из предложенных словосочетаний. Это свидетельствует о том, что они способны выделять не только фигуру (главное), но и некоторый фон (второстепенное). Мы считаем, что выделение фона у детей этой группы кратковременное (ситуативное). Именно поэтому они многократно пытаются пересказать сказку от имени волка и устойчиво меняют одно из словосочетаний.

Дети, находящиеся в конце кризиса (*четвёртая группа*), уже имеют устой-

чивую надситуативную позицию по отношению и к тексту сказки, и к предложенным словосочетаниям. Именно поэтому у них можно отчётливо проследить произвольное структурирование, которое они реализуют путём сокращения текста сказки («Красная шапочка») и одновременной ориентацией на значение и смысл предлагаемых словосочетаний.

Младшие подростки (пятая группа) тоже отличаются наличием надситуативной позиции. Однако теперь эта позиция связана не с текстом сказки или значением словосочетаний, но с самой предлагаемой им инструкцией (можно предположить, что это должно отразиться на отношениях этой группы детей со взрослым). Именно эта специфика надситуативной позиции позволяет младшим подросткам не просто произвольно структурировать, но ориентироваться, прежде всего, на смысл предлагаемых словосочетаний, что приводит к разнообразным ответам на одни и те же задания. Помимо того, это позволяет им не только рассказывать сказку от имени волка, но и наделять её множеством подробностей и даже новых линий, которые отсутствуют в традиционной сказке. Особенности структурирования у детей этой группы позволяют предположить, что у них появилась способность не просто к произвольному структурированию, но они овладели этим структурирова-

нием. В современной психологической литературе овладение тем или иным навыком, психической функцией, деятельностью и т. п. принято соотносить с появлением субъекта данного вида активности. Таким образом, согласно полученным результатам, можно сказать, что младшие подростки становятся субъектами собственного произвольного структурирования.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Педология подростка. Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. – М.: Педагогика, 1984.
2. Горлова Е. Л. Центральное психологическое новообразование младшего школьного возраста как основа развивающего обучения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2002. – 24 с.
3. Кравцова Е. Е. Понятие возрастных психологических новообразований в современной психологии развития // Культурно-историческая психология. – 2005. – № 2. – С. 87–94.

Bibliograficheski spisok

1. Vygotskij L. S. Pedologija podrostrka. Sobranie sochinenij v 6 t. T. 4. – М.: Pedagogika, 1984.
2. Gorlova E. L. Centralnoe psihologicheskoe novoobrazovanie mladshogo shkolnogo vozrasta kak osnova razvivajushhego obuchenija: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. – М., 2002. – 24 s.
3. Kravcova E. E. Ponjatie vozrastnyh psihologicheskijh novoobrazovanij v sovremennoj psihologii razvitija // Kulturno-istoricheskaja psihologija. – 2005. – № 2. – С. 87–94.

© Катерина А. А., 2014

УДК 159.923(043.5)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л. Я. Барина

Аспирант,
Одесский национальный университет
имени И. И. Мечникова,
г. Одесса, Украина

FEATURES OF OVERCOMING OF PROBLEM SITUATIONS ARE IN DIFFERENT SPHERES OF VITAL FUNCTIONS

L. Ya. Barinova

Graduate student,
Odessa national university
of the name of I. I. Metchnikov,
Odessa, Ukraine

Summary. The article is devoted to empirical research the interplay between problem situations and actions for the organization of life for subsequent operationalization of the phenomenon of psychological competence of the individual. It is shown that psychological competence as an integral social psychological quality that allows him to successfully realize their inner potential, to interact with others, adequately address the standard and non-standard tasks in particular, to experience a sense of inner peace and psychological security, in psychological science studied enough. Lack of a unified theoretical and empirical approaches to the creation of methodology to diagnose this quality

Keywords: personality; problem situations; internal potential; action on the organization of life; self-regulation.

Актуальность. В процессе индивидуального развития у субъекта должно быть сформировано целостное социально-психологическое качество, позволяющее ему успешно реализовывать свой внутренний потенциал, взаимодействовать с другими людьми, адекватно решать стандартные и особенно нестандартные задачи, переживать чувство внутреннего комфорта и психологической защищенности. Это интегральное качество и определяется нами как целостная интегральная психологическая компетентность личности, которая реализуется в ситуациях, проблемных по своему характеру, путем определенных действий по организации жизни. Нами были исследованы особенности проблемных ситуаций и действий по организации жизни у студентов – будущих психологов. Установлено, что действия по организации жизни имеют свою специфику в соответствии с проблемными ситуациями, с которыми они связаны. Однако в психологической науке отсутствуют теоретические и эмпирические данные о том, каким образом осуществляется связь между выразительностью проблемных ситуаций

и активностью действий по организации жизни, и каковы способы классификации этих ситуаций. Таким образом, возникла необходимость анализа структурных взаимоотношений между особенностями проблемных ситуаций и действиями по организации жизни на выборке будущих специалистов-психологов. Решение поставленных задач дает возможность обнаружения предпосылок для обоснованной операционализации конструкта психологической компетентности.

Цель: эмпирически исследовать особенности взаимосвязей проблемных ситуаций и действий по организации жизни как условий для операционализации психологической компетентности.

Материалы и методы: данный этап исследования психологической компетентности осуществлялся с помощью опросника Е. П. Колесникова «Действия по организации жизни», количественного и качественного анализа полученных результатов. Статистическая обработка данных проводилась с помощью корреляционного, подтверждающего факторного анализа. Дополнительно использовались относитель-

ные индексы соответствия GFI (англ. Goodness-of-fit index – индекс соответствия), IFI (англ. Incremental fit index – инкрементный индекс соответствия) и CFI (англ. Comparative Fit Index – сравнительный индекс соответствия).

Результаты и их обсуждение. Исходя из эмпирических данных, полученных Е. П. Колесниковым, можно сделать вывод, что выразительность проблемных ситуаций и активность действия по организации жизни находятся в обратной связи. Проверим эту гипотезу на нашей выборке с помощью корреляционного анализа. Для каждой проблемной ситуации приведены коэффициенты корреляции, которые характеризуют ее связь со специфическими для нее действиями по организации жизни. То есть, для проблемной ситуации внутрисемейных отношений оценивается связь именно с действиями по преодолению этой ситуации (действиями по поиску информации, планированию поведения, нахождению способов решения и т. п.), а не другой (аналогично и для других ситуаций). Большинство коэффициентов корреляций между выразительностью проблемных ситуаций внутрисемейных отношений и активностью действий по организации жизни были негативными, исключения представляют действия по адаптации к проблемной ситуации, но эта корреляция не была статистически значимой $r = 0,162$; $p = 0,097$. По данным методики ДОЖ невозможно установить первичность компонентов системы «проблемная ситуация – действие по организации жизни»: с одной стороны, действие, организующее жизнь, начинается сознательно формироваться субъектом в момент выявления им проблемной ситуации, с другой, адекватное использование того или другого действия по организации жизни способно уменьшить частоту возникновения соответствующих проблемных ситуаций.

Проанализируем статистически значимые корреляции из этой плеяды. Наибольшим по модулю был коэффициент корреляции с действиями по поиску информации о проблемной ситуации ($r = -0,516$; $p = 0,000$). Очевидно, что в условиях профессионального становления будущего специалиста-психо-

лога в первую очередь дефицит поиска информации в проблемных ситуациях приводит к уязвимости по отношению к проблемам во внутрисемейных отношениях. Также это касается таких действий по организации жизни, как дезактивирующие волевые действия в проблемных ситуациях ($r = -0,351$; $p = 0,000$), действия по оценке ($r = -0,250$; $p = 0,010$) аксиологии, по эмоционально-волевой регуляции этих ситуаций ($r = -0,233$; $p = 0,016$) и действия по их резюмированию ($r = -0,215$; $p = 0,027$). Наоборот, активность этих действий сопровождается низким риском возникновения проблем с внутрисемейным окружением. Спектр указанных действий по организации жизни включает как проблемно-ориентированные, так и эмоционально-ориентированные стратегии. Это подчеркивает многомерность способов организации жизни, способных обеспечить преодоление проблемных ситуаций связанных с близким окружением.

Только пять коэффициентов корреляции являются отрицательными. Некоторые из них были статистически значимыми и мы проинтерпретируем их ниже. Среди положительных коэффициентов корреляции статистически значимых параметров не обнаружено. Наиболее активную способность противодействовать проблемным ситуациям, связанным с материально-социальным статусом, обнаруживают действия по нахождению способов решения этих ситуаций ($r = -0,313$; $p = 0,001$). Также свою роль в противостоянии этим ситуациям играют действия по эмоционально-волевой регуляции проблемных ситуаций и их дезактивации. Коэффициенты корреляции и их статистическая значимость составили соответственно $r = -0,254$; $p = 0,009$ и $r = -0,205$; $p = 0,035$. Полученные данные указывают, что синтез разноплановых стратегий дает возможность будущему специалисту-психологу преодолевать материально-социальные проблемные ситуации, поскольку действия по нахождению способов решения этих ситуаций ориентированы на проблему, тогда как действия по эмоционально-волевой регуляции и дезактивации сфокусированы на эмоциональном состоянии.

При анализе взаимоотношений между показателями опросника ДОЖ, касающихся валеологической сферы были обнаружены три позитивных коэффициента корреляции и пять негативных, которые связывали между собой проблемные ситуации этой категории и соответствующие действия по организации жизни.

Достаточно неоднозначным результатом является то, что среди позитивных коэффициентов корреляции есть статистически значимые ($p < 0,05$). Имеются в виду корреляции между проблемными ситуациями валеологической сферы и действиями по оценке аксиологии проблемной ситуации, а также действиями по планированию поведения в проблемной ситуации (соответственно $r = 0,468$; $p = 0,000$ и $r = 0,306$; $p = 0,001$). Из этих данных следует, что активное использование отмеченных действий по организации жизни отвечает росту проблемности в сфере здоровья. То есть данные действия по организации жизни оказывают не протективное, а нежелательное влияние на валеологическую сферу будущего специалиста-психолога. В немногочисленных научных исследованиях данной проблемы указывается, что отмеченные стратегии не применяются в проблемных ситуациях, связанных со здоровьем. По нашему мнению, планирование поведения и оценка аксиологии базируются на таких психологических защитных механизмах как компенсация и интеллектуализация. Как известно, эти защитные механизмы характерны для маскируемой ипохондрии, когда преодоление заболевания происходит с сохранением активного образа жизни, а также с применением этих конструктивных психологических защит (Б. А. Волель [1]).

Положение о возможности базирования действий по организации жизни на психологических защитных механизмах базируется на психодинамическом подходе, с точки зрения которого реакции на кризис, сложные ситуации определяют те качества бессознательного, которые в повседневной жизни не проявляются в поведении. Н. В. Родина отождествляет коппинг-стратегии с «верхушкой айсберга» антикризисно-

го поведения – стратегии осознаются индивидом, тогда как психологические защитные механизмы отображают глубинную, неосознаваемую линию преодоления сложных ситуаций, при этом они являются первичными по отношению к коппинг-стратегиям. Коппинг рассматривается как структурная «надстройка» личности, которая возникает в результате социализации, в результате взаимодействия кризисных, затруднительных ситуаций и неосознаваемых мотивов личности (Н. В. Родина [5]). Следовательно, невзирая на конструктивность этих защит и основанных на них действий по организации жизни, они имеют влияние на валеологическую сферу будущего специалиста-психолога, которое можно считать вредным. Среди отрицательных коэффициентов корреляции лишь два были статистически значимыми, но они указывали на достаточно сильную степень взаимосвязи. То есть, проблемные ситуации валеологической сферы имели негативную связь с дезактивирующими волевыми действиями ($r = -0,597$; $p = 0,000$) и эмоционально-волевыми регулирующими действиями ($r = -0,471$; $p = 0,000$). Соответственно, активность действий, направленных на саморегуляцию собственного эмоционального состояния, дает возможность будущим специалистам-психологам снижать риски возникновения проблемных ситуаций в сфере здоровья.

Подытоживая полученные данные, можно отметить, что действия по организации жизни, которые по своему характеру направлены на проблемные ситуации здоровья, имеют обратный эффект, усиливая риск возникновения повторных проблем, тогда как действия, направленные на регуляцию собственного эмоционального состояния, позволяют избегать проблем валеологической сферы.

Рассмотрим особенности взаимоотношений между показателями опросника ДОЖ, описывающими следующий блок проблемных ситуаций – ситуации профессиональной деятельности. Почти все взаимозависимости между интенсивностью проблемной ситуации и действиями по организации жизни в этих ситуациях является обратны-

ми. Исключение представляет лишь коэффициент корреляции между интенсивностью проблемной ситуации профессиональной деятельности и действий по адаптации к ней ($r = 0,217$; $p = 0,025$). Из этого примера мы видим, что попытка адаптироваться к проблемам в профессии, а именно минимизация потерь или приспособления к условиям, которые не устраивают, приводят к негативным последствиям: указанные проблемы лишь заостряются. Можно выдвинуть предположение, что указанное действие по организации жизни описывает на смысловом уровне адаптацию как приспособление. Однако такое толкование понятия является очень узким, поскольку не учитывает специфику адаптации человека, который не только приспособляется к среде, но и активно преобразовывает ее. В частности, как указывают С. И. Николаенко и О. С. Николаенко, для молодежи, особенно для будущих профессионалов с высшим образованием, подготовка к будущей профессиональной деятельности должна включать не только усвоение базовых специальных и социально-психологических научных знаний, но и формирование умений в скорой, адекватной адаптации во время реального взаимодействия и сотрудничества с другими людьми, в том числе и в учебе, которая будет способствовать повышению уровня социально-психологической адаптивности [4].

Далее рассмотрим отрицательные коэффициенты корреляции, которые были статистически значимыми. Наиболее активно противодействовать проблемным ситуациям, связанным с профессиональной деятельностью, способны к действиям по поиску информации о проблемной ситуации ($r = -0,413$; $p = 0,000$). Также свою роль в противостоянии этим ситуациям играют действия по планированию поведения ($r = -0,369$; $p = 0,000$), дезактивации ($r = -0,304$; $p = 0,002$), резюмированию ($r = -0,260$; $p = 0,007$), оценке ($r = -0,246$; $p = 0,011$) аксиологии, эмоционально-волевой регуляции ($r = -0,203$; $p = 0,036$). Таким образом, целый спектр действий по организации жизни (кроме направленности на адаптацию) способствует преодолению

проблемных ситуаций профессиональной сферы и этот спектр включает как действия, ориентированные на проблему, так и действия, сфокусированные на эмоциональное состояние.

Интерпретируя результаты анализа, полученные по методике ДОЖ, мы проводили аналогию между действиями по организации жизни и коппинг-стратегиями и классифицировали параметры методики согласно транзакционной теории стресса, которая разделяет коппинг-стратегии на два базовых типа: коппинг, ориентированный на решение проблемы (который также называют когнитивным коппингом), и коппинг, ориентированный на эмоции. (Условно выделяется и третий вид преодоления – отсутствие преодоления как такового – это понимается как коппинг, ориентированный на избегание). Первые стратегии изменяют собственно проблему с помощью прямых действий по овладению контролем над ситуацией, вторые стратегии включают в большей степени обдумывание, чем изменение взаимоотношений между индивидом и средой. По нашему мнению, к проблемно-ориентированным действиям по организации жизни относятся действия по поиску информации о проблемной ситуации, по планированию поведения в ней, по нахождению способов ее решения и по оценке аксиологии. В свою очередь, к эмоционально-ориентированным действиям – действия по адаптации к проблемной ситуации, действия по эмоционально-волевой регуляции, дезактивирующие волевые действия, и действия по резюмированию проблемной ситуации.

Однако в самой методике существует собственная классификация действий по организации жизни. Автор методики ДОЖ выделяет два относительно независимых блока параметров, и это, по его мнению, может служить основой для типологии преодоления проблемных ситуаций жизни [3]. Первый блок составляют действия по планированию, адаптации, оцениванию аксиологии и резюмированию во время преодоления проблемных ситуаций жизни. Испытуемые, показавшие высокие количественные показатели по этим видам действий по организации жизни, но

низкие по действиям, составляющим второй блок (действия по поиску информации, по решению актуальной проблемной ситуации, по эмоционально-волевой регуляции и по дезактивации), склонны к планированию, которое основывается на субъективных преимуществах, а не на объективной информации, склонны к оцениванию аксиологии и резюмированию проблемной ситуации, однако при этом опираются не на объективные факты, а на субъективное толкование ситуации в свою пользу. Данные испытуемые обнаруживают большую активность в оценивании проблемной ситуации, чем в ее непосредственном решении. Этот тип преодоления проблемной ситуации исследователь обо-

значил как адаптивно-оценочный [3]. В свою очередь, как отмечает Е. П. Колесников, испытуемые, набравшие низкие баллы по первому блоку действий, организующих жизнь, но высокие по второму, ориентированы на поиск объективной информации о проблемной ситуации и способны быстро изменить программу действий при изменении внешних условий проблемной ситуации. У них диагностирована способность к саморегуляции с помощью эмоционально-волевой регуляции и дезактивации функциональной структуры психики. Этот тип преодоления проблемной ситуации можно обозначить как регуляторно-преобразующий. Схематически описанная типология приведена в табл. 1.

Таблица 1
Структура действий по организации жизни по Е. П. Колесникову

Действия по организации жизни	Адаптивно-оценочный тип	Действия по планированию поведения в ПС
		Действия по адаптации к ПС
		Действия по аксиологической оценке ПС
		Действия по резюмированию ПС
	Регуляторно-преобразующий тип	Действия по поиску информации о ПС
		Действия по нахождению способов решения ПС
		Действия по эмоционально-волевой регуляции ПС
		Дезактивирующие волевые действия в ПС

Примечание. ПС – проблемная ситуация.

Поставим задачу проверить, насколько сохранится эта типология (адаптивно-оценочный и регуляторно-преобразующий типы), применительно к нашей выборке и проанализируем эту типологию в парадигме психологической компетентности. Для этого воспользуемся средствами конфирматорного факторного анализа. Во-первых, проверим на соответствие структуру действий по организации жизни для проблемной ситуации внутрисемейных отношений. Для повышения уровня соответствия эмпирическим данным в эту модель были введены дополнительные корреляций между остаточными дисперсиями. В итоге она характеризовалась удовлетворительными ин-

дексами ($\chi^2/df = 1,313$; RMSEA = 0,051; SRMR = 0,064; GFI = 0,952; IFI = 0,961; CFI = 0,958). Но следует отметить, что указанная модель не допускает относительной независимости адаптивно-оценочного и регуляторно-преобразующего блоков ДОЖ, что предусматривалось в модели Е. П. Колесникова. На зависимость этих типов действий по организации жизни в ситуации внутрисемейных отношений указывает коэффициент корреляции между типами $r = 0,87$. Также обращает на себя внимание взаимосвязь между остаточными дисперсиями показателей, которые относятся к разным типам ДОЖ: действий по резюмированию проблемной ситуации и действий по поиску информации.

Следовательно, двухфакторная модель имеет смысл в этом случае, но не стоит говорить об отдельном функциональном значении двух типов.

Для проблемной ситуации, связанной с материальным и социальным статусом субъекта, проверка соответствия двухфакторной модели позволила отметить следующее. Повышая соответствие этой модели мы ввели дополнительные корреляции (общим количеством 6) между остаточными дисперсиями. В результате значения соответствующих индексов были следующими: $\chi^2/df = 1,710$; RMSEA = 0,082; SRMR = 0,060; GFI = 0,954; IFI = 0,947; CFI = 0,943. Это свидетельствует, что модель подходит эмпирическим данным, но наличие отдельных двух факторов отмеченного состава для этой проблемной ситуации является сомнительным, ведь связь между адаптивно-оценочным и регуляторно-преобразующим типом является значительной по своей силе и представляет $r = 0,79$. К тому же достаточно большое количество дополнительных корреляций, которые связывают якобы отдельные факторы, не позволяет воспринимать эту модель как двухфакторную.

Конфирматорный факторный анализ двухфакторной модели для проблемных ситуаций валеологической сферы позволил отметить следующее. Для этой модели также были необходимы дополнительные корреляции между остаточными переменными. Результирующие индексы свидетельствовали о недостаточном соответствии модели (абсолютные индексы) с эмпирическими данными ($\chi^2/df = 1,640$; RMSEA = 0,095; SRMR = 0,095; GFI = 0,949; IFI = 0,953; CFI = 0,949). Как и в двух предыдущих случаях, была зарегистрирована тесная связь между двумя типами действий по организации жизни ($r = 0,89$). Это не позволяет считать их относительно независимыми категориями. К тому же четырем дополнительным корреляциям обозначались связки между остаточными дисперсиями показателей разных типов. Проверка необходимости выделения двух указанных типов действий по организации жизни касалась и последней проблемной сферы – ситу-

ации профессиональной деятельности также изучались с помощью конфирматорного факторного анализа.

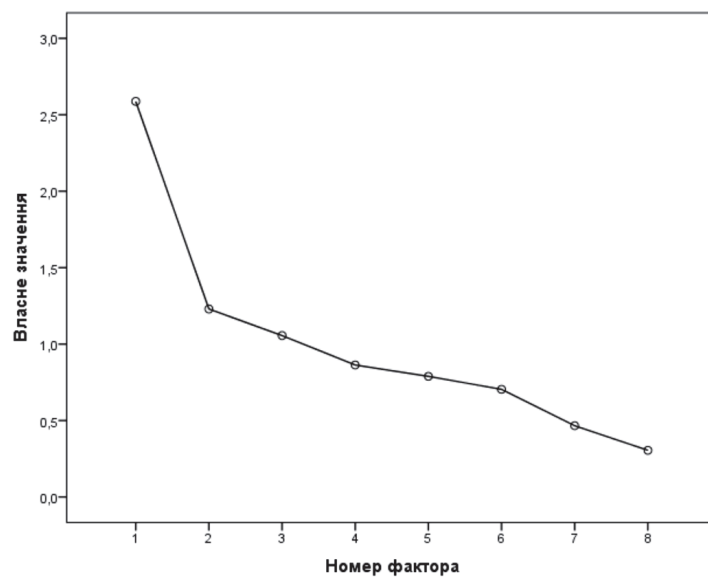
Соответствие этой модели эмпирическим данным было недостаточным (относительные индексы). Об этом свидетельствуют индексы пригодности: $\chi^2/df = 1,760$; RMSEA = 0,085; SRMR = 0,083; GFI = 0,939; IFI = 0,932; CFI = 0,927. Следовательно, на наш взгляд, для каждого вида проблемной ситуации есть своя структура взаимоотношений между действиями по организации жизни, специфическими для этой ситуации. И эта структура не отвечает модели, приведенной в таблице 1. Эту структуру мы пытались установить с помощью эксплораторного факторного анализа. На основе эксплораторных факторных моделей и планировалось разработать более адекватную типологию или показать невозможность ее создания.

Количество необходимых факторов в моделях эксплораторного факторного анализа устанавливались с помощью критерия каменной осыпи. Этот график приведен на рисунке. Как видно из рисунка, для действий по организации жизни относительно всех четырех проблемных ситуаций, графики каменной осыпи свидетельствует, что адекватными являются решения, которые состоят лишь из одного фактора.

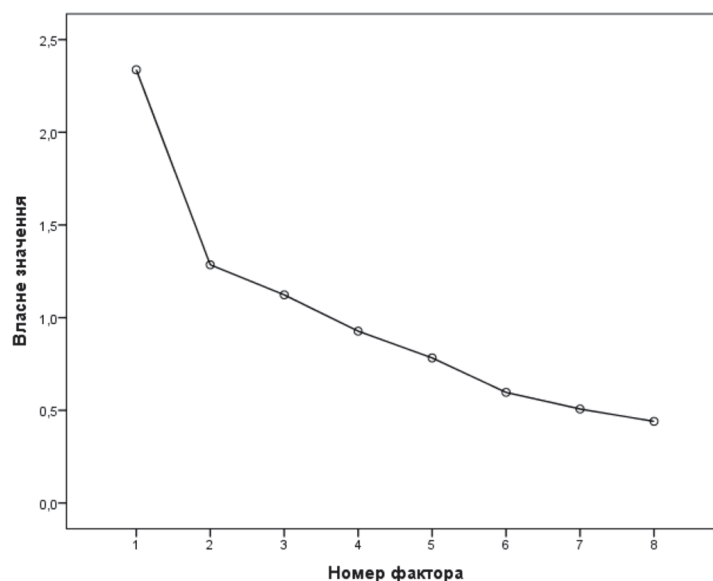
Таким образом, для того, чтобы адекватно классифицировать действия по организации жизни, надо использовать не только теоретические предпосылки, но и эмпирические данные. Но теоретические модели, например транзакционная модель С. Фолкман и Р. С. Лазаруса или модель Е. П. Колесникова дают возможность выделить определенные типы действий по организации жизни, тогда как наши результаты засвидетельствовали невозможность никоим образом классифицировать эти параметры, базируясь на эмпирических принципах. По эмпирическим данным весь комплекс действий по организации жизни относительно каждой проблемной ситуации можно считать интегральным выражением специфического для каждой проблемной ситуации психологического конструкта – активности действий по организации

жизни. Интегрально действия по организации жизни формируют континуум «активность действий – пассивность действий». На позитивном полюсе этого конструкта находятся индивиды, активно обнаруживающие действия по организации жизни, невзирая даже на противодействие со стороны проблемных ситуаций. Эти действия могут быть разнообразными – их объединяет максимальное применение усилий по организации своей собственной жизни.

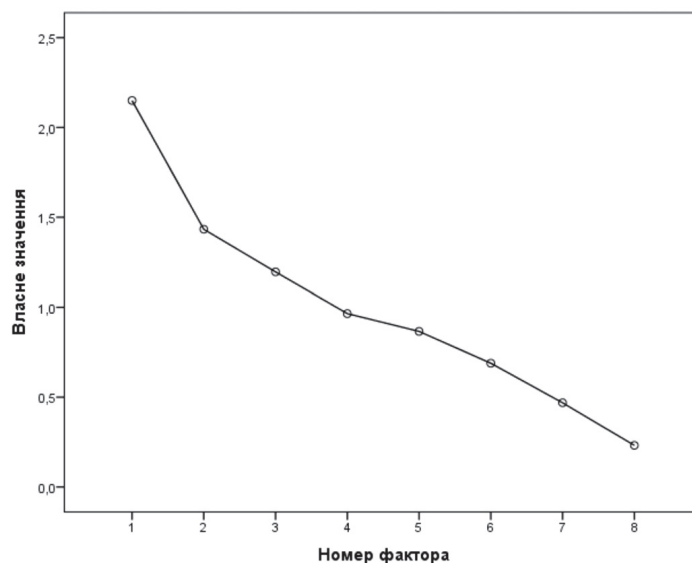
На негативном полюсе находятся индивиды, не пытающиеся организовывать свою жизнь как в контексте проблемных ситуаций, так и при их отсутствии. Такие действия можно рассматривать в качестве не-копинга, под ним понимается индивидуальная неспособность овладеть внешними и внутренними трудностями, что имеет последствия относительно дальнейших стрессов. Между этими полюсами расположены промежуточные группы индивидов.

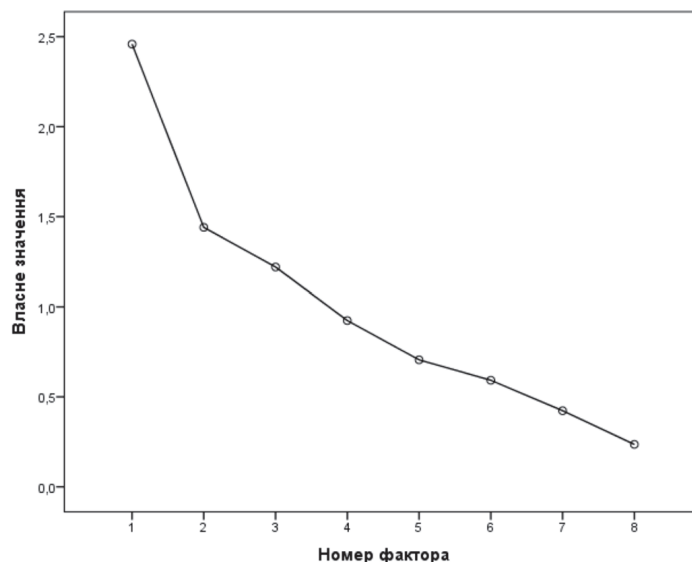
ПС внутрисемейных отношений

ПС, связанные с материальным и социальным статусом субъекта

ПС валеологической сферы

ПС профессиональной деятельности

Графики каменной осыти для эксплораторного факторного анализа действий по организации жизни для каждой проблемной ситуации

Следовательно, описав психологическое содержание конструкта «активность действий – пассивность действий», стоит проверить его надежность. Для того чтобы подтвердить, насколько согласованными являются показатели активности действий у соответствия для каждой проблемной ситуации рассчитывалось значение коэффициента α Кронбаха. Результаты вычисления этих статистических критериев для инте-

гральных показателей активности действий в условиях каждой проблемной ситуации приведены в табл. 2.

Табл. 2 свидетельствует, что для проблемных ситуаций внутрисемейных отношений и валеологической сферы интегральные показатели активности не обнаружили достаточную внутреннюю согласованность, поэтому они были модифицированы путем удаления из их состава компонентов, значительно

ухудшающих внутреннюю согласованность – действия по адаптации для сферы внутрисемейных отношений, а также дезактивирующие волевые действия и действия по оценке аксиологии для валеологической сферы. Следовательно, интегральные показатели активности действий по организации жизни для проблемных ситуаций, связанных с материальным

и социальным статусом субъекта и его профессиональной деятельностью, подтвердили свою надежность и состояли из восьми компонентов. Интегральный показатель для проблемных ситуаций внутрисемейных конфликтов – из семи компонентов, интегральный показатель для проблемных ситуаций валеологической сферы – из шести компонентов.

Таблица 2
Внутренняя согласованность интегральных показателей активности действий по организации жизни для определенных проблемных ситуаций

Проблемные ситуации, в условиях которых оказывается интегральный показатель активности действий	α Кронбаха		
	Для всех параметров активности действий	При удалении одного параметра	При удалении двух параметров
Внутрисемейных отношений	0,526	0,657*	–
Связанные с материальным и социальным статусом субъекта	0,672	–	–
Валеологической сферы	0,396	0,540**	0,605***
Профессиональной деятельности	0,674	–	–

Примечание. Звездочками обозначены удаленные из интегрального показателя параметры: * Действия по адаптации к ПС; ** Дезактивирующие волевые действия в ПС; *** Действия по оценке аксиологии ПС.

Таким образом, нами были исследованы структурные взаимоотношения между особенностями проблемных ситуаций и действиями по организации жизни, которые рассмотрены как предпосылки для операционализации конструкта психологической компетентности. При изучении связи между выразительностью проблемных ситуаций и активностью действий по организации жизни установлено, что синтез разноплановых стратегий, как проблемно-ориентированных, так и эмоционально-ориентированных, дает возможность будущему специалисту-психологу преодолевать внутрисемейные и материально-социальные проблемные ситуации. Действия по организации жизни, которые по своему характеру направлены на проблемные ситуации здоровья, имеют обратный эффект, усиливая риск

возникновения повторных проблем, тогда как действия, направленные на регуляцию собственного эмоционального состояния, позволяют избежать проблем валеологической сферы. Целый спектр действий по организации жизни способствует преодолению проблемных ситуаций профессиональной сферы и этот спектр включает как действия, ориентированные на проблему, так и действия, сфокусированные на эмоциональном состоянии. Лишь действия, направленные на адаптацию, имеют обратный эффект. Весь комплекс действий по организации жизни относительно каждой проблемной ситуации можно считать интегральным выражением специфического для каждой проблемной ситуации психологического конструкта – активности действий по организации жизни. Интегральные показатели активности

действий по организации жизни подтвердили свою надежность и состояли из разного количества компонентов: из восьми – для профессиональных и материально-социальных проблемных ситуаций, из семи – для внутрисемейных проблем, из шести – для проблемных ситуаций валеологической сферы.

Библиографический список

1. Воель Б. А. Небредовая ипохондрия при соматических, психических заболеваниях и расстройствах личности: (психосоматические соотношения, психопатология, терапия): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук: специальность 14.00.18 <Психиатрия> / Воель Беатриса Альбертовна; [ИЦ психич. здоровья РАМН, Моск. мед. акад. им. И. М. Сеченова Росздрава]. – М., 2009. – 47 с.
2. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. – СПб. : Речь, 2002. – 539 с.
3. Колесников Е. П. Психологія дії, що організує життя : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01; Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова. – О., 2003. – 20 с.
4. Николаенко С. І., Николаенко О. С. Формування соціально-психологічної адаптивності студентів під час навчання у вищому навчальному закладі як психолого-педагогічна проблема // Світогляд – Філософія – Релігія : зб. наук. пр. / ДНВЗ «УАБС НБУ». – Суми, 2013. – Вип. 4. – С. 64–72.
5. Родина Н. В. К проблеме соотношения понятий «Копинг-стратегии» и «Защитные механизмы» // Актуальні проблеми соціології, психології та педагогіки. – 2006. – С. 98–104.
6. Folkman S., Lazarus R. S. An analysis of coping in a middle-aged community sample // Journal of Health and Social Behavior. – 1980. – № 21(3). – P. 219–239.

Bibliograficheskij spisok

1. Volel B. A. Nebredovaja ipohondrija pri somaticheskikh, psihicheskikh zabolevanijah i rasstrojstvah lichnosti: (psihosomaticheskie sootnoshenija, psihopatologija, terapija): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora medicinskih nauk: specialnost 14.00.18 <Psihiatrija> / Volel Beatrija Albertovna; [NC psihich. zdorovja RAMN, Mosk. med. akad. im. I. M. Sechenova Roszdrava]. – M., 2009. – 47 s.
2. Maddi S. Teorii lichnosti: sravnitelnyj analiz. – SPb. : Rech, 2002. – 539 s.
3. Kolesnikov E. P. Psihologija дії, shho organizuje zhittja. Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01; Odes. nac. un-t im. I. I. Mechnikova. – O., 2003. – 20 s.
4. Nikolaenko S. I., Nikolaenko O. S. Formuvannja socialno-psihologichnoї adaptivnosti studentiv pid chas navchannja u vishhomu navchalnomu zakladi jak psihologo-pedagogichna problema // Svitogljad – Filosofija – Religija : zb. nauk. pr. / DNVZ «UABS NBU». – Sumi, 2013. – Vip. 4. – S. 64–72.
5. Rodina N. V. K probleme sootnoshenija ponjatij «Koping-strategii» i «Zashhitnye mehanizmy» // Aktualni problemi sociologii, psihologii ta pedagogiki. – 2006. – S. 98–104.
6. Folkman S., Lazarus R. S. An analysis of coping in a middle-aged community sample // Journal of Health and Social Behavior. – 1980. – № 21(3). – P. 219–239.

© Барінова Л. Я., 2014

УДК 378.011.3

**СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

О. А. Дрыгина

*Аспирант,
Таганрогский институт
имени А. П. Чехова (филиал),
Ростовский государственный
экономический университет,
г. Таганрог, Ростовская область, Россия*

WAYS OF INTERACTING SUBJECTS OF PEDAGOGICAL PROCESS

O. A. Drygina

*Graduate student,
Taganrog Institute of Chekhov (branch),
Rostov State Economic University,
Taganrog, Rostov region, Russia*

Summary. This paper suggests that students and teachers – is equal partners of the pedagogical process. Today, teachers not only convey to students the academic knowledge. The teachers work as consultants, advisors, tutor, mentors and crisis managers in the new educational environment.

Keywords: teacher-consultant; teacher-advisor; tutor; mentor; anti-crisis manager.

На современном этапе развития российского общества происходят процессы изменения и реорганизации во всех сферах общественной деятельности, в том числе и в образовании. Переход от традиционной модели «накопления знаний» к модели «образование через всю жизнь» предполагает более динамичные системы владения информацией. В традиционных формах получения высшего и среднего специального образования ранее были чётко выделены очная, очно-заочная (вечерняя) и заочная. Активное использование информационно-коммуникационных технологий в системе российского образования привело к появлению дистанционной формы обучения и позволило объединять элементы традиционных форм обучения в новые, ведущие к большей открытости системы образования.

Современная концепция личностно-ориентированного образования декларирует, что, независимо от формы получения образования в вузе или учреждении СПО, преподаватели и студенты являются партнёрами со-

гласованного взаимодействия в педагогическом процессе. Ведущие учёные и педагоги современности отмечают, что ключевыми признаками личностно-ориентированного образования являются следующие: образовательная деятельность занимает ведущее место и становится важнейшим средством развития личности; вариативность предметно-содержательного наполнения образования соединяется с многообразием образовательных потребностей личности; возникает симбиоз традиционных и инновационных форм, способов и методов обучения.

Студенты и преподаватели вуза или учреждения СПО в процессе получения образования являются полноправными субъектами педагогического взаимодействия.

Акулова О. В., Верещагина Н. О., Даутова О. Б., Менг Т. В. и другие авторы [1] подчёркивают, что в условиях действующих и новых ФГОС возникла необходимость обновления традиционных позиций преподавателя. Как ведущий субъект образовательной деятельности,

современный преподаватель вуза или учреждения СПО работает в обновлённых педагогических ситуациях. По мнению И. А. Стеценко, для современного преподавателя «...новые его функции (исследовательская, диагностическая, коррекционно-развивающая и др.) требуют овладения основами инновационной, проектировочной, коммуникационной, рефлексивной деятельности» [6, с. 15].

Изменение позиции преподавателя требует от него овладения методами работы в новых профессиональных ролях. Помимо преподавателя академической дисциплины, он может работать как преподаватель-консультант, преподаватель-тьютор, преподаватель-модератор групповой работы, преподаватель-куратор, преподаватель-наставник, преподаватель-антикризисный управленец.

1. *Преподаватель-консультант* представляет академические интересы обучающихся, готовит информационные материалы о деятельности и предоставляет их на стендах и сайте организации. Консультирование – особым образом организованное взаимодействие между преподавателем-консультантом (профессионалом) и студентом, направленное на разрешение проблем и внесение позитивных изменений в деятельность.

Приоритетные обязанности преподавателя-консультанта рассмотрены в работах Балакиревой Э. В. [2], Акуловой О. В., Верещагиной Н. О., Пискуновой Е. В., Тряпицыной А. П. [1]. Они выделяют:

- консультирование обучающихся по вопросам использования существующей образовательной среды для профессионального развития;
- консультирование по нормативно-регламентирующему обеспечению образовательного процесса;
- консультирование по ориентации образовательной деятельности на индивидуальное развитие обучающегося в условиях дифференциации образовательных программ;
- рекомендации по эффективному обучению с помощью информационно-коммуникативных технологий.

2. *Преподаватель-тьютор* осуществляет педагогическое сопровождение ограниченного количества об-

учающихся. В его обязанности входят: общее руководство реализацией образовательной программы обучения; руководство научно-исследовательскими и проектными видами деятельности студентов, разработка индивидуальных образовательных траекторий обучения.

Т. О. Бердник и Л. Ю. Саяпина, характеризуя взаимодействие преподавателей и студентов в Южном федеральном университете, отмечают: «Кредитно-модульная система, принятая в ЮФУ и соответствующая стандартам международной системы образования, даёт студенту возможность участвовать в формировании собственной индивидуальной образовательной траектории. Ориентированная на личность студента, траектория обучения служит высококачественной подготовке к будущей профессиональной деятельности и становится образовательной нормой» [3, с. 80].

Деятельность преподавателя-тьютора, как и преподавателя-консультанта, направлена не на воспроизводство учебной информации, а на работу с субъектным опытом студента. Преподаватель анализирует познавательные интересы, намерения, потребности, личные устремления каждого студента. Он разрабатывает специальные упражнения и задания, опирающиеся на современные коммуникационные методы, продумывает способы мотивации и варианты фиксации достижений; разрабатывает направления проектной деятельности.

Задачи преподавателя-тьютора составляют контроль процесса обучения; создание механизмов обратной связи по выполненным заданиям с помощью личного контакта, электронной почты и компьютерных конференций. Важными являются поддержка заинтересованности в обучении на протяжении всего изучения предмета; помощь студентам в получении максимальной отдачи от учёбы.

3. *Преподаватель-модератор* осуществляет сложный процесс управления взаимодействием в группе обучающихся. В современных вузах и учреждениях СПО часто используются различные сочетания индивидуальной и групповой форм обучения.

Модерация групповой работы как вид научно-методического сопровождения представляет собой, с одной стороны, сложный технологический процесс структурирования групповой работы и принятия группового решения в системе развития организации, с другой стороны – процедуру управления дискуссией, беседой или разговором.

По мнению Никитина В. Я., Сургаевой Н. Н. [5], преподаватель-модератор соединяет решение вопросов развития учебной группы как коллектива; организует взаимодействие и сотрудничество его участников; помогает формированию дополнительных компетенций самих специалистов-участников педагогической ситуации.

4. *Преподаватель-куратор* представляет учебно-организационные интересы индивидуальных обучающихся или учебной группы в целом. Преподаватель своевременно отслеживает информацию об организации учебного процесса, о происходящих изменениях и сообщает эти сведения обучающимся.

При этом способе взаимодействия субъектов педагогического процесса (преподавателя и студентов) могут решаться вопросы учебной, методической, информационно-аналитической, правовой, рефлексивной и других видов деятельности. Преподаватель-куратор может помогать студентам в составлении индивидуальных учебных планов, взаимодействовать с представителями деканатов, контролировать движение обучающихся по индивидуальным образовательным траекториям.

Преподаватель-куратор учебной группы отслеживает информацию о профессиональных конкурсах, художественных выставках, мероприятиях общественного и культурного значения и организует для студентов образовательные путешествия и экскурсии. В сферу интересов куратора входят также организация встреч с законными представителями обучающихся и сотрудничество с административно-правовым аппаратом учебного учреждения и его подразделений.

5. *Преподаватель-наставник* помогает формировать навыки по профессии и профессиональные компетенции. Чаще всего в этой роли выступают пре-

подаватели практических дисциплин в вузах и мастера производственного обучения в учреждениях СПО. Владея богатым производственным опытом, мастера производственного обучения поэтапно передают его студентам. Преподаватели-наставники (мастера производственного обучения) обучают студентов технологиям обработки материалов, технике безопасности и научной организации труда, основам контроля качества изделий. По мнению А. Г. Бермуса, «путь к мастерству невозможен без длительного ученичества, последовательного возрастания и завоевания самостоятельности, без соперничества, делающего каждый следующий этап жизненного пути этапом жизненной борьбы» [4, с. 306].

Именно в процессе практических работ обучающиеся приобретают опыт, который пригодится им в будущей профессии, и формируют профессиональные компетенции.

6. *Преподаватель-антикризисный управленец*. Этот способ взаимодействия субъектов педагогической ситуации является относительно новым. В средней школе ему соответствует (и то не полностью) работа школьного психолога. Ни в вузе, ни в учреждениях СПО должность психолога не предусмотрена штатным расписанием, а конфликты, связанные с учебными и правовыми ситуациями, возникают достаточно часто.

По нашему мнению, данный сотрудник необходим в штатном расписании образовательного учреждения. В функциональные обязанности сотрудника входят: изучение личных дел обучающихся, выявление студентов, относящихся к так называемым «группам риска», организация регулярных индивидуальных и групповых бесед на медицинские и административно-правовые темы. В сферу деятельности преподавателя-антикризисного управленца входят оказание превентивной психологической помощи; предотвращение конфликтов, поэтапное разрешение конфликтов; оказание индивидуальных и групповых консультаций участникам конфликтной учебной или правовой ситуации.

Отсутствие преподавателя-антикризисного управленца приводит к мно-

гочисленным апелляциям в деканат, профком вуза или к руководству в учреждениях СПО. Как следствие, ситуация, которую может предотвратить или быстро разрешить компетентный преподаватель-антикризисный управленец, при попытках решения другими сотрудниками будет иметь более серьезные эмоциональные и дисциплинарные последствия для всех участников.

При планировании образовательного процесса в вузах и учреждениях СПО новые отношения и способы взаимодействия субъектов педагогических ситуаций (преподавателей, обучающихся, представителей семьи, административного персонала) должны быть оформлены на административно-правовой основе в должностных обязанностях сотрудников. Они должны соответствовать международным нормативам к планированию кураторской и тьюторской работы и должны учитываться при планировании учебной и учебно-методической нагрузки и индивидуальных поручений преподавателей.

Библиографический список

1. Акулова О. В., Верещагина Н. О., Даутова О. Б. [и др.]. Организация индивидуально-ориентированного образовательного процесса в РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 137 с.
2. Балакирева Э. В. Профессиологические основы развития педагогического образования: методология и концепция: монография. – Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб., 2005. – 185 с.
3. Бердник Т. О., Саяпина Л. Ю. Формирование профессиональных компетенций у студентов – будущих дизайнеров и художников-стилистов // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2013. – № 1.
4. Бермус А. Г. Модернизация образования: философия, политика, культура: науч. монография. – М.: «Канон+», 2008. – 384 с.
5. Никитин В. Я., Суртаева Н. Н. Модератор в системе фокус-группового исследования. Часть 1: учеб.-метод. пособие. – СПб., 2005. – 55 с.
6. Стеценко И. А. Теория и практика развития педагогической рефлексии студентов. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2006. – 256 с.

Bibliografickij spisok

1. Akulova O. V., Vereshhagina N. O., Dautova O. B. [i dr.]. Organizacija individualno-orientirovannogo obrazovatel'nogo processa v RGPU im. A. I. Gercena. – SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2007. – 137 s.
2. Balakireva Je. V. Professiologicheskie osnovy razvitija pedagogicheskogo obrazovanija: metodologija i koncepcija: monografija. – Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena. – SPb., 2005. – 185 s.
3. Berdnik T. O., Sajapina L. Ju. Formirovanie professionalnyh kompetencij u studentov – budushhijh dizajnerov i hudozhnikov-stilistov // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. – 2013. – № 1.
4. Bermus A. G. Modernizacija obrazovanija: filosofija, politika, kultura: nauch. monografija. – M.: «Kanon+», 2008. – 384 s.
5. Nikitin V. Ja., Surtaeva N. N. Moderator v sisteme fokus-grupppovogo issledovanija. Chast 1: ucheb.-metod. posobie. – SPb., 2005. – 55 s.
6. Stecenko I. A. Teorija i praktika razvitija pedagogicheskoi refleksii studentov. – Rostov n/D.: Izd-vo Rost. un-ta, 2006. – 256 s.

© Дрыгина О. А., 2014

УДК 370.159

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Г. Р. Акрамова

*Бухарский областной
институт переподготовки и повышения
квалификации педагогических кадров*

THEORETICAL BASES DEVELOPMENT STUDENTS' CRITICAL THINKING

G. R. Akramova

*Bukhara Regional Institute
of Retraining and advanced training of teachers*

Summary. This article deals with the scientific and theoretical basis of critical thinking, given the various points of view of psychologists and teachers on the essence of the concept of "critical thinking", shows the characteristics of the phenomenon. Focuses on the work of the teacher to develop independent critical thinking, defines the conditions that ensure the effectiveness of the test process.

Keywords: independent thinking; critical thinking; information; idea; point of view; perception; comprehension; discussion; problem; search activity.

Основным требованием, выдвинутом обществом перед современной школой, является формирование у учащихся умений самостоятельного творческого решения социальных задач, развитие способностей критического мышления, выдвижение собственной точки зрения, постоянное и системное обогащение самостоятельных знаний и творческое их применение в жизни. Для гармоничного развития личности необходимо привлекать учащихся к творческой деятельности, которая осуществляется в процессе проблемно-поисковых работ и требует активного, научного критического мышления. «Критическое мышление» по-разному трактуется в педагогической среде и имеет несколько отличающихся определений. Для большинства педагогов и методистов критическое мышление означает «высшее структурно-логическое мышление». Исходя из таксономии Б. Блума, это высшая ступень мыслительной способности. По мнению философов, под критическим мышлением обычно понимается логическое мышление и аргументированность, благодаря которым обучающиеся способны внимательно читать, свободно вступать в дискуссии, чётко и продуманно выражать свои мысли

в письменной форме. Для литературоведов и историков «критический» (подход) означает умение анализировать содержание и структуру текста, объективно оценивать его, полемизировать, выявлять источники и мотивы создания авторского произведения.

Дайана Халпери в книге «Психология критического мышления» пишет, что в критическом мышлении выделяются такие грани, как основательность, логичность и целенаправленность [2, с. 14].

Дженни Стил, Керт Мередис, Чарльз Темпл в проекте «Чтение и письмо с целью развития критического мышления» утверждают: «Человек, обладающий критическим мышлением, знакомится или познаёт идею и учитывает возможные последствия её реализации. При этом он не воспринимает идею сразу на веру, а находит какие-либо противоречия. Для их обоснования человек использует систему дополнительных данных и сведений, и на этой основе вырабатывает свою точку зрения» [3, с. 46].

Критическое мышление – это связь мысли и творческих способностей, сложный процесс обдумывания и переработки концепций и информации. В данном процессе реализуются одновременно на нескольких уровнях

активные и интерактивные знания. На критически мыслящего человека в меньшей степени влияют всякие отвлекающие детали, главное для него – определить несоответствия в собственной системе взглядов.

В процессе критического мышления идеи и их значение рассматриваются с разных позиций и сравниваются с другими идеями. Такое мышление представляет собой наивысшую степень умственной деятельности, в которой происходит анализ, сопоставление, толкование, решаются проблемы координации, новизны, применения и оценки результата мыслительной деятельности. Процесс критического мышления развивает навыки общения и работы в группе. Он оживляет учебные занятия, придаёт вдохновение учащимся и учителю. Феномен критического мышления широко исследовали учёные Востока и Запада.

Выдающийся мыслитель эпохи восточного ренессанса Абу Наср Форобий выдвинул три обязательных условия при изучении любой науки:

1. Реализация чётких принципов.
2. Выводы на основе изученных знаний.
3. Критическое отношение к мыслям других авторов.

Форобий выстроил теорию, согласно которой, *во-первых*, надо знать принципы, разработать их, выделить требования и правила к принципам; *во-вторых*, необходимо осуществить критический анализ.

Один из крупных представителей джадидизма А. Фитрат (1886–1938) в созданных в 1929 году произведениях «Воспитание поколения» и «Мысли о воспитании» утверждал, что главное для счастья человека иметь «здоровое мышление». Он писал: «Мысль и ум человека доводят его до совершенства, способность читать, обучаться делает его счастливым. Разум есть добродетель гармоничного человека». Удивительно, что ещё в начале XX века А. Фитрат призывал учеников аналитически мыслить.

По убеждению Бенкса, «критическое осмысление различных идей и понятий, которые даёт учитель, приводит к хорошим результатам в обучении. Если же обучать детей в духе «только единствен-

но возможного решения и ответа, то критического мышления не будет».

Американский философ и педагог Ж. Дьюи писал: «как только учащиеся начинают заниматься определённой проблемой, у них развивается критическое мышление. Отправной точкой учебного процесса служит постановка самого важного вопроса или проблемы для данной ситуации. «Только столкнувшись с конкретной проблемой, человек начинает искать собственный путь для выхода из сложной ситуации, мысль ученика же приходит в движение» [4, с. 31].

В XXI веке критическое мышление рассматривается как свойство личности, помогающее ей глубоко воспринимать и анализировать события, происходящие в социально-политической жизни. Обучение учащихся критическому мышлению является одной из важных задач, обозначенных в Национальной программе по подготовке кадров Республики Узбекистан [1, с. 33].

В словаре педагогических терминов даны следующие определения критическому мышлению: Критика – 1) анализ, обсуждение какого-либо явления или события с целью дать ему оценку; 2) выражение отрицательного мнения о конкретном предмете; 3) обобщение разных мнений, высказанных по поводу недостатков, с целью положительного решения вопроса. *Мысль* – понятие, знание, сознание, разум, убеждение. *Мышление* – рассуждение, обдумывание для заключения, вывода относительно какого-либо явления. *Критическое мышление* – сложный процесс мышления, начинающийся с восприятия информации и заканчивающийся выводом, заключением» [5, с. 67].

Критическое мышление осуществляется в три этапа: «вызов» (побуждение); восприятие; обдумывание, размышление.

Критическое мышление начинается с этапа «вызов». На данном этапе у учащихся пробуждается интерес к изучению новых знаний и учебного материала, возникают вопросы и мотивы для их усвоения. На этапе восприятия учащиеся нацелены на поиск ответов и решения проблемы, то есть непосредственно «выходят» на изучение нового учебного материала. Этап мышления является

высшей ступенью, на которой учащиеся обобщают свои знания, сравнивают новые знания с ранее усвоенными, используют их для решения жизненных задач, выступают в обсуждение и обмен усвоенными идеями, высказывают и защищают свои мысли.

В процессе усвоения учебного материала преподаватель и учащиеся с помощью вопросов и ответов ведут активную беседу, направленную на поиски решения проблемы. Такое обсуждение следует вести в духе оживленного диспута с тем, чтобы «стороны» старались обосновать собственные позиции и при этом уважали бы и стремились правильно понять точку зрения «оппонентов». В процессе цивилизованного спора становится возможным сформировать у учащихся умения находить аргументы, логически и критически мыслить и, главное, делать объективные выводы. Разумеется, вопросы, поставленные учителем, должны быть содержательными, стимулировать учащихся к размышлению, поискам, обсуждению. Кроме того, на каждом этапе развития критического мышления, подготавливаются вопросы, следует учитывать характер, психологический настрой, интеллектуальный уровень учащихся, их интересы, базовые знания и умения.

Элементами и признаками критического мышления можно считать следующие: критическое мышление – это самостоятельное мышление; оно начинается с критического осмысления информации; для определения проблемы, которую необходимо критически осмыслить, следует наметить вопросы и пути решения; критическое мышление сопровождается поиском убедительных доказательств и является социальным мышлением.

Рассмотрим приведённые выше характеристики.

Первое. Критическое мышление есть самостоятельное мышление. В учебном процессе, построенном на принципах критического мышления, каждый участник поставлен в ситуацию, когда обязательно нужно иметь своё мнение и свою оценку, которые он не должен сообщать другим участникам. Поэтому на начальном этапе ученик рассуждает только сам. И если осмысление и рас-

суждение осуществляется постоянно в индивидуальном порядке, можно назвать этот процесс критическим мышлением. Учащиеся овладевают умением свободно и самостоятельно находить ответы на собственные мысли и самые сложные вопросы: Какой тип мышления ему необходим, каждый ученик решает сам. Но самостоятельное критическое мышление – один из ведущих аспектов познавательной деятельности.

Второе. Информация сама по себе не есть результат критического мышления, но это начало, истоки. Она рассматривается как мотив, побуждение к критическому мышлению человека, обладающего знаниями. Как говорят, «с пустой головой трудно мыслить». Чтобы создать сложную мысль, необходим материал, «сырьё» – это идеи, факты, тексты, теории, концепции, которые подлежат переработке.

Критическое мышление присуще каждому возрасту; даже у первоклассников имеется соответствующий жизненный опыт и знания. А в процессе обучения мыслительные способности детей развиваются и совершенствуются. Поэтому с первых шагов обучения следует развивать у школьников способности к самостоятельному и критическому мышлению, то есть познавательный процесс приобретает характер постоянного, преемственного развития критического мышления.

Третье. Критическое мышление начинается с постановки вопроса и определения проблемы, которую необходимо решить. Человек по своей природе любознателен. Если мы чувствуем какую-либо новизну, то обязательно хотим распознать сущность предмета или явления. При виде исторического памятника у человека возникает желание узнать, а что же (или кто) внутри. Любознательность неотделима от живого существа. И особенно это свойство характерно для детей младшего возраста.

На каждой ступени обучения и развития ребёнок сталкивается с проблемой, которую надо решить, с поисками ответов на вопросы, появляющиеся из его личных интересов и потребностей. Каждый педагог в своей деятельности, наряду с формированием у учащихся знаний, умений и навыков по пред-

мету, стремится воспитать личность, имеющую свои жизненные позиции. Формирование критического мышления у учащихся связано с привитием умений анализировать потоки поступающей информации, высказывать критические мысли и оценки, правильно ориентироваться в возникающих социально-политических ситуациях и событиях. Для формирования и развития у учащихся критического мышления учитель создаёт необходимые условия и достигает существенных результатов: активизируется мышление учащихся; учащиеся выделяют цель обучения; создаются условия для активного обсуждения; повышается интерес к учению; обеспечивается интенсивная учебная деятельность; стимулируются высказывания своих мыслей; у обучающихся появляется возможность выслушать различные точки зрения; учащимся помогают чётко формулировать свои вопросы; создаются условия для самовыражения; обеспечивается переработка информации со стороны учащихся; создаётся возможность для критического мышления учащихся [6, с. 8].

В заключение следует подчеркнуть, что овладение критическим мышлением является приоритетной задачей современного образования. Получая новую информацию, учащимся необходимо уметь самостоятельно оценивать её, рассматривать её с различных позиций, использовать, исходя из своих целей и потребностей, делать правильные выводы. Для достижения необходимого уровня

критического мышления, ученики должны творчески мыслить, экспериментировать и овладевать навыками анализа.

Библиографический список

1. Национальная программа по подготовке кадров. – Т. : Шарк, 1998.
2. Халпери Д. Психология критического мышления. – СПб., 2000.
3. Стил Дж., Мередис К., Темпл Ч. Проект : Чтение и письмо для развития критического мышления : пособия 1–7. – Б., 2000.
4. Клустер Д. Танкидий фикрлаш нима? // Танкидий фикрлаш асослари дастури / Таржимон К. Ишматов. – Т. : СОРОС, 1999.
5. Джураев Р. Х., Толипов У. К., Сафарова Р. Г. ва бошқ. Педагогик атамалар луғати. – Тошкент : ЎзПФТИ, 2008.
6. Танкидий фикрлашни ривожлантириш асослари: Халқаро очик жамияти институтининг дастури. – Тошкент, 2002.

Bibliograficheskiy spisok

1. Nacional'naja programma po podgotovke kadrov. – Т. : Shark, 1998.
2. Halperi D. Psihologija kriticheskogo myshlenija. – SPb., 2000.
3. Stil Dzh., Meredis K., TempI Ch. Proekt : Chtenie i pis'mo dlja razvitija kriticheskogo myshlenija : posobija 1–7. – B., 2000.
4. Kluster D. Tankidij fikrlash nima? // Tankidij fikrlash asoslari dasturi / Tarzhimon K. Ishmatov. – Т. : SOROS, 1999.
5. Dzhuraev R. H., Tolipov U. K., Safarova R. G. va boshk. Pedagogik atamalar lugati. – Toshkent : YzPFITI, 2008.
6. Tankidij fikrlashni rivozhlantirish asoslari: Halkaro ochik zhamijati institutining dasturi. – Toshkent, 2002.

© Акрамова Г. Р., 2014

УДК 370.12

МЕТОДЫ ОЦЕНИВАНИЯ И КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ

Ш. А. Рахимова

Старший преподаватель,
Ташкентский государственный
экономического университет,
г. Ташкент, Узбекистан

THE METHODS OF STUDENTS' KNOWLEDGE
ASSESSMENT AND CONTROL

Sh. A. Rahimova

Teacher,
Tashkent State University of Economics,
Tashkent, Uzbekistan

Summary. The article highlights the issues in the implementation of knowledge and skills to students at all stages of education, defines modern and effective forms of diagnosing and quizzes and there were given their characteristics. Particularly stresses the importance of not only the quantitative determination of the level of knowledge learning, but also to identify the quality of learning and, most importantly, the continual development of students.

Keywords: function of prediction and evaluation of knowledge; training activities; objective assessment; examination of the results of educational work; abilities and personal characteristics of students; motivation; programmable control.

В условиях усиления демократического подхода на всех этапах развития учащихся первостепенное значение приобретает подготовка учителя к реализации функций прогностики и оценки знаний и умений учащихся. Накопление и сохранение положительного опыта в вопросах прогностики и оценки результатов учебного труда становится сегодня актуальной задачей. К сожалению, в педагогической практике сложилась ситуация, когда в системе оценки не учитывается развитие мыслительной деятельности личности, что приводит к снижению развивающих педагогических возможностей определения и оценки результатов учебного труда учащихся. Однако оценка знаний учащихся является важным компонентом учебной деятельности, так как она направляет эту деятельность и выступает как её результат.

Выполнение функции оценивания учителем связано с решением ключевых задач. Какова основная цель оценки результатов учебного труда учащихся? Что следует оценивать в познавательной деятельности учащихся в первую очередь? Как связана объективность оценки с её положительным воздействием на учащегося? В современных условиях к деятельности учителя предъявляются новые требования

и в этой связи перед педагогом поставлен ряд важных задач.

Суть их заключается в следующем:

- а) создание необходимых условий для привлечения учащихся к самостоятельной познавательной деятельности;
- б) направленность действий учащихся на достижение поставленной цели;
- в) поддержка чувств и эмоций учащихся в процессе самостоятельной работы;
- г) проектирование ситуации успеха для каждого ученика;
- д) сохранение общего положительного настроя в учебно-воспитательном процессе;
- е) проведение экспертизы результатов совместно с учащимся.

Современный учитель, создавая оптимальные условия для развития личности ученика в учебном процессе, должен обратить особое внимание на управляемость учебной ситуации и при этом обязательно наблюдать за тем, какие приемы и действия используют учащиеся. В поисках приемов и способов решения проблем формируется самостоятельно и критически мыслящая личность, которая не растеряется в любой жизненной ситуации и сможет найти правильное решение задачи.

Переход на личностно-ориентированную парадигму обучения обусловил

изменения в подходах к прогнозированию и оценке степени усвоения учащимися знаний. Опыт показывает, что не следует прибегать к оценке знаний учащихся сразу же после изучения каждой новой темы. Работы проверочного или контрольного характера целесообразно проводить на определенном этапе, то есть для определения результатов усвоения учебного материала эффективнее осуществлять промежуточный и итоговый контроль. Исходя из возрастных особенностей учащихся и степени усвоения, учитель определяет компоненты контрольных работ. Особое внимание при этом обращается на уровень сложности учебного материала. Педагог так же должен прогнозировать качественную сторону оценки: насколько она отражает учебные способности ученика, его личностные свойства [2, с. 128].

Учителя стараются повысить направляющий потенциал каждой отметки. И сегодня практикуется добавление знаков «+» и «-» к отметке. Разумеется, правила ведения журналов не позволяют проставлять такие примечания, но в тетради или других работах уточнение оценки вполне приемлемо. Графическая отметка часто сопровождается словесным комментарием. Возможности этого метода неограниченны. К сожалению, ряд учителей недостаточно его используют, так как словесное толкование требует затраты дополнительного времени, а на уроке для этого не всегда хватает свободных минут. Оценки, которые выставляются в дневник, в том числе предназначены и для родителей, они повышают ответственность ученика перед членами семьи. Однако в большинстве случаев замечания, записанные в дневнике, приобретают отрицательный характер, поскольку вызывают негативное отношение ученика к учебе и к общению.

Для каждого учащегося большое значение имеет мнение о нем одноклассников, сверстников, их интерес к его личности, поэтому любое замечание в свой адрес ученик воспринимает болезненно. Ребятам надо хвалить и поддерживать перед классом, но в то же время не слишком захваливать. Высокая оценка отдельных учащихся и чрезмерная похвала могут привести к тому, что другие ученики почувствуют себя

менее достойными и неуспешными. Главное, чтобы оценки учителя были объективными, и смысл их был доведен до сознания учащихся. Определенное значение для мотивации имеют так называемые «экраны успеваемости». Однако и в этом методе есть свои недостатки: с одной стороны, «экраны» являются хорошим стимулом для успевающих учеников, с другой, – у слабоуспевающих ребят они могут сформировать безразличное отношение к приобретению знаний.

Задача учителя состоит в том, чтобы научить школьников правильно и самокритично воспринимать информацию на экране. Ещё одним эффективным приемом повышения интереса детей к учебе является организация соревнований между учащимися. В течение недели учащиеся оценивают успехи или неудачи друг друга словами «хорошо» или «плохо». И если уровень успеваемости снижается, то учащиеся считаются проигравшими. В такой ситуации даже отличники могут оказаться в положении проигравшего, а слабоуспевающие ученики наоборот – добиться определенных успехов. Все учащиеся оказываются в равных условиях и имеют одинаковые шансы, чтобы улучшить свои показатели [3, с. 17].

В процессе контроля за уровнем успеваемости используются разные варианты. Само понятие «контроль» предполагает порядок получения информации о деятельности и её результатах. При этом соответственно обеспечивается обратная связь.

Основные виды контроля можно представить следующими характеристиками:

1. Устный контроль осуществляется с помощью опросов в индивидуальной или коллективной форме. Учитель определяет правильность и точность ответов, комментирует их. По итогам опроса ученик оценивается.

2. Письменный контроль проводится в форме диктанта, письменных ответов на вопросы, сочинений, изложений, творческих работ. Контрольные работы выполняются в короткие или более длительные сроки, они отличаются друг от друга глубиной и сложностью, простым изложением материала или приведением обоснований, доказательств.

3. Лабораторный контроль направлен на выявление умений и навыков работы учащихся с компьютером, определение уровня усвоения программных знаний, с помощью которых учащиеся могут моделировать ситуации, вводить исправления и коррективы.

4. Программированный контроль осуществляется с помощью программ педагога, оценивающего уровень знаний, умений и навыков. Этот метод контроля позволяет выявить степень усвоения учебного предмета на всех этапах. Он обеспечивает высокую степень объективности, постоянство и преемственность контроля.

5. Тестовый контроль проводится на основе тестов – с помощью компьютера или в письменной форме на листах бумаги.

6. Самостоятельный контроль помогает учащимся работать над допущенными ошибками, способствует самостоятельным поискам нового, неизвестного [1, с. 2].

Таким образом, новые подходы к оцениванию знаний обучающихся просматриваются в контексте органической взаимосвязи с личностью, учетом его возрастных и индивидуальных психологических особенностей, уровня обученности, интересов, потребностей и ценностных ориентаций, социокультурной среды. В связи с этим необходимо: отдавать предпочтение такому содержанию обучения, которое социально и личностно значимо для обучающихся, отражает в разумном соотношении общечеловеческие и национальные реалии, ценности, традиции, обогащает информационно и вызывает у них активный эмоциональный отклик; обучать и воспитывать подрастающее поколение на основе идеологии национального возрождения, в духе любви к Родине, преданности идеалам независимости; учитывать основное русло деятельности обучаемых, основную линию их направленности и мотивы, которыми они руководствуются в своей деятельности; углублять общественную и личную мотивацию учащихся, окрашивать положительными эмоциями их деятельность; создавать ситуацию успехов в учебном процессе; не только накапливать фонд знаний, но и своего рода фонд умственных приемов, операций (сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение и др.), осмысливать их и самостоятельно применять при решении различных задач,

владеть общим методом действия, т. е. обобщенными на высоком уровне наиболее рациональными и эффективными способами деятельности, позволяющими выполнять самые различные виды действий с самым разнообразным содержанием; формировать и самостоятельно осуществлять построение систем действий – сначала более простых, а затем более сложных по составу (анализ задания, выбор действий и установление порядка их выполнения, оценка результатов работы, т. е. самоконтроль).

В соответствии с личностно-ориентированным подходом к обучению и воспитанию при разработке заданий аналитического характера следует продумывать возможности придания им «личностного» акцента за счет дополнительных заданий, ориентирующих на оценочное восприятие содержания этих упражнений. Столь же важно (учитывая индивидуальные различия учащихся) предусмотреть разработку *индивидуализированных вариативных заданий по выбору учащихся* по основным разделам учебника для самостоятельного выполнения в классе и дома. А будущих учителей в высших педагогических образовательных учреждениях необходимо ознакомить со всеми видами контроля и вооружить навыками их применения в педагогической деятельности.

Библиографический список

1. Беспалько А. П. Диагностика успешности обучения // Педагогический вестник. – М., 1994. – № 6. – С. 2.
2. Ксензова Г. Ю. Оценочная деятельность учителя: учебно-методическое пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2001.
3. Ҳасанова Г. Бошланғич синф ўқувчиларида ўз фаолиятларини баҳолашда таъхислаш кўникмаларини шакллантиришнинг дидактик имкониятлари. – Тошкент: Фан, 2007. – 104 б.

Bibliograficheskij spisok

1. Bepalko A. P. Diagnostika uspešnosti obučhenija // Pedagogicheskij vestnik. – M., 1994. – № 6. – S. 2.
2. Ksenzova G. Ju. Ocenoch'naja dejatel'nost učitelja: učebno-metodicheskoe posobie. – Moskva: Pedagogicheskoe obščhestvo Rossija, 2001.
3. Xasanova G. Boshlang'ich sinf ykuvchilarida yz faolijatlari baxolashda tashhishlash kynikmalarini shakllantirishning didaktik imkonijatlari. – Toshkent: Fan, 2007. – 104 b.

© Рахимова Ш. А., 2014

РОЛЬ ТИПОВ ДАННЫХ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВЫПУСКНИКОВ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ К ЕГЭ ПО ИНФОРМАТИКЕ И ИКТ

А. А. Миниахметов

*Учитель,
Средняя общеобразовательная
школа № 1, с. Аскино,
Республика Башкортостан, Россия*

THE ROLE OF DATA TYPES WHEN TRAINING RURAL STUDENTS FOR THE USE

A. A. Miniakhmetov

*Teacher,
Secondary school № 1,
Askino, Republic of Bashkortostan, Russia*

Summary. The article deals with data types on Pascal, their changes, calculating and the role of students training for the USE. The author shows typical students' mistakes while using Pascal. The author suggests theoretical methods and practical ways of avoiding mistakes.

Keywords: data types; programming language; Pascal; the USE; IT; programming algorithm; rural school; informatics; technologies.

Единый государственный экзамен (ЕГЭ) представляет собой выпускной экзамен за курс среднего (полного) общего образования, а также вступительный экзамен в учреждения высшего и среднего профессионального образования.

ЕГЭ по информатике и ИКТ ориентировано не только на выпускников профильных и специализированных классов, собирающихся продолжить своё образование в вузах по направлению информационных технологий, но и обычных обучающихся из общеобразовательных школ [3].

Однако большая часть выпускников обучаются информатике и ИКТ только по одному часу в неделю (урок в 45 минут), что недостаточно для качественной подготовки к ЕГЭ по данному предмету. Многие темы не рассматриваются вообще, или только поверхностно, иногда вплоть до того, что обучающиеся представления не имеют о языках программирования.

В связи с этим целью данной работы явилось рассмотрение некоторых методов и приёмов подготовки обучающихся сельских общеобразовательных школ к ЕГЭ по учебной теме «Типы данных» на примере языка программирования Паскаль и демонстрационного варианта ЕГЭ-2015.

В базовом курсе информатики и ИКТ [5] предлагается объектно-ориентированный язык программирования Visual

Basic 2005, в котором обучающимся представлены лишь общие сведения о переменных, некоторых типах переменных, их имени и значении. Для профильного уровня [6] в разделе «Алгоритмизация и основы объектно-ориентированного программирования» вообще не рассматриваются переменные, обучение начинается с алгоритмических структур.

Но ЕГЭ по информатике проводится с использованием специально подобранных серий заданий стандартизированной формы, которые не предусмотрены в общеобразовательных учебниках базового и профильного уровней, или они представлены для ознакомления в ограниченном объёме.

Разделу ЕГЭ-2015 «Элементы теории алгоритмов и программирование» посвящено максимальное внимание. Согласно [1], в заданиях № 8, 11, 19, 20, 21, 24, 25 проверяется умение оперировать с переменными, знание приоритетов арифметических операций, элементов ветвления, циклических алгоритмов, одномерного числового массива, процедур и функций, с этого года введён рекурсивный алгоритм.

Для решения задач по указанным темам обучающимся требуется знание языка программирования, основных управляющих конструкций и типов данных хотя бы одного из языков – Си,

Паскаля, Бейсика, Алгоритмического языка, с этого года языка программирования Питон.

При обучении выпускников решать задания такого типа необходимо начать с того, что структура программы на Паскале состоит из раздела описания переменных и раздела операторов [7]. Данная структура является обязательной для любой программы, что является следствием серьёзного требования, например, языка Паскаль. Это означает, что любой нестандартный идентификатор, используемый в исполняемых операторах, должен быть предварительно описан в разделе описания переменных *Var*.

Учителям необходимо показать, что стандартные идентификаторы (например, *Writeln*) связаны с предварительно объявленными объектами, входящими в стандартную библиотеку языка программирования Паскаль.

По определению, описание идентификатора означает указание типа связанного с ним объекта программы (константы или переменной). Понятие типа является одним из фундаментальных понятий любого языка программирования. Поэтому при подготовке к ЕГЭ необходимо чётко указать, что тип определяет способ внутреннего для компьютера представления объекта и действий, которые разрешается над ним выполнять.

В указанных заданиях ЕГЭ применяются следующие типы данных. *Longint* – целый знаковый тип без явных ограничений диапазона допустимых значений, длинная версия типа *Integer*. *Integer* – целочисленный тип данных. *String* – строка символов, строковый тип данных.

В задании № 24 источника [1], применяется тип константы, который определяется способом записи её значения (*Const n = 4*). Анализируя фрагмент программы, компилятор отнесёт константу к типу *Integer*, так как далее в программе он применяется в цикле повторений *For...To...Do...*

Обучающиеся должны помнить, что в отличие от константы, переменная в программе именуется объектом, способный изменять своё значение в ходе счёта. При написании программы они не должны забывать, что за идентифи-

катором ставятся двоеточие и имя типа, иначе будет допущена грубая ошибка уже в разделе описания переменных *Var*. Приведём фрагмент программы на языке программирования Паскаль для задания № 24.

```
const n = 4;
var i, x : integer;
var maximum, count : integer;
```

Задания второй части ЕГЭ-2015 предполагают проверку формирования важнейших умений записи и анализа алгоритмов, предусмотренных требованиями к обязательному уровню подготовки по информатике обучающихся средних общеобразовательных учреждений. Эти умения проверяются на повышенном и высоком уровнях сложности.

Учителям необходимо научить обучающихся при написании программ применять поясняющие комментарии. К сожалению, не все выпускники сопровождают комментариями каждую строку программы.

По определению, комментариями в Паскале считают произвольную последовательность любых символов, обрамлённых фигурными скобками «{» и «}». Комментарии можно вставлять в любое место программы, где по смыслу может стоять пробел. Выпускникам важно объяснить, что комментарии с односторонними ограничителями нельзя вкладывать друг в друга, то есть недопустимы последовательности следующего вида: { ... { ... } ... }. Наличие комментариев в программе избавляет экспертов по проверке от необходимости догадываться о назначении отдельных строк программы.

Особое внимание при подготовке требуют пары операторов ввода данных. Как правило, это *Write(..)* и *Read(..)*. Их работа заключается в следующем. Первоначально оператор *Write* выводит строку на экран, оставляя тем самым курсор в конце только что выведенной строки текста.

Необходимо обратить внимание обучающихся на то, что оператор *Writeln*, в отличие от *Write*, после вывода данных осуществляет перевод строки и устанавливает курсор в начало следующей строки экрана.

Именно в этом простом действии (перевод строки) заложено единствен-

ное отличие в работе процедуры *Writeln* от процедуры *Write*.

Однако довольно часто выпускники неправильно применяют данные процедуры, зачастую забывая, в каком случае нужно применять тот или иной вариант написания. Хотя в заданиях ЕГЭ чётко прописывается вариант *Writeln*, и очень редко встречается *Write*.

Например, в задании № 8 демонстрационного варианта ЕГЭ-2015 [1] необходимо записать число, которое будет напечатано в результате выполнения программы на одном из пяти языков программирования.

```
While s > 0 do
begin
s := s - 7;
n := n * 3;
end;
writeln (n);
```

Однако в задании № 20 того же источника [1] применяют запись следующего вида, иногда вводящую в заблуждение экзаменуемого:

```
While x > 0 do
begin
a := a + 1;
b := b * (x mod 10);
x := x div 10;
end;
writeln (a); write (b);
```

В свою очередь, оператор *Readln* вызывает встроенную процедуру ввода (запроса) данных, и программа останавливается в ожидании ввода. В этот момент необходимо набрать с клавиатуры нужное число (набор чисел), нажать кнопку *Enter*. Только после набора данных программа продолжит работу, то есть произведёт анализ введённого числа (набора чисел), перейдёт к запросу следующего числа или вычислению результата.

Учителю важно довести до обучающихся, что главный сигнал окончания подготовки введённого очередного числа – это нажатие на клавишу *Enter*, хотя до этого момента возможно стирание любого ошибочно введённого символа (набора символов) клавишей *Backspace*.

В заданиях ЕГЭ прошлых лет [2] экзаменуемым предлагались задачи на вычисления отношения введённых чисел, используя только один из основных операторов языка Паскаль – оператор присваивания.

Однако в заданиях этого года [1] отсутствуют задачи подобного типа. В связи с этим учителю необходимо акцентировать внимание выпускников на тот факт, что в левой части от оператора присваивания указывается имя переменной, правая часть является выражением того же типа, что и указанная переменная. Набор символов «:=», связывающий левую и правую части оператора присваивания, означает «присвоить значение».

Обучающимся важно показать на конкретных примерах, что в операторах присваивания языка Паскаль всегда используется набор символов «:=», а при описании констант всего лишь одиночный символ «=».

Оператор присваивания используют и применяют практически во всех известных языках программирования. Например, совершенно одинаковое описание оператора присваивания приводится в задании № 19 источника [1] для языков программирования Паскаль и Алгоритмического языка:

```
c := 0;
for i := 1 to 9 do
if A[i - 1] < A[i] then
begin
c := c + 1;
t := A[i];
A[i] := A[i - 1];
A[i - 1] := t;
end;
```

Иногда многих обучающихся пугает полное отсутствие оператора присваивания в заданиях ЕГЭ. В качестве примера можно привести задание № 11 того же источника [1] на рекурсивный алгоритм, в котором необходимо вычислить сумму всех чисел, напечатанных на экране при выполнении вызова процедуры *F*.

```
procedure F(n : integer);
begin
writeln(n);
if n < 5 then
begin
F(n + 1);
F(n + 3);
end;
end;
```

Поэтому учителю необходимо научить обучающихся «достраивать» программу до начала указанного фрагмента. Вполне логично, что такого типа

записи озадачивают экзаменуемого на ЕГЭ, привыкшего к строгости типичной формы записи оператора присваивания на языке Паскаль.

Очевидно, что в ЕГЭ-2015 по информатике не будет заданий, рассчитанных на простое воспроизведение знания терминов и понятий, величин и правил ввиду того, что они считаются слишком простыми для выполнения. Как правило, при выполнении любого из заданий ЕГЭ от экзаменуемого требуется решить тематическую задачу, которая может содержать прямое использование известного правила, алгоритма, умения, или выбрать из общего количества изученных понятий и алгоритмов наиболее подходящее, затем применить его в новой ситуации на экзамене [4].

Для этого выпускнику важно глубокое знание теоретического материала, понимание используемой терминологии, взаимосвязей основных понятий и т. д. при выполнении заданий ЕГЭ. Важно научиться обучающегося формально исполнять алгоритмы, предложенные на естественных и алгоритмических языках, в том числе языках программирования.

Только правильно сочетая теоретический базис и практический навык, выпускник научится применять свои знания в новой ситуации на ЕГЭ. Он будет анализировать обстановку исполнителя алгоритма, результат исполнения алгоритма или предложенного фрагмента текста программы. При этом составленный им алгоритм уже будет соответствовать поставленной задаче. Также станет возможным менять ход работы алгоритма в соответствии с заданием или реализовать более сложный алгоритм с использованием современных систем или языков программирования.

ЕГЭ по предмету «Информатика» – это комплексное испытание выпускника и его учителя, показывающий общий результат подготовки, приобретённые знания, умения и навыки. Только опираясь на достижения педагогической науки и практики, опыт своей личной многолетней практики в общеобразовательной школе и в вузе, возможно

решение проблемы разработки методов и технологий подготовки выпускников сельских школ к ЕГЭ по информатике на основе научного метода познания.

Библиографический список

1. Демонстрационный вариант ЕГЭ-2015. Информатика и ИКТ, 11-й класс. URL: <http://new.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (дата обращения: 10.10.2014).
2. Крылов С. С., Чуркина Т. Е. Информатика и ИКТ. Типовые экзаменационные варианты. 10 вариантов. – М.: Издательство «Национальное образование», 2014. – 192 с.
3. Лещинер В. Р. Оптимальный банк заданий для подготовки учащихся. ЕГЭ-2012. Информатика. – М.: Интеллект-Центр, 2012. – С. 3–9.
4. Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2015 году единого государственного экзамена по информатике и ИКТ. URL: <http://new.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (дата обращения: 10.10.2014).
5. Угринович Н. Д. Информатика и ИКТ. Базовый курс: учеб. для 9-го класса. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2005. – С. 66–70.
6. Угринович Н. Д. Информатика и ИКТ. Профильный уровень: учеб. для 10-го класса. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2010. – 387 с.
7. Фаронов В. В. Турбо Паскаль 7.0. Начальный курс: учеб. пособие. – М., 2001. – С. 26–34.

Bibliograficheski spisok

1. Demonstracionnyj variant EGJe-2015. Informatika i IKT, 11-j klass. URL: <http://new.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (data obrashhenija: 10.10.2014).
2. Krylov S. S., Churkina T. E. Informatika i IKT. Tipovye jekzamenacionnye varianty. 10 variantov. – M.: Izdatelstvo «Nacionalnoe obrazovanie», 2014. – 192 s.
3. Leshhiner V. R. Optimalnyj bank zadanij dlja podgotovki uchashhihsja. EGJe-2012. Informatika. – M.: Intellect-Centr, 2012. – S. 3–9.
4. Specifikacija kontrolnyh izmeritelnyh materialov dlja provedenija v 2015 godu edinogo gosudarstvennogo jekzamena po informatike i IKT. URL: <http://new.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (data obrashhenija: 10.10.2014).
5. Ugrinovich N. D. Informatika i IKT. Bazovyj kurs: ucheb. dlja 9-go klassa. – M.: Binom. Laboratorija znaniij, 2005. – S. 66–70.
6. Ugrinovich N. D. Informatika i IKT. Profilnyj uroven: ucheb. dlja 10-go klassa. – M.: Binom. Laboratorija znaniij, 2010. – 387 s.
7. Faronov V. V. Turbo Paskal 7.0. Nachalnyj kurs: ucheb. posobie. – M., 2001. – S. 26–34.

© Минахметов А. А., 2014

**АДАПТАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ ЧЕРЕЗ МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА**

Е. А. Бондарь

*Старший преподаватель,
Белгородский государственный
технологический университет им. В. Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

**ADAPTIVE PREPAREDNESS OF FOREIGN STUDENTS
TO THE STUDYING AT THE UNIVERSITY THROUGH
THE MULTIMEDIA REPRESENTATION OF THE MATERIAL**

E. A. Bondar

*Teacher,
Belgorod State Technological University
named after V. G. Shukhov,
Belgorod, Russia*

Summary. This article deals with use of multimedia computer technologies in the educational process for foreign students at the preparatory faculty. The didactic demands to the multimedia studies are considered in the article and the specifications of the methods of such studying are presented here.

Keywords: multimedia computer technologies; adaptive preparedness; foreign student; preparatory stage of studying.

Современный мир в настоящее время стал всё более и более зависимым от мультимедийных компьютерных технологий, так как они всё значительнее применяются во всех сферах общественной жизни. Использование мультимедийных компьютерных технологий в образовании – реальность всего цивилизованного мира в современных условиях, ибо они прочно вошли в образовательную сферу. Неоспоримым является то, что мультимедийные компьютерные технологии раскрывают возможности в сфере роста эффективности обучения, позволяя сделать образовательный процесс для иностранных граждан на предвузовском этапе обучения в вузе более интересным. При этом **формирование** адапционной готовности иностранных граждан к обучению в вузе в определённой степени творческий процесс, который реализуется в субъект-субъектном взаимодействии преподавателей и иностранных граждан и диалогичности в процессе её формирования. Развитие мыслительных способностей обучающихся (иностранцев), творческое и самостоя-

тельное овладение ими определёнными учебными знаниями, умениями, навыками возможно при такой организации учебных занятий, когда они в ходе обучения вовлекаются в активную деятельность, здесь следует отметить, что такая деятельность обеспечивается только посредством внедрения в учебный процесс активных методов и личностно-деятельностных образовательных технологий обучения. При этом нужно учитывать и применять личностную индивидуализацию, то есть качества, свойственные личности, такие как интересы, эмоции, склонности, личный опыт, деловой и речевой статус в группе, чувства и т. д. Согласно Е. И. Пассову, личностная индивидуализация порождает у обучающихся истинную мотивацию, не принесённую извне, не навязанную, а являющуюся прямым порождением самого метода обучения [3].

Предвузовский этап обучения характеризуется тем, что центральное место на данном этапе занимает русский язык, и знание языка страны позволяет иностранным гражданам интегрироваться в общество. Помимо

русского языка, иностранным гражданам на предвузовском этапе обучения надо также изучить общеобразовательные и гуманитарные дисциплины на русском языке как иностранном. Преподавание общеобразовательных и гуманитарных дисциплин на предвузовском этапе обучения нужно для того, чтобы восполнить недостающие знания у иностранных граждан по предметам и для их корректировки в содержании и объёме в сравнении со знаниями, полученными на родине [6].

Вузовское образование совершенствуется с применением мультимедийных компьютерных технологий, которые обладают огромными возможностями для организации деятельного взаимодействия между субъектами образовательного процесса на предвузовском этапе обучения иностранных граждан в вузе, что позволяет улучшать формы организации учебного процесса и методики преподавания, а также модифицировать качество образовательного процесса, сделав учебное занятие современным, увлекательным и эффективным.

Применение мультимедийных компьютерных технологий на предвузовском этапе обучения иностранных граждан в учебном процессе вуза, в частности, обеспечивает: более полное овладение учебным материалом иностранными гражданами за счёт использования активных форм обучения; увеличение учебного материала, рассматриваемого в ходе учебных занятий, что позволяет сократить учебное время, выделяемое на изучение предмета; соблюдение основного принципа дидактики – наглядности, которая обеспечивает наилучшее усвоение учебного материала иностранными гражданами, повышая их эмоциональное восприятие, что способствует росту уровня обучения.

Идея применения мультимедийных компьютерных технологий на предвузовском этапе обучения иностранных граждан в вузе охватывает использование разнообразных способов подачи учебного материала (видео, включение высококачественной графики и анимационных материа-

лов, звукового сопровождения текстов) и позволяет произвести учебный материал информационно концентрированным и благоприятным для восприятия, стать удобным дидактическим инструментом, который воздействует на разные каналы восприятия информации. В ходе применения мультимедийных компьютерных технологий вырабатываются способности иностранных граждан воспринимать информацию с экрана на русском языке как иностранном, перевести визуальный образ в вербальную систему, обеспечивается глубокое представление образа или понятия, способствующее более прочному усвоению учебного материала, что определяет эмоционально-оценочное отношение иностранных граждан к приобретаемым знаниям и формирует адаптационную готовность иностранных граждан к обучению в вузе.

Интересно проанализировать детальные возможности использования мультимедийных компьютерных технологий как результативного средства формирования проблемных ситуаций на занятиях. При этом преподаватель может, например: выключить звук и попросить обучающихся (иностранных граждан) прокомментировать просматриваемое действие, ситуацию, демонстрацию какого-либо явления и т. п. на экране, далее ещё раз со звуком пересмотреть, затем остановить кадр и попросить обучающихся (иностранных граждан) проделать мысленно эксперимент и обрисовать дальнейший ход процесса, после полностью показать демонстрацию какого-либо явления, процесс его протекания, действие, ситуацию и т. п. и попросить объяснить обучающихся (иностранных граждан) высказать гипотезу, почему явление, ситуация или действие совершается именно так; итак, выходим или на проблемную ситуацию, связав её с темой занятия, или через иллюстрированный материал укрепим изученный учебный материал.

Мультимедийные компьютерные технологии при передаче учебного материала на предвузовском этапе обучения иностранных граждан могут быть применены так: *анонс темы*

подразумевает, что новая тема занятия представлена на слайдах, в которых изложены существенные стороны разбираемого вопроса; *объяснение преподавателя сопровождается* применением специально созданных для конкретных занятий мультимедийных презентаций, содержащих основные формулы, схемы, краткий текст, анимации, рисунки, видеофрагменты, демонстрацию последовательности действий для выполнения лабораторной работы; *информационно-обучающее пособие* задаёт самостоятельную деятельность иностранным гражданам по поиску, осмыслению и переработке новых знаний. Такое пособие необходимо использовать в тех случаях, когда обучающиеся (иностранцы граждане) по какой-то причине не успели выполнить задание во время занятия или пропустили ту или иную тему по причине болезни. Используя *информационно-обучающее пособие*, иностранные граждане могут проанализировать, повторить и доработать материал. И наоборот, иностранные граждане, которые успевают за занятие осуществить все предложенные задания по теме, могут попробовать реализовывать творческие задания по изученной теме или самостоятельно перейти к следующему разделу темы.

Мультимедийные компьютерные технологии помогают улучшить лекцию, которая является одной из главных форм организации учебного процесса, и сделать её мультимедийной [1]. Мультимедийная лекция представляет интерактивное объединение текста, графики, звука, видео и анимации с общением лектора с аудиторией, обладает дидактическими возможностями и образовательным потенциалом [2; 5].

Мультимедийная лекция представляет собой эффективную форму представления учебного материала с чётко структурированным содержанием, блочным построением учебного материала, с развитой гипертекстовой структурой, с применением дополнительных приёмов изложения учебного материала (анимация, графика, звук) и с графическим выделением основных

положений лекции, формул, законов, определений и т. п. [4].

Мультимедийная лекция – одна из главных форм организации учебного процесса, в которой объединены и традиционная лекция, и мультимедийная презентация, которая одновременно задействует разнообразные формы представления учебного материала (графическая, текстовая, аудиовизуальная), объединённые в единую структуру. Изложение учебного материала через использование компьютера даёт преподавателю возможность отдать компьютеру часть своих функций, что умножает воздействие на обучающихся (иностранцев граждан), т. к. изучение учебного материала идет путём зрительного восприятия. Многообразие иллюстративного материала помогает лекцию сделать содержательной и лапидарной.

Мультимедийная лекция и подготовка к ней требуют специального подхода к её содержанию и структуре, при этом центральное значение имеют подготовка и подбор учебного материала. Если говорить о курсе естественнонаучных дисциплин для иностранных граждан, то среди требований к учебному материалу данных дисциплин можно выделить такие: продуманный отбор учебного материала, выделение наиболее важного (например, химической, физической, биологической сути изучаемых законов, явлений и процессов); уход от излишних математических выкладок, необходимость значительно уделять внимание обсуждению следствий, вытекающих из законов, практическому применению их в повседневной жизни, технике. Исходя из того, что объём знаний, необходимый для усвоения иностранными гражданами, всё возрастает, а время на его усвоение уменьшается, то *учебный материал* необходимо сжимать, значит, для наилучшего его восприятия учебный материал должен быть удачно *структурированным*, при этом особое внимание следует уделять вопросу *визуализации знаний*, что очень важно для иностранных граждан. В первую очередь здесь нужно учитывать тот факт, что при изучении естественнонаучных дисциплин не обойтись

без эксперимента и демонстраций, ведь без них достичь полного понимания предмета сложно, при этом *демонстрационный эксперимент* трудно организовать, а порой и невозможно, а значит, нужно искать другие способы демонстраций изучаемых явлений и процессов через мультимедийные компьютерные технологии.

Мультимедийная лекция включает в себя видеозаписи анимации явлений или процессов, натуральных экспериментов, компьютерные интерактивные модели и *логические рассуждения* в виде схем, при этом повышение уровня образования осуществляется через совершенствование методики преподавания естественнонаучных дисциплин.

Мультимедийные лекции позволяют осуществить научный уровень требований, которые предъявляют к вузовским лекциям; визуализировать учебный материал; обеспечивать контроль знаний; усилить учебно-познавательную деятельность иностранных граждан; обеспечить универсальность осуществления и вариативность представления учебного материала, который отвечает практическим потребностям преподавателя и обучающихся (иностранных граждан); целесообразно совместить всевозможные технологии объяснения учебного материала: синтез визуального мультимедийного и вербального.

Таким образом, изменяется форма взаимодействия участников образовательного процесса – обучающиеся (иностранные граждане) из пассивных слушателей превращаются в накопителей новых знаний, принимают деятельное участие в обсуждении и исследовании изучаемого учебного материала, однако это не означает перевод всех учебных занятий в компьютерный класс и перепоручение всего изложения учебного материала мультимедийной лекции. Например, часть занятия преподаватель может объяснить сам с помощью подручного материала, другую часть – изложить с помощью компьютера.

В связи с вышесказанным, мультимедийные компьютерные технологии имеют ряд особенностей: они воздей-

ствуют комплексно на органы чувств; способствуют процессу усвоения; соответствуют закономерностям усвоения знаний; учитывают индивидуальные особенности обучаемого (иностранных граждан); обеспечивают инициативную позицию обучаемому благодаря обратной связи.

При использовании мультимедийных компьютерных технологий на занятиях предвузовского этапа обучения учебная информация представляется в виде динамичного видео и звукоряда, что значительно поднимает познавательный интерес иностранных граждан и эффективность усвоения нового и пройденного материала. Мультимедийные компьютерные технологии позволяют иностранным гражданам перейти от пассивного усвоения учебного материала к активному, так как обучающиеся (иностранные граждане) обретают возможность самостоятельно моделировать процессы, явления, воспринимать информацию с возвратом, при необходимости, к какому-либо фрагменту, с повторением виртуальной демонстрации, тем самым происходит формирование адаптации к учебному процессу вуза и адаптационной готовности иностранных граждан к дальнейшему обучению в вузе.

Таким образом, *применение* мультимедийных компьютерных технологий способствует лучшему пониманию обучающимися (иностранными гражданами) учебного материала, формируют необходимый эмоциональный фон для роста интереса к обучению, что приводит к увеличению качества образования и способности к дальнейшему обучению иностранных граждан в различных российских вузах.

Библиографический список

1. Ильин В. А., Кудрявцев В. В. Мультимедийная лекция как вид инновационной технологии обучения // Инновационные технологии обучения в условиях глобализации рынка образовательных услуг : науч. труды XIII Междунар. конф. – М., 2007. – Т. 1. – Вып. 11. – С. 415–419.
2. Клемешова Н. В. Мультимедиа как дидактическое средство высшей школы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. – Калининград, 1999. – 210 с.

3. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М., 1985. – С. 105.
4. Семёнова Н. Г. Создание и практическая реализация мультимедийных курсов лекций. – Оренбург : ОГУ, 2004. – 128 с.
5. Стародубцев В. А. Проектирование и реализация комплексов мультимедийных дидактических средств в педагогическом процессе вуза : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. – Томск, 2004. – 376 с.
6. Филимонова Н. Ю., Годенко А. Е. Предвузовская подготовка иностранных учащихся в рамках непрерывного образования // Международное образование в начале XXI века. – М., 2005. – Ч. 1. – С. 50–57.
- uslug : nauch. trudy XIII Mezhdunar. konf. – М., 2007. – Т. 1. – Вып. 11. – С. 415–419.
2. Klemeshova N. V. Multimedia kak didakticheskoe sredstvo vysshej shkoly : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.02. – Kaliningrad, 1999. – 210 s.
3. Passov E. I. Kommunikativnyj metod obuchenija inozazychnomu govoreniju. – М., 1985. – с. 105.
4. Semjonova N. G. Sozdanie i prakticheskaja realizacija multimedijnyh kursov lekcij. – Orenburg: OGU, 2004. – 128 s.
5. Starodubcev V. A. Proektirovanie i realizacija kompleksov multimedijnyh didakticheskikh sredstv v pedagogicheskom processe vuza : dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08. – Tomsk, 2004. – 376 s.
6. Filimonova N. Ju., Godenko A. E. Predvuzovskaja podgotovka inostrannyh uchashhhsja v ramkah nepreryvnogo obrazovanija // Mezhdunarodnoe obrazovanie v nachale XXI veka. – М., 2005. – Ч. 1. – С. 50–57.

Bibliograficheskij spisok

1. Ilin V. A., Kudrjavcev V. V. Multimedijnaja lekcija kak vid innovacionnoj tehnologii obuchenija // Innovacionnye tehnologii obuchenija v uslovijah globalizacii rynka obrazovatelnyh

© Бондарь Е. А., 2014

УДК 378. 02: 37.016

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙСОВЫХ СИТУАЦИЙ НА ПРАКТИЧЕСКИХ
ЗАНЯТИЯХ КУРСА «МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ»****И. А. Шабанова**
С. В. Ковалёва*Кандидат педагогических наук, доцент,
доктор химических наук, профессор,
Томский государственный
педагогический университет,
г. Томск, Россия***USE CASES SITUATION ON THE PRACTICAL TRAINING
OF THE COURSE «METHODS OF TEACHING CHEMISTRY»****I. A. Shabanova***Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,***S. V. Kovaleva***Doctor of Chemistry Sciences, professor,
Tomsk State Pedagogical University,
Tomsk, Russia*

Summary. This article defines case situation for methodology teaching chemistry, describes the stages of use case situations in the discipline «Methods of teaching chemistry», provides examples of cases.

Keywords: case situation for methodology teaching chemistry; stages of creating cases; methodology for conducting practical classes using case situations.

В настоящее время в связи с изменениями, происходящими в школьном образовании, существенно повысились требования к качеству подготовки выпускников педагогических вузов. Поэтому одной из актуальных задач, стоящей перед педвузами, является формирование компетентной личности педагога, способной плодотворно работать в условиях изменяющейся образовательной среды. Это послужило основанием для использования на практических занятиях по методике обучения химии кейсовой технологии обучения, которая позволяет будущим педагогам не только освоить сущность этой технологии, но и активно участвовать в учебном процессе, осваивая при этом основы методики преподавания предмета [2].

Кейсовая технология обучения основана на методе активного проблемно-ситуационного анализа конкретных задач (кейсовых ситуаций) [1]. Она способствует не только освоению и закреплению теоретического материала, но и помогает сформировать у студентов такие общекультурные компетенции, как владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу и восприятию информации,

умение анализировать проблемы, высказывать своё мнение, аргументировать его и принимать решение, готовность к взаимодействию с коллегами в коллективе [3].

Ключевым понятием данной технологии является кейсовая ситуация, определение которой для дисциплины «Методика обучения химии» следующее: «Кейсовые ситуации по методике обучения химии – это ситуации, содержание которых иллюстрирует действия или деятельность учителя и учащихся на занятиях (внеклассной работе) по химии, взаимоотношения между ними» [4, с. 99–100]. Решение этих ситуаций способствует предотвращению ошибочных или неверных действий учителя (практиканта) при подготовке и проведении различных занятий по химии, внеклассных мероприятий, обучению студентов анализировать содержание, структуру занятий и методику их проведения, выявлять их особенности и формированию этического поведения будущего учителя.

Создание кейсов для практического занятия по методике обучения химии предполагает следующие этапы:

✓ поиск объекта для написания кейса и сбор информации, которая может

послужить основой для описания неверных действий педагога на уроках химии;

- ✓ структурирование имеющейся информации для конкретной темы и представление её в виде текста, который может быть дополнен справочными материалами;

- ✓ апробация разработанных кейсов при проведении практических занятий, семинаров;

- ✓ внесение изменений и переструктурирование информации в содержании кейса после его апробации.

Методика использования кейсовых ситуаций на практических занятиях дисциплины «Методика обучения химии» реализуется поэтапно.

На ознакомительном этапе происходит объяснение студентам сущности технологии кейс-стади. После этого студентам предлагается совместное решение одной или двух кейсовых ситуаций, что помогает им освоить методику работы с кейсами, приобретая при этом практические умения по анализу информации, изложенной в конкретной ситуации.

Обучающий этап предполагает непосредственное решение кейсовых ситуаций студентами. Кейсовые ситуации студенты решают как индивидуально, так и в группах по 3–5 человек, в конце таких занятий происходит оценивание и обсуждение результатов деятельности студентов. Оценивать работу студентов рекомендуется согласно разработанным критериям независимому эксперту или экспертной группе, в состав которой могут входить магистранты или студенты старших курсов, преподаватели вуза. Иногда оценивать деятельность студентов можно и внутри группы, тогда баллы выставляет специально подготовленный студент или сами участники решения кейсов.

Творческий этап предполагает самостоятельное составление студентами кейсов ситуаций на основе полученных знаний и умений. Чаще всего основой для написания текстов кейсов является педагогическая практика в разных учебных заведениях, в ходе которой студенты наблюдают учебный процесс с целью поиска материала для кейса.

С учётом этих этапов проводятся практические занятия по дисциплине «Методика обучения химии».

На занятии по теме «Технология кейс-стади» реализуется ознакомительный этап методики освоения кейсовой технологии обучения. Занятие проводится в форме лекции, на которой преподаватель подробно характеризует данную технологию с использованием презентационных материалов.

Практическое занятие по теме «Методика проведения контроля знаний и умений по химии» связано с обучающим этапом методики освоения кейс-технологии. В начале занятия происходит актуализация знаний студентов по методике проведения контроля знаний и умений школьников по химии с помощью раздаточного материала и фронтального опроса. Далее преподаватель совместно со студентами решают 2–3 пробных кейса при коллективном обсуждении. После этого рекомендуется разделить студентов на группы (3–6 человек) с целью самостоятельной работы по решению других кейсов. Во время работы студентов в группах преподаватель наблюдает за деятельностью каждого из студентов и оценивает их индивидуально согласно критериям, разработанным преподавателем.

Практическое занятие по теме «Словесно-наглядно-практические методы обучения» предполагает обучение и дальнейшее развитие практических умений и навыков у студентов при работе с учебными кейсами. На организационном моменте рекомендуется распределить студентов по группам (3–6 человек) и провести актуализацию знаний по словесно-наглядно-практическим методам обучения химии. При этом основное внимание уделяется школьному химическому эксперименту, его подготовке и методике проведения. На этапе совершенствования знаний и умений преподаватель выдаёт кейсовые ситуации, и студенты решают их самостоятельно в течение 20–25 минут. Работу студентов оценивает внешний эксперт (преподаватель или магистранты). В конце занятия подводятся итоги работы, выставляются баллы каждому студенту.

На практическом занятии по теме «Типология и классификация урока химии» реализуется обучающий этап методики освоения кейс-технологии,

на котором развиваются умения студентов анализировать кейсовые ситуации. С этой целью им предлагается групповая работа, перед которой актуализируются знания об основных типах и структуре урока химии. Студенты в группах обсуждают выданные кейсовые ситуации, а затем представляют авторские решения и мнения. После этого рекомендуется студентам самостоятельно составить кейсовые ситуации по изучаемой теме. При этом реализуется более сложный этап методики освоения кейс-технологии – творческий. Особенностью итога занятия является не только оценивание деятельности студентов при работе с кейсами экспертами (как и на предыдущем занятии), но и представление самостоятельно составленного текста кейса в аудитории. На заключительном этапе занятия в качестве домашнего задания студентам предлагается индивидуально составить 1–2 кейса по пройденной теме.

На этих занятиях были использованы разработанные нами кейсовые ситуации и предложены студентам 4-го курса биолого-химического факультета ТГПУ.

Примеры кейсовых ситуаций.

Тема «Методика организации и проведения практических работ по химии».

1. Группа учащихся 8-го класса на практической работе собрала установку для получения кислорода. Один из школьников поместил перманганат калия в пробирку, а рядом с ним положил плотный комочек ваты в качестве фильтра, задерживающего частицы оксида марганца (IV), закрыл пробирку пробкой с газоотводной трубкой. После этого ученик начал нагревать пробирку с перманганатом калия. Через некоторое время учащиеся увидели возгорание ваты внутри пробирки. Они очень испугались и позвали учителя, который в это время работал с другой группой учащихся.

Вопросы к кейсу:

- Какие нарушения были допущены при проведении опыта школьниками?
- Что в действиях учителя было неверным?
- Что должен сделать учитель в данной ситуации?

2. Учитель подготовил оборудование и реактивы к практической работе 8-го класса по теме «Собирание газов

и исследование их свойств». Для опыта «Получение кислорода» взял перманганат калия, который стоял на полке шкафа в лаборантской комнате и хранился в прозрачной, негерметично закрытой склянке. При проведении опыта учащиеся долго нагревали пробирку с перманганатом калия, но кислород при этом почти не выделялся. В классе становилось шумно. Учитель стал успокаивать учащихся, принёс из лаборантской комнаты склянку с перманганатом калия и раздал реактив для опыта, чтобы ещё раз повторить данный опыт. Однако результат опыта был аналогичным. После этого учитель сообщил учащимся, что на следующем уроке он продемонстрирует опыт сам.

Вопросы к кейсу:

- Почему результат эксперимента был неудачен?
- Что в действиях учителя было неверным?
- Каковы условия хранения перманганата калия в лаборатории?

3. Учитель провёл инструктивно-методическую беседу перед выполнением практической работы по теме «Получение оксида углерода (IV) и изучение его свойств. Распознавание карбонатов» и предложил школьникам приступить к её выполнению. Один из учеников решил к карбонату кальция прилить раствор серной кислоты, который был в лотке с реактивами. Он стал наблюдать за происходящим и заметил, что реакция постепенно стала прекращаться, углекислый газ перестал выделяться. Ученик не смог провести качественную реакцию на оксид углерода (IV) и не достиг результата опыта. В конце урока учитель проверил результаты проведённого химического эксперимента у школьника и поставил ему неудовлетворительную оценку за эту работу.

Вопросы к кейсу:

- В чём причина неудачного опыта, проведённого учеником?
 - Кто не прав в произошедшей ситуации?
 - Как должен был поступить учитель?
- Тема «Контроль знаний и умений при обучении химии».

1. На уроке химии в 9-м классе при изучении темы «Электролиз» учитель объяснял новый материал в достаточ-

но быстром темпе и в краткой форме. В это время учащиеся отвлекались на посторонние разговоры. В конце урока учитель провёл проверочную работу по изученной теме, результатом которой было большое количество неудовлетворительных оценок.

Вопросы к кейсу:

➤ В чём причина плохого результата проверочной работы у учащихся?

➤ Что в деятельности учителя было неправильным?

➤ Что Вы сделали бы в данной ситуации?

После апробации кейсов было проведено анкетирование, которое выявило отношение студентов к кейсовой технологии и кейсам. Для этого студентам были предложены следующие вопросы:

1. Была ли кейс-технология для Вас:

а) сложной; б) непонятной; в) лёгкой для понимания?

2. Понравилось ли Вам работать с кейсовыми ситуациями:

а) да; б) нет; в) не знаю?

3. Все ли предложенные для решения кейсы были для Вас понятны и доступны по содержанию

а) да; б) нет; в) не знаю?

Результаты анкетирования свидетельствуют, что 97% анкетированным кейс-технология была понятной при освоении; всем опрошенным студентам (100%) понравилось работать с кейсами; 60% анкетированных предложенные кейсы были доступны и понятны, а 40% респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

Таким образом, результаты оценивания работы с кейсами и анкетирования свидетельствуют о том, что студенты отнеслись положительно к кейс-технологии, с интересом работали с кейсами на занятиях по методике обучения химии, их деятельность при работе с кейсами оказалась эффективной, о чём свидетельствуют результаты оценивания их работы на занятиях. Кроме того, работа по созданию кейсов и их использование позволяет акцентировать внимание студентов на каждом этапе проведения химического эксперимента, особенно тщательно

относиться к его подготовке, методике организации и выполнения, технике безопасности, использовать для работы дополнительную литературу, Интернет-ресурсы, т. е. относиться к процессу обучения творчески и неформально.

Библиографический список

1. Безбородова Ю. Кейс-метод // Высшее образование в России. – 2008. – № 8. – С. 163–165.
2. Ситуационный анализ, или анатомия Кейс-метода / под ред. Ю. П. Сурмина. – Киев : Центр инноваций и развития, 2002. – 286 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»)» [Электронный ресурс]. URL : <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/1909> (дата обращения: 01.11.2014).
4. Шабанова И. А. Кейсовые ситуации при обучении студентов методике преподавания химии // Преподавание естественных наук (биологии, физики, химии), математики и информатики в вузе и школе : сб. мат-лов VII Междунар. науч.-метод. конф. (29–30 октября 2014 г.). – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2014. – С. 98–100.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bezborodova Ju. Kejs-metod // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2008. – № 8. – S. 163–165.
2. Situacionnyj analiz, ili anatomija Kejs-metoda / pod red. Ju. P. Surmina. – Kiev : Centr innovacij i razvitija, 2002. – 286 s.
3. Federalnyj gosudarstvennyj obrazovatelnyj standart vysshego professionalnogo obrazovaniya po napravleniju podgotovki 050100 «Pedagogicheskoe obrazovanie (kvalifikacija (stepen) «bakalavr»)» [Jelektronnyj resurs]. URL : <http://minobrnauki.rf/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/1909> (data obrashhenija: 01.11.2014).
4. Shabanova I. A. Kejsovye situacii pri obuchenii studentov metodike prepodavaniya himii // Prepodavanie estestvennyh nauk (biologii, fiziki, himii), matematiki i informatiki v vuze i shkole : sb. mat-lov VII Mezhdunar. nauch.-metod. konf. (29–30 oktjabrja 2014 g.). – Tomsk : Izdatelstvo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2014. – S. 98–100.

© Шабанова И. А., Ковалева С. В., 2014

УДК 94(470)»17/18»

**ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНОЕ ОБУЧЕНИЕ
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ****Н. Н. Редченко***Старший преподаватель,
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия***INTERDISCIPLINARY EDUCATION AS A BASIS OF DEVELOPMENT
OF THE INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE****N. N. Redchenko***Teacher,
National Research Nuclear University MEPHI,
Moscow, Russia*

Summary. Reforms in educational system of Russia put new goals and objectives concerning the methods and techniques of teaching foreign languages. One of productive ways of foreign languages is an interdisciplinary method. This article observes the problems of multi-cultural and interdisciplinary teaching.

Keywords: culture; education; teaching; integrating.

Расширяющиеся международные контакты в различных областях показали, что необходимо глубокое понимание особенностей менталитета, стиля жизни и системы моральных ценностей представителей иного лингвосоциума, если народы стремятся к сотрудничеству и совместному устройству будущего мира. В первую очередь, речь идёт о формировании таких качеств личности, как открытость, толерантность и готовность к общению.

На сегодня установлено, что отсутствие взаимопонимания обусловлено в меньшей степени наличием ошибок лингвистического плана, и в гораздо большей – стратегическими ошибками в коммуникации. Требуется повышение уровня межкультурной образованности современного человека. Это возможно лишь в том случае, если результаты общего образования будут выражены не только в предметном формате, но, прежде всего, будут иметь характер интегральных знаний, навыков и умений. Каждый предмет вносит определённый вклад в формирование межкультурной коммуникативной компетенции учащихся, наполняя её соответствующим содержанием. Значимая роль в этом процессе отводится предмету «Иностранный язык», т. к. именно формирование межкультурной коммуникатив-

ной компетенции является основной целью обучения данной дисциплине.

Особая роль предмета «Иностранный язык» в развитии межкультурной коммуникативной компетенции учащихся определяется рядом характеристик, отличающих его от всех других предметов. Во-первых, иностранный язык, являясь существенным элементом культуры его народа-носителя и средством передачи её другим народам, позволяет создать у студента целостную картину мира, что впоследствии будет способствовать формированию у учащихся черт вторичной языковой личности и её социальной адаптации к условиям постоянно меняющегося поликультурного, многоязычного мира [4]. Во-вторых, дисциплина «Иностранный язык» характеризуется межпредметностью, которая заключается в том, что содержанием речи на иностранном языке могут быть сведения из разных дисциплин: истории, обществознания, географии, литературы, и др. В-третьих, иностранный язык полифункционален, поскольку он выступает не только в качестве одного из учебных предметов, но и как средство общения и приобретения сведений из самых различных областей знаний [1].

Межпредметность, культуросообразность и полифункциональность

дисциплины «Иностранный язык» делает её максимально ориентированной на формирование межкультурной коммуникативной компетенции как сложного интегративного образования, требующего включения студентов в сложную деятельность, предполагающую постижение иной культуры (во всех её измерениях) в её активном взаимодействии с фактами культуры родного лингвосоциума [3].

Эффект межкультурной подготовки значительно усиливается в том случае, если иностранный язык как учебный предмет вступает во взаимодействие с другими предметами, образуя с ними общее – интердисциплинарное – дидактическое пространство [2]. Наибольшим культуросодержащим содержанием отличается межпредметный блок «Иностранный язык, история и география», который способен «погрузить» обучающегося в пространственно-временное измерение иной и родной культур.

Анализ литературы показал, что вопрос об интегрированном/ интердисциплинарном обучении, в центре которого находятся межпредметные связи иностранного языка и других дисциплин, является одним из весьма интенсивно исследуемых в теории и практике обучения иноязычному общению, и что следует обращаться не к прошлому, хотя это и поучительно, а смотреть в будущее, то есть строить такую систему обучения языкам, в том числе неродным, которая опиралась бы на возможно более широкий круг данных современных смежных наук [1].

В общедидактическом смысле важность и большую значимость межпредметных связей для образования подчёркивали в своих работах А. А. Бейсенбаева [1], В. В. Громова [3], И. И. Халеева [4] и др. Как показали данные исследования, в ходе и как результат такого интердисциплинарного обучения достигаются весьма ощутимые позитивные изменения в области иноязычной и предметной подготовки студентов: развиваются их коммуникативные способности, более качественно усваиваются знания, формируются навыки и умения, значимые для их подготовки.

Таким образом, можно констатировать, что современное интердисциплинарное образование поднимает ряд проблем, связанных с эффективностью обучения иностранному языку. В первую очередь это касается использования наряду с традиционными принципами специфических методических принципов, конкретных методов и приёмов, переосмысления всего содержания обучения, а также заданий, которые учитывают не только особенности комплексного явления культуры, но и закономерности межкультурного общения. Данные принципы существенным образом способствуют не только развитию межкультурной грамотности учащихся, но и содействуют формированию их коммуникативной компетенции, позволяют обучаемому стать медиатором культур, не утрачивая при этом собственной культурной идентичности, а также обеспечивают продуктивный диалог между представителями различных культур.

Библиографический список

1. Бейсенбаева А. А. Межпредметные связи в процессе школьного обучения и воспитания : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Алма-Ата: 1991. – С. 5.
2. Брунер Дж. Культура образования. – М.: Просвещение, 2006. – С. 200–201.
3. Громова В. В. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции на основе интердисциплинарного обучения : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2011. – С. 5–6.
4. Халеева И. И. Последовательная коммуникация и нарративная компетенция // Методы современной коммуникации. – М., 2003. – Вып. 1. – С. 191–200.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bejsenbaeva A. A. Mezhpredmetnye svyazi v processe shkolnogo obuchenija i vospitanija : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Alma-Ata: 1991. – S. 5.
2. Bruner Dzh. Kultura obrazovanija. – M. : Proshhenie, 2006. – S. 200–201.
3. Gromova V. V. Formirovanie mezhkulturnoj kommunikativnoj kompetencii na osnove interdisciplinarnogo obuchenija : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – M., 2011. – S. 5–6.
4. Haleeva I. I. Posledovatel'naja kommunikacija i narrativnaja kompetencija // Metody sovremennoj kommunikacii. – M., 2003. – Vyp. 1. – S. 191–200.

© Редченко Н. Н., 2014

УДК 811.161.1

**РОЛЬ КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»
В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА**

Е. Г. Чеботарёва *Кандидат филологических наук, доцент,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Россия*

**ROLE OF «RUSSIAN AND STANDARD OF SPEECH» COURSE
IN FORMATION OF FUTURE MANAGER PROFESSIONAL COMPETENCE**

E. G. Chebotareva *Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Saratov state technical University
named after Gagarin Yu. A.,
Saratov, Russia*

Summary. The scheme providing training of the student by means of his competences formation presented in FSES 3+ can be considered effective only in case the practical realization course, competences will be formed by group of disciplines, thus, the attention to communications between competences will be paid. And, after graduating from higher education institution the bachelor-master has the system of competences, but not their set that will create conditions for further self-improvement of the graduate.

Keywords: Russian; competency; competence; standard of speech.

Сегодня в результате модернизации российского высшего профессионального образования (ВПО) появилась потребность в подготовке дипломированных специалистов, позволяющей сочетать фундаментальные знания с прикладными для решения профессиональных задач, которые ставят работодатели.

Для развития качества российского образования используется компетентный подход, закреплённый в Болонской декларации. Данный подход особо акцентирует наше внимание не на содержании образовательной системы, а на результатах, выраженных в виде компетенций.

Государственный образовательный стандарт третьего поколения «+» (ФГОС 3+) ставит перед вузами задачу формирования у выпускников общекультурных и профессиональных компетенций.

Необходимо уточнить, что внутри этого подхода выделяются два понятия: «компетентность» и «компетенция». Несмотря на то, что уже имеются выпускники двухуровневой схемы ВПО «бакалавр-магистр», сегодня отсутствуют однозначные формулировки определений «компетенция» и «компе-

тентность», которые достаточно часто используются в одном контексте.

Проект ФГОС 3+ в числе используемых терминов и определений официально вводит понятие «компетенция», определяя его, как «способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определённой области» [2, п. 2]. Но до сих пор нет официального определения термина «компетентность». По всей вероятности, подход ещё не выработан, или же остаётся на усмотрение и понимание самих преподавателей.

Опросив преподавателей нашего факультета, мы выяснили, что терминологию «компетентность выпускника-бакалавра» все понимают по-разному. И, как показывают другие исследователи данного вопроса, это проблема не только нашего вуза, и даже не столько нашего вуза.

Понятие «компетентность» в сознании многих преподавателей неопределённо, нечётко. В этом случае очень точным будет высказывание американских психологов о цели, которую мы можем переформулировать следующим образом: «Если ты не понимаешь результата своей деятельности, или того,

что ты должен иметь на выходе, как ты можешь это достичь».

В связи с неясностью определений, а, соответственно, непониманием, «что должно быть на выходе», как наши преподаватели могут достигнуть результата, т. е. сформировать компетенции, и как следующий шаг компетентность, это невозможно сделать, так как многие из нас до сих пор опираются на традиционные модели преподавания, что не может негативно отразиться на процедуре формирования компетенций.

Следовательно, проблема формирования компетентности будущих специалистов год от года приобретает всё большую актуальность.

В данной работе мы будем использовать определения «компетентности» и «компетенции», которые предложили учёные из МГУ им. М. В. Ломоносова, а именно, они в своей работе используют модель компетентностного подхода, выработанную Европейским союзом.

Компетентность оценивается по таким критериям, как:

1) человек, опираясь на результаты обучения, понимает суть профессиональной ответственности и последствий своей деятельности;

2) человек способен выполнять поставленные перед ним профессиональные задачи.

Компетенция – способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определённой области [1].

Разработчики образовательного стандарта из МГУ им. М. В. Ломоносова предприняли попытку усовершенствовать терминологию, которая используется при формулировке целей образования в рамках компетентностного подхода. Но вопросов осталось немало.

В своей работе мы будем придерживаться следующих определений «компетенция» и «компетентность». Компетенции проявляются в конкретных ситуациях (социальных и профессиональных). Компетенции – это интегрирование знаний, умений, опыта с конкретной профессиональной деятельностью. Способность мобилизовать полученные знания, умения и опыт в производственной ситуации составляет компетентность человека.

Совокупность компетенций, приобретённых студентами, образует относительно устойчивое ядро профессиональной подготовленности специалиста. Если это ядро сформировано, то в дальнейшем работник уже сам в практической деятельности и путём самообразования «доберёт» необходимые знания, умения, пополнит и отредактирует свой профессиональный багаж.

Очевидно, что в учреждениях ВПО каждая учебная дисциплина должна не только предоставлять некоторый набор информации, но и вносить свой вклад в формирование профессиональной компетентности выпускника.

Дисциплина «Русский язык и культура речи» (далее РЯиКР) обладает огромным потенциалом. Обучение РЯиКР в вузе является обязательным компонентом профессиональной подготовки специалиста. По объёму учебного материала, структуре и содержанию курс РЯиКР учитывает научно-практические, профессионально-деловые, социально-культурные потребности бакалавров разных направлений подготовки и профилей.

«Русский язык и культура речи» представляет собой синтетический курс разных речеведческих предметов: русский язык, культура речи, риторика, что позволяет говорить нам о воспитании нравственной культуры, тем самым расширяя не только коммуникативные возможности бакалавров в профессиональной деятельности, но и их личностный рост.

Курс РЯиКР состоит из 4 разделов:

Раздел 1. Культура речи.

Раздел 2. Стилистика.

Раздел 3. Деловой русский язык.

Раздел 4. Риторика.

Данное деление теоретического и практического материала позволяет закреплять полученные знания путём их расширения и углубления, что является необходимым требованием современной системы образования.

Целевая установка учебной дисциплины «РЯиКР» состоит в совершенствовании речевой культуры студентов, формировании устойчивой языковой компетенции в разных областях и ситуациях использования литературного языка, развитии навыков эффективной речевой коммуникации, овладении

выразительными ресурсами современного русского литературного языка, особенно в учебно-научной и деловой сферах деятельности.

Специфика коммуникативной направленности данного курса состоит в сочетании профессионально-деловой и социокультурной ориентации.

Таким образом, курс «РЯиКР» параллельно формирует у студентов три вида компетенции:

1. Лингвистическая компетенция – включает в себя знание терминологии получаемой специальности, умение её применять в рабочей атмосфере, а также это умение использовать функциональные стили.

2. Коммуникативная компетенция – это свободное, незатруднённое владение языком в разных ситуациях общения с учётом адресата и цели.

3. Поведенческая компетенция – это умение контролировать эмоции, соблюдение этических норм и требований этикета.

Рассмотрим средства, с помощью которых изучение курса «РЯиКР» может способствовать формированию основ профессиональной компетентности будущих управленцев-менеджеров. Данная дисциплина представляет собой синтетический курс разных речеведческих предметов, а именно: русский язык, культура речи, риторика, что позволяет включать не только содержательные компоненты курса, но и базовые понятия, необходимые при изучении данного предмета.

В основу формирования трёх компетенций закладывается изучение трёх аспектов культуры речи: языковой (нормативный), коммуникативный и этический.

Так, при формировании лингвистической компетенции студенты подробно знакомятся с языковыми нормами. Главная задача преподавателя – не заучивание этих норм, а умение студентов фиксировать нарушения языковых норм как в речи окружающих, так и в СМИ.

Формирование коммуникативной компетенции связано с пониманием и применением в речевой практике стилей речи, а также с соблюдением требований точности, понятности и чистоты речи.

Поведенческая компетенция неразрывно связана с этическими нормами, этикетом письма и этикетом устного общения.

После приобретения выпускником этих компетенций мы переходим к четвёртому разделу дисциплины «РЯиКР» – риторике. Давно отмечено, что успешный управленец-менеджер владеет основами ораторского искусства. Изучая данный раздел, преподаватель раскрывает базовые принципы, основываясь на которых каждый участник сможет самостоятельно готовить публичные речи и успешно с ними выступать. На практических занятиях студенты имеют возможность провести полноценные выступления, в результате чего они получают возможность определить свой стиль презентации и способы его развития.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что методически правильно организованная языковая подготовка в вузе способствует формированию профессиональной компетентности будущего специалиста, способного к профессиональной мобильности и к профессиональному диалогу.

Библиографический список

1. Инновационный подход к формированию федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки «Социология» / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Социологический факультет. – М., 2007. URL: <http://www.socio.msu.ru>.
2. Проект федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Министерство образования и науки Российской Федерации. – М., 2011. URL: <http://www.umo.msu.ru>.

Bibliograficheskij spisok

1. Innovacionnyj podhod k formirovaniju federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovanija po napravleniju podgotovki «Sociologija» / Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M. V. Lomonosova. Sociologicheskij fakultet. – M., 2007. URL: <http://www.socio.msu.ru>.
2. Proekt federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovanija. Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii. – M., 2011. URL: <http://www.umo.msu.ru>.

© Чеботарева Е. Г., 2014

УДК 37.015.3

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ЕЁ РОЛЬ
В СТАНОВЛЕНИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

А. И. Мелёхин

*Аспирант,
Институт психологии
Российской академии наук,
г. Москва, Россия*

**PSYCHOLOGICAL COMPETENCE AND ITS ROLE IN THE FORMATION
AND DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL HIGH SCHOOL TEACHER**

A. I. Melehin

*Graduate student,
Institute of Psychology
of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Summary. In this article describes the concept of psychological culture as a key development challenges among the new strategy sociocultural modernization of education, as well as one of the important determinants of psychological competence. Concretized concepts: the competence approach, expertise and competence. The basic model of competencies high school teacher.

Keywords: psychological culture; competence; competency; system-activity approach; a high school teacher.

За последние несколько лет внедряются новые требования к содержанию, форме и структуре высшего образования, что способствовало резкому росту требований к руководству и преподавательскому составу вузов, к обучению и воспитанию студентов (Г. У. Матушанский, Г. Б. Голуб, Е. Я. Коган и др.). В большинстве случаев профессиональная деятельность приводит к появлению «*деструктивного профессиогенеза*», т. е. преобладанию усталости, снижению работоспособности, возникновению психологических барьеров, обеднению схем деятельности и даже утрате профессиональных компетентностей [18].

Профессиональное развитие понимается как период приобретения и потери, а значит, становление профессионала – это не только совершенствование, но и потери [9]. Следует учитывать, что в процессе профессионализации происходит развитие профессиональных деформаций, нарушающих целостность личности, снижающих её ресурсы, что отрицательно сказывается на продуктивности деятельности.

В связи с этим проблема формирования и поддержания психологической компетенции и психологической культуры, связанная с повышением успешности профессиональной педагогической деятельности, требует сегодня первоочередного решения и редко освещается в литературе. Данный факт приводит к необходимости анализа исследований психологической структуры деятельности преподавателя высшей школы и её развития и поддержания в рамках практического применения в ФГОС ВПО нового поколения.

Некоторые исследователи отмечают, что нельзя говорить о том, что стандарты образования стали более личностно ориентированы, но заявленные компетенции предполагают, что преподаватель будет готов к командной работе в меняющихся и нестандартных условиях образовательного процесса. Среди форм реализации командного принципа выделяют ряд принципов, основной из которых – принцип *субъект-субъектного взаимодействия*, заключающийся в том, что в процессе построения содержания

образования педагог побуждает обучающихся к работе с ним на основе имеющегося у них опыта. В этой ситуации, с одной стороны, задаётся вектор деятельности обучающегося, а с другой – актуализируется его вариативное личностное содержание, что задаёт возможность выстраивать собственную образовательную траекторию. Таким образом, содержание образования выступает в качестве основы для конструирования педагогического взаимодействия участников образовательной деятельности, их культурного диалога [21].

На данный момент становится всё более очевидным тот факт, что никакие изменения в образовании невозможны без кардинальных изменений психологической культуры учителя [24]. Ж. Делор сформулировал четыре вектора, на которых должно основываться современное образование:

- 1) научиться познавать;
- 2) научиться делать;
- 3) научиться жить вместе;
- 4) научиться жить [6].

В связи с этим преподавателю важно усвоить не только профессиональную квалификацию, но и в более широком смысле *компетентность*, которая даёт возможность совладать с различными многочисленными (вариативными) ситуациями в образовательном процессе и позволяет работать в команде и находить в ней ресурсные стороны для этого совладания.

В рамках новой стратегии социокультурной модернизации образования в задачи, стоящие перед высшей школы, входит формирование «*функциональной жизненной культуры*», то есть «*психологической культуры*» [3]. Контроль над образовательной деятельностью студентов требует высокого уровня психологической культуры преподавателя. Низкий уровень психологической культуры не даёт возможности преподавателю в полной мере оценить личностные ресурсы развития студентов и перейти к субъекто-субъектному принципу взаимодействия с ним. Главным методологическим лозунгом новой стратегии в образовании является то, что «новая школа – это школа сотворчества, по-

нимания и, с другой стороны, неопределённости» [1, 3].

На сегодняшний день конкурентоспособным ресурсом в деятельности педагога являются не столько специальные знания, владение информацией, освоенные технологии обучения и воспитания, сколько профессиональная и психологическая культура, обеспечивающая успешность преподавателя в высшей школе и комфортные условия его развития. Структура деятельности преподавателя реализуется через структуру его личности. Многие исследователи отмечали, что «взаимодействие личности с профессией является системообразующим фактором развития профессионализма» [16]. Исследователи выделяют *профессиональные траектории развития педагога*, однако отмечают, что «современное преподавание в высшей школе требует развития траекторий профессии до более высоких этапов» [16, 17]. Профессиональное развитие личности преподавателя предполагает взаимозависимость между оснащённостью профессионала техниками самоэффективности, с одной стороны, и его определёнными личностными качествами – с другой. Реадаптация профессионального сознания учительского сообщества должна быть неразрывно связана с кардинальными изменениями в системе подготовки педагогических кадров. Должна быть разработана государственная политика в отношении подготовки и переподготовки учителей с иной психологической культурой [26].

Понятие «психологическая культура»

А. Г. Асмолов подчёркивает, что «психологическую культуру личности отличают следующие особенности: широкое общекультурное образование; потребность быть культурным человеком; желание иметь психологическую культуру; потребность быть носителем психологической культуры; чувствительность к психологическому опыту, опыту собственной жизни; осознанность мыслей, чувств, поведения; спо-

способность к проблематизации событий собственной жизни; конструктивное, творческое осуществление собственной жизни» [2].

Психологическая культура формирует у человека потребность к амплификации собственных психологических знаний, а также стремление к приобщению других к психологической культуре. Психологическая культура личности – это «культура убеждений, переживаний, представлений и влияний, проявляющаяся в отношении и к самому себе, и к окружающим» [22]. А. Б. Орлов понимает психологическую культуру как средство самопознания и саморегуляции.

Психологическая культура, согласно О. И. Моткову [19], это оптимально организованный жизненный процесс. С помощью развитой психологической культуры человек гармонично учитывает как внутренние требования личности, так и внешние требования жизни. Гармоничное функционирование личности, по мнению О. И. Моткова, проявляется в следующем:

- 1) в преобладающем хорошем самочувствии;
- 2) глубококом понимании и принятии себя;

3) позитивных гармонизирующих ориентациях на конструктивное общение и ведение дел, на творческую игру и т. д.

Наличие психологической культуры подразумевает психологическую образованность человека в сочетании с готовностью и умением использовать её в повседневной жизни с целью самопознания, повышения самоэффективности [19].

По мнению И. В. Дубровиной, психологическая культура личности складывается из двух компонентов –

- 1) психологических знаний;
- 2) общей культуры человека.

Психологическая культура – это «развитый механизм личностной саморегуляции, который обеспечивает и эффективное, и безопасное, и гуманное взаимодействие с людьми, способность противостоять внешнему давлению, способность подавить отрицательные эмоциональные воздействия и сильные переживания, способность не допускать срывов деятельности при значительных психических и физических нагрузках» [5].

По мнению Л. Д. Дёминой [8], структура психологической культуры состоит из сочетания следующих компонентов, показанных на рис. 1.

Рис. 1. Компоненты психологической культуры по Л. Д. Дёминой

В структуру психологической культуры Л. М. Колмогорова [13] включает следующие компоненты:

❖ **Психологическая грамотность**¹ – овладение психологическими знаниями, умениями, нормами в сфере общения, поведения, психической деятельности и т. д. Осведомлённость по поводу разнообразных явлений психики.

❖ **Психологическая компетентность** – знания, позволяющие гибко действовать в различных ситуациях.

❖ **Ценностно-смысловая** – совокупность личностно значимых и личностно ценных стремлений, идеалов, убеждений, взглядов, позиций, отношений, верований в области психики человека, его деятельности, взаимоотношений с окружающими и т. д.

❖ **Рефлексия** – отслеживание целей, процесса и результатов своей деятельности по усвоению психологической культуры, а также осознание тех собственных внутренних изменений, которые происходят.

❖ **Культурно-творческий компонент.**

Понятия компетенции и компетентности

Компетентностный подход² есть совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов [11]. Компетентностный подход лежит в основе модернизации системы образования, поэтому понятия «компетенция», «компетентность» и «компетентностный подход» в последнее время рассматриваются в качестве ключевых категорий для исследования педагогических явлений. Компетентностный подход

противопоставляется парадигме образования по типу «знания, умения и навыки» (ЗУН). Переориентацию образовательного процесса на приобретение компетенций, в основе которых лежат знания и умения, называют компетентностным подходом [10, 11, 23].

Принято считать, что внутри компетентностного подхода выделяются два базовых понятия, таких как компетенция (совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определённому кругу предметов и процессов) и компетентность (владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности). Следовательно, компетентность преподавателя вуза определяется не только базовым образованием, наличием профессионального статуса, стажа, но и способностью использовать и применять знания и навыки более гибко с целью повышения конкурентоспособности и результативности своей деятельности [10]. В связи с тем, что пока не существует единой классификации компетенций, выделяют **общие и целевые компетенции**.

В исследовании Н. В. Кузьминой [12] компетентность рассматривается как интегративное свойство личности. Согласно Л. М. Митиной, понятие «педагогическая компетентность» включает *знания, умения, навыки, а также способы и приёмы их реализации в деятельности, общении, развитии – саморазвитии личности*. В этом определении подчеркнута сложная *интегративная природа* компетентности (деятельностная и коммуникативная) [20].

Категорию **компетенция** можно определить как способность применять гибко практический опыт для успешной деятельности в определённой ситуации. Компетенции формируют «профиль преподавателя», который состоит из *общих и профессиональных компетенций*.

Возвращаясь к понятиям компетенции и компетентности, есть две точки зрения на понимание соотношения этих категорий. Эти понятия либо отождествляются, либо дифференцируются.

¹ Основное отличие психологической грамотности от компетентности заключается, по мнению Л. М. Колмогоровой, в том, что грамотный человек знает, а компетентный реально и эффективно может использовать знания в решении тех или иных проблем.

² Большой вклад в разработке проблем компетентности в целом и собственно социальных компетенций-компетентностей именно отечественных исследователей – Н. В. Кузьминой, Л. А. Петровской, А. К. Марковой, Л. М. Митиной, Л. П. Алексеевой, Н. С. Шаблыгиной, Г. И. Сивковой и др.

Согласно первой точке зрения, компетенция определяется как:

- 1) способность делать что-либо хорошо или эффективно;
- 2) соответствие требованиям, предъявляемым при устройстве на работу;
- 3) способность выполнять особые трудовые функции.

Тут же отмечается, что категория «компетентность» используется в тех же значениях. Компетентность обычно употребляется в описательном плане. В рамках такого отождествления этих понятий подчёркивается именно практическая направленность компетенций. Позиция неразграничения понятий «компетенция» и «компетентность» характерна и для большинства зарубежных исследователей этого вопроса.

Понятие «компетентность» (по «Стратегии модернизации содержания общего образования») включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую. Оно включает результаты обучения (ЗУНы), систему ценностных ориентаций, установки и т. д. При этом стоит отметить, что *компетентность всегда есть актуальное проявление компетенции*. Однако, учитывая, что многие авторы не разделяют эти понятия, далее в нашей статье они будут приводиться вместе. Заключая рассмотрение вопроса относительно соотношения понятий «компетенция» и «компетентность», отметим, что основанный на компетентности подход (а не на компетенции) характеризуется как усилением собственно прагматической, так и гуманистической направленности образовательного процесса.

Модели компетенций преподавателя высшей школы

Модель компетенций представляет собой определённый набор компетенций, описывающих ключевые качества, поведение, знания, умения и другие характеристики, необходимые для достижения стандартов качества и эффективности трудовой деятельности преподавателя. Например, исследователи выделяют следующие области компетенции преподавателя высшей школы:

- 1) профессиональная компетенция;
- 2) общекультурная и гуманитарная;

- 3) креативность;
- 4) психологическая (социально-психологическая);
- 5) социально-экономическая компетентность [11].

Однако перед тем как детально описывать существующие модели компетенций преподавателя высшей школы, стоит остановиться на системно-деятельностном подходе, который позволяет, который отмечает, что устойчивыми и существенными характеристиками профессионализма преподавателя вуза являются:

- 1) степень освоения методов и средств профессиональной деятельности;
- 2) мера гибкости этих методов и средств.

Эти характеристики отражают всю сферу деятельности преподавателя, формируют её базис и могут стать основанием для построения модели профессионала на всех уровнях овладения деятельностью. Т. е., в данной модели профессиональные знания выступают как средство реализации характеристик в конкретной деятельности. Формирование модели преподавателя вуза предполагает последовательный процесс разработки ряда промежуточных моделей. Например:

- 1) модели, отражающей структуру совокупной деятельности преподавателя и студентов;
- 2) модели профессиональных характеристик, отражающей структуру и уровень развития (структуру профессионального роста).

Говоря о модели профессиональных характеристик, стоит учитывать, что у будущих преподавателей начинают формироваться педагогические способности (особая комбинация профессионально значимых личностных свойств и качеств, которые обуславливают активность педагога, направленную на развитие личности студента).

Выделяют различные виды педагогических способностей, на рис. 2 представлено деление этих способностей по Л. М. Митиной [20].

Наряду с выделенными педагогическими способностями на рис. 2, иногда выделяют как особый вид коммуникативные способности педагога, т. е. его способность к общению в структуре учебной деятельности.

Рис. 2. Педагогические способности преподавателя по Л. М. Митиной

Среди факторов, определяющих индивидуальное поведение и успешность деятельности преподавателя вуза, выделяют:

- 1) общие и специальные способности;
- 2) личностные ценности;
- 3) потребности и уровень притязаний;
- 4) характер отношений с субъектами образовательной среды;
- 5) содержание образовательных стандартов;
- 6) характер среды предметно-пространственного образовательного окружения [21].

Рассматривая личностные структуры, свойства преподавателя высшей школы, следует особо подчеркнуть: профессия, деятельность, её специфика и особенности требуют (и вызывают) развитие и формирование определённых качеств. Существование «института преподавателей вузов» как особой социально-производственной системы, реализующей потребности общества в аккумуляции, обработке и трансляции профессиональных (и общекультурных) знаний, определено наличием двух взаимосвязанных функциональных подсистем: социокультурной и учебно-образовательной.

❖ **Подсистема социокультурной деятельности** обеспечивает процесс создания, репродукции и трансляции целевых установок, концепций, идей, знаний, образцов. Преподаватель высшей школы выступает здесь как «медиатор» и «источник» новых зна-

ний, идей, ценностей и смыслов. Можно выделить внутренний и внешний планы деятельности, связанные с субъект-объектным и субъект-субъектным типами отношений. На их основе формируются два блока профессиональных характеристик:

Блок содержания профессиональных характеристик включает в себя ряд структурных элементов, отражающих:

- уровень овладения культурно-историческим наследием;
- уровень знания теоретического наследия;
- способность и активность преподавателя в предметной области.

Блок организации профессиональных характеристик включает:

- ценностные ориентиры и установки, характеризующие личностные качества преподавателя, такие как мировоззренческие, художественно-эстетические и нравственно-этические;
- учёт преподавателем норм коммуникации, принятых в образовательном сообществе;
- способность к построению систем неформальных отношений в ходе профессиональной деятельности.

❖ **Подсистема учебно-образовательной деятельности** преподавателя высшей школы включает: актуальные характеристики (качества и способности); потенциальные характеристики (знания и умения); характеристики целеполагания (потребности

и цели); характеристики познавательной активности (установки и возможности). Цель – воспроизводство основных ресурсов деятельности. Поэтому преподаватель высшей школы выполняет в ней роль средства реализации целевых установок деятельности. Таким образом, на системном уровне деятельность преподавателя может быть представлена как единство, целостность составляющих её признаков, как фокус совместной

деятельности. В зависимости от конкретных целей образовательного процесса структура и степень детализации моделей компетенций преподавателя высшей школы будут различаться.

Различные компоненты эффективной деятельности могут быть представлены в форме структурной модели. Например, модели Дж. Равена [25] компетентности вузовского преподавателя, что показано на рис. 3.

Рис. 3. Компоненты эффективной деятельности преподавателя высшей школы по Дж. Равену

Данная структурная модель (см. рис. 3) включает:

■ **Когнитивный компонент:** понимание целей их путей достижения; анализ возможных препятствий и возможностей их преодоления; текущий контроль за результатами деятельности; ценностные конфликты: выявление и разрешение; соотнесение своих действий со своей социальной ролью; согласование своих действий с образом «Я».

■ **Аффективный компонент:** переключение эмоций на выполняемые задачи; отказ от мысли о непрагматичности выполняемых задач.

■ **Волевой компонент:** дополнительные усилия для снижения риска, связанного с деятельностью; обеспечение и контроль за необходимыми ресурсами; переоценка и варианты использования ресурсов деятельности; настойчивость в достижении постав-

ленных целей; формирование отношений сотрудничества с субъектами деятельности.

В рамках профессиональной компетентности Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова выделяли следующие компетентности, показанные на рис. 4.

Так, профессионально-педагогическая компетентность, по Н. В. Кузьминой [12], включает пять аспектов компетентности. В структуре профессиональной компетентности преподавателя А. К. Маркова выделяет четыре блока, показанные на рис. 5.

А. К. Маркова также выделяет специальную, социальную, личностную и индивидуальные виды профессиональной компетентности.

Также структура модели может быть представлена в виде алгоритма компетенций, предложенного А. А. Дульзон и О. М. Васильевой [7] (рис. 6).

Рис. 4. Виды профессионально-педагогической компетентности по Н. В. Кузьминой

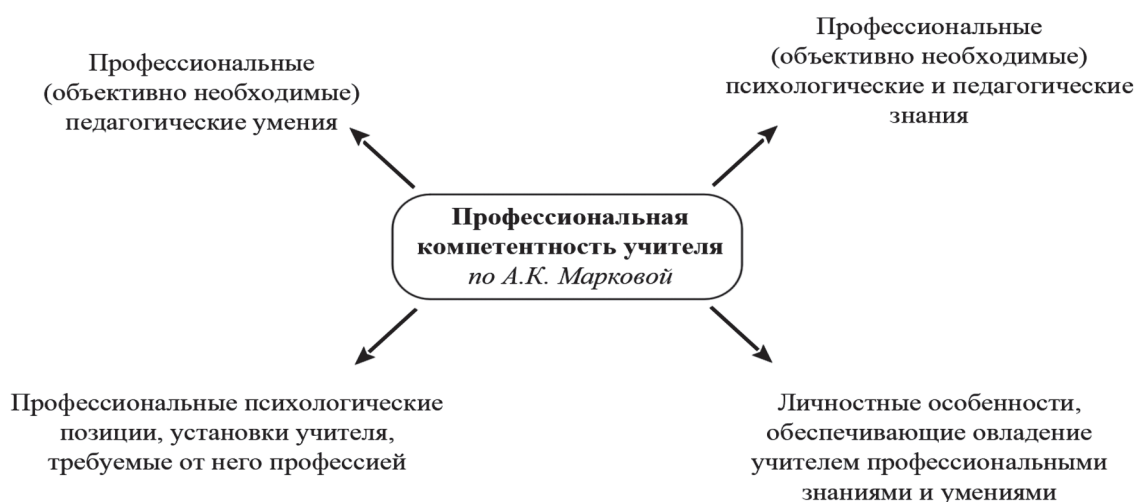

Рис. 5. Компоненты профессиональной компетентности учителя по А. К. Марковой

Из рис. 6 видно, что благодаря учёту системно-деятельностного подхода представить этот процесс как систему, в которой в верхнем уровне компетенции представлены три группы интегральных компетенций: компетенциями, характеризующими личностные качества человека (личность); компетенциями, характеризующими его коммуникативные качества (взаимодействие), и компетенциями, характеризующими деятельность человека безотносительно

к виду и уровню сложности этой деятельности (действие).

Однако стоит учитывать, что вопрос о целесообразной степени детализации модели компетенций противоречив и сильно зависит от предполагаемого её применения в рамках заданной предметной области. Необходим компромисс между стремлением к максимальной детализации модели и возможностью её реального практического использования в структуре подготовки педагогических кадров и в образовательном процессе.

Рис. 6. Компетенции преподавателя высшей школы по А. А. Дульзон и О. М. Васильевой

Разработка компетентностных моделей преподавателя высшей школы требует антиципирующего учёта, т. е. тех существенных особенностей и свойств для их будущей профессиональной деятельности. Повторяя вариативный принцип современного образования, важно учитывать, что деятельность преподавателя уникальна по своему характеру, ибо в ней представлены неразрывно связанные между собой различные виды человеческой деятельности: познавательный, преобразовательный, ценностно-ориентационный, эстетический и коммуникативный.

Предмет деятельности преподавателя высшей школы может быть определён как активное участие в формировании у студентов профессиональных компетенций, связанных с будущей профессией, а также участие в их личностном развитии. Решение подобной творческой задачи является процессом постоянного соотношения формирующих факторов, условий, требований и их взаимосвязей. К важнейшим особенностям решения этих задач относятся также психологические характеристики

профессионального мышления. Особенно стоит отметить гибкость мышления. При этом деятельность преподавателя вуза включает также особенности, характеризующие его как организатора не только собственной деятельности, но и деятельности других. Не только учитель задаёт зону ближайшего развития для учеников, но и ученики задают учителю зону ближайшего развития. Тем самым создаются внутренняя и внешняя структуры деятельности преподавателя, что показано на рис. 7. Первая определяет субъект-объектные отношения (т. е. организацию индивидуальной деятельности), вторая выражает субъект-субъектные отношения (т. е. характер организации коммуникации).

Причём можно с уверенностью говорить о неразрывной психологической связи названных структур, которые в своём единстве и составляют основу профессиональной деятельности преподавателя вуза.

Невозможно объективно выстроить структуру и содержание квалификационных характеристик только при помощи сопоставления теоретической

и практической модели компетенций преподавателя. Необходимо максимально полно учитывать требования к свойствам, качествам личности и раз-

витию различных компонентов психического статуса и практической деятельности преподавателя, которые сегодня предъявляет общество.

Рис. 7. Структура деятельности преподавателя

Заключение

1. Психологическая культура – это культура убеждений, установок, переживаний, представлений и влияний, проявляющаяся в отношении и к самому себе, и к окружающим. С целью личностной саморегуляции, которая обеспечивает и эффективное, и безопасное взаимодействие с людьми, способность противостоять внешнему давлению, способность подавить отрицательные эмоциональные воздействия и сильные переживания, способность не допускать срывов деятельности при значительных психических и физических нагрузках; самоконтроль, выдержку, настойчивость в утверждении нравственных ценностей и отстаивании нравственных принципов.

2. Для обозначения процесса развития профессионала в той или иной деятельности часто используются различные понятия: профессионализация, педагогическое мастерство, компетенция и компетентность.

3. Понятие «педагогическая компетентность» включает знания, умения, навыки, а также способы и приёмы их реализации в деятельности, общении, развитии – саморазвитии личности. В этом определении подчёркнута сложная интегративная природа компетент-

ности (деятельностная и коммуникативная подструктуры).

4. В структуру компетентностей преподавателя входят когнитивный (подразумевает накопление психологических знаний, способность к самопознанию, к самопринятию, к пониманию других людей), аффективный (или поведенческий) (выражает процессуально-деятельностный аспект) и мотивационный (раскрывает совокупность значимых личностных ценностей, позиции в области межличностных отношений с окружающими) компоненты.

5. Деятельность преподавателя вуза включает также особенности, характеризующие его как организатора не только собственной деятельности, но и деятельности других. Тем самым создаются внутренняя и внешняя структуры деятельности преподавателя. Первая определяет субъект-объектные отношения (т. е. организацию индивидуальной деятельности), вторая выражает субъект-субъектные отношения (т. е. характер организации профессиональной коммуникации).

6. Принято считать, что внутри компетентностного подхода выделяются два базовых понятия: компетенция (совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к опре-

делённому кругу предметов и процессов) и компетентность (владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности). По сей день два понятия чётко не дифференцированы в литературе и часто носят синонимичный характер.

7. Существуют системные модели компетентности преподавателя (Дж. Равен, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова и др.), включающие когнитивные, аффективные и волевые компоненты профессиональной деятельности. Также есть модели, включающие не только когнитивную и операционально-технологическую составляющую, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую составляющие (А. К. Маркова, О. П. Ходенкова, А. А. Дульзон и О. М. Васильева и др.).

8. Исследователи выделяют следующие группы интегральных компетентностей: компетенции, характеризующие личностные качества (компетенции, относящиеся к самому себе). Личностный компонент представлен такими качествами, как рефлексия, гибкость, эмпатичность, общительность, способность к сотрудничеству, эмоциональная привлекательность. Компетентности, характеризующие коммуникативные качества (компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми), и компетентности, характеризующие деятельность человека безотносительно к виду и уровню сложности этой деятельности (компетенции, относящиеся к деятельности человека). Дополнительно выделяют этические и научно-педагогические компетентности преподавателя.

9. Важно учитывать, что в зависимости от конкретных целей и запросов общества структура и степень детализации моделей компетенций преподавателя высшей школы будут меняться.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. – М. : Просвещение, 2012. – 447 с.
2. Асмолов А. Г. Психология личности. – М. : Смысл, 2010. – 528 с.
3. Асмолов А. Г., Семёнов А. Л. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие. – М. : НексПринт, 2010. – 95 с.
4. Голуб Г. Б., Коган Е. Я., Прудникова В. А. Парадигма актуального образования // Вопросы образования. – 2007. – № 2. – 68 с.
5. Дубровина И. В. Практическая психология образования. – СПб. : Питер, 2006. – 588 с.
6. Делор Ж. Образование: сокровище сокровищ. – UNESCO, 1996.
7. Дульзон А. А., Васильева О. М. Модель компетенций преподавателя вуза // Университетское управление: практика и анализ. – 2009. – № 2. – С. 29–37.
8. Дёмина Л. Д., Лужбина Н. А., Ральникова И. А. О психологической культуре педагога-профессионала // Педагогическое образование в современном классическом ун-те России : сб. мат-лов летней пед. шк. Алтайского гос. университета / под ред. Ю. В. Сенько, Г. А. Спицкой. – Барнаул, 2003. – С. 34–65.
9. Зеер Э. Ф. Кризисы профессионального становления личности // Психологический журнал. – № 6. – 1997. – С. 35–46.
10. Зимняя И. А. Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта. – М. : Исслед. центр. пробл. качества подгот. спец., 1999. – 67 с.
11. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. – М. : Высшее образование сегодня, 2004. – 43 с.
12. Колмогорова Л. С. Повышение психологической культуры учащихся как проблема современного среднего образования // Формирование психологической культуры личности в системе дополнительного образования детей / сб.; под ред. А. В. Егоровой, И. М. Каманова, М. В. Поповой. [Электронный ресурс]. URL: http://prosv.ni/ebooks/Popova_psih/mdex.html
13. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М. : Высшая школа, 1990. – 119 с.
14. Лобыч Г. А. Психолого-педагогические особенности деятельности преподавателя высшей школы (на материале обучения иностранному языку) : дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1975. – 326 с.
15. Лежнина А. А. Психологическая культура преподавателя вуза как системообразующий фактор успешности его профессиональной деятельности : дис. ... канд. псих. наук. – Хабаровск. – 190 с.
16. Матушанский Г. У., Рогов М. Г., Цвенгер Ю. В. Информационно-технологическая подготовка преподавателей высшей школы как средство развития их профессионально важных качеств // Психологическая наука и образование. – 2001. – № 3.
17. Матушанский Г. У. Проектирование модели профессионально значимых качеств преподавателей высшей школы // Педагогическая информатика. – 2001. – № 4.
18. Ментальная медицина: руководство / П. И. Сидоров, И. А. Новикова. – М. : Литера, 2014. – 728 с.

19. Мотков О. И. Психология самосознания личности : практ. пособие. – М., 1993. – 145 с.
20. Митина Л. М. Психология профессионального развития. – М., 1998.
21. Новиков А. М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия. Векторы развития. – М., 2000.
22. Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики : учеб. пособие для студ. псих. фак. вузов. – М. : Академия, 2002. – 272 с.
23. Попова Н. Е., Лобут А. А. Компетентностный подход – новая парадигма современного воспитания // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 5.
24. Пузикова О. В. Психологическая культура как фактор самореализации личности (на примере личности учителя) : дис. ... канд. псих. наук. – СПб., Хабаровск, 2003. – 210 с.
25. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие, реализация. – М. : Когито-Центр, 2002. – 396 с.
26. Сопникова А. В. Ключевые компетенции и результаты образования как главные целевые установки в реализации ФГОС ВПО // Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 3. – Т. 15.
11. Zimnjaja I. A. Ključevye kompetencii – novaja paradigma rezultata obrazovanija. – М. : Vysshee obrazovanie segodnja, 2004. – 43 s.
12. Kolmogorova L. S. Povyšenie psihologičeskoj kultury učashhihsja kak problema sovremenogo srednego obrazovanija // Formirovanie psihologičeskoj kultury ličnosti v sisteme dopolnitelnogo obrazovanija detej / sb.; pod red. A. V. Egorovoj, I. M. Kamanova, M. V. Popovoj. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://prosv.ni/ebooks/Popova_psih/mdex.html
13. Kuzmina N. V. Professionalizm ličnosti prepodavatelja i mastera proizvodstvennogo obučenija. – М. : Vysshaja škola, 1990. – 119 s.
14. Lobyč G. A. Psihologo-pedagogičeskie osobennosti dejatelnosti prepodavatelja vysshej školy (na materiale obučenija inostrannomu jazyku) : diss. ... kand. ped. nauk. – L., 1975. – 326 s.
15. Lezhinina A. A. Psihologičeskaja kultura prepodavatelja vuza kak sistemoobrazujuščij faktor uspešnosti ego professionalnoj dejatelnosti : diss. ... kand. psih. nauk. – Habarovsk. – 190 s.
16. Matušanskij G. U., Rogov M. G., Cvenger Ju. V. Informacionno-tehnologičeskaja podgotovka prepodavatelej vysshej školy kak sredstvo razvitija ih professionalno važnyh kachestv // Psihologičeskaja nauka i obrazovanie. – 2001. – № 3.
17. Matušanskij G. U. Proektirovanie modeli professionalno važnyh kachestv prepodavatelej vysshej školy // Pedagogičeskaja informatika. – 2001. – № 4.
18. Mentalnaja medicina: rukovodstvo / P. I. Sidorov, I. A. Novikova. – М. : Littera, 2014. – 728 s.
19. Motkov O. I. Psihologija samosoznanija ličnosti : prakt. posobie. – М., 1993. – 145 s.
20. Mitina L. M. Psihologija professionalnogo razvitija. – М., 1998.
21. Novikov A. M. Rossijskoe obrazovanie v novoj jepohe. Paradoksy nasledija. Vektory razvitija. – М., 2000.
22. Orlov A. B. Psihologija ličnosti i sushhnosti čeloveka: Paradigmy, proekcii, praktiki : učeб. posobie dlja stud. psih. fak. vuzov. – М. : Akademija, 2002. – 272 s.
23. Popova N. E., Lobut A. A. Kompetentnostnyj podhod – novaja paradigma sovremenogo vospitanija // Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 5.
24. Puzikova O. V. Psihologičeskaja kultura kak faktor samorealizacii ličnosti (na primere ličnosti učitelja) : dis. ... kand. psih. nauk. – SPb., Habarovsk, 2003. – 210 s.
25. Raven Dzh. Kompetentnost v sovremenom obščestve: vyjavlenie, razvitie, realizacija. – М. : Kogito-Centr, 2002. – 396 s.
26. Soshnikova A. V. Ključevye kompetencii i rezultaty obrazovanija kak glavnye celevye ustanovki v realizacii FGOS VPO // Jelektronnyj naučnyj žurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 3. – Т. 15.

© Мелёхин А. И., 2014

УДК 304.44

РОЛЬ КОФЕЙНИ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОСТОВА-НА-ДОНУ

М. В. Братолобова

*Кандидат исторических наук,
доцент,
студент,*

И. С. Пимонов

*Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

COFFEE HOUSE ROLE IN PUBLIC SPACE OF ROSTOV-ON-DON

M. V. Bratolyubova

*Candidate of Historical Sciences,
assistant professor,*

I. S. Pimonov

*student,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Summary. The article determinates coffee house's functions in contemporary city public space. The specificity of coffee culture and its particular characteristics in contemporary Rostov-on-Don's city public space are considered. The importance of coffee house's spaces for citizen and their use is revealed.

Keywords: coffee house; public space; city space.

В отечественной гуманитарной науке проблема городского пространства, которая во многом продиктована изменением качества городской среды российских городов, оказалась как никогда актуальна. Город стал не только крупным поселением, но и постепенно сформировал свой образ жизни, быт, уклад и субкультуру. Современный город насыщен различными пространствами, дающими человеку всевозможные вариации своего поведения. Город интегрировал отношения индивидов, образовал пространство для человеческого общения. Такими пространствами в конце XVII – нач. XVIII вв. в европейских государствах были кофейни [1, с. 225]. Однако изменение характера городской среды, её ценностей продиктовали изменение качества этих заведений, их функций.

В урбанистике важную роль занимает проблема критического осмысления публичности и её пространственной составляющей. За основу

нами было взято определение публичного пространства, данное Х. Арендт, которая утверждает, что публичное пространство есть арена действий людей, совершаемых ими перед лицом друг друга [2, с. 61]. Публичность, таким образом, связана с взаимодействием индивидов, разделяющих ту или иную систему ценностей. Вместе с тем часть современных исследователей отмечает отсутствие городского публичного пространства как единого целого, и считает, что это во многом обусловлено процессами коммерциализации, которые с течением времени всё больше приводят к развитию потребительских практик. Пребывание в данных пространствах является возможным лишь для той категории населения, которая может это себе позволить [4].

Нами была предпринята попытка определения роли кофеен в современном публичном пространстве Ростова-на-Дону, исследования влияния

кофейни на социальную организацию городского пространства.

Данная проблема затрагивалась специалистами различных дисциплин [1; 6; 7; 8]. Однако осмысление организации кофейного пространства и его функций в нестоличном городе пока ещё не стало предметом специального исследования.

Размышляя о том, насколько мы можем считать современные кофейни пространством публичности, следует обратиться к истории этих заведений. В конце XVII – нач. XVIII вв. в Лондоне и Париже публика любила встречаться в кофейнях, которые были обличены даже некоторым ореолом романтики. Независимо от своего социального статуса человек мог за достаточно невысокую плату приятно провести там своё свободное время, обсуждая различные новости, читая газеты (которые впоследствии стали выпускать и сами кофейни). Обсуждения проходили на самые разные темы, и «монолог одного из посетителей мог являть собой прекрасный пример общения, осуществляемого с помощью общей системы знаков и отрицающего любые социальные ограничения» [8, с. 93]. В России в тот период кофейни не получили широкого распространения и не являлись тем значимым для горожанина демократичным пространством, каким оно являлось, например, в Англии [1, с. 245].

Сегодня же кофейня в мире, в том числе и в Ростове-на-Дону, один из самых распространённых форматов общепита, который сравним по росту и количеству точек с ресторанами быстрого питания. Кофейни заняли промежуточную нишу между демократичным фаст-фудом и полноценными ресторанами и кафе. В последние годы происходит конвергенция форматов: так, MacDonald's стал развивать собственные кофейни MacSafe, которые интегрировал с основными заведениями, сами же сетевые кофейни (законодателем моды здесь всегда был лидер мирового рынка – компания Starbucks) расширяли меню, в нем появились сэндвичи, гамбургеры и много других закусок. Однако главные принципы работы кофеен оставались не-

изменными: основа линейки – кофе разных сортов и кофейные напитки, к кофейному меню прилагаются закуски и кондитерские изделия, сама кофейня благодаря демократичному ассортименту и основному предложению – в первую очередь место дневного общения, во многом альтернатива вечерним кафе с широким ассортиментом алкоголя. Сегодня в пространстве Ростова-на-Дону имеется большое количество кофеен, которые представлены как «сетевиками», так и отдельными заведениями подобного класса. Самой большой по числу заведений в Ростове-на-Дону является сеть кофеен «Пить кофе». Себя «Пить кофе» позиционирует, как кофейня с наибольшим количеством посетителей [5]. Данная сеть заведений представляет собой континентальный вид кофеен, где, несмотря на значительный ассортимент различных блюд и напитков, кофе занимает «львиную» долю. В 2014 году в Ростове-на-Дону большой шум произвело открытие сети кофеен «Starbucks», которая по праву считается мировым брендом среди кофеен. Помимо этого, в городе существует большое количество других «одиночных» кофеен: «Good Morning», «Кофемолка», «Кофеман» и др. Большое число заведений такого формата свидетельствует о его широкой популярности среди горожан. Появление на ростовском рынке «Starbucks» также позволяет говорить о достаточно высокой живучести в ростовском пространстве кофеен.

Следует отметить, что сегодня происходит трансформация использования публичных пространств города, таких как кофейни, парки, площади [7]. Эта тенденция во многом затронула и ростовские кофейни. Классический вид кофейни в основном рассчитан на посетителей, которые стремятся там приятно провести время с друзьями, является местом для деловых встреч, где можно за чашкой кофе обсудить частные вопросы. На сегодняшний день вряд ли возможно утверждать о том, что посетители кофеен преследуют цель обсудить различные проблемы сообща. Тем не менее, кофейня полностью не утратила свою функцию

как публичного и информационного пространства. В свете развития и распространения информационных технологий большую роль уже играет не сам факт нахождения определённой личности в определённом месте, а его коммуникативные возможности. Нельзя не согласиться с известным отечественным урбанистом О. Паченковым, который полагает, что «ведущей ролью пространства, как главного составляющего публичного пространства, стало пространство потоков» [7]. Данный вывод нам представляется убедительным в свете того, что во многом ростовские кофейни привлекают своих посетителей наличием бесплатного Wi-Fi, который позволяет общаться на любом расстоянии.

При анализе городского кофейного пространства важно учитывать пространственную составляющую города. Всё большей популярностью среди горожан в последнее время пользуются большие торговые центры. В ростовских торговых центрах «Горизонт», «Мега» «Золотой Вавилон» представлено большое количество кофеен («Starbucks», «Кофетун»). Такие центры становятся местом, где можно провести свой досуг. Вместе с тем появление кофеен в торговых центрах свидетельствует о спаде «классических» публичных пространств. Современным горожанам гораздо легче продемонстрировать свой урбанистический образ жизни в более людных пространствах. Говорить же о том, что «кофейни являются одним из элементов этого публичного пространства, не стоит, настоящей публичности в торговом центре не существует, поскольку люди, находясь рядом, могут друг друга не замечать» [4]. Отечественный социолог А. Желкина отмечает, что «именно в таких пространствах города имитируется публичное пространство» [4]. Мы согласны с мнением Р. Сеннет, который утверждает, что для современного общества всё более характерным является падение публичности, которая обусловлена различными причинами, прежде всего, развитием средств массовой информации. Кофейни не играют столь высокой роли публичного пространства, которая от-

водилась им в Англии и во Франции в XVIII веке [8].

Кофейня – это часть городского пространства. Качество городской среды во многом определяется её разнообразием, возможностью для горожанина найти место для уютного времяпрепровождения, что даёт человеку множество всевозможных сценариев. Важно отметить, что в ростовском городском пространстве большинство кофеен расположено в центральной части города. Это во многом обусловлено высоким имиджем данного пространства города, в котором сосредоточено наибольшее количество исторических памятников культуры. Именно в этих районах перед горожанином предстаёт наибольшее (по сравнению с другими районами города) количество сценариев для своего времяпрепровождения. Другие же районы города остаются несколько «оторванными» от центра. Здесь горожанин зачастую ощущает, что «он уже не в городе» подчас задолго до приближения из центра к формальной городской черте [3, с. 69]. Степень урбанизации различных районов Ростова-на-Дону неодинакова. Нестандартно предприниматели стремятся открывать новые кофейни именно в центре города, где они пользуются большой популярностью. Вместе с тем проявляется тенденция к открытию заведений подобного типа в других частях города.

Образование кофеен в различных частях городского пространства устраняет проблему так называемых «негативных участков» городских улиц. Стоит отметить особую роль витрин, внешнего вида кофеен, которые приглашают человека посетить это заведение. Огромные витрины с находящимися вблизи столиками позволяют посетителю не чувствовать границ, а ощущать кофейню, как продолжение города. Многие посетители сознательно занимают столики именно вблизи витрин, чтобы наблюдать в кофейне за продолжением городской жизни. В таком состоянии посетитель ощущает себя частью городской среды. В Ростове-на-Дону наличие больших витрин особенно характерно для самой крупной в этом

городе сети кофеен «Пить кофе». Во многом наличие витрин огромного размера характерно для кофеен, расположенных на центральных улицах города, что во многом обусловлено стремлением создать пространство публичности. Однако наличие витрин характерно не для всех кофеен города, что обусловлено архитектурными особенностями центральных улиц, где с новой застройкой сочетаются здания «старого» Ростова.

Анализ пространств внутри ростовских кофеен позволил нам утверждать, что данный тип заведений является во многом комфортной площадкой именно для «человека смотрящего». Наличие больших витрин в кофейнях Ростова и желание многих посетителей занять места именно возле окон позволяет говорить о стремлении не только наблюдать за течением городской жизни, но демонстрировать урбанистический образ жизни. Для части посетителей кофейня является идеальным местом остаться наедине со своими мыслями, чему также сопутствует характерное распределение столиков по пространству этих заведений. Они достаточно близко расположены друг к другу, но вместе с тем установлены так, чтобы каждый из посетителей не мог помешать другим находящимся в данном пространстве. Именно такого рода заведения являются идеальным местом, в котором горожане «сбегают от городской суеты и круговерти повседневных забот, чтобы в полной мере насладиться одиночеством, ролью стороннего наблюдателя, забившись в уголок с чашечкой горячего чёрного кофе» [1, с. 247–248]. Для Ростова-на-Дону также характерно наличие так называемого «периферийного кафе» [6, с. 274], рассчитанного на узкий круг посетителей.

Сегодня не стоит рассматривать кофейни как пространство встреч для выработки горожанами точек зрения на общие проблемы, здесь больше проявляется тенденция сохранения внимания посетителей на каких-либо частных проблемах, затрагивающих их общий интерес. Несмотря на то, что современное общество всё меньше тяготеет к публичному обсуждению разных

жизненных вопросов, современные кофейни продолжают сохранять роль «коммуникативного поля».

Важное место в кофейной культуре Ростова-на-Дону имеет фланерство, когда поход в кофейню является демонстрацией городского типа поведения. Итоги проведённого исследования позволили сделать вывод об ослаблении интенсивности конкретных форм общественной жизни. Одной из важных причин, оказывающих влияние на трансформацию социальной жизни городов, является возрастающая мобильность и «злоупотребление публичностью». Данные процессы имеют серьёзные последствия для понимания и функционирования именно кофеен как публичных пространств. В Ростове-на-Дону кофейня больше имеет оттенок статусного потребления. Кофейня для горожанина не является ни продолжением его жизни, ни её отражением. Человек посещает кафе для того, чтобы поднять свой социальный статус. Сегодня интерес ростовских потребителей к кофейням стал падать, и мода от кофеен в чистом виде сместилась к кафе-ресторанам, что во многом обусловлено процессом коммерциализации пространств городской среды. Интенсивность расположения кофеен в центре города свидетельствует о том, что процесс урбанизации других районов в пределах городской черты ещё не доведен до конца. Почувствовать себя в «городе» можно лишь в исторической части Ростова-на-Дону.

Библиографический список

1. Алябьева Л. Кофе и город, или «какую радость ежедневно дарит нам кофейня!» Из истории английского кофейного вопроса // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2006. – Вып. 1. – С. 223–252.
2. Арндт Х. «VITA ACTIVA, или о деятельной жизни». – СПб., 2000.
3. Дружинин А. Г. Пространственное развитие города-миллионера: тенденции постсоветского периода: монография. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008.
4. Желкина А. «Здесь как музей»: торговый центр как общественное пространство // Laboratorium. Журнал социальных исследований. URL: <http://www.soclabo.org/index>.

- php/laboratorium/article/view/252/596 (дата обращения: 17.09.2014).
5. О Питкофе. URL: <http://www.pitcofe.ru/about/net/> (дата обращения: 12.09.2014).
 6. Пол Маннинг. Теория «периферийного кафе»: «Воды Лагидзе» и периферийная городская модернность // Антропологический форум. – № 12. – С. 272–296.
 7. Паченков О. Публичное пространство города перед лицом вызовов современности: мобильность и «злоупотребление публичностью» // Новое литературное обозрение. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/p33-pr.html> (дата обращения: 04.10.2014).
 8. Сеннет Р. Падение публичного человека. – М. : Логос, 2002.
 3. Druzhinin A. G. Prostranstvennoe razvitie goroda-millionera: tendencii postsovetskogo perioda : monografija. – Rostov-na-Donu : Izd-vo JuFU, 2008.
 4. Zhelkina A. «Zdes kak muzej»: torgovij centr kak obshhestvennoe prostranstvo // Laboratorium. Zhurnal socialnyh issledovanij. URL: <http://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/252/596> (дата обращения: 17.09.2014).
 5. O Pitkofe. URL: <http://www.pitcofe.ru/about/net/> (дата обращения: 12.09.2014).
 6. Pol Manning. Teorija «periferijnogo kafe»: «Vody Lagidze» i periferijnaja gorodskaja modernost // Antropologicheskij forum. – № 12. – S. 272–296.
 7. Pachenkov O. Publichnoe prostranstvo goroda pered licom vyzovov sovremenности: mobilnost i «zloupotreblenie publichnostju» // Novoe literaturnoe obozrenie. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/p33-pr.html> (дата обращения: 04.10.2014).
 8. Sennet R. Padenie publichnogo cheloveka. – М. : Logos, 2002.

Bibliograficheskij spisok

1. Aljabeva L. Kofe i gorod, ili «kakuju radost ezhednevno darit nam kofejnja!» Iz istorii anglijskogo kofejnogo voprosa // Teorija mody: odezhda, telo, kultura. – 2006. – Вып. 1. – S. 223–252.
2. Arendt H. «VITA ACTIVA, ili o dejatelnoj zhizni». – SPb., 2000.
3. Братолобова М. В., Пимонов И. С., 2014

УДК 316.422.42

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СЛЕД: ВОЗМОЖНЫЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ****И. П. Кулясов***Научный сотрудник,
Центр независимых
социологических исследований,
г. Санкт-Петербург, Россия***ECOLOGICAL FOOTPRINT: POSSIBLE FUTURE
DEVELOPMENT IN THE 21ST CENTURY****I. P. Kulyasov***Research associate,
Centre for Independent Social Research,
St. Petersburg, Russia*

Summary. The article describes the ideas and methods of ecological footprint, the possibilities of application are analyzed. Advantages and disadvantages of the values and perspectives of development. It is concluded that the limits of applicability of the method in its present form.

Keywords: ecological footprint; sustainable communities.

Введение

Экологический след (экослед) – это индикатор нагрузки на окружающую среду, производимой на уровне индивидов, групп, организаций, поселений, регионов, государств и мира. Он рассчитывается исходя из общего планетарного количества биологически продуктивной земли и водной поверхности, используемой для производства энергии, сырья, продукции, услуг, утилизации отходов. Составной частью экоследа является углеродный след – необходимая для связывания антропогенных выбросов CO₂ площадь лесов, за исключением доли выбросов, поглощаемой океанами. Для расчёта экоследа используются глобальные характеристики планеты и макроэкономические показатели по странам.

Согласно методике экоследа, в настоящее время для удовлетворения потребностей каждого среднего человека планета может предоставить по 1,7 глобальных гектара (гга) [1]. Если после подсчёта, сделанного с помощью методики экоследа, конкретный человек получает цифру больше 1,7 гга, то его жизнедеятельность не вписывается в устойчивость биосферы, он обедняет её, забирая у будущих поколений и современников их возможность удовлетворять свои потребности на таком же уровне. Если

меньше, то такой человек экологист, он живёт экологично и устойчиво. Если средний участник группы, организации или житель населённого пункта в своей жизнедеятельности использует меньше 1,7 гга, то они вправе называться устойчивым сообществом.

Интенсификация сельского хозяйства в последние 5 десятилетий дала повышение средней продуктивности глобального гектара, поэтому общая биоёмкость планеты возросла с 9,9 до 12 млрд гга. Одновременно выросли численность населения планеты, углеродный след, опустынивание, обезвоживание, обезлесивание, снижение плодородия почв, стойкое загрязнение новых территорий. Поэтому доступная биоёмкость для среднего человека на планете снизилась с 3,2 до 1,7 гга. Соответственно, экослед увеличился с 2,5 до 2,7 гга, то есть общая антропогенная нагрузка на планету увеличилась и продолжает увеличиваться. Это заставляет большое число людей, узнавших о возможности подсчёта своего экоследа, воспользоваться этим и изменить практики, став более экологичными.

**Примеры использования
методики экоследа**

В 2004–2005 гг. автор совместно с коллегами из СПбГУ, представите-

лями научных, правительственных и экологических общественных организаций из России и стран СНГ участвовал в проекте «Создание Российского узла Всемирной сети экоследа» при поддержке Робина Марша, директора Программы лидерства в области охраны окружающей среды университета Калифорнии, и при непосредственном участии Матиса Вакернагеля, автора экоследа, основателя и директора Всемирной сети экоследа [9]. В результате была сформирована сеть компетентных организаций и активистов, заинтересованных в экспертной деятельности, популяризации и апробации [3], создан сайт с большим количеством тематической информации, ссылками и переводами на русский язык англоязычных статей [6], издано учебное пособие для взрослых и детей [5]. Важной задачей также была адаптация методики экоследа для персонального и группового уровня в российском контексте.

Однако в Российский узел экоследа не вошли представители ряда международных и «московских» научных и общественных организаций, в том числе WWF России, публикующие в своих ежегодных отчётах мониторинговую информацию о мировом экоследе и экоследе по странам, делающие на основе этих данных выводы и прогнозы. Это было одной из причин, по которой превращение «питерской» инициативы Российского узла экоследа в дочернюю организацию Всемирной сети экоследа в дальнейшем не произошло.

Далее в Санкт-Петербурге 22 марта 2006 г. в Доме учёных прошёл итоговый семинар «Индикатор устойчивого развития – экологический след как инструмент принятия решений» и заседание секции РАН «Экология и защита природы». Там были обозначены достоинства и недостатки метода экоследа, приняты решения по дальнейшим действиям, в том числе несотрудничеству с автором экоследа Матисом Вакернагелем.

Достоинства идеи и методики экоследа заключались в том, что это признанный на мировом уровне, известный и широко используемый метод экологического мониторинга и индикации, входит в индикаторы устойчивого развития различных правительств

стран мира и организаций, популярен среди молодёжи. Все данные по экоследу получены в результате исследований аккредитованных автором экоследа компетентных учёных, открыты для любого заинтересованного лица и доступны в информационных сетях.

Слабости были представлены, в первую очередь, сложностями и дороговизной адаптации методики Вакернагеля для уровня сообществ (групп и организаций), а также российского муниципалитета и сельского поселения (жителей). Идея российских активистов и экспертов была в том, что в результате партнёрства был бы подсчитан экослед локальных российских территорий и должны были появиться калькуляторы экоследа для их жителей. По представлениям российской стороны, когда число посчитавшихся с помощью калькулятора достигло бы статистической выборки, можно было бы с большей уверенностью говорить о конкретном локальном экоследе. Далее можно было бы сравнивать результаты с другими сообществами и территориями, принимать решения по снижению, добиваться положительных результатов. Однако Вакернагель настаивал, со слов организаторов Российского узла экоследа, что только его «дорогие» эксперты могут посчитать экослед сообщества и территории проживания, сконструировать калькулятор, отстаивая своё авторское право, подчёркивая, что любые попытки «партнёров» самостоятельно посчитать экослед и сконструировать свой калькулятор экоследа являются нелегитимными, и результатом будет всё, что угодно, только не экослед.

Эта слабость методики экоследа является типичной, выражена в том, что по миру до сих пор сконструировано только 17 «правильных» калькуляторов экоследа, из них 15 для стран в целом, только один для региона Онтарио в США и один для города Калгари в Канаде [10]. При этом Вакернагель прямо поясняет, что калькуляторы экоследа конструируются его сотрудниками только после сбора местными партнёрами региональных данных о потреблении ресурсов, например, в рамках партнёрства экспертов Всемирной сети экоследа с городом Калгари с населением около миллиона

человек. Жители Канады или США тоже могут «посчитаться» на этом калькуляторе, однако получают только приблизительные результаты. Россия и не входит в число стран с «правильным» калькулятором экоследа.

В России желающие могут «посчитаться», набрав в Интернете по поиску «посчитать экослед». Основным калькулятором экоследа, копируемым другими сайтами и организациями, является сайт WWF России [4]. И хотя эта организация напрямую не является партнёром Всемирной сети экоследа, через партнёрство Всемирной сети WWF [13] её усилия по продвижению идеи Вакернагеля в народ являются легитимными. Однако, исходя из вышеизложенных пояснений самого автора экоследа, все подсчёты россиян только приблизительно достоверны. Есть предположение, что такая ситуация сложилась во многих странах мира, где инициативные группы адаптируют идею экоследа без предварительного дорогостоящего совместного проекта с Всемирной сетью экоследа или вообще самостоятельно, «без разрешения» [12].

Некоторые «нелегитимные» примеры калькуляторов экоследа, в отличие от «закрытых» калькуляторов, имеют «открытый» формат подсчёта практик в виде положительного и отрицательно числа. Положительное число даётся за нагрузку на планету, отрицательное – за «разгрузку». Желающий посчитать свой экослед делает самостоятельно предлагаемые математические вычисления и получает результат в виде глобальных гектаров [5, с. 10–11; 5]. Сделанные для печати «открытые» калькуляторы со структурной редакцией анкетных вопросов и удалением неуместных тем для предполагаемой аудитории – это «незаконнорождённые» в отношении «правильных» электронных калькуляторов Вакернагеля.

Российские эксперты и активисты, продвигающие идею экоследа на местный российский уровень, желая улучшить свою анкету по экоследу, внести в неё адекватные российской местной действительности вопросы и оценить ответы в адекватных числах, обратились к Вакернагелю с вопросом: что в калькуляторе является единицей из-

мерения, в чём выражается, с какими другими единицами измерения соотносится? И получили ответ, что это авторское ноу-хау, информация закрыта.

Это также можно назвать слабостью метода экоследа, возможно даже ключевой. В большинстве международных схем комплексного экологического, экономического и социального мониторинга все методики подсчёта открыты полностью, регионализированы по миру и адаптированы для целевых социальных групп. Специалисты пишут множество инструкций, статей и учебников, любой достигший компетентности человек способен ими воспользоваться и после исследования и подсчёта получить правильный индикатор для своего места и времени. Это конкурирующие, взаимодополняющие и усиливающие друг друга экспертные схемы, продвигаемые альянсами общественных организаций и бизнеса на экологически чувствительные рынки [11].

Автор статьи как экосоциолог и коллеги неоднократно пробовали приложить «измерительную линейку» к жителям городов, сельских поселений и экологистам – людям, которые, познакомившись с идеей экологичного, не разрушающего природу, сохраняющего достойный уровень жизни для будущих поколений, устойчивого образа жизни, уже давно перешли от призывов и воплотили его в своих практиках [2]. Эта «линейка» давала лишь приблизительный, но стабильный сравнимый результат – житель экопоселения «умещался» на 1 планете, сельского поселения и районного центра – 2, областного и краевого центра – 3, мегаполиса – 4 и более.

Для завершения картины следует также упомянуть случай, когда Всемирная сеть экоследа провела исследование экоследа экопоселения Финдхорн в Шотландии, отчёт был опубликован в августе 2006 г. [8]. Анкетировались как жители экопоселения, так и временно проживающие гости. Вопросы анкеты включали производственные, бытовые и экологические практики. Экослед для жителей Финдхорна составил 2,71 гга на человека, гостей – 1,15 гга на человека. Объединение двух экоследов дало общий экослед экопоселения Финдхорн 3,86 гга на человека. Эта цифра более

чем вдвое превышает полезную для людей биоёмкость планеты (1,7 гга), а также экослед среднего человека на планете (2,7 гга), однако меньше экоследа среднего жителя Соединённого Королевства (5,4 гга). Далее в отчёте следует оптимистический вывод, что практики сообщества экопоселения Финдхорн оказывают меньшее влияние на окружающую среду, чем практики среднего англичанина и среднего жителя Шотландии, и это уже хорошо.

Среди российских экологов и экопоселенцев этот случай имел резонанс в виде дискуссий, где подвергалось сомнению название известных европейских и американских экопоселений экопоселениями. Критиковалось отсутствие в расчёте экоследа качества жизни и многих экологических практик, в том числе «духовных». Приводились примеры жизни сельских общин в третьих странах, чей образ жизни и экослед был, несомненно, ниже 1,7 гга. Происходило осмысление роли страны в экоследе конкретного гражданина. Делались предложения для снижения своего экоследа просто переехать из России, где экослед выше общемирового, жить в Индию или Китай, в ещё местами русскоговорящие Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Грузию, Армению, Азербайджан или Молдавию, чей экослед ниже 1,7 гга на человека.

Значения и перспективы развития экоследа

Можно назвать несколько значений для экоследа как современного феномена. Выше уже говорилось, что центральное значение экоследа – это индикатор устойчивого развития, способный отобразить его динамику в масштабах от глобального до локального уровня. Принятые на международном уровне стратегии устойчивого развития делают его политическим инструментом для принятия глобальных решений. На уровне национальных государств ему придаётся такое же значение, только для выработки национальной стратегии устойчивого развития.

Второе, что проявляется при взаимодействии с аккредитованной командой экспертов и автором экоследа, что подсчёт экоследа – это продукт и то-

вар, продвигаемый интеллектуалами на экологически чувствительные рынки. Покупателем может стать страна, мегаполис, корпорация, сообщество. Пользой от покупки будет обоснованная выработка экополитик, сравнение с другими, уменьшение экоследа, повышение экологического имиджа как нематериального актива и, в результате, повышение политического и финансового капитала.

Третье значение экоследа – это проявление его как продвижение и усиление по миру новой экологической культуры и нового экологического дискурса. Дискурсивная группа, продвигающая понятие «экослед», создаёт его привлекательный образ и образы новых путей развития, способные преодолеть экологические риски и тупики безудержного экономического роста и роста народонаселения планеты, повысить всеобщее качество жизни за счёт улучшения состояния окружающей среды.

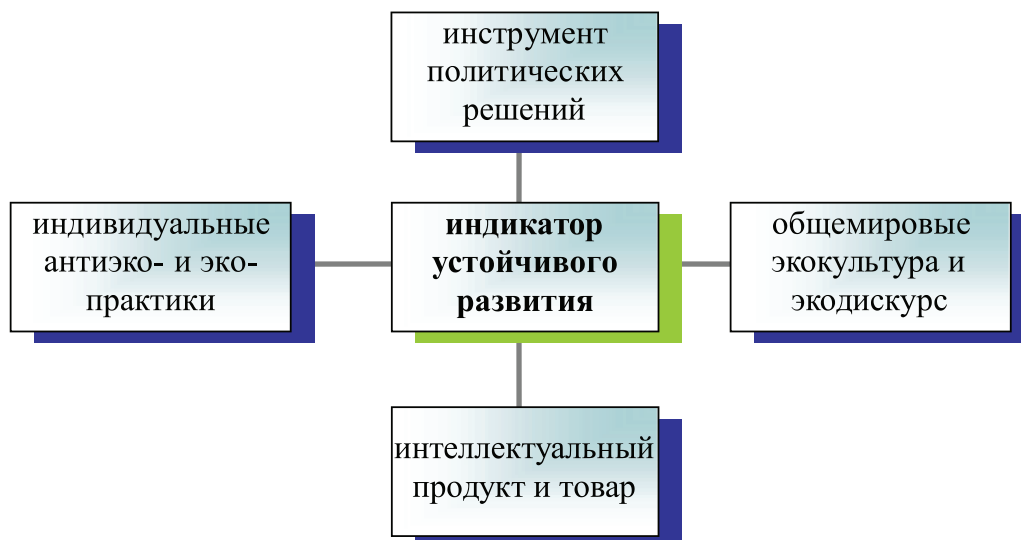
Четвёртое значение экоследа видится как индивидуальные практики, которые приносят либо увеличение, либо уменьшение экоследа, то есть являются либо антиэкологическими, либо экологическими. Экопрактики приравниваются к «хорошему» поведению, а антиэкологические – к осуждаемому, «преступному».

Теперь обозначим несколько перспектив развития экоследа в его вышеизложенных значениях, достоинствах и недостатках. Если рассмотреть линейно его поступательное развитие, то можно предположить, что подсчёт экоследа от глобального до локального уровня, от уровня мирового сообщества до индивидуального уровня станет простой повседневной рефлексивной практикой, как мобильная связь и туалетная бумага, измерение температуры градусником при изменении самочувствия. Однако это слишком оптимистично!

Экослед как общепризнанный инструмент выработки глобальной или национальной, корпоративной экополитики не может принадлежать одному автору, стране или корпорации. Поэтому перспективно возникновение и конкуренция нескольких аналогичных методик с привлекательными идеями

и названиями. Старая идея «планетарной единицы» будет взята при подсчёте антропогенной нагрузки и сконструиро-

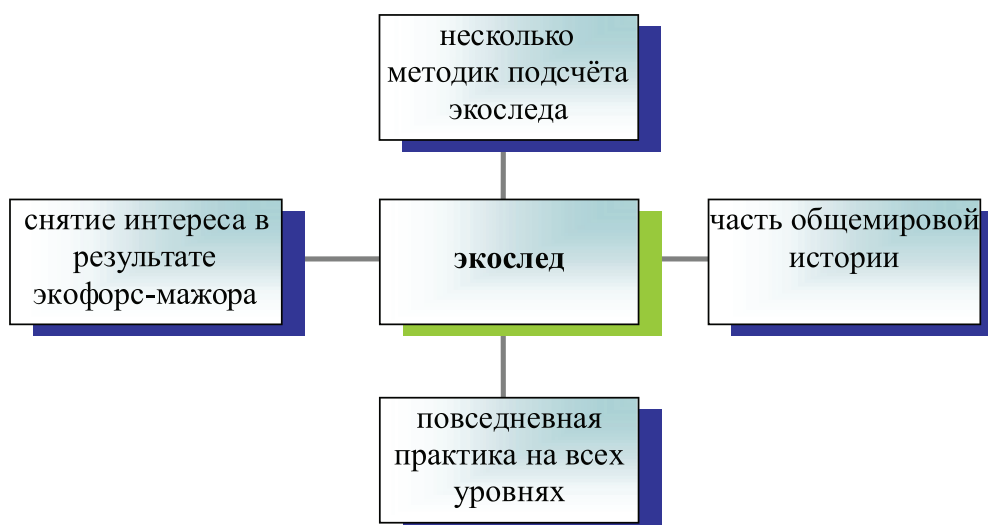
ваны дешёвые, удобные, адекватные пространственно-временному контексту калькуляторы.

В экологическом дискурсе и экологической культуре понятие «экослед», несомненно, оставит заметный след. Это будет проявляться в общении, конфликтах, искусстве, мастерстве. Возможно, войдёт в практики и идеи новых религиозных организаций и духовных течений. Наконец, станет частью общемировой истории, то есть будет иметь историче-

ский период, а затем произойдёт снятие интереса.

Возможен сценарий, когда снятие интереса к экоследу произойдёт быстрее в результате экологического форс-мажора, то есть, если случится любой вид глобальной катастрофы, предсказываемой экспертами, в том числе и рассчитывающими экослед. Тогда нам всем будет не до подсчёта экоследа!

Выводы

Методика вычисления экоследа и экослед как индикатор устойчивого развития являются эффективным инструментом на глобальном и региональном уровне. Применение понятия, методики и индикатора экоследа приводят к экологизации дискурса и практик, выработке экологических решений, планированию мер экологической безопасности.

Недостатками экоследа в его современном виде являются дороговизна экспертных работ, невыполнение автором декларируемой открытости для некоторых вычислений, непоощрение автором местных инициатив самостоятельного подсчёта экоследа, отсутствие в большинстве местных сообществ по миру расчёта своего экоследа «снизу вверх» от индивида к сообществу, от общества к региону и стране. Это в настоящее время ограничивает применимость методики экоследа на уровне индивида, группы и сообщества.

Библиографический список

1. Доклад «Живая планета 2014»/ URL: <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/934>.
2. Кулясов И. П., Кулясова А. А. Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России // Экология и жизнь. – 2008. – № 10. – С. 20–26.
3. Наши партнеры: участники Российского Узла Global Footprint Network. URL: <http://www.ecosociology.org/index.files/site/proj.files/2005SPbGU/footprint/main/partners-sm.htm>.
4. Расчет вашего экологического следа. URL: <http://www.wwf.ru/footprint/calculator>.
5. Экологический след России и россиян / под ред. С. Черникова, Д. Славинский. – СПб. : СПбГУ, 2005. – 24 с., ил.
6. Экологический след. URL: <http://www.ecosociology.org/index.files/site/proj.files/2005SPbGU/footprint/index.htm>.
7. Экологический след (тест). URL: http://www.baltfriends.ru/consum_foot.
8. Ecological Footprint of the Findhorn Foundation and Community. URL: <http://www.ecovillagefindhorn.com/docs/FF%20Footprint.pdf>.

9. Global Footprint Network. URL: <http://www.footprintnetwork.org/en/index.php/GFN>.
10. Footprint Calculator. URL: <http://www.footprintnetwork.org/en/index.php/GFN/page/calculators>.
11. Forest Stewardship Council. URL: <http://www.fsc.org>.
12. MyFootprint. URL: <http://www.myfootprint.org>.
13. Partner Network. URL: http://www.footprintnetwork.org/en/index.php/GFN/page/partner_network/wwf_network.

Bibliograficheski spisok

1. Doklad «Zhivaja planeta 2014»/ URL: <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/934>.
2. Kuljasov I. P., Kuljasova A. A. Jekoposelenija – novaja forma selskih soobshhestv v Rossii // Jekologija i zhizn. – 2008. – № 10. – S. 20–26.
3. Nashi partnery: uchastniki Rossijskogo Uzla Global Footprint Network. URL: <http://www.ecosociology.org/index.files/site/proj.files/2005SPbGU/footprint/main/partners-sm.htm>.
4. Raschet vashego jekologicheskogo sleda. URL: <http://www.wwf.ru/footprint/calculator>.
5. Jekologicheskij sled Rossii i rossijan / red. S. Chernikova, D. Slavinskij. – SPb. : SPbGU, 2005. – 24 s., il.
6. Jekologicheskij sled. URL: <http://www.ecosociology.org/index.files/site/proj.files/2005SPbGU/footprint/index.htm>.
7. Jekologicheskij sled (test). URL: http://www.baltfriends.ru/consum_foot.
8. Ecological Footprint of the Findhorn Foundation and Community. URL: <http://www.ecovillagefindhorn.com/docs/FF%20Footprint.pdf>.
9. Global Footprint Network. URL: <http://www.footprintnetwork.org/en/index.php/GFN>.
10. Footprint Calculator. URL: <http://www.footprintnetwork.org/en/index.php/GFN/page/calculators>.
11. Forest Stewardship Council. URL: <http://www.fsc.org>.
12. MyFootprint. URL: <http://www.myfootprint.org>.
13. Partner Network. URL: http://www.footprintnetwork.org/en/index.php/GFN/page/partner_network/wwf_network.

© Кулясов И. П., 2014

УДК 314.122.66

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТРАНСГРАНИЧНОГО МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

О. В. Тиханьчев *Кандидат технических наук, профессор,
Академия военных наук,
г. Москва, Россия,*
Е. О. Тиханьчева *студентка,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
филиал в г. Краснодар, Россия*

AN APPROACH TO THE SIMULATION OF STAFF REFINED MATHEMATICAL INTERETHNIC INTERACTION

O. V. Tikhanychev *Candidate of Technical Sciences, professor,
Academy of Military Sciences,
Moscow, Russia,*
E. O. Tikhanycheva *student,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
filial, Krasnodar, Russia*

Summary. Considered polls impact analysis of the state border on interethnic relations. It was found that the existing models describe the process of inter-ethnic interaction not adequately. This is due to a weak influence on the registration of certain process factors. Formulated the refined model, which takes into account, among other factors, the phenomenon of the so-called «breakdown voltage».

Keywords: model of interaction; ethnos; the tension of drive; interstate borders; breakdown voltage.

Одной из важнейших прикладных научных задач, имеющих практическое значение для эффективной организации государственного и муниципального управления, является прогнозирование развития социально-политической обстановки. Для осуществления такого прогнозирования могут применяться различные методы оценки последствий взаимодействия этносоциальных групп, как экспертные, так и фактографические: экстраполяция тенденций, методы экспертных оценок, математическое моделирование. Наиболее достоверным из этих методов в условиях неопределённости и отсутствия достаточной статистики, то есть в условиях, наиболее характерных для анализа поведения этносоциальных систем, считается математическое моделирование. Однако результативность этого метода существенно зависит от адекватности применяемых математических моделей, которая обеспечивается в процессе их разработки и совершенствуется в течение всех этапов жизненного цикла.

В рамках совершенствования аппарата моделирования межэтнического взаимодействия в статье «Об учёте межгосударственных границ при моделировании межэтнического взаимодействия», опубликованной в журнале «Социосфера» № 2 за 2014 год, были сформулированы предложения по учёту трансграничного взаимодействия этносов при прогнозировании тенденций развития социально-политической обстановки [3]. Для решения этой проблемы было предложено описать трансграничное межэтническое взаимодействие с использованием упрощённой математической модели, построенной на математическом аппарате описания течения электрического тока. При создании модели уточнены понятия «разность социально-этнических потенциалов» и «социально-этническое напряжение». Кроме этих понятий, в модели была использована аналогия с физическим явлением «напряжение пробоя». Предлагается рассмотреть последнее подробнее.

Напомним, что в общем виде предложенная модель выглядит следующим образом:

$$U = IR,$$

где U – величина «разности социальных потенциалов»; I – осреднённая величина трансграничного миграционного потока; R – трансграничное сопротивление.

При составлении модели принято, что в каждой отдельно взятой точке существуют социальные потенциалы u_p , соотношение которых определяет величину и направление вектора этнического притяжения U .

Наличие разницы потенциалов U порождает поток мигрантов, обозначенный в модели как I . Величина I прямо пропорционально зависит от разницы потенциалов U . Свободной реализации потока мигрантов I препятствует трансграничное сопротивление R , затрудняющее выравнивание напряжённости.

Анализ содержания процесса межэтнического взаимодействия показал, что сформированная модель не учитывает, что, как и в физике проводников, в процессе трансграничного межэтнического взаимодействия теоретически может проявляться явление, называемое «напряжением пробоя». Явление, которое в физике определяет внезапную потерю изоляционных свойств материалов и возникновение мгновенного неконтролируемого потока электронов. Похожее явление может возникать и в рамках трансграничного взаимодействия этносоциальных групп.

Предлагается использовать математический аппарат описания физического явления «пробоя» для прогнозных расширений возможностей модели трансграничного межэтнического взаимодействия.

В физике уравнения, применяемые для расчёта токов пробоя, меняются в зависимости от условий и характера возникновения данного явления. Наиболее общая формула, используемая для количественного описания процесса пробоя:

$$U_{\text{пр}} = E \ln \frac{R}{r},$$

где $E = E_{\text{пост}} + \frac{E_{\text{пер}}}{m\sqrt{\tau}}$ показатель электрической прочности изоляции, вклю-

чающий постоянную $E_{\text{пост}}$ и переменную $E_{\text{пер}}$ составляющие; R – толщина слоя изоляции; r – радиус проводника.

В электрофизике параметры E , R , r , m и t имеют свои обозначения и определённый физический смысл: электрическая прочность, сопротивление изоляции и толщина изоляционного слоя, показатели типа и характеристик изоляционного материала, время до наступления пробоя. Рассматривая содержание процесса трансграничного этнического взаимодействия с использованием метода аналогий, можно привести перечисленные показатели в соответствие следующим:

E – «надёжность» границ, включающая составляющие для обычного (спокойного) режима $E_{\text{пост}}$ и для обостренной обстановки $E_{\text{пер}}$;

R – эффективность сил и средств, привлекаемых к охране границ;

r – протяжённость участка границы в районе напряжённости (участка межэтнического взаимодействия);

m – коэффициент влияния сложности физико-географических условий приграничных районов на эффективность охраны границы;

t – продолжительность режима межэтнической напряжённости.

Предлагаемые для модели трансграничного взаимодействия аналогии подтверждаются статистикой, основанной на практических примерах. А подтверждением наличия самого явления «трансграничного пробоя» в целом и влияющих на него факторов могут служить многочисленные исторические аналогии. Это примеры, которые обусловлены сознательным или неумышленным созданием зон критично высокого «межэтнического напряжения» в районах государственных и административных границ. В первую очередь, это случаи умышленного проведения искусственных межгосударственных границ по территории единых этнических образований при деколонизации восточных владений Британской империи. В результате таких действий были созданы и до настоящего времени существуют очаги трансграничного напряжения в Афганистане, в зоне курдских племён, между Индией

и Пакистаном. Другой пример – построение новых государственных границ на базе условных рубежей раздела между автономиями при распаде СССР. Возникающие после появления таких границ напряжённости часто приводили к «пробоям» в виде национальных конфликтов и к проблемам становления государственности новых образований. Многие из этих зон напряжённости существуют уже многие годы, их влияние ощущается и сейчас.

Предлагаемая доработка модели трансграничного межэтнического взаимодействия позволит полнее учесть наличие подобных явлений, выработать меры по их недопущению и локализации.

Следует отметить, что предлагаемая модель трансграничного межэтнического взаимодействия, включающая уравнения межэтнического притяжения и уравнение «пробоя», не противоречит существующим подходам, описывающим процессы взаимодействия этносов системами дифференциальных уравнений диффузии или теплообмена [1, 2]. Предлагаемые авторами зависимости не заменяют дифференциальные уравнения вида:

$$\frac{dB}{dt} = S_B^+ - S_B^-$$

где dB/dt – скорость изменений; S_B – величины потоков «втекающей» и «вытекающей» энергии, в зависимости от знака [2], а служат расширением системы уравнений, дополняя её граничными условиями, учитывающими влияние государственных и административных границ на взаимодействие, а также временных параметров существования трансграничного напряжения.

Как показывает практика, применяемая сейчас для описания развития этносов теория этногенеза Л. Н. Гуми-

лёва, обеспечивает получение адекватных качественных оценок параметров межэтнического взаимодействия. Однако для повышения эффективности её прикладного применения обычно необходимы количественные оценки, пусть и прогнозные, показывающие хотя бы тенденцию развития и доверительный диапазон прогноза. Предлагаемая расширенная модель межэтнического взаимодействия позволит получать такие оценки и, в результате, может иметь широкое практическое применение: от прогноза влияния этносоциальных факторов на функционирование отдельных важных объектов до прогнозирования состояния государственных образований в целом.

Библиографический список

1. Аниконов Ю. Е. Математическое моделирование этнических процессов // Математические проблемы экологии. – Новосибирск: Институт математики, 1994. – С. 3–6.
2. Коробицын В. В. Модель территориального распределения пассионарной энергии этноса // Математические структуры и моделирование. – Омск, 2000. – № 5. – С. 44–53.
3. Тиханычев О. В. Об учёте межгосударственных границ при моделировании межэтнического взаимодействия // Социосфера, 2014. – № 2. – С. 197–201.

Bibliograficheski spisok

1. Anikonov Ju. E. Matematicheskoe modelirovanie jetnicheskikh pro-cessov // Matematicheskie problemy jekologii. – Novosibirsk: Institut matematiki, 1994. – S. 3–6.
2. Korobicyn V. V. Model territorialnogo raspredelenija passionarnoj jenergii jetnosa // Matematicheskie struktury i modelirovanie. – Omsk, 2000. – № 5. – S. 44–53.
3. Tihanychev O. V. Ob uchjote mezhgosudarstvennyh granic pri modelirovanii mezhjetnicheskogo vzaimodejstvija // Sociosfera, 2014. – № 2. – S. 197–201.

© Тиханычев О. В., Тиханычева Е. О., 2014

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Р. М. Садыков

*Кандидат социологических наук, доцент,
Институт социально-экономических исследований,
Уфимский научный центр РАН,
г. Уфа, Россия*

DEMOGRAPHIC CRISIS AS A THREAT TO SOCIAL SECURITY, TERRITORIAL ENTITIES

R. M. Sadikov

*Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor,
Institute of social and economic researches,
Ufa scientific centre of Russian academy of sciences,
Ufa, Russia*

Summary. The article discusses the demographic security as the main problem of modern Russian society. The main threats of demographic security are identified: low fertility, high mortality, migration processes. The statistical indicators of demographic processes in the regions of the Russian Federation are shown.

Keywords: social security; demographic security; threats of demographic security; demographic processes; fertility; mortality; migration; life expectancy.

В условиях социально-экономической неустойчивости общества, низкого показателя уровня жизни населения, демографического кризиса объективно становится необходимым обращение особого внимания к проблемам обеспечения социальной безопасности территориальных образований. Обеспечение социальной безопасности в целом и, в частности, демографической безопасности было и остаётся одной из важнейших проблем современности [3, с. 201–205].

Демографическую ситуацию в любой стране определяют три главных демографических процесса: смертность, рождаемость, миграция. Уровень рождаемости в развитых странах в ближайшие десятилетия не будет обеспечивать простое воспроизводство населения. Все признают нынешнюю низкую рождаемость и её дальнейшее снижение нежелательными, но никто не знает, как добиться её повышения до уровня, хотя бы стабильно обеспечивающего простое воспроизводство населения. Ожидается, что в ближайшие годы коэффициент суммарной рождаемости в развитых странах будет колебаться

в пределах от 1 до 2, т. е. меньше, чем необходимо для поддержания простого воспроизводства населения [4]. Другой важной составляющей современных демографических процессов является миграция. В настоящее время пополнение населения за счёт иммиграции – обычная практика промышленно развитых стран с их низкими показателями естественного воспроизводства.

Количественная оценка, произведённая на основе статистических показателей, позволяет выявить некоторые объективные процессы, характеризующие состояние демографических процессов, происходящих в регионах Российской Федерации. Наиболее общим показателем, отражающим состояние демографического развития, является численность населения. По данным статистики, численность населения Российской Федерации в 2012 г. составляло 143 347 тыс. чел. [2].

Среди регионов Российской Федерации тройку лидеров в 2012 г. по данному показателю составляют: г. Москва (11 980 тыс. чел.) и Московская область (7 048 тыс. чел.), Краснодарский край (5 330 тыс. чел.), г. Санкт-Петербург

(5 028 тыс. чел.). Наименьшие показатели наблюдаются в таких регионах, как Республика Алтай (210 тыс. чел.), Еврейская автономная область (173 тыс. чел.), Магаданская область (152 тыс. чел.), Чукотский автономный округ (51 тыс. чел.), Ненецкий автономный округ (43 тыс. чел.). В Республике Башкортостан численность населения за период с 2000 по 2012 гг. сократилась с 4 115 до 4 061 тыс. чел.

В 2012 г., впервые за период 2000–2012 гг., в России коэффициент естественного движения населения имел нулевое значение [2]. Многолетняя тенденция убыли населения остановилась, хотя и не во всех регионах России.

Наибольшая убыль в 2012 г. наблюдалась в таких областях, как Псковская (–8,5), Тульская (–7,6), Тверская (–6,7). В 40 регионах в 2012 г. наблюдался прирост населения, лидерами являются республики Тыва (15,5), Ингушетия (17,7), Чеченская Республика (20,7). Традиционно национальные республики показывают более высокую рождаемость, что и составляет основу естественного прироста населения.

Республика Башкортостан по данному показателю отличается позитивной динамикой, если в 2000 г. естественное движение населения носило характер убыли, то с 2009 г. наблюдается постепенный прирост населения (рис. 1) [2].

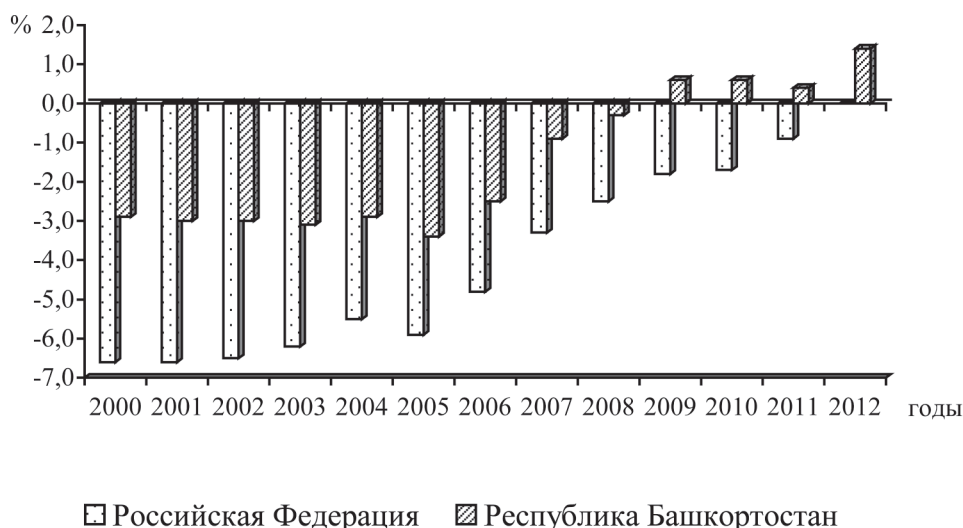

Рис. 1. Коэффициенты естественного движения населения на 1 000 чел. (%)

Помимо процессов естественного движения населения, на численность населения оказывают также процессы механического движения, то есть миграционные процессы. В целом по Российской Федерации наблюдается положительное сальдо миграции за период 2000–2012 гг. Значительная часть миграционного прироста приходится на счёт мигрантов из бывших союзных республик. По регионам Российской Федерации миграционная картина неравномерна. Наибольший отток населения в 2012 г. был зафиксирован в Республике Калмыкия (–138, коэффициент миграционного прироста

на 10 000 чел. населения), Магаданской области (–137), Республике Коми (–122). Прирост населения за счёт притока мигрантов происходил в г. Санкт-Петербург (коэффициент миграционного прироста на 10 000 чел. населения составил 148), Ленинградской области (156), Московской области (157). В Республике Башкортостан в 2012 г. происходил миграционный отток, о чём говорит отрицательное сальдо миграции, коэффициент миграционной убыли на 10 000 чел. населения составил –22. О динамике изменения сальдо миграции можно судить по данным, представленным на рис. 2 [2].

Рис. 2. Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 чел. населения (%)

Если в Российской Федерации на протяжении всего рассматриваемого периода сальдо миграции имело положительное значение, то в Республике Башкортостан изменение значения показателя имело волнообразный характер, в отдельные годы приобретая то положительное, то отрицательное значение.

Показателем, характеризующим демографические процессы в обществе, является также коэффициент демографической нагрузки. В Российской Федерации значение данного показателя за период с 2000 г. по 2012 г. увеличилось с 662 до 664. Во всех регионах в 2012 г., по сравнению с 2010 г., произошло увеличение значения коэффициента демографической нагрузки. Наименьший рост данного показателя наблюдался в данный период в Республике Дагестан (увеличился на 5 чел.), Ингушетия (+8 чел.), Ямало-Ненецкий автономный округ (+9 чел.). Максимальное повышение нагрузки произошло в таких регионах, как Кировская область (+61 чел.), Республика Алтай (+66), Курганская область (+74). В Республике Башкортостан за период 2010–2012 гг. произошло увеличение коэффициента демографической нагрузки +41 чел. и составило

665 чел. нетрудоспособного возраста на 1000 чел. трудоспособного возраста. Данные тенденции связаны с низкой рождаемостью, с оттоком трудоспособного населения в более благополучные регионы с точки зрения рынка труда, климатических условий и т. д.

В Республике Башкортостан в период 2000–2007 гг. наблюдалось снижение коэффициента демографической нагрузки с 727 до 587 чел., затем идёт постепенный рост показателя. Динамика показателя представлена на рис. 3 [2].

Если до 2007 г. коэффициент демографической нагрузки в Республике Башкортостан превышал общероссийские тенденции, то с 2008 г. они примерно выровняли свои значения.

Одним из показателей, также характеризующих состав населения и демографические процессы, является ожидаемая продолжительность жизни при рождении. В Российской Федерации за период 2000–2012 гг. произошло увеличение данного показателя с 65,34 до 70,24 лет. Наибольшая ожидаемая продолжительность жизни в 2012 г. наблюдалась в Республике Ингушетия – 77,8 лет, в тройку лидеров также вошли г. Москва – 75,74 лет, а также Республика Дагестан – 74,9 лет.

Наименьшее значение данного показателя наблюдалось в Еврейской автономной области – 64,14 лет, Республике Тыва – 61,09 лет, Чукотском автономном округе – 60,79 лет.

В Республике Башкортостан в 2012 г. значение данного показателя составило 69,32 лет (в 2000 г. – 66,7 лет). Динамика значения показателя представлена на рис. 4 [2].

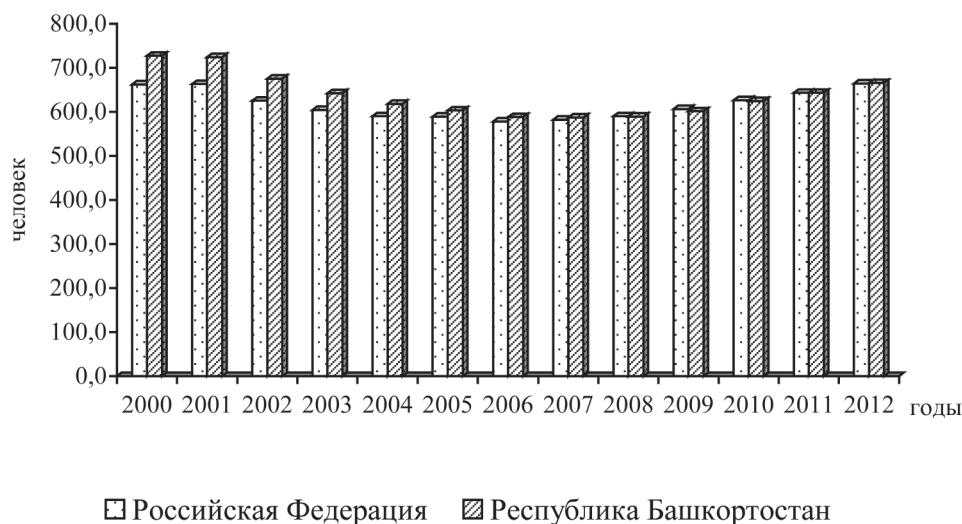

Рис. 3. Коэффициенты демографической нагрузки на 1000 чел. трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов (чел.)

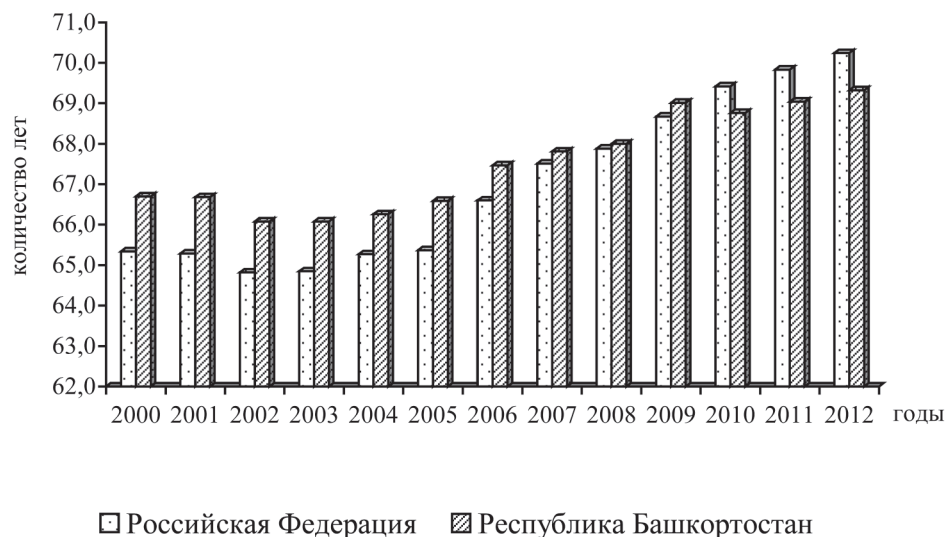

Рис. 4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)

До 2010 г. ожидаемая продолжительность жизни в Республике Башкортостан была выше, чем в Российской Федерации в целом, после 2010 г. темпы роста данного показателя в Российской Федерации

превысили республиканские. Оценивая демографические процессы в целом, можно сказать о некоторых наметившихся положительных тенденциях. В Российской Федерации

в 2012 г. коэффициент естественного движения принял нулевое значение, что сменило многолетнюю тенденцию убыли населения. В Республике Башкортостан наблюдается прирост населения, что связано в первую очередь с некоторым повышением рождаемости [1]. В части регионов наблюдается снижение демографической нагрузки, это, прежде всего, национальные республики, где традиционно высока рождаемость и, соответственно, большое количество населения находится в трудоспособном возрасте. Увеличению численности населения способствует также миграционный прирост, лидерами по приёму мигрантов среди регионов являются столичные города – Москва, Санкт-Петербург и, соответственно, Московская и Ленинградская области. Привлекательность данным направлениям придаёт более высокий уровень благосостояния жителей данных регионов, более широкие возможности для получения образования и поиска работы, а также престиж.

Для современной России приоритетным направлением является привлечение из-за рубежа наших соотечественников. Необходимо стимулировать приток в страну квалифицированных и образованных мигрантов. В настоящий момент привлечение мигрантов из стран СНГ является единственно возможной и наименее проблемной мерой по преодолению демографического кризиса и возвращению положительной динамики роста населения в России. Всё это указывает на необходимость продуманной

миграционной политики. Также государству необходимо решить несколько основных задач по обеспечению демографической безопасности: снижение смертности, повышение безопасности индивидуального и коллективного выживания и продолжительности жизни, противодействие депопуляции, повышение рождаемости, расширение иммиграции.

Библиографический список

1. Большакова Н. Л., Мигунова Ю. В., Садыков Р. М. Сиротство как социальная проблема современной России : монография. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. – 200 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013. Статистический сборник / Росстат. – М., 2013. – 990 с.
3. Садыков Р. М. Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 11.
4. Чмыхало А. Ю. Социальная безопасность : учеб. пособие. – Томск : ТПУ, 2007. – 168 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bolshakova N. L., Migunova Ju. V., Sadykov R. M. Sirotstvo kak socialnaja problema sovremennoj Rossii : monografija. – Ufa : RIC BashGU, 2014. – 200 s.
2. Regiony Rossii. Socialno-jekonomicheskie pokazateli. 2013. Statisticheskij sbornik / Rosstat. M., 2013. 990 s.
3. Sadykov R. M. Uroven i kachestvo zhizni nasele-nija kak faktor obespechenija socialnoj bezopasnosti territorialnyh obrazovanij // *Fundamentalnye issledovanija*. – 2014. – № 11.
4. Chmyhalo A. Ju. Socialnaja bezopasnost : ucheb. posobie. – Tomsk : TPU, 2007. – 168 s.

© Садыков Р. М., 2014

УДК 343.85

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ
КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

П. Н. Кобец

*Доктор юридических наук, профессор,
Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России,
г. Москва, Россия*

**THE PREVENTION OF FAMILY TROUBLES AS THE MAIN ELEMENT
OF THE PREVENTION OF JUVENILE CRIME**

P. N. Kobets

*Doctor of Law, professor,
National research institute
of Russia ministry of the interior,
Moscow, Russia*

Summary. Objects preventive effect in the family should be: the level of material security of the family, more precisely, the lack of material means for the proper upbringing of children; improper spiritual, moral atmosphere in the family and the corresponding relations of persons, its components; emotional, implicit or explicit rejection of the child's parents; the Commission parents crimes, minor offences and immoral acts; conflicts in the family, including and first of all those that take the form of violence.

Keywords: family; crime; prevention; juvenile; family insecurity.

Неблагополучной (криминогенной) семьёй можно назвать такую, в которой не обеспечивается надлежащее нравственное формирование личности детей и подростков, в силу чего они усваивают отрицательные образцы поведения, негативные ценностные ориентации, в дальнейшем реализуют их в собственном преступном поведении [6, с. 79].

Профилактическая деятельность по оздоровлению обстановки в семье, по нашему мнению, должна осуществляться в следующей последовательности: выявление неблагополучных семей; диагностика семейного неблагополучия; осуществление профилактических мероприятий по нормализации микроклимата в семье; принятие административных и уголовно-правовых мер воздействия на родителей, злостно нарушающих обязанности по воспитанию детей.

Предупреждение преступности несовершеннолетних в значительной мере зависит от раннего предупреждения семейного неблагополучия [9, с. 9–10]. Предупреждение преступности несовершеннолетних проводится большей частью на уровне специальной профилактики, причём основную тя-

жесть работы несут на себе подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Остальные субъекты профилактики по старинке ограничиваются адресной, зачастую разовой, материальной помощью неблагополучным семьям, решая также вопросы лишения (ограничения) родительских прав и помещения детей в те или иные специальные учреждения.

Низкая квалификация кадров, проблемы с финансированием не позволяют им заниматься профилактикой комплексно [4, с. 12]. Отношение к правоохранительным формированиям потребительское, самостоятельной полномасштабной профилактической деятельностью занимаются мало и в основном по сообщениям правоохранительных органов [5, с. 7].

Профилактические мероприятия по нормализации обстановки в неблагополучных семьях предполагают осуществление различных мер социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи семьям. При этом следует подчеркнуть, что предупреждение неблагоприятных воздействий на подростков со сторо-

ны семьи должно носить комплексный характер, соединяя в себе меры убеждения, принуждения и помощи. Например, воспитательные мероприятия должны сочетаться с оказанием помощи в трудовом и бытовом устройстве, иначе их эффективность будет невелика [2, с. 31–37].

Планируя профилактические мероприятия, необходимо учитывать характер факторов, лежащих в основе семейного неблагополучия. Если неблагоприятная обстановка в семье создана в силу объективных причин, например, из-за длительной и тяжёлой болезни родителей, их занятости, длительных командировок, плохих жилищных условий, то в подобных ситуациях помощь, в частности, может состоять в помещении подростков в школу-интернат, группу продлённого дня, назначении шефов, улучшении жилищных условий и т. п. Многодетным, неполным, а также иным семьям, испытывающим материальные затруднения, необходимо оказывать в первоочередном и безусловном порядке различную материальную помощь (продуктами питания, одеждой, в денежной форме), причём не по возможности (остаточному принципу), а в размерах, действительно необходимых, учитывающих, в том числе, инфляционные, а также и иные негативные экономические и социальные процессы в развитии общества. В социальную поддержку матерей-одиночек должна входить не только выплата им денежного пособия, но и предоставление возможности больше зарабатывать, поднять социальный престиж своего труда, получить более высокую квалификацию и т. д.

Исключительное значение имеет предупреждение отрицательного влияния на подростков со стороны родителей [1, с. 14]. Это, прежде всего, семьи, где родители из-за своего антиобщественного или преступного образа жизни не создают элементарных условий для воспитания детей, допускают жестокое обращение с детьми, женщинами, вовлекают детей в преступную и антиобщественную деятельность, пьянствуют, ведут аморальный образ жизни. Очевидно, что подростки из таких семей нуждаются в мерах социаль-

но-правовой охраны. В таких случаях достаточно обоснованным будет решение (с учётом всех обстоятельств) о лишении родителей родительских прав и передаче подростков в детское учреждение или другим лицам при условии, что такие лица смогут обеспечить их надлежащее воспитание.

Разумеется, с принятием таких крайних мер никогда не следует спешить. Они должны применяться лишь тогда, когда окажутся безрезультатными беседы с родителями, оказанная помощь (педагогическая, материальная, иная) или воздействие общественных организаций, трудовых коллективов или администраций по месту работы, применение административных мер, мер, направленных на лечение родителей от алкоголизма, наркомании, ограничение дееспособности и т. д. При этом необходимо учитывать половые особенности несовершеннолетних. Такая мера правового воздействия на родителей девушки-подростка, как лишение их родительских прав, должна применяться в крайних случаях, так как уже давно замечено, что «оторванность от семьи девочки делает её ещё более беспомощной, чем мальчика» [7, с. 12].

В отношении родителей девушки-подростка более целесообразным будет применение ограничения родительских прав. Такая мера предоставляет широкие возможности для осуществления профилактического воздействия на родителей (одного из них), а также даёт последним шанс изменить своё поведение [8, с. 5].

В практической деятельности субъекты профилактики часто сталкиваются с фактами противоправного поведения родителей, которые представляют непосредственную угрозу для жизни и здоровья подростков. Например, когда родители избивают их, лишают пищи, вовлекают в занятие попрошайничеством, склоняют к употреблению и торговле наркотиками и т. д. [3, с. 27]. В подобных случаях требуется шаг незамедлительного отобрания органом опеки и попечительства детей у родителей или лиц, их заменяющих, с последующим обращением в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав.

Для пресечения родительского произвола, профилактики семейного неблагополучия необходимо создавать в рассматриваемых городах приюты для несовершеннолетних, где временно могли бы содержаться, обучаться и воспитываться нуждающиеся подростки до оздоровления условий воспитания в семье или передачи их на государственное воспитание. Родители, вовлекающие подростков в совершение преступлений, систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, должны привлекаться к ответственности. С проблемами, возникающими в семьях, может успешно справиться только опытный психолог и другие специалисты в этой области. Поэтому для решения этих проблем необходимо создавать реабилитационные службы (центры) социально-психологической помощи семьям.

Библиографический список

1. Антоян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. – М., 2001.
2. Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М., 1969.
3. Горшков И. В., Зулкарнеев Р. М. Тяжкие преступления в семье. – М., 1997.
4. Кобец П. Н. Профилактика преступности как сложный, многогранный процесс в условиях России начала второго десятилетия XXI столетия / Российский следователь. – М., 2012. – № 20.
5. Кормщиков В. М. Криминология семейного неблагополучия. – Пермь, 1987.
6. Мошак Г. Г. Преступление в семье: истоки и профилактика. – Кшипинёв, 1989.
7. Нечаева А. М. Семейное право : курс лекций. – М., 1998.
8. Сапрунов А. Г. Насилие в семье. – М., 1999.
9. Стратегия борьбы с насилием в семье : справ. руководство. – Нью-Йорк : ООН, 1998.

Bibliograficheski spisok

1. Antonjan Ju. M. Nasilie. Chelovek. Obshhestvo. – M., 2001.
2. Gauhman L. D. Borba s nasilstvennymi posjagatelstvami. – M., 1969.
3. Gorshkov I. V., Zulkarneev R. M. Tjazhkie prestuplenija v seme. – M., 1997.
4. Kobec P. N. Profilaktika prestupnosti kak slozhnyj, mnogogrannyj process v uslovijah Rossii nachala vtorogo desjatiletija XXI stoletija / Rossijskij sledovatel. – M., 2012. – № 20.
5. Kormshhikov V. M. Kriminologija semejnogo neblagopoluchija. – Perm, 1987.
6. Moshak G. G. Prestuplenie v seme: istoki i profilaktika. – Kishiniov, 1989.
7. Nechaeva A. M. Semejnoe pravo : kurs lekcij. – M., 1998.
8. Saprunov A. G. Nasilie v seme. – M., 1999.
9. Strategija borby s nasiliem v seme : sprav. rukovodstvo. – Nju-Jork: OON, 1998.

© Кобец П. Н., 2014

УДК 930(47)(075.8)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.: ВЛАСТЬ, УЧЁНЫЕ И ОБЩЕСТВО

С. Г. Басырова

*Кандидат исторических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

NATIONAL HISTORICAL SCIENCE IN THE SECOND HALF OF 1980S – EARLY 1990-S: POWER, SCIENTISTS AND SOCIETY

S. G. Basyrova

*Candidate of Historical Sciences,
assistant professor,
Bashkir State University,
Ufa, Bashkortostan Republic, Russia*

Summary. The lecture covers the main aspects of the relationship of the Soviet state, historical science and society in the second half of the 1980s – early 1990s. Studied the transformation of historical consciousness of Soviet society is influenced by socio-political transformation era of «perestroika» and the crisis of the Soviet historiography.

Keywords: power and historical science in the conditions of «perestroika»; historical journalism; crisis of the Soviet historiography.

Истоки современного периода развития отечественной исторической науки большинство исследователей связывают с процессом переосмысления прошлого, развернувшегося во второй половине 1980-х гг. в условиях «перестройки». Именно тогда концепция советской историографии перестала удовлетворять и власть, и общество, и самих историков. Начался болезненный процесс трансформации исторического сознания, теоретических и концептуальных поисков, отказа от устаревших догм и стереотипов.

Достаточно длительный период нового состояния исторической науки позволяет исследователям проследить основные вехи становления современной историографии в России. Наиболее распространённой точкой зрения является выделение двух *этапов* развития современной российской историографии (периодизация В. Д. Камынина, Е. Б. Заболотного):

¹ Лекционные материалы могут быть использованы при изучении дисциплин «Историография истории России», «История исторической науки», спецкурсов для студентов, обучающихся по специальности «История».

1) вторая половина 1980-х гг. (эпоха «перестройки»);

2) постперестроечный период, в котором явно различается состояние исторической науки в первой половине 1990-х и во второй половине 1990–2000-е гг. [3, с. 28].

А. Логунов в становлении российской историографии в первые пятнадцать лет выделил три переломные вехи. 1986–1987 гг.: начало радикальной критики самих оснований советской историографии; 1990–1991 гг.: вступление в «полосу глубокого, идентификационного по своей сути кризиса»; 1997–1998 гг.: «преодоление кризиса... и обретение российской исторической наукой нового качества» [6, с. 7]. Связывая с годами перестройки кризис советской историографии, большинство исследователей склонны в постперестроечный период различать кризисное состояние российской исторической науки (первая половина 1990-х гг.) и его преодоление (со второй половины 1990-х гг., либо с конца 1990-х гг.).

Важным дискуссионным аспектом рассматриваемого периода является

вопрос о *причинах* вступления отечественной исторической науки в новый период своего развития. Внешними по отношению к науке причинами перемен стали социально-политические процессы, развернувшиеся в стране под лозунгами «перестройки». На исторической науке, выполнявшей важные социальные функции, не могли не отразиться изменения политических отношений, раскрепощение общественного сознания, разрушение идейных стереотипов. Большинство исследователей признают, что профессиональные историки не были инициаторами этих изменений, они во многом оказались не готовы к лавинообразным политическим переменам конца 1980-х – начала 1990-х гг., стремительно разрушавшим основы советской историографии.

Не следует отрицать и нарастание внутренних предпосылок назревавших перемен в советской исторической науке. Методологические поиски советских историков в 1970–1980 гг. свидетельствуют о том, что марксизм в той догматизированной форме, в какой он выступал в качестве методологии советских исследований, изжил свои творческие потенции. Появлялись не известные широкому читателю новации в концептуальном осмыслении отечественной истории (например, работы А. Ахиезера, Л. Гумилёва). Однако внутринаучные предпосылки «не достигли ещё той критической массы, которая ведёт за собой «научную революцию» [7]. Поэтому можно утверждать, что в кризисе советской историографии первенствующую роль сыграли внешние причины, связанные с деятельностью власти и общественными процессами.

Власть и историческая наука в условиях перестройки. Система контроля науки со стороны государства была преодолена далеко не сразу, такую задачу первоначально не ставили ни учёные, ни власть. Провозглашённая на апрельском Пленуме ЦК КПСС (1985 г.) М. С. Горбачёвым концепция «ускорения социально-экономического развития» распространялась, прежде всего, на производственную сферу. После XXVII съезда КПСС (февраль 1986 г.) партийный лидер говорил уже о «перестройке» как глубоком процессе

реформирования не только экономических, но и социальных, политических отношений, изменений в культурной и духовной жизни общества.

Историческая наука и образование должны были сыграть важную роль в деле обновления социализма. В октябре 1986 г. на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук вузов развернулась критика сухих и невыразительных учебников, схематизма и догматизма в преподавании. Речь шла о необходимости усиления идеологического воздействия на молодёжь посредством преподавания общественных дисциплин. Для этого перед историками и обществоведами ставилась задача создания новых учебников, правда, как это обычно делалось в советское время, они должны были соответствовать идейно-политическому курсу партии [7]. Историки получили очередной заказ и должны были внести свою лепту в «перестройку», «перестроить» историческую науку и образование.

Важнейшим рычагом демократизации, повышения социальной активности пока ещё инертного населения, по мнению власти, должна была стать «гласность». Это понятие всё чаще употреблялось с середины 1986 г. и включало в себя расширение информированности, развёртывание критики существовавших проблем. Тем более, М. С. Горбачёв стал придавать реформированию политической системы СССР. На январском Пленуме ЦК КПСС (1987 г.) было заявлено о «механизме торможения», сложившемся в стране к середине 80-х гг. и сковывающем экономическое развитие. Понятие «гласности» в 1987 г. стали рассматривать как средство пробуждения масс, путь мобилизации сторонников перестройки. Началось обсуждение закрытых прежде тем, зародилась альтернативная пресса. Всё больший интерес вызывали различные аспекты советского прошлого. Определённый вектор отношения к нему был задан демонстрацией фильма Т. Абуладзе «Покаяние». Художественный образ советского прошлого в нём был тесно связан с ужасом кровавых бессмысленных репрессий.

Важнейшую роль в переосмыслении прошлого, приведшего к кризису советской историографии, сыграл доклад М. С. Горбачёва, прозвучавший в начале ноября 1987 г. на торжественном заседании, посвящённом 70-летию юбилею Октябрьской революции «Октябрь и перестройка: революция продолжается». Этот доклад, ставший для историков руководством к действию, провозглашал обновлённую концепцию истории советского общества. Советская история предстала как путь достижений и побед советского народа, правда, не лишённый трудностей, противоречий, потерь [2]. Основой концепции стало признание правильности и неизбежности исторического пути к социализму. М. С. Горбачёв указал на творческий потенциал марксизма, подчеркнул необходимость возвращения к ленинской концепции социализма, которая была искажена Сталиным. В докладе М. С. Горбачёва прозвучала позитивная оценка Н. И. Бухарина, сторонника проведения новой экономической политики в конце 1920-х гг. Для этого были использованы характеристики, данные Н. И. Бухарину в последних работах Ленина. Хотя М. С. Горбачёв подчёркивал правильность курса на коллективизацию и ошибочность бухаринской точки зрения, этот факт послужил основой дальнейшей реабилитации Бухарина и превращению его фигуры в популярнейшую историческую личность в период «перестройки».

Новая картина истории строилась с опорой на штампы советской идеологии, но в ней появились новые оценки отдельных явлений, которые пробуждали огромный интерес к прошлому у общества и ставили новые задачи перед учёными. М. С. Горбачёв говорил об «административно-командной системе», созданной в ходе индустриализации и коллективизации и оказавшей влияние на политическое развитие советского общества, негативной роли Сталина, его ответственности за репрессии и беззакония. М. С. Горбачёв позитивно оценил осуждение культа личности на XX съезде КПСС и начало процесса реабилитации репрессированных, приостановленного в 60-е гг. Он призвал к его завершению, упомянув

о деятельности Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями 30-х – начала 50-х гг., созданной в сентябре 1987 г. Позитивную оценку получила деятельность Н. С. Хрущёва, в которой просматривались «попытки сломать утвердившиеся в 30–40-х годах командно-бюрократические методы управления, придать социализму больше динамизма, подчеркнуть гуманистические идеалы и ценности». На Л. И. Брежнева возлагалась ответственность за приверженность старым формулам и схемам, усиливавшийся разрыв между словом и делом [2, с. 27–28].

Таким образом, власть вновь, как и в прежние времена, очертила контуры допустимой концепции советской истории. Именно такая концепция отвечала идеям перестройки данного этапа преобразований. В августе 1987 г. Политбюро ЦК КПСС приняло решение о создании десятитомного исследования «Великая Отечественная война советского народа», начале работы над «Историей гражданской войны в СССР», а также «Очерками истории КПСС». Роль руководителя и организатора этого процесса была возложена на Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, который в глазах учёных выступал главным хранителем партийных «ценностей». Власть, по сути, не меняла самого стиля отношений с исторической наукой.

Однако ситуация в стране была уже качественно иной. На протяжении первых лет перестройки в историческом научном сообществе, часть которого, так или иначе, была связана с партийно-политической элитой, вызревали противоречивые процессы. Подавляющее большинство историков довольно равнодушно наблюдали за действиями власти и, как обычно, ждали указаний партии. Однако были и те, кто стал активным сторонником «перестройки» и принялся за обновление исторической науки. Среди них, по свидетельству современников, был Ю. Афанасьев, который в 1986–1987 гг. «стал прочно выдвигаться на позицию крушителя основ партийности исторической науки» [4, с. 152]. Большой резонанс имели его критические статьи в СМИ

о состоянии советской историографии. Весной 1987 г. Ю. Афанасьев организовал публичные чтения «Социальная память человечества» в Московском государственном историко-архивном институте, ректором которого он стал в 1986 г. Чтения лекций пользовались популярностью и собирали широкую аудиторию, здесь ставились новые проблемы, выступали «забытые» учёные.

К историкам, занявшим активную общественную и исследовательскую позицию («линия Афанасьева»), относились П. Волобуев, В. Поликарпов, В. Данилов, А. Аврех и др. [4, с. 153]. Так, П. В. Волобуев выдвинул идею альтернативности исторического развития, которая стала единственной концептуальной идеей, способной объяснить деформации социализма в сталинскую эпоху. Это было сделано историком в работе «Выбор путей общественного развития: теория, история, современность», вышедшей в свет в начале 1987 г. Таким образом, определённые новации вызревали в исторической науке ещё до доклада М. С. Горбачёва осенью 1987 г. и они, очевидно, были учтены властью при формировании контуров новой концепции.

Рассматривая реакцию исторического научного сообщества на начинавшиеся перемены в общественной и научной жизни, следует отметить и консервативную позицию некоторых историков. Г. З. Иоффе в своих воспоминаниях упоминает о «Письме 4-х» (Н. Мурашов, П. Соболев и др.), напечатанном в «Московских новостях» в мае 1987 г. Его авторы обвинили Ю. Афанасьева в «троцкизме». Однако прежние времена уходили в прошлое. «Линия Афанасьева» становилась всё более популярной. Правда, основная часть историков по-прежнему осторожничала, не поддерживала ни одну из сторон. Г. З. Иоффе вспоминает, что на его вопрос о том, чью линию выбрать, его шеф, академик И. И. Минц, ответил: «Я выбрал ЦК!» [4, с. 153].

Ноябрьский доклад М. С. Горбачёва дал историкам чёткие ориентиры: началось переосмысление прошлого. В течение 1988–1989 гг. вышли в свет сборники статей, в которых профессиональные историки в форме кратких

очерков разъясняли широкой читательской аудитории отдельные проблемы советской истории («Историки спорят» (М., 1988), «Историки отвечают на вопросы» (М., 1988), «Суровая драма народов: учёные и публицисты о природе сталинизма» (М., 1989) и др.). Указанные сборники имели широкий хронологический и тематический охват. Они внесли вклад в разрушение прежней концепции советской истории. В них раскрывались лишь отдельные аспекты наиболее актуальных проблем. Делалось это авторитетными историками, но ещё не на достаточно проработанной источниковой базе и, конечно, вне целостного концептуального осмысления советской истории.

Спущенная властью концепция советской истории очень быстро себя изжила в условиях развернувшейся общественно-политической борьбы конца 1980-х – начала 1990-х гг. Решающую роль в этом процессе сыграла не историческая наука, а историческая публицистика. Трактовки ключевых аспектов советской истории стали выходить за рамки, очерченные властью, и зависели от политических позиций авторов. «Власть не ощущала больше пульс времени...» [1, с. 66]. Намеченные обобщающие труды так и не были написаны, главным образом потому, что ни авторы, ни руководители проекта из аппарата ЦК партии не могли определиться с их концептуальным стержнем [4, с. 153]. Время бежало вперёд них. Историческая наука, в которой стали оформляться различные течения, созвучные общественным, начала дистанцироваться от партийного и государственного контроля. Система взаимоотношений власти и науки, выработанная в советской историографии, рушилась.

Историки и общество. Конец 1980-х – начало 1990-х гг. характеризуется огромным интересом общества к истории. По словам перестроечного экономиста О. Лациса, произошёл «почти шизофренический сдвиг центра общественного внимания к проблемам нашего прошлого» [4, с. 151]. В обществе наблюдался азарт в изучении «белых пятен истории». Люди узнавали о неизвестных им исторических личностях, событиях, известные факты от-

крывались совершенно с другой стороны. Источниками новой информации становились телевидение, но в большей степени газеты и журналы. В познании «непредсказуемого прошлого» лидировала не научная историческая периодика, а общественно-политические, литературно-художественные, научно-популярные издания. П. В. Волобуев говорил: «Интерес к истории пробудили не мы, профессиональные историки, а наши публицисты, писатели, экономисты» [5, с. 100]. На страницах журналов «Огонёк», «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов», газет «Аргументы и факты» и других регулярно появлялись материалы на исторические темы, в которых авторы высказывали свои варианты объяснения прошлого. Чем был вызван такой небывалый ранее спрос общества на исторические знания?

Начавшиеся с приходом к власти М. С. Горбачёва перемены у многих современников вызывали ощущения временности. Об этом свидетельствовал и недавний опыт прошлого («оттепель» середины 50-х гг., не ставшая «весной»). Понимая это, инициаторы перестройки сделали ставку на «гласность» и «новое мышление», которые должны были стать гарантом необратимости начавшихся преобразований. Звучал призыв: «Мыслить!», «Думать!», «Рассуждать!». Перестроечная публицистика была пронизана стремлением отказаться от догм, стереотипов, преодолеть инерционность мышления, пассивность каждого отдельного человека. Эта задача связывалась с обретением личностных, индивидуальных качеств, не востребованных в условиях «деформированного» социализма. Рассуждая об «общечеловеческих ценностях», заговорили о раздвоенности сознания советского человека, насилии «социальности» над личностью, рассматривая эти процессы с точки зрения категорий добра и зла, правды и лжи. Присущее эпохе перестройки осознание настоящего как «смысловой кульминации прошлого» [8, с. 201–203], требовало нового взгляда на прошлое. Прежде всего, общество отказывалось воспринимать исторический процесс как что-то обезличенное. Вызревало представление о нём как результате деятель-

ности отдельных личностей, которые могут быть подвергнуты оценке с точки зрения нравственности. Поднималась проблема исторической ответственности и исторической правды. Началась глубокая трансформация исторического сознания общества.

В понимании исторической правды между профессиональными историками и массовым сознанием возникло серьёзное противоречие. Первые связывали восстановление исторической правды с «обновлением социализма на основе его подлинных ценностей». Стремление очиститься от догм и деформаций социализма, принять на себя историческую ответственность за деяния предков сопровождалось признанием «достижений» и «свершений» социализма, советской истории.

Для массового сознания поиск исторической правды и проблема исторической ответственности имели мировоззренческий смысл. Познание исторической правды рассматривалось как неременное условие формирования нравственного облика советского человека. Прошлое всячески осовременивалось. Историческая правда не должна была отличаться от житейской, удобно проверяемой, легко доказуемой. Научные концепции объяснения прошлого не воспринимались, поскольку с точки зрения обывателя были оторваны от действительности. Массовое сознание отказывалось видеть сложность, многофакторность, противоречивость исторического прошлого. Взгляд на прошлое всё более конкретизировался и детализировался. Каждый автор связывал прошлое с каким-нибудь событием, явлением, исторической личностью, которые для него олицетворяли это прошлое. В результате происходило выхватывание каких-либо фактов из исторического контекста и использование их для практической надобности, обоснования своих взглядов. Г. З. Иоффе в воспоминаниях писал по этому поводу: «... Из почти вековой истории большевизма вырвался сталинский период с его репрессиями, террором и накладывался на все предыдущие и последующие. Целенаправленный поиск всего отрицательного шёл с нарастающей силой.

Картина получалась одноцветная – мрачная и зловещая...» [4, с. 165].

Принцип историзма был явно чужд массовому сознанию. Упорядоченная картина прошлого, созданная в советское время исторической наукой, образованием, идеологией партии, рушилась. Исторические представления становились мозаичными, противоречивыми. Массовое сознание нуждалось в целостной картине прошлого, она была необходима для понимания настоящего и будущего. Но составить из фрагментов прошлого такую картину обывателю было трудно. В ситуации «каждый сам себе историк» человек легко попадал под влияние различных политических идей и понимал прошлое с позиций формировавшихся в те годы политических течений, создававших свои «мифы о прошлом».

Конечно, научная картина исторического прошлого никогда не бывает идентична представлениям массового сознания. Однако именно в годы перестройки произошёл огромный разрыв между историческими интерпретациями учёных-историков и общества. Доверие к научному историческому сообществу терялось, историки стали восприниматься либо как фальсификаторы, либо как учёные, явно отставшие от времени. Былой авторитет исторической науки падал. Высмеивая историков, публицисты даже предложили читателям образ «Федота-Геродота», который раз за разом переписывает прошлое в угоду власти имущим [1, с. 65].

Учёные, в свою очередь, выступали против того, чтобы делать из истории «ужасную мешанину», разрывать прошлое на несовместимые части, определяя явления как «чёрные – белые», «нравственные – безнравственные», «истинные – ложные» [8, с. 228]. Субъективизм восприятия прошлого, отсутствие единых методологических принципов воспринимался профессионалами как угроза объективному познанию прошлого. В общественном же мнении всякая субъективная интерпретация исторических событий оценивалась как проявление «гласности», самостоятельности, независимости мышления. Массовое сознание пропу-

скало прошлое через горнило моральных требований, стремилось к нравственному очищению.

Вклад в переосмысление прошлого массовым сознанием вносила в годы перестройки художественная культура. Лидерство было за литературой. Уже в 1987 г. были опубликованы литературные произведения об эпохе Сталина, принадлежавшие А. Рыбакову, А. Приставкину, В. Дудинцеву, В. Гросману и др. Большой популярностью пользовалась поэзия: О. Мандельштам, А. Ахматова, М. Цветаева и др. Эти произведения волновали читателя не столько своими художественными достоинствами, сколько своей «правдой о прошлом». Исторические сюжеты находили художественное воплощение в театре. В силу своих жанров произведения художественной культуры, обращаясь к сюжетам прошлого, ставили проблемы добра и зла, правды и лжи, выдвигая на первый план задачу нравственного очищения человека и общества.

Но всё же решающую роль в изменении исторического сознания общества сыграла историческая публицистика. Авторами публикаций на исторические темы были преимущественно профессиональные журналисты, экономисты, философы, среди них были и историки, но численно они не преобладали. Именно публицистика могла быстро реагировать на лихорадочный спрос массового сознания и представлять новую информацию о прошлом актуально, оперативно, понятно, компактно. Правда, чертой этого жанра были ещё и эмоциональность, субъективность, фрагментарность, категоричность суждений и выводов. Привлекательная для массового читателя публицистика была далека от научных принципов, тщательного изучения источников, выверенной методологии и методики исследований. Даже выступавшие в роли публицистов историки вынуждены были действовать в соответствии с правилами этого жанра.

Среди проблематики исторической публицистики 1988–1989 гг. большое место занимала критика «деформированного» при Сталине социализма. Особенно много публикаций было по-

священо политическим репрессиям 1930-х гг., внутрипартийной борьбе в 1920-е гг. и альтернативным вариантам строительства социализма, критике «административно-командной системы». Именно в это время читатели узнали о многих «забытых» лидерах большевистской партии, деятелях культуры, которые перестают быть «врагами народа». Интерес к историческим личностям, в том числе и известным, был реакцией общества на обезличенную концепцию советской историографии.

«Деформации» социализма олицетворялись с фигурой И. В. Сталина, которая приобретала черты кровавого тирана. С его личностью связывались репрессии в Красной армии, причины неудач начального периода Великой Отечественной войны и т. д. Всё чаще в негативном смысле употреблялись термины «сталинизм», «сталинщина». Личность В. И. Ленина на этапе перестроечных реформ, связанных с обновлением социализма, пользовалась популярностью и первоначально не подвергалась критике. Господствовала идея о том, что ленинский вариант строительства социализма позволил бы избежать многих ошибок. Поэтому особенно тщательно изучались и цитировались его последние работы («завещание Ленина»). Однако критика советской истории расширялась и в 1989–1990 гг. дошла до советского строя в целом, в том числе и его основателя – Ленина.

Противопоставление Ленину Сталину стало исчезать. Сталин в массовом перестроечном сознании превращался в продолжателя дела Ленина, такого же кровавого тирана. Большевистские вожди всё больше критиковались с позиций личностных, морально-нравственных. Интерес к Ленину обусловил огромный интерес массового сознания к Революции 1917 г. и Гражданской войне: антибольшевистским силам, гибели царской семьи и т. д. Начинается процесс, который историки Г. А. Бордюгов и В. А. Козлов назвали «демонизацией революции» [7]. Идеи социализма и весь социалистический опыт подвергался критике. Советское прошлое всё больше противопоставлялось дореволюционному периоду отечественной

истории. В публицистике появляется тема «Россия, которую мы потеряли». Создаётся образ не убогой и отсталой царской России, как это делалось в советской историографии, а сытой, процветающей страны, которая развивалась по пути реформ, прерванному в октябре 1917 г.

Начало подобных интерпретаций отечественной истории разворачивалось в условиях формирования широкой антикоммунистической оппозиции на рубеже 1980–1990-х гг. Углубление критики советского периода приводило к отрицанию социализма как общественной системы. В работе самого М. С. Горбачёва, вышедшей в конце 1989 г., уже говорилось не о «реальном социализме», а лишь о «социалистической идее», что ставило под сомнение социалистический характер построенного в СССР общества. В общественно-политическом движении началось размежевание течений, которые предлагали разные пути реформирования общества и по-разному относились к советскому прошлому. Лидирующее положение приобретало либерально-демократическое направление, которое яростно критиковало советскую историю и выступало с позиций антикоммунизма.

Заявляло о себе и коммунистическое направление (консервативное). Оно выступало против «очернительства» советского прошлого. «Манифестом» этого направления считается статья преподавателя одного из ленинградских вузов Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами», опубликованная 13 марта 1988 г. в газете «Советская Россия». Автор призвала к необходимости следовать принципам марксистско-ленинской методологии, но главным образом ориентировалась на ценностное восприятие «светлого советского прошлого». Н. Андреева подчеркнула героизм и жертвенность советских людей, строивших социализм и отстоявших его у врага. Она выступила против огульных обвинений Сталина, с именем которого связана эпоха «беспримерного подвига целого поколения советских людей». Призыв Н. Андреевой не смешивать «с грязью наше прошлое и настоящее» был

созвучен настроениям многих советских людей, но в прессе, общественном движении, политических форумах преобладали либералы-антикоммунисты.

Существенным показателем этого процесса стало осуждение и признание юридической несостоятельности пакта Молотова – Риббентропа и секретных протоколов на II съезде народных депутатов СССР в декабре 1989 г. Этот шаг стал правовым обоснованием выхода прибалтийских республик из состава СССР. На этом же съезде было принято постановление «О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года», в котором говорилось о «моральном и политическом осуждении» этого факта советской истории. Даже на уровне политических решений на рубеже 1989–1990-х гг. возобладали оценки негативистского отношения к советской истории. Таким образом, в советском обществе конца 1980-х гг. произошла существенная трансформация исторического сознания. Переоценивая прошлое, общество меняло свои представления о своём настоящем и будущем.

Историческая наука потеряла «инициативу в формировании общественного мировоззрения: с самого начала перестройки эта инициатива перешла к исторической публицистике и литературе, усердно эксплуатировавшим воспитательный потенциал истории» [8, с. 226]. В этом проявлялся кризис советской исторической науки.

Как относились профессиональные историки к исторической публицистике, которая постоянно подчёркивала несостоятельность науки? Историческое сообщество пыталось противостоять тем, кто оспаривал социальные роли науки. Историки считали главным свойством исторической публицистики непрофессионализм, указывая на такие её черты, как «безответственность», «схематизм», «однобокость», желание преподавать «ещё не исследованное само собой разумеющимся», «вульгарная актуализация», сознательную деформацию «общеизвестного материала» «в угоду новой модной концепции» и т. д. [9]. Учёные обвиняли публицистов в игнорировании принципов объ-

ективности, историзма, системности. Историки, привыкшие к монометодологии и моноконцепции в советской историографии, не могли примириться с мыслью о многовариантности суждений о прошлом, они настаивали на решающей роли исторической науки в формировании исторического сознания.

Однако призывы историков не находили откликов в обществе, где всё больше утверждался плюрализм мнений на самые разные проблемы, в том числе и на историческое прошлое. Волна исторического нигилизма грозила оставить общество «не только без белых пятен, но и без прошлого вообще» [9]. Публицистика, опережавшая науку в скорости реагирования на запросы массового сознания, начинает оказывать влияние на профессиональное сообщество историков. Современная исследовательница И. Чечель выделила точки соприкосновения профессионалов и публицистов, прослеживаемые в *ценностных ориентациях* (рассмотрение истории не самой по себе, а в её отношении к человеку, его интересам и потребностям с позиций здравого смысла и нравственности), *системе вопросов к прошлому* (поиск «идеальных моделей» прошлого, придание факту универсального, глобального значения, игнорирование конкретно-исторического смысла явлений), *особенностях дискурсивных практик* (литературность, образность мышления) [9]. Однако определённое сближение истории и публицистики не означало растворения первой в последней, а свидетельствовало о кризисе исторической науки.

Историческая наука должна была адаптироваться к новой обстановке, переосмыслить границы научности, выработать новые теоретико-методологические основы исторических исследований, доказать приоритетность научных концепций осмысления прошлого, словом, ответить на вызов публицистики и общества. Условия для решения этих задач формировались: характер отношений между властью и историками изменился, началось становление научного плюрализма. Это было главным результатом развития исторической науки в годы перестройки.

Библиографический список

1. Ватлин А. Ю. В поисках «истинного социализма»: историческое сознание поколения перестройки // Вопросы истории. – 2013. – № 2. – С. 59–72.
2. Горбачёв М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. – М.: Политиздат, 1987. – 62 с.
3. Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Историческая наука России в конце XX–XXI века. – Тюмень, 2004. – 208 с.
4. Иоффе Г. З. Финал советской историографии (как мы не написали последнюю «Историю КПСС») // Отечественная история. – 2002. – № 4. – С. 151–168.
5. «Круглый стол» советских и американских историков // Вопросы истории. – 1989. – № 4. – С. 97–117.
6. Логунов А. Отечественная историографическая культура: современное состояние и тенденции трансформации // Образы историографии. – М.: РГГУ, 2001. – С. 7–58.
7. Свешников А. В. Историческая наука в 1980-х. URL: <http://modernhistory.omskreg.ru/page.php?id=794> (дата обращения : 25.11.2013).
8. Чечель И. Исторические представления советского общества эпохи перестройки // Образы историографии. – М.: РГГУ, 2001. – С. 199–234.
9. Чечель И. Профессионалы истории» в эру публицистичности: 1985–1991 гг. URL: <http://gefter.ru/archive/6697> (дата обращения : 15.12.2013).

gefter.ru/archive/6697 (дата обращения : 15.12.2013).

Bibliograficheskiy spisok

1. Vatlin A. Ju. V poiskah «istinnogo socializma»: istoricheskoe soznanie pokolenija perestrojki // Voprosy istorii. – 2013. – № 2. – S. 59–72.
2. Gorbachjov M. S. Oktjabr i perestrojka: revoljucija prodolzhaetsja. – M.: Politizdat, 1987. – 62 s.
3. Zabolotnyj E. B., Kamynin V. D. Istoricheskaja nauka Rossii v konce XX–XXI veka. – Tjumen, 2004. – 208 s.
4. Ioffe G. Z. Final sovetskoj istoriografii (kak my ne napisali poslednjuju «Istoriju KPSS») // Otechestvennaja istorija. – 2002. – № 4. – S. 151–168.
5. «Kruglyj stol» sovetskih i amerikanskih istorikov // Voprosy istorii. – 1989. – № 4. – S. 97–117.
6. Logunov A. Otechestvennaja istoriograficheskaja kultura: sovremennoe sostojanie i tendencii transformacii // Obrazy istoriografii. – M.: RGGU, 2001. – S. 7–58.
7. Sveshnikov A. V. Istoricheskaja nauka v 1980-h. URL: <http://modernhistory.omskreg.ru/page.php?id=794> (data obrashhenija : 25.11.2013).
8. Chechel I. Istoricheskie predstavlenija sovetskogo obshhestva jepohi perestrojki // Obrazy istoriografii. – M.: RGGU, 2001. – S. 199–234.
9. Chechel I. «Professionaly istorii» v jeru publicistichnosti: 1985–1991 gg. URL: <http://gefter.ru/archive/6697> (data obrashhenija : 15.12.2013).

© Басырова С. Г., 2014

УДК 321

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

А. А. Клипкова

*Аспирант,
Харьковский национальный
университет им. В. Н. Каразина,
г. Харьков, Украина*

STATE INSTITUTES TRANSFORMATION IN POSTSOVIET AREA

A. A. Klipkova

*Graduate student,
V. N. Karazin Kharkov National University,
Kharkov, Ukraine*

Summary. The article is devoted to phenomenon of the state institutes and to transformation processes of state in modern world and its feature prospects. Also state capacity problem is analyzed in the article. This category is examined in postsoviet case.

Keywords: state institutes system; state capacity; early state; deformalization; informal institutes; failed state.

Институционально-политическая система постсоветских обществ претерпевает кардинальные структурные изменения. Влияние внешней среды и специфика внутреннего развития привели к существенному упрощению политической системы в странах, которые в прошлом принадлежали к советскому блоку. В процессе либерализации инфраструктуры политического управления государственная монополия была вытеснена из ряда сфер общественной жизни, что привело к разгосударствлению данной инфраструктуры и дальнейшему её институциональному воспроизведению без участия государства.

Снижение качества государства на постсоветском пространстве связано с упрощением структуры управленческих институтов, которое происходит за счёт перехода к ручному управлению. Деинституционализация политической системы стала результатом адаптации общества к новым условиям жизни постсоветского периода. В условиях политического, социального и экономического хаоса 90-х годов формальная зона во всех сферах существенно уменьшилась, изменив коренным образом политическую систему, нивелировав её роль [5].

Т. Ерл и Г. Дерлугьян в своей статье «Слабые государства, сильные вождества» отождествляют строительство эффективного государства современного

типа со строительством центральных бюрократических и небюрократических институтов. Такая система институтов в рамках своих полномочий ликвидирует или контролирует деятельность источников власти, альтернативных государству. И всё же первоочередная задача государства – не искоренить своих конкурентов, не уничтожить их, а инкорпорировать их в свою структуру с максимальной выгодой, чтобы распространить контроль и власть даже на те сферы, где прямое бюрократическое вмешательство невозможно [4]. Концепт раннего государства (early state) чрезвычайно актуален как инструмент современной политической науки, в частности, для исследования трансформационных процессов в странах третьего мира, для исследования стран, которые пытаются осуществить политическую модернизацию и сталкиваются на этом пути с трудностями, которые не могут быть объяснены в исследовательских рамках современной политической теории.

Осмысление деформализации институтов государства возможно через размеживание понятий «дееспособности» и «субъектоспособности» государства. Мы понимаем дееспособность как эффективность политических институтов, а субъектоспособность как силу и автономность, как функцию институционального ландшафта. С. Хан-

тингтон замечает, что главное при классификации государств – не форма правления, а степень управляемости (то есть уровень возможностей государства во влиянии на распределение всех видов ресурсов в стране). Потенция осуществлять такое влияние во всех сферах общественной жизни поставила советское государство рядом с абсолютистской монархией Людовика XIV среди образцов этатистской политики в мировой истории. Ч. Тилли определяет уровень дееспособности государства как меру того, насколько вмешательство государственных агентов в существующие негосударственные ресурсы, виды деятельности и межличностные отношения влияет на существующее распределение этих ресурсов, видов деятельности и межличностных отношений, а также на взаимосвязь между этими распределениями [2].

Сквозь призму военно-фискальной теории формирования государства этот процесс можно проследить по таким симптомам, как избирательный подход к принуждению платить налоги, деление на «своих» и «чужих» и соответствующие правила игры, рентоориентированное поведение чиновников [3].

Другим направлением, по которому осуществляется разгосударствление, является курс на либерализацию политических режимов после распада СССР, который предусматривает уменьшение роли государства. Именно стремление местных элит и международного сообщества к либерализации постсоветских стран требовало ослабления государственного влияния, в первую очередь, на экономическую сферу.

Процесс перестройки был направлен на уменьшение могущества государства, но вместе с могуществом была серьёзно повреждена его эффективность. Вместо реструктуризации, которая должна была бы оптимизировать деятельность государственно-политической системы, произошло разрушение дееспособности государства.

Большинство постсоветских студий, как отечественных, так и зарубежных, концентрировали своё внимание на политических и экономических реформах, а не на процессах построения и переустройства государства как

сложной институциональной системы. Невнимание к прямой корреляции между общественно-экономической и государственно-институциональной системой привело не только к погрешности в политических исследованиях, но и к системным нарушениям в реформах эпохи перестройки. Так, сущность дерегуляции была сведена к делегированию функций координации экономики от государства к свободному рынку, вроде бы по примеру успешных государств западного мира. Эти государства действительно самоустранились от контроля рынка, но они не предоставили его самому себе. Контроль рынка и правил игры в нём перешёл специфическим общественным институтам, которые были сформированы за длительный период господства сильного государственного механизма – иногда речь идёт о нескольких десятилетиях, иногда – о нескольких столетиях. Такие неформальные институты, как рыночные традиции, профессиональные ассоциации и др., устанавливают на рынке иногда более жёсткие рамки, чем это может сделать закон. Кроме того, постсоветские страны не имели зрелой законодательной базы регулирования экономической деятельности. Считалось, что дерегуляция экономики является первым и обязательным требованием во времена глобализации, и постсоветские страны с готовностью поспешили выполнить это условие. Но если присмотреться к западным странам повнимательнее, то можно сделать следующий вывод: в условиях глобализации государственный контроль над экономическим сектором не менее важен, чем раньше. Свободный рынок не может защитить себя самостоятельно, не может мгновенно самоорганизоваться и ответить на глобальные вызовы. Участие государства становится жизненно необходимым для всего общества, что было доказано ещё К. Поланьи [1]. Таким образом, разгосударствление экономики целесообразно в том случае, когда созрели частные некоммерческие механизмы, которые способны выполнять функции общественных институтов. В ином случае неэффективные институты будут заменены на ещё менее эффективные.

Сильное, дееспособное государство не является каким-то архаичным институтом, который в современном мире стал противоположным развитому зрелому государству. Даже такой адепт либерально-демократической модели, как Мировой банк, анализируя политико-экономические проблемы стран постсоветского региона, заявляет в своих докладах о том, что низкий уровень дееспособности государства является серьёзным препятствием для достижения прогресса в большинстве сфер экономической и социальной политики. Более того, когда речь идёт о наиболее сложных, переломных моментах в истории, роль государства в их преодолении усиливается до абсолютного значения. Радикальная либерализация была оправдана на первом этапе посткоммунистического перехода, но в дальнейшем повышение регулирующей функции государства становится просто необходимым, поскольку любое реформирование в условиях неэффективного государства невозможно. Речь идёт о таких направлениях усиления государственно-институциональной системы, как углубление реформирования экономики в русле рыночных основ, а именно завершение реформирования рыночной инфраструктуры в экономике, законодательного обеспечения этой системы, особенно остро стоит вопрос относительно обеспечения гарантий прав собственности.

Дееспособность государства опирается на два основных критерия: во-первых, возможность обеспечивать безопасность своих граждан, а во-вторых, способность контролировать собственную территорию. В нашем же случае, когда все три ветви власти фактически работают в пользу хозяев власти-собственности, дееспособность государственных институтов неуклонно снижается вследствие их искажения, утраты легитимности и т. д. Отсутствие вертикальных социальных лифтов, снижение благосостояния граждан, которые были исключены из системы перераспределения материальных благ, снижение качества услуг в сфере здравоохранения и образования – это путь, по которому идут страны, которые теряют дееспособность в современном мире.

Конечно, на внешнеполитической арене они могут долгое время оставаться полноправным или даже влиятельным фактором, но их институциональная система распатывает, постепенно разъедая их изнутри.

На фоне разрушения жизненно необходимых систем, таких как здравоохранение, образование, охрана общественного порядка, формируются альтернативные им частные, теневые системы, которые неуклонно вытесняют старые неэффективные институты, сформированные государством. В коррумпированном государстве теряется смысл уплачивать налоги – государство не перераспределяет их по назначению, а в случае необходимости в лечении, получении образования или даже ремонта дорожного покрытия на своей улице гражданин вынужден платить во второй раз – теперь частным структурам. То есть институт налогообложения возвращается к своему изначальному состоянию, согласно военно-налоговой теории происхождения государства – налог уплачивается только в принудительном порядке и с единственной целью – избежать лишения свободы или физической расправы со стороны «осёдлого бандита».

Примеры *failed states* являются результатом неограниченной власти глобального капитализма – они появляются там, где потенциальным централизованным государствам не хватает ресурсов и потенциала для более устойчивой и институционализированной политической стратегии, поэтому они отдают предпочтение знакомым патримониальным или неопатримониальным стратегиям. Но на долгосрочном этапе этот выбор ведёт к потере институционального контроля, полной делигитимации государственных институтов вследствие коррупции, возмущения действиями политических лидеров, их хищническим поведением, использованием инструментов элементарной власти.

Провалы теории модернизации на постсоветском пространстве доказали, что ожидать от развивающихся стран успешного копирования пути государственного строительства по западному образцу очень наивно. Сегодня необхо-

димо искать альтернативные пути развития стран периферии и полупериферии.

Важную роль при возникновении новых институтов и формировании сыграл состав нового государственного аппарата, мотивация госслужащих новой эпохи. Советская элита в конце 80-х годов была заинтересована в провозглашении перехода к рыночной экономике, безусловно, исключительно из эгоистических мотивов. Руководители предприятий не хотели работать под давлением планов, но после отмены плановой системы новых, рыночных импульсов не возникло. Таким образом, госслужащие всех уровней понимали переход к рыночной экономике как снятие с себя ответственности и как возможность спокойно работать на себя. Такая негативная мотивация перехода определила криминаленность новой экономической среды. Дальнейшая либерализация создала дополнительные условия для криминализации, поэтому все её «классические эффекты», такие как распродажа ресурсов, вывоз капиталов, мошеннические финансовые «пирамиды», приняли практически открытые формы.

Постсоветские страны ощущают острую недостаточность в могуществе государства, которая обусловлена полным переформатированием ключевых функций её агентов, ослаблением её институциональной структуры. Процесс государственного строительства, который развернулся в постсоветских странах, имеет ряд специфических особенностей: это несовременные механизмы реализации власти, неэффективная политико-институциональная система, превалирование неформальных норм и практик в функционировании всех сфер общественной жизни. Рассмотрение разгосударствления институтов, трансформации взаимодействия государства и политической системы в этих странах необходимо для адекватного всестороннего понимания процессов

переформатирования их политического устройства.

Библиографический список

1. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / пер. с англ. А. А. Васильева, С. Е. Фёдорова и А. П. Шурбелева, под общ. ред. С. Е. Фёдорова. – СПб.: Алетейя, 2002. – 320 с.
2. Тилли Ч. Государственное ресурсоизвлечение и демократия // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. – № 4. – С. 30–49.
3. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 1990–1992 гг. / пер. с англ. Т. Б. Менской // Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского». – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. – 328 с.
4. Derlugian G., Earle T. Strong Chieftances out of Weak States, or Elemental Power Unbound.
5. Venelin I. Ganey. Postcommunism as a Historical Episode of State-Building: a Reversed Tillyan Perspective // Kellogg-Institute, Working Paper No 289, November; Valerie Sperling (ed.), 2000. Building the Russian State. Institutional Crisis and the Quest for Democratic Governance. – Boulder: Westview Press.

Bibliograficheskij spisok

1. Polani K. Velikaja transformacija: politicheskie i jekonomicheskie istoki nashego vremeni / per. s angl. A. A. Vasileva, S. E. Fjodorova i A. P. Shurbeleva, pod obshh. red. S. E. Fjodorova. – SPb.: Aleteija, 2002. – 320 s.
2. Tilli Ch. Gosudarstvennoe resursoizvlechenie i demokratija // Sociologija: teorija, metody, marketing. – 2007. – № 4. – S. 30–49.
3. Tilli Ch. Prinuzhdenie, kapital i evropejskie gosudarstva. 1990–1992 gg. / per. s angl. T. B. Menskoj // Serija «Universitetskaja biblioteka Aleksandra Pogorelskogo». – M.: Izdatelskij dom «Territorija budushhego», 2009. – 328 s.
4. Derlugian G., Earle T. Strong Chieftances out of Weak States, or Elemental Power Unbound.
5. Venelin I. Ganey. Postcommunism as a Historical Episode of State-Building: a Reversed Tillyan Perspective // Kellogg-Institute, Working Paper No 289, November; Valerie Sperling (ed.), 2000. Building the Russian State. Institutional Crisis and the Quest for Democratic Governance. – Boulder: Westview Press.

© Клипкова А. А., 2014

УДК 32.324

**ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО
ВЫБОРА СТУДЕНТОВ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Д. К. Пуэртас Савина

*Аспирант,
Институт социальной и политической
психологии НАПН Украины,
г. Киев, Украина*

**VALUE AS A FACTOR IN THE FORMATION
OF ELECTORAL CHOICE OF STUDENTS**

D. C. Puertas Savina

*Graduate student,
Institute of Social and Political
Psychology of NAPS of Ukraine,
Kiev, Ukraine*

Summary. The article is a brief description of the results of an experimental research devoted to the study of the influence of personality values over one's electoral choice. The experiment studies a possibility of students' electoral choice modulation by actualizing particular individual values. The materials, procedure and main results of the research are described. The article presents a conclusion about the possibility of applying the data in the dissertation.

Keywords: values; influence; electoral choice.

Изучение взаимосвязи ценностей и особенностей электорального выбора в рамках политической психологии актуально по нескольким причинам. Во-первых, политическая психология имеет свой уникальный взгляд на анализ факторов, влияющих на электоральный выбор, так как в фокусе ее внимания не экономические и социальные проблемы, а люди с их потребностями, мотивами и эмоциями. Во-вторых, всё больше внимания в научных кругах уделяется вопросу культуральной детерминации политических процессов, поскольку мотивы и особенности поведения пропитаны культурой, в которой люди прошли свою социализацию. В связи с этим при анализе факторов, определяющих электоральный выбор человека, мы неизбежно сталкиваемся с вопросом влияния культуры, проблемой эмпирического анализа и фиксации этого влияния. По мнению многих авторитетных ученых, сердцевину культуры составляют ценности, которые отражают коллективные представления о том, что желательно в данной культуре (Г. Хофстеде, Ш. Шварц, Д. Вебер). В-третьих, как отмечает Ш. Шварц, хотя современные исследования ценностей демонстрируют дискриминантную,

конвергентную и конструктивную валидность теорий и инструментария измерения ценностей, они не обращаются к вопросу прогностической валидности. Например, анализируя возможности теории базовых универсальных ценностей, Ш. Шварц отмечает, что до сих пор не продемонстрировано, как уточненная теория ценностей обеспечивает предсказательную и объяснительную точность в отношении поведения людей [5]. Таким образом, одной из задач, которая стоит перед авторами, развивающими теорию ценностей, является более детальный анализ взаимосвязи ценностей с поведением людей. Данные выводы автора можно перенести и на раскрытие взаимосвязи между ценностями и политическими формами поведения, такими как электоральный выбор.

В наших предыдущих статьях мы уже подробно останавливались на анализе теоретических и эмпирических исследований, посвященных проблеме взаимосвязи ценностных и электоральных приоритетов [4]. Так, в исследованиях Ш. Шварца, М. Билски и других авторов показано, что электорат разных политических сил имеет значимые особенности и различия в организации ценностей. При этом не показан меха-

низм формирования данной связи. Например, можем предположить, что наличие данной корреляции может быть обусловлено действием такой переменной, как уровень экономической обеспеченности голосующих, или другими переменными. По нашему мнению, экспериментальное исследование поможет в большей степени понять механизмы проявления ценностей на уровне электорального поведения граждан. Результаты такого экспериментального исследования мы предлагаем рассмотреть в данной статье.

Центральный вопрос, который поставлен перед экспериментатором: *«Изменяется ли электоральный выбор совместно с ситуативным изменением ценностей личности?»* Следует уточнить, что под ценностями, вслед за Ш. Шварцем, мы понимаем когнитивные репрезентации, образованные вследствие «познания» трех универсальных групп потребностей (биологических; взаимодействия, общественных запросов). Под изменением ценностей мы представляем скорее, повышение или снижение значимости определенных ценностей под влиянием стимула [4].

Ответ на вопрос, поставленный выше, мы частично находим в исследованиях Р. Инглхарта. Автор описал процессы, при которых в ряде стран, наряду с глобальными изменениями ценностей наблюдаются изменения в особенностях политического поведения [1]. Эффект «тихой революции» Р. Инглхарта объясняется гипотезой «значимости недостающего». Переноса эту гипотезу на плоскость политического поведения, приходим к выводу, что наивысшую субъективную значимость при формировании электорального выбора имеют ценности, реализации которых относительно не хватает. В данном исследовании мы продемонстрируем, что подобная взаимосвязь между ценностями и особенностями электорального выбора возобновляется на уровне локального опыта индивида и групп.

Организация эксперимента. Импликативно формулировка гипотезы исследования звучит так: «Ситуативное повышение значимости ценностей определенного типа приводит к изменению распределения электорального

выбора в пользу политической позиции, которая ассоциируется с реализацией данных типов ценностей». Таким образом, имеем гипотезу о причинной зависимости электорального выбора от ценностей. Внесем несколько уточнений. Независимая переменная, которой целенаправленно манипулируют в эксперименте, – действие стимула. Зависимая переменная – электоральный выбор. Ценности выступают в роли промежуточной переменной. Для операционализации гипотезы были избраны ценности отношения к окружающей среде. Стимульный материал представлен в форме видеоролика на экологическую тематику. Партия зеленых Украины выбрана в роли электоральной позиции, которая ассоциативно связана с ценностями отношения к природе.

Обоснуем такой выбор. На время проведения экспериментального исследования и по результатам предыдущих этапов экспериментальной работы был сделан вывод, что рейтинг популярных украинских политических сил постоянно изменяется, и мог быть обусловлены сторонними внешними переменными, которые экспериментатор не в состоянии был бы проконтролировать. В связи с этим была выбрана политическая сила, которая на время проведения эксперимента занимала низкую рейтинговую позицию, но одновременно имела прозрачную идеологическую составляющую – «Партия зеленых».

Название «Партия зеленых Украины» отражает направленность регламентированной идеологической стороны, которая заключается в защите окружающей среды, экологии страны и заботливом отношении к другим биологическим видам. Исходя из этого, можно предположить, что электорат данной политической партии будет характеризоваться высокой значимостью биосферных ценностей. Согласно теории Ш. Шварца, ценности, которые отражают отношение к окружающей среде, консолидируются в блоке «универсализм».

В качестве стимульного материала, действие которого направлено на повышение значимости биосферных ценностей, использовался видеоролик на экологическую тематику. Также важно

отметить, что видео не имеет ссылок на важность принятия политического выбора, который реализует проэкологическую позицию, но и, конечно, не дает ссылок на Партию зеленых.

План эксперимента. Для проверки гипотезы была выбрана классическая модель психологического экспериментального исследования для двух групп без предварительного тестирования. Согласно классификации Д. Кэмпбелла эта модель описывается алгоритмом «рандомизация – воздействие – тестирование».

Исследуемые были поделены на контрольную и экспериментальную группы. В контрольной измерялась характеристика системы ценностей и распределение электорального выбора. В экспериментальной группе испытуемым сначала предоставлялся стимульный материал, вслед предоставлялась методика оценки ценностей и демографическая анкета для фиксирования электорального выбора.

Для анализа ценностей исследуемых использовался опросник «Обзор ценностей» Ш. Шварца в адаптации В. Карандашева [2]. Методика состоит из двух частей. В первом списке методики содержатся терминальные ценности, во втором – инструментальные. Если брать во внимание, что связь ценностей и электорального выбора объясняются понятием идеологии (идеология как символическая репрезентация ценностей в политической жизни), терминальные ценности в большей степени влияют на политические взгляды и выбор. Такое предположение реализовано в исследовании. Так, для фиксирования расхождений между ценностями контрольной и экспериментальной группы взята часть методики, которая оценивает терминальные ценности. Следует заметить, обе части методики являются отдельными полноценными инструментами анализа ценностей. Сокращение объемов методики позволяет сэкономить время проведения исследования и уменьшить временной период между предоставлением стимула и фиксацией электорального выбора в экспериментальной группе.

Анкета содержала несколько вопросов о поле, возрасте, профиле обучения студентов, а также вопрос, раскрывающий электоральный выбор респондентов.

В исследовании приняло участие 183 студента в возрасте от 18 до 21 года: 93 респондента в экспериментальной группе, 90 в контрольной группе. Исследование проводилось в ноябре – декабре 2013 года на базе Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина (гуманитарные и естественнонаучные факультеты).

Анализ результатов. Результаты исследования показали, что группы респондентов имеют свои особенности в организации ценностей. Было выявлено «ядро ценностей», которое имело одинаково высокую значимость для студентов разных групп: безопасность семьи, свобода, смысл жизни и настоящая дружба. При этом наибольшее значение для нас имели значимые различия между ценностями студентов.

Мы проанализировали различия в организации терминальных ценностей экспериментальной и контрольной группы с помощью U-критерия Манна – Уитни. Результаты проиллюстрируем с помощью таблицы.

У студентов экспериментальной группы повышаются ценности универсализма и безопасности и одновременно снижается значимость ценностей власти и гедонизма. Согласно модели круговой организации ценностей Ш. Шварца [6] ценности блока «универсализм» находятся в антагонистических отношениях с блоками власти и гедонизма. Повышение значимости ценностей блока «безопасность» у экспериментальной группы согласуется с результатами современных исследований, которые подтверждают, что для украинской выборки характерно «склеивание» ценностных блоков «универсализм» и «безопасность» [3]. Взаимосвязь этих ценностных типов раскрывается в том, что в среднем для украинцев экологическое равновесие является, прежде всего, условием безопасной жизни. По результатам сопоставления данных методом статистического выявления значимых различий выявлено, что студенты экспериментальной группы характеризуются более высокой значимостью ценностей универсализма по сравнению с контрольной группой при $p < 0,002$ ($U = 18,430$). Наблюдаемое изменение ценностных приоритетов согласуется с представлениями о модулирующем

свойстве экспериментального стимула. Изменение актуальности ценностей власти и гедонизма, на наш взгляд, является

естественным ответом на повышение значимости ценностей с противоположной мотивационной целью.

Различия в значимости ценностей у групп

Блок ценностей	Ценности	Ранг		U-критерий Манна – Уитни	Значимость результатов
		Экспериментальная группа	Контрольная группа		
Власть	Социальная сила	30	14	20,01	$p < 0,010$
Власть	Авторитет	28	2	20,25	$p < 0,013$
Гедонизм	Удовольствие	15	7	20,57	$p < 0,023$
Без блока	Чувство сопричастности	27	12	19,26	$p < 0,004$
Без блока	Истинная дружба	3	2	16,96	$p < 0,001$
Безопасность	Социальный порядок	17	24	19,00	$p < 0,003$
Безопасность	Национальная безопасность	14	26	18,64	$p < 0,002$
Универсализм	Мир во всём мире	7	16	19,94	$p < 0,009$
Универсализм	Единство с природой	24	30	12,79	$p < 0,001$

Рассмотрим особенности распределения электоральных предпочтений у групп респондентов по следующим позициям: фракция Партии регионов (Партия регионов, Коммунистическая партия Украины); Объединенная оппозиция (ВО Батькивщина, Удар, Свобода); Партия зеленых; другие политические силы. На наш взгляд, именно такая конфигурация отражала реальную картину восприятия политических сил на период проведения исследования.

Наибольшую электоральную поддержку у студентов контрольной группы (в размере 47%) получила позиция «Фракция Партии регионов». На втором месте позиция «Другие политические силы» (29%). Отметим, что по результатам наблюдения во время проведения исследования, позиция «Другие политические силы» в основном включала протестную электоральную позицию и голоса тех, кто не определился с выбором. Третье место в рейтинге присвоено «Оппозиционным политическим силам» – 23%. Позиция «Партия зеленых» получила наименьшую поддержку – 1%.

В экспериментальной группе результаты электорального выбора качественно отличаются. Первое место в рейтинге занимает электоральная позиция «Другие политические силы» – 35%. Второе

место рейтинга занимает электоральный выбор «Оппозиционные политические силы» – 33%. На третьем месте «Фракция Партии регионов» – 22%. Четвертое место рейтинга занимает «Партия зеленых» с результатом 10% голосов.

При проверке данных с помощью U-критерия Манна – Уитни между двумя исследуемыми группами обнаружены значимые различия по показателям электоральной позиции «Фракция Партии регионов», которая соответственно имеет меньшую электоральную поддержку в экспериментальной группе ($U = 2030,000$, при $p < 0,003$). А также в отношении поддержки «Партии зеленых» с высшими показателями в экспериментальной группе ($U = 2434,500$, при $p < 0,048$) по сравнению с результатами контрольной группы.

Таким образом, электоральная позиция «Партия зеленых» имела более высокий рейтинг в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой. Сопоставляя данные электоральных предпочтений с особенностями ценностей групп, можно допустить, что повышение значимости ценностей отношения к природе и снижение значимости ценностей самовозвышения у студентов экспериментальной группы обуславливают изменение в распределении их электоральных предпочтений.

Данный вывод дополнительно подтверждается при обработке результатов методом корреляционного анализа Пирсона. В экспериментальной группе подтвердилось наличие корреляционной связи между переменными «электоральный выбор» и ценностями блока универсализма при $r \geq 0,039$ ($-0,186$). Также анализ показал наличие связи между ценностью «Единство с природой» и электоральным выбором студентов при $r \geq 0,001$ ($-0,323$) экспериментальной группы. В контрольной группе корреляционный анализ не подтвердил наличия связи между ценностями универсализма и электоральным выбором.

Исходя из результатов, можно с уверенностью отметить, что в экспериментальной группе сформировалась связь между ценностями отношения к окружающей среде и электоральной позицией. Таким образом, в нашем экспериментальном исследовании мы смоделировали ситуацию, при которой под действием ситуационного стимула у респондентов актуализируется определенный тип ценностей и впоследствии происходит уточнение электоральных предпочтений в пользу политической силы, которая ассоциируется с реализацией данных ценностей.

Выводы

Экспериментальное исследование направленно на проверку гипотезы, согласно которой «ситуативная актуализация значимости ценностей определенного типа приводит к изменению в распределении электорального выбора в пользу политической позиции, которая ассоциируется с реализацией данных типов ценностей».

Для операционализации гипотезы в качестве зависимой переменной выбран стимул в форме видеоролика на экологическую тематику. В качестве промежуточной переменной были избраны ценности отношения к окружающей среде, электоральная позиция «Партия зеленых Украины» выбрана в роли независимой переменной.

Анализ данных показал, что электоральная позиция Партии зеленых Украины среди студентов экспериментальной группы имеет значимо более высокий рейтинг по сравнению с результатами

контрольной группы. Подтверждено наличие корреляционной взаимосвязи между значимостью ценностей универсализма и электоральными предпочтениями студентов экспериментальной группы.

Результаты продемонстрировали работоспособность выдвинутой гипотезы. Характеристики электорального выбора студентов меняются под действием ситуативной переструктуризации системы ценностей. Повышается рейтинг политической позиции, которая ассоциируется с достижением ценностей, имеющих повышенную актуальность в ситуации принятия электорального решения.

Библиографический список

1. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющееся общество // Полис. – 1997. – № 4. – С. 18–28.
2. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
3. Кряж И. В. Психология глобальных экологических изменений: монография. – Х.: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2012. – 512 с.
4. Пуэртас С. Д. К Модуляція особистісних цінностей як чинник формування електорального вибору студентської молоді // Наукові студії із соціальної та політичної психології. – 2013. – Вип. 32 (35). – С. 227–237.
5. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 1. – С. 43–70.

Bibliograficheskij spisok

1. Inghart R. Postmodern: menjajushhiesja cennosti i izmenjajushhiesja obshhestva // Polis. – 1997. – № 4. – S. 18–28.
2. Karandashev V. N. Metodika Shvarca dlja izucheni-ja cennostej lichnosti: koncepcija i metodicheskoe rukovodstvo. – SPb.: Rech', 2004. – 70 s.
3. Krjazh I. V. Psihologija global'nyh jekologicheskikh izmenenij: monografija. – H.: HNU im. V. N. Karazina, 2012. – 512 s.
4. Puertas S. D. K Moduljacija osobistisnih cinnostej jak chinnik formuvannja elektoral'nogo viboru students'koï molodi // Naukovi studii iz social'noi ta politichnoi psihologii. – 2013. – Vip. 32 (35). – S. 227–237.
5. Shvarc Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. Utochnennaja teorija bazovyh individual'nyh cennostej: primenenie v Rossii // Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. – 2012. – T. 9. – № 1. – S. 43–70.

© Пуэртас Савина Д. К., 2014

**КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО ДИСБАЛАНСА
В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Н. М. Ниязова

*Докторант,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

**THE CONCEPT OF SUSTAINABLE HUMAN DEVELOPMENT
AS A FACTOR IN OVERCOMING THE GENDER IMBALANCE
IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS**

N. M. Niyazova

*Doctoral applicant,
Doctoral applicant, Tashkent state
institute of Oriental studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. In this article analyzes the development of the concept of sustainable development, from the paradigm of sustainable development, to the paradigm of sustainable human development. The article applied an integrated approach, where the object of study – the gender issue is addressed in the framework of international relations and the case of the Republic of Uzbekistan. Special analysis have been three goals and five of the Millenium Development Goals, which highlights the achievement of gender equality and maternal mortality.

Keywords: concept; paradigm; sustainable development; human development; sustainable human development; the Millenium Declaration; the Millenium Development Goals; gender; gender equality; gender imbalance; reproductive health.

Концепции «устойчивости» занимают особое место в современной политической науке как один из наиболее оптимальных факторов решения глобальных проблем. Их генезис восходит к первым мировым моделям 1970-х годов, в частности, к популярным теориям «пределы роста» (the limits of growth) и «устойчивый рост» (sustainable growth) [5]. Создатели проектов глобального развития пришли к выводу, что осуществление политики «устойчивого роста» неразрывно связано с формированием «устойчивого общества» (sustainable society). Основные представления о таком социальном устройстве были впервые в наиболее полном виде изложены Л. Брауном в его работе «Построение устойчивого общества» (1981 г.) [1]. Затем идеи достижения «устойчивости» стали получать всё большее распространение в академической среде.

Важной вехой в разработке теорий глобальной «устойчивости» стало опубликование доклада Междуна-

родной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее» (1987 г.). Деятельность этой исследовательской группы с самого начала находилась в фокусе внимания мировой общественности, т. к. она была создана по решению Генеральной Ассамблеи ООН, которой и представила результаты своего проекта.

В плане нашего анализа наибольший интерес представляет выдвинутая членами МКОСР концепция «устойчивого развития» (sustainable development).

Во-первых, её можно рассматривать в известном смысле как связующее звено между исследованиями сегодняшней ситуации и разработанной ранее моделью будущего «устойчивого общества»;

Во-вторых, в данной концепции предпринята попытка соединения теоретических проблем глобального развития с практическими политическими рекомендациями и правовыми нормами, направленными на их решение.

Обсуждаемые концепции «устойчивости» как бы аккумулировали в себе накопленный к концу 1980-х годов опыт глобального прогнозирования. В отличие от многих предыдущих проектов, в них сделан акцент не на конструирование абстрактных стратегий и схем, а на поиск, прежде всего, принципов мирового развития, на основе которых могли бы предприниматься совместные международные действия. Эти принципы выбирались с учётом общечеловеческой проблематики с привлечением авторитетных экспертов и общественности различных стран [6].

Вслед за обнаружением МКОСР основных идей «устойчивости» вышел целый ряд работ, посвящённых проблемам устойчивости окружающей среды, устойчивому развитию промышленности и сельского хозяйства и обеспечению продовольствием, некоторым социально-экономическим вопросам устойчивого развития и т. д.

Создатели концепции исходили из того, что во многих областях жизнедеятельности мирового сообщества наблюдались неблагоприятные тенденции, которые они характеризовали как «неустойчивое развитие». Оно ведёт к тому, что удовлетворение потребностей человечества осуществляется с нанесением ущерба для будущих поколений землян. «Неустойчивое развитие» присуще целому ряду экосистем, отраслей экономики и географических районов современного мира. Оно проявляется в сокращении на планете площади лесов, уменьшении естественного плодородия почв, истощении продуктивных ресурсов Мирового океана, расширении использования минерального топлива, потеплении климата и т. п. Дестабилизация экологических процессов ставит под угрозу экономические системы крупнейших регионов современного мира, таких как Африка, Индостан, Латинская Америка [1].

В ходе генезиса концепции были предприняты попытки не только выделить основные тенденции «неустойчивого развития», но и выяснить причины, обуславливающие это явление. Так, Р. Норгаард считал, что «неустойчивость предыдущего развития имеет эпистемологическое объяснение» [9].

Он полагал, что существовавшие ранее взгляды на знание и развитие человечества приводили к неустойчивости его исторического движения вперёд. В свою очередь, «устойчивое развитие» требует нового осмысления систем, составляющих окружающую среду, технологии, социальной организации, знаний, ценностей и их взаимодействия. Иными словами, он стремился переосмыслить мировоззренческие основания исторически сложившегося типа развития современной цивилизации и найти такие его принципы, которые отвечали бы потребностям не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня.

Смогут ли идеи «устойчивости» помочь в решении указанной задачи? Этот вопрос активно дискутировался в конце 1980-х и начале 1990-х годов среди учёных. В частности, журнал «Фьючерз» посвятил проблемам «устойчивого развития» специальный выпуск. Редакторы этого выпуска М. Редклифт и Д. Пирс пишут: «Рассматривается ли устойчивое развитие как новая парадигма в человеческой истории, как возврат к традиционной мудрости, или как важное измерение человеческой деятельности, которым мы пренебрегаем из-за увлечённости высокой технологией, – это явно плодотворная основа для дебатов. Сама природа идеи заставляет нас пересмотреть традиционный способ мышления и даёт нам возможность выйти за границы, жёстко разделяющие отдельные дисциплины – экономику и экологию, а также человеческую культуру, как противоположную человеческой экологии» [11].

Определение фундаментальных принципов современного и перспективного мирового развития требовало сочетания различных методологических подходов и уровней теоретического осмысления данной проблемы. Всё это в определённой мере оказалось свойственным концепции «устойчивого развития».

Во-первых, при формировании идей «устойчивости» имело место обращение к историческому подходу. Он проявился, прежде всего, в учёте и изучении кризисов и катастроф, происходивших в результате деятельности человека. Наряду с анализом минувшего в рабо-

тах создателей концепции «устойчивого развития» присутствовала и взвешенная, компетентная оценка конкретно-исторической ситуации, сложившейся в мире на исходе двадцатого столетия.

Во-вторых, концепциям «устойчивости» уже на ранней стадии их формирования была присуща футурологическая направленность. Так, в рамках теории устойчивого развития имели место нормативные прогностические разработки, которые должны были наглядно и привлекательно очертить контуры «устойчивого будущего». В частности, при таком описании делался акцент на стабилизации мировых проблем. Подчёркивалось, что человеческая деятельность должна стать в условиях «устойчивого» мира нашего завтра «замкнутой» в экологическом измерении так, чтобы она не ухудшала природных систем. Технологический процесс должен привести к достижению высокой эффективности использования энергии, а также её производства на основе солнечных, биомассных и других возобновляемых источников. Экономический рост, фундамент которого самым кардинальным образом расширится, сократит разрыв между богатством и бедностью как внутри, так и между различными странами, откроются большие возможности для художественной и культурной деятельности в мире, исчезнет тяжёлый труд ради выживания [2].

В-третьих, концепции «устойчивого развития» оказалась свойственна эвристическая направленность. Она проявила себя как бы на двух уровнях. На первом связь анализируемой теории с процессом познания природы и общества носила опосредованный характер. В процессе её разработки осуществлялось расширение проблемного поля современной глобалистики. Это происходило благодаря постановке вопросов, имеющих существенный, а иногда и принципиально важный характер для определения путей и перспектив всемирного развития. Таким образом, генерировался импульс, инициировавший в конце прошлого столетия исследования инновационного плана в областях естественных, технических и общественных наук. Поэтому разра-

ботка вопросов «устойчивого» развития этих систем в условиях всё возрастающих антропогенных нагрузок на них крайне затруднена без проведения соответствующих исследований в области экологии, медицины, ряда естественных наук.

На втором уровне происходит непосредственное выдвижение новых теоретических положений и практических рекомендаций. Прежде всего это касается общих вопросов, таких как выработка неизвестных ранее альтернатив современному пути эволюции цивилизации и представлений о мире в целом [6].

В-четвёртых, концепции «устойчивого развития» с момента своего формирования стали обретать междисциплинарный характер. В теории «устойчивости» междисциплинарный характер проявился особенно ярко. Весь комплекс проблем «устойчивого развития» исследуется на основе методологии системного анализа.

В-пятых, в концепции «устойчивого развития», по сравнению со многими другими глобалистско-футурологическими теориями, оказался существенен политологический аспект. Причём наряду с сугубо теоретическими вопросами идёт подготовка материалов, которые могли бы принести пользу лицам, занимающимся практической политикой.

Таким образом, можно отметить, что концепция создавалась при помощи достаточно разнообразного методологического инструментария и затрагивала уже в начальный период становления весьма широкий круг вопросов планетарного диапазона.

Однако центральной проблемой для этих исследований было определение самого понятия «устойчивое развитие». Ведь именно оно должно было в сжатой форме содержать основную идею концепции, отличающую её от всех других довольно многочисленных теорий и проектов глобального прогнозирования.

Некоторые исследователи делали акцент на этимологическом значении слова «sustainable», отмечая, что в самом общем виде оно наводит на мысль о способности противодействовать

давлению и нажиму со стороны каких-либо сил. В сущностном смысле под устойчивостью нередко понимали производную от:

- 1) внутренних характеристик системы;
- 2) природы и силы давления и потрясений, воздействующих на систему;
- 3) человеческой деятельности, способствующей возникновению и усилению указанных давлений и потрясений или, наоборот, их преодолению.

Уточнение трактовки понятия «устойчивости», формирование общепризнанного мнения по данному вопросу способствовало более углубленному осмыслению определения самого «устойчивого развития».

В наиболее концентрированном виде такое определение было сформулировано, на наш взгляд, в докладе комиссии Г. Х. Брундтланд, где, в частности, записано: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Оно включает в себя два ключевых понятия:

– понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоёв населения, которые должны быть предметом первостепенного решения;

– понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности» [7]. Это определение подвергалось критике за нечёткость и антропоцентричность. Отмечалось, что определение понятия «устойчивое развитие» должно в явной форме включать в себя и представление о сохранении окружающей природной среды.

Итак, очевидно, что в приведённых формулировках идея «устойчивого развития» рассматривалась её сторонниками в различных аспектах: в социально-экономическом, технологическом и экологическом. Некоторые авторы обращали внимание на потребность анализа её этических, политических и иных принципов.

В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), на которой было принято историческое решение об изменении курса развития всего мирового сообщества. Такое беспрецедентное решение глав правительств и лидеров 179 стран, собравшихся на ЮНСЕД, было обусловлено стремительно ухудшающейся глобальной экологической ситуацией и прогнозируемой на основе анализа её динамики глобальной катастрофой, которая может разразиться уже в XXI в. и привести к гибели всего живого на планете.

Результатом конференции в Рио-де-Жанейро стало создание Комиссии по устойчивому развитию в рамках Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). Первоначальной задачей этой организации стала настоятельная рекомендация странам и группам стран сформировать национальные и региональные комиссии по устойчивому развитию для выработки планов и стратегий его осуществления и основных направлений их работы. Для достижения данной цели в регионе Центральной Азии ПРООН организовала Международную конференцию по устойчивому развитию Аральского моря, которая состоялась в Нукусе (Каракалпакстан) в сентябре 1995 года. В результате президенты пяти стран подписали Декларацию Центральноазиатских государств и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря (Нукуская декларация-95). Данный документ обязывает пять государств региона осуществлять устойчивое развитие, в первую очередь, в плане землепользования, водопользования, управления биоресурсами и людскими ресурсами [8].

Переход на новую стратегию развития, получившую название модели устойчивого развития, представляется естественной реакцией мирового сообщества, стремящегося к своему выживанию и дальнейшему развитию.

Однако, уже начиная с середины 90-х годов XX века, ООН пересматривает свой концептуальный подход

и в замену концепции устойчивого развития приходит парадигма человеческого развития, ориентированная на человека. Таким образом, возникает новая концепция – концепция устойчивого человеческого развития. В этой связи Х. Кларк, администратор ПРООН, в своём предисловии к Докладу ПРООН о человеческом развитии 2014 г. – «Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости» отмечает, что «Принятие концепции ПРООН, призванной ... содействовать устойчивому человеческому развитию, требует глубокого признания концепций уязвимости и жизнестойкости» [12].

Концепция устойчивого человеческого развития была нормативно отражена в Декларации тысячелетия, которая была принята на Саммите тысячелетия в Нью-Йорке в 2000 г.

2000 год ознаменовался важным событием в мировой истории и в истории Организации Объединённых Наций. Саммит тысячелетия собрал лидеров 189 государств, чтобы привлечь их внимание к самым неотложным глобальным вызовам. И они взяли на себя обязательство сделать этот мир лучше для всего человечества. У государств появилась уникальная возможность объединить усилия в борьбе с нищетой, в улучшении доступа к основным видам услуг, снижении распространения болезней и защите окружающей среды. Декларация тысячелетия определила глобальную повестку дня на XXI век и поставила задачи, ориентированные на достижение восьми конкретных целей, известных как Цели развития тысячелетия (ЦРТ). Таким образом, Декларация тысячелетия отражает решения мировых лидеров и представляет собой «дорожную карту» развития вплоть до 2015 г.

Цели развития тысячелетия – это контур, в пределах которого мировые лидеры согласовали между собой самые важные действия по снижению уровня нищеты и повышению благосостояния людей. Он очерчивает восемь взаимосвязанных целей развития с конкретными сроками, задачами и показателями, благодаря которым можно определить,

насколько достигнуты цели. ЦРТ фокусируют усилия мирового сообщества на достижении существенных и измеримых улучшений в жизни людей и устанавливают критерии оценки достигнутых результатов:

Цель № 1 – Ликвидация крайней нищеты и голода.

Цель № 2 – Достижение всеобщего начального образования.

Цель № 3 – Поощрение равенства женщин и мужчин и расширение прав и возможностей женщин.

Цель № 4 – Сокращение детской смертности.

Цель № 5 – Улучшение материнского здоровья.

Цель № 6 – Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями.

Цель № 7 – Обеспечение экологической устойчивости.

Цель № 8 – Формирование глобального партнёрства в целях развития [14].

Цели развития тысячелетия воплощают в себе объединённые усилия каждой страны мира. Важно, чтобы цели были адаптированы к условиям каждой страны в мире и отражали её приоритетные задачи. Узбекистан определил конкретные, реалистичные национальные ЦРТ и установил точные сроки их достижения в соответствии с национальными условиями [15].

В рамках нашего исследования особый интерес вызывают цели 3 и 5.

В этой связи отмечается, что «Узбекистан достиг значительных положительных сдвигов в деле поощрения гендерного равенства и расширения прав и возможностей девочек и женщин, особенно с точки зрения гендерного равенства в сфере образования и улучшения представительства в парламенте. Об этих положительных сдвигах свидетельствуют последние тенденции, при которых доля женщин среди членов парламента увеличилась с 6 % в 1994 г. до 19 % в 2011 г.» [10].

Для полного достижения третьей цели Целей развития тысячелетия ставятся следующие задачи:

- Искоренение гендерного неравенства в сфере начального и среднего образования к 2005 году и на всех уровнях к 2015 году.

- Соотношение количества девочек и мальчиков в системе начального, среднего и высшего образования.

- Доля женщин, занимающихся оплачиваемым трудом в несельскохозяйственном секторе.

- Доля мест, занимаемых женщинами в национальном парламенте [3].

Отметим и то, что после принятия Декларации тысячелетия ПРООН каждый год готовит доклады о человеческом развитии. В 1995 г. доклад был непосредственно посвящён гендерным вопросам и назывался «Гендерные вопросы и человеческое развитие», а доклад 2011 г. – «Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех».

Говоря о пятой цели Целей развития тысячелетия, отметим, что уровень материнской смертности в Узбекистане постепенно снизился с 33,1 смертей на 100000 живорождённых в 2000 г. до 23,1 смертей в 2011 г. Это достижение стало результатом снижения уровня рождаемости, уменьшения случаев нежелательной беременности и аборт, а также продления периодов между беременностями. Следовательно, национальная цель по сокращению национального коэффициента материнской смертности на одну треть была достигнута до 2015 г. [13].

Достижения в области сокращения национальных показателей материнской смертности стали возможными благодаря созданию благоприятных условий для улучшения материнского здоровья. Эта работа включала в себя обеспечение всеобщего охвата населения услугами квалифицированного медицинского персонала, а также улучшение доступа к качественным услугам в области дородовой помощи. Однако доля случаев материнской смертности, непосредственно связанных с процессом родовспоможения, остаётся относительно высокой, свидетельствуя тому, что в Узбекистане по-прежнему необходимо дальнейшее повышение качества системы охраны материнского здоровья, а также повышение квалификации медицинского персонала в этой области.

Для полного достижения пятой цели Целей развития тысячелетия ставятся следующие задачи:

1. Снижение коэффициента материнской смертности на три четверти:

- Большинство случаев материнской смертности можно было бы избежать.

- Рождение ребёнка особенно рискованно в Южной Азии и странах Африки южнее Сахары, где большинство женщин рожают без квалифицированной помощи.

- Уменьшаются различия между городом и селом в области квалифицированной помощи во время родов.

2. Обеспечение всеобщего доступа к услугам в области репродуктивного здоровья и недостаточное финансирование проектов в области планирования семьи являются серьёзным препятствием выполнению обязательств по улучшению репродуктивного здоровья женщин:

- Всё больше женщин охватывается услугами дородового наблюдения/ухода.

- Неравенство в сфере ухода во время беременности поразительно велико.

- Лишь одна из трёх сельских женщин в развивающихся регионах получает рекомендуемый уход во время беременности.

- Больше не наблюдается улучшений в вопросах сокращения числа подростковых беременностей, что обуславливает увеличение численности группы риска молодых матерей.

- Бедность и недостаточный уровень образования увековечивают высокую степень рождаемости среди подростков.

- Замедлился прогресс в распространении идей использования женщинами контрацептивов, а самые низкие показатели использования контрацептивных средств отмечены среди женщин из бедных слоёв населения и лиц без образования [3].

Стратегию устойчивого человеческого развития невозможно создать, исходя из традиционных общечеловеческих представлений и ценностей, стереотипов мышления. Она требует выработки новых научных и мировоззренческих подходов, соответствующих не только современным реалиям, но и предполагаемым перспективам раз-

вития в третьем тысячелетии. В этом смысле целями Концепции устойчивого человеческого развития Узбекистана являются:

- обоснование необходимости устойчивого развития для процветания нации в новом столетии;
- оценка совокупных социальных, экономических условий страны и состояния окружающей среды;
- определение общих подходов к стратегии для перехода от современного состояния на путь устойчивого развития в XXI столетии [4].

Глубинная сущность перехода к устойчивому человеческому развитию заключается в выживании человечества и одновременном сохранении биосферы, иными словами, в сохранении биосферы и цивилизации. Однако для того чтобы выжить, сохраниться как уникальный биологический вид, человеку необходимо кардинальным образом трансформировать все сферы своей деятельности в направлении существенного уменьшения давления на биосферу – почти на порядок. Это очень сложная задача, и её выполнение во многом противоречит всему тому, что характерно для модели неустойчивого, или экономоцентрического, развития, начавшегося с перехода человечества к производящему хозяйству.

Процесс перехода к устойчивому человеческому развитию является глобальным, и отдельно взятая страна не может перейти на этот путь, пока другие страны будут оставаться в рамках старой модели развития. Вот почему важно использовать стихийно начавшийся процесс глобализации и направить, прежде всего, его экономическую, экологическую и социальную составляющие на реализацию целей устойчивого человеческого развития. В этом направлении достижение гендерного равенства, как это закреплено в Декларации тысячелетия и в Целях развития тысячелетия, является одним из фундаментальных социальных парадигм достижения действительно устойчивого человеческого развития. Сохранение неравенства или наличие неравенства по признаку пола никоим образом не может обеспечить устой-

чивое развитие, ибо более половины человечества (женщины) будут оставаться вне поля принятия важных политических, социальных и экономических решений. Поэтому устойчивое человеческое развитие должно идти через признание парадигмы гендерного равенства.

Библиографический список

1. Браун Л. Р., Чандлер У., Дорнинг А. Столица Мира. – Лондон, 1988. – С. 171–172.
2. Глобально возможное. Ресурсы, Развитие и Новый век / из. Р. Репетто. – Нью-Хейвен, Лондон, 1985. – С. 494.
3. Задачи для достижения ЦРТ 3. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/mdgoverview/overview/mdg3>.
4. Концепция устойчивого развития Республики Узбекистан // http://npsd.freenet.uz/nrew_con_int.htm.
5. Косов Ю. В. Генезис концепции «устойчивого развития». URL: http://www.slon-party.ru/reading/polit_libr/bibl-kosov_eco.html.
6. Косов Ю. В. Генезис концепции «устойчивого развития» // Экология и образование. – 2002. – № 1–2. – С. 33.
7. Наше общее будущее / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – С. 50.
8. Национальная платформа устойчивого развития Республики Узбекистан. URL: http://npsd.freenet.uz/nrew_con_int.htm.
9. Норгаард Р. Б. Устойчивое развитие: эволюционное // Будущее. – 1988. – Ур. 20. – № 6. – С. 613.
10. Поощрение равенства и расширение прав и возможностей женщин. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/mdgoverview/overview/mdg3>.
11. Редклифт М., Пирс Д. Предисловие редактора // Будущее. – 1988. – Ур. 20. – № 6. – С. 597.
12. Резюме. Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. – Нью-Йорк: ПРООН, 2014.
13. Улучшение материнского здоровья. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/mdgoverview/overview/mdg5>.
14. Цели развития тысячелетия. Узбекистан. – Т.: ПРООН, 2006. – С. 4.
15. Цели развития тысячелетия в Узбекистане. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/library/mdg/millennium-development-goals-in-uzbekistan>.

Bibliograficheski spisok

1. Braun L. R., Chandler U., Dorning A. Stolica Mira. – London, 1988. – S. 171–172.

2. Globalno vozmozhnoe. Resursy, Razvitie i Novyj vek / iz. R. Repetto. – Nju-Hejven, London, 1985. – S. 494.
3. Zadachi dlja dostizhenija CRT 3. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/mdgoverview/overview/mdg3>.
4. Koncepcija ustojchivogo razvitija Respubliki Uzbekistan // http://npsd.freenet.uz/nrew_con_int.htm.
5. Kosov Ju. V. Genezis koncepcii «ustojchivogo razvitija». URL: http://www.slon-party.ru/reading/polit_libr/bibl-kosov_eco.html.
6. Kosov Ju. V. Genezis koncepcii «ustojchivogo razvitija» // Jekologija i obrazovanie. – 2002. – № 1–2. – S. 33.
7. Nashe obshhee budushhee / per. s angl. – M. : Progress, 1989. – S. 50.
8. Nacionalnaja platforma ustojchivogo razvitija Respubliki Uzbekistan. URL: http://npsd.freenet.uz/nrew_con_int.htm.
9. Norgaard R. B. Ustojchivoe razvitie: so-jevoljucionnoe // Budushhee. – 1988. – Ur. 20. – № 6. – S. 613.
10. Pooshhrenie ravenstva i rasshirenie prav i vozmozhnostej zhenshhin. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/mdgoverview/overview/mdg3>.
11. Redklift M., Pirs D. Predislovie redaktora // Budushhee. – 1988. – Ur. 20. – № 6. – S. 597.
12. Rezjume. Doklad o chelovecheskom razvitii 2014. Obespechenie ustojchivogo progressa chelovechestva: umenshenie ujazvimosti i formirovanie zhiznestojkosti. – Nju-Jork: PROON, 2014.
13. Uluchshenie materinskogo zdorovja. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/mdgoverview/overview/mdg5>.
14. Celi razvitija tysjacheletija. Uzbekistan. – T. : PROON, 2006. – S. 4.
15. Celi razvitija tysjacheletija v Uzbekistane. URL: <http://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/ru/home/library/mdg/millennium-development-goals-inuzbekistan>.

© Ниязова *Н. М.*, 2014

**СОТРУДНИЧЕСТВО МУНИЦИПАЛИТЕТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ЕВРОПЕЙСКИХ РЕГИОНОВ – ИСТОРИЯ, РАЗВИТИЕ, ОПЫТ**

И. Душэк

*Ph.D.,
Высшая школа европейских
и региональных исследований,
г. Ческе-Будеёвице, Чехия*

**COOPERATION OF MUNICIPALITIES AS A FACTOR OF DEVELOPMENT
OF EUROPEAN REGIONS – HISTORY, DEVELOPMENT, EXPERIENCES**

Ing. J. Dushek

*Ph.D.,
College of European and Regional Studies,
Ceske Budejovice, Czech Republic*

Summary. The current view of regional politics as an activity, the objective of which is, among others, to lower the disparities in development of individual regions and to ensure their harmonious development, stresses and requires the necessity of cooperation among towns, municipalities, micro-regions and regions in development of a given area. Local initiative thus becomes more and more important and under certain conditions becomes a key factor in regional development, which is demonstrated by this contribution on the development of inter-municipal cooperation in selected European countries in connection with the change in number of municipalities in Europe after the Second World War.

Keywords: Europe; inter-municipal cooperation; micro-region; regional development; cooperation.

Введение

Сотрудничество – это отношения, основанные на добровольности, поэтому невозможно найти одну универсальную модель, точно так же, как комплексно определить все отношения между отдельными участниками сотрудничества. Оно также имеет большое значение во всех областях человеческого общества. Очень важно, чтобы все участники нашли такую систему сотрудничества, которая позволит им наилучшим образом достигнуть поставленных целей. Улучшение отдельных компонентов сотрудничества является долгосрочным процессом, который ведёт к поддержке развития отдельных регионов. Оно даёт возможность найти лучший и эффективнейший путь, как достичь нужных результатов, с другой стороны, действует и то, что в ряде случаев вообще невозможно добиться сотрудничества по разным причинам.

В последние годы происходили и происходят значительные общественные и экономические изменения. В контексте глобализационных и интеграционных процессов в мировой экономике одновременно меняются

и функции субгосударственных территориальных единиц, которые играют всё более важную роль. Одним из проявлений изменений является то, что задачи и компетенция в области местного и регионального развития переходят на местные и региональные учреждения. Вопрос местного и регионального развития перестаёт быть исключительно делом центральных правительств и становится задачей низших административных органов.

Населённые пункты, города, различные местные и региональные общества уже являются не только пассивными получателями решений инвесторов или центральных органов общественного управления, но и становятся активными деятелями (настоящими участниками) инициатив, связанных с развитием и стратегией [1].

Сотрудничество в целом считается инструментом не только возмещения проблем, связанных с размером региона, но и инструментом, способным уравновешивать также глобализационные тенденции, затрагивающие и локальный уровень общественного управления и политики [2]. Этот процесс

сотрудничества начался в ЧР в 90-е годы XX века. Муниципалитеты как самостоятельные и самоуправленческие единицы начали постепенно соединяться и объединяться в сотрудничающие группы разных типов на территориальной и секторной базе. Некоторые группы имеют территорию в одном районе, некоторые выходят за границы своих округов, некоторые объединяют несколько муниципалитетов, некоторые – почти все муниципалитеты всего края. Современная ситуация в ЧР иллюстрирует данное утверждение таким образом, что местные правительства имеют естественную склонность прибегать к взаимному сотрудничеству, чтобы преодолеть свои слабости и смириться со своей недостаточностью, которая обычно возникает из-за маленького размера муниципалитета [3].

Сотрудничество между муниципалитетами в Европе в контексте развития структуры поселений

Сотрудничество между муниципалитетами в настоящее время реализовано в большинстве развитых стран мира. Однако отличается своими формами, которые отражают соответствующую систему общественного управления, правовую систему государства, историко-культурную и другие факторы. Примером такой разнородности может быть, по Друлаку, Кониговой и Кратохвилу [4], разное значение NUTS регионов в Европе (Nomenclature of Units for Territorial Statistics) – в некоторых странах решающее значение имеет NUTS I (Бельгия и Германия), в Чехии, наоборот, NUTS III, а некоторые исследования парадипломатии специализируются на NUTS II (во Франции, Италии или Австрии). Эта разнородность может проявиться как определённый тормоз сотрудничества регионов, поскольку регионы, закреплённые в разных национальных системах, часто несоизмерительны в отношении положения и компетенции, причём эту разницу нельзя редуцировать только на отличия между государствами федеративными (напр., Германия) и унитарными (напр., Франция). Но и, несмотря на разнородность участников, мы можем в процессе ре-

гионализации отметить определённые общие черты, которые касаются их динамики и их мотивов.

Цель сотрудничества, по Еху и Штегмановой [5], всегда одинаковая, при посредничестве сотрудничества между муниципалитетами на подходящем способом выбранной территории можно координировать предоставление основных общественных услуг гражданам, а тем самым добиться возможных накоплений из совместной деятельности, предложения большего количества услуг при привлечении доступных источников, обеспечение большей меры их эффективности и т. п.

Выгодой долгосрочного сотрудничества является и совместный обмен информацией и опытом. К основным чертам эффективного сотрудничества относится и добровольность, которая, однако, не исключает (даже наоборот, предполагает) разные формы поддержки в законодательстве, как подтверждает обширный зарубежный опыт. Часто упоминаемым образцом является «французская модель» объединения муниципалитетов, которые с целью экономии затрат часто сотрудничают в вопросах, касающихся исполнения своих самоуправленческих задач. Экономические причины являются мотивом сотрудничества малых муниципалитетов также в Австрии. В Швейцарии, в свою очередь, муниципалитеты, напр., в обязательном порядке по закону объединяются в так наз. школьные муниципалитеты с целью обеспечения основного и среднего образования и т. п.

Средний размер территориальных самоуправленческих единиц – муниципалитетов в отдельных странах Европы значительно различается, в то время как в ЧР это 1681 житель/муниципалитет, во Франции – 1770, в Великобритании это 152 680 жителей, в Дании – 56 590 жителей/муниципалитет.

Эта отличающаяся и часто очень сложная структура является, по Дейву [6], результатом многих тенденций в 80-х и 90-х годах XX века, к которым относятся:

- поддержка развития регионального уровня самоуправления из структурных фондов после вступления новых государств в Евросоюз;

➤ стремление к повторной самостоятельности муниципалитетов в период после 1989-го г. – эпохи насильного объединения в коммунистическом тоталитаризме;

➤ региональная автономия в Испании;
➤ этнический конфликт в странах западных Балкан;

➤ функциональные требования к энвайронментальной инфраструктуре, финансируемой со стороны ЕС.

Финансовый кризис затем обратил внимание на расходы, связанные с этой институциональной «пролиферацией» (размножение, разрастание), обнаружение расходов с точки зрения накладных расходов, дробление специальных источников или недостаток накоплений из области, на что реагировали некоторые государства-члены ЕС изменениями, которые происходят в последние годы.

Повышенное внимание эффективности территориальных самоуправленческих единиц показывает и пример 25 государств в табл. 1. Дания между 1992 и 2011 годами сократило количество муниципалитетов с 275 до 98,

что представляет собой снижение на –64,36%. Подобный тренд, однако, существовал не только в Скандинавии, но и в большинстве государств Европы. Финансовый кризис дал в начале XXI века этому редуциционному процессу новый импульс. Не случайно, что среди 5 государств с самым большим процентом снижения количества муниципалитетов три государства, в которых сильнее всего проявился экономический кризис, – Исландия, Латвия и, разумеется, Греция, которая снизила количество муниципалитетов до 2011 года на 94,54%. Целью экономности, однако, не может быть только редуция абсолютного количества муниципалитетов, но и создание более крупных территориальных самоуправленческих единиц. Большая часть европейских государств с помощью реформы достигла целевого состояния, в котором количество муниципалитетов с количеством жителей до 1000 человек является максимальным в ряду единиц%, в противоположность этому в Чешской Республике пытается превысить границу 80%.

Таблица 1
Изменения количества муниципалитетов в избранных европейских странах

Государство	1945–1950		1988–2002			2011			
	Год	Количество муниципалитетов (А)	Год	Количество муниципалитетов (В)	Δ% (В/А)	Количество муниципалитетов (С)	Δ, % (С/В)	Среднее количество жителей в муниципалитете	Средняя площадь муниципалитета (km ²)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Греция	1950	5959	1992	5922	–0,62%	325	–94,51%	34780	406
Литва	–	–	1990	581	–	60	–89,67%	54780	1088
Латвия	1950	570	2002	542	–4,91%	119	–78,04%	18820	543
Дания	1950	1387	1992	275	–80,17%	98	–64,36%	56590	440
Исландия	1950	229	1995	170	–25,76%	74	–56,47%	4303	1394
Нидерланды	1950	1015	1998	572	–43,65%	418	–26,92%	39740	99
Финляндия	1950	547	1993	455	–16,82%	336	–26,15%	15960	1006
Германия	1950	25930	1994	14808	–42,89%	11553	–21,98%	7080	31
Швейцария	1950	3097	1992	3021	–2,45%	2551	–15,56%	3118	16
Соединённое королевство	1950	2028	1999	467	–76,97%	406	–13,06%	152680	601
Эстония	–	–	1990	254	–	226	–11,02%	5930	200
Норвегия	1950	744	1992	439	–40,99%	428	–2,51%	11351	900
Люксембург	1950	127	1992	118	–7,09%	116	–1,69%	4780	24
Франция	1945	38814	1990	36763	–5,28%	36697	–0,18%	1770	17
Италия	1950	7781	1999	8099	4,09%	8094	–0,06%	7470	37

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Бельгия	1950	2669	1991	589	-77,93%	589	0,00%	18480	52
Швеция	1950	2281	1992	289	-87,33%	290	0,35%	32340	1552
Испания	1950	9214	1992	8082	-12,29%	8116	0,42%	5680	62
Португалия	1950	303	1992	305	0,66%	308	0,98%	34540	299
Австрия	1950	3999	1992	2301	-42,46%	2357	2,43%	3560	36
Польша	1949	3693	1988	2399	-35,04%	2479	3,33%	15400	126
Словакия	1950	3344	1989	2694	-19,44%	2890	7,28%	1850	17
Румыния	1950	6276	1998	2948	-53,03%	3181	7,90%	6740	75
Молдавия	-	-	1988	881	-	981	11,35%	3629	39
ЧР	1950	10877	1990	4104	-62,27%	6249	52,27%	1680	13

Источники: национальные статистические учреждения отдельных государств, собственные расчёты.

Таблица 2

Количество муниципалитетов (до 999 жителей) в избранных европейских странах

Государство	Англия и Уэльс	Литва	Болгария	Швеция	Нидерланды	Дания	Польша	Словения	Финляндия	Норвегия	Румыния	Италия	Эстония	Испания	Латвия	Венгрия	Словакия	Франция	ЧР
Процент муниципалитетов размером меньше 1000 жителей	0	0	0	0	0,2	0	0	3	5	4	2	24	9	61	32	54	68	77	78

Источник: [7], собственная обработка.

Более крупные муниципалитеты должны тратить меньшую часть своих источников на административные производственные расходы и достичь большей экономии в диапазоне, в то время как соединение может позволить местным органам предоставлять большие диапазон или качество услуг, пока не существует убедительных доказательств того, что это приведёт к общей экономии, несмотря на одно-разовые затраты на реорганизацию территориального самоуправления, где существует тенденция соединённых муниципалитетов перенимать «самые дорогие» привычки их отдельных предшественников. Усиление партнёрства и сотрудничества между муниципалитетами является более быстрым и более экономичным путём

с меньшими политическими затратами, экономический кризис ещё ускори́л этот процесс [6]. Это подтверждает в рамках своего исследования и Жарска [8], которая, соответственно, отмечает, что решение нормативного размера самоуправления и возможности проникновения инноваций и сведений в самоуправлении заключается как раз в способности использования сотрудничества между муниципалитетами и сотрудничество с участниками, действующими на территории муниципалитета, где проявляется высокая интенсивность использования интеграционного потенциала, который в своих приоритетах направлен на способы и решения выполнения общественных компетенций, имеет, однако, и дальнейшие выгоды и проявления.

Развитие сотрудничества между муниципалитетами на примере избранных европейских государств

В некоторых европейских странах сотрудничество между муниципалитетами является феноменом, который существует такое же количество лет, как и сам муниципалитет. Сотрудничество муниципалитетов постепенно раз-

вивалось с 1950 года в самых различных формах до сегодняшнего времени и стало сотрудничеством многофункциональным. Иногда сотрудничество является обязанностью по закону, когда закон регулирует задачи и компетенции, в нескольких европейских странах сотрудничество между муниципалитетами было результатом убеждения, поощрения и правовых требований [9].

Таблица 3
Обзор промежуточных характеристик избранных государств ЕС

Государства	Государственное устройство	Количество жителей, млн	Площадь, км ²	Густота заселения, км ² /муниципалитет	Среднее количество жителей муниципалитета	Формы объединения муниципалитетов
Чешская Республика	унитарная республика	10,51	78 867	133	1681	сотрудничество между муниципалитетами
Франция	унитарная республика	65,33	543965	120	1770	сотрудничество между муниципалитетами + слабая интеграция
Италия	унитарная республика	59,39	301340	197	7470	сотрудничество муниципалитетов + интеграция
Германия	федеративная республика	81,84	357022	229	7080	сотрудничество между муниципалитетами + интеграция не на всей территории
Австрия	федеративная республика	8,44	83871	101	3560	интеграция не на всей территории
Словакия	унитарная республика	5,40	49035	110	1850	сотрудничество между муниципалитетами
Швеция	конституционная монархия	9,48	449964	21	32340	интеграция
Великобритания	конституционная монархия	63,26	243610	260	152680	большая ориентация на взаимосвязь с высшими управленческими единицами

Источники: [10], собственная обработка.

Во Франции в настоящий момент существует 36 697 муниципалитетов, которые очень часто объединяются с целью качественного

выполнения самоуправленческой деятельности и перенесённого государственного управления при сохранении своей идентичности. Эта система для

ЧР более подходящая, чем соединение муниципалитетов, которое произошло, напр., в соседней Саксонии. Французская модель очень близка чешскому историческому устройству поселений. Здесь возникали разные структуры сотрудничества между муниципалитетами: в провинциальных областях это были объединения или союзы муниципалитетов, в больших агломерациях по областям решались проблемы, напр., в городском транспорте, поддержании коммуникации, пожарной охране. До 1998 года это было возможно только на добровольном объединении, но ситуация становилась очень сложной, возникали разные виды объединений – не только с одной целью, но и с несколькими целями. Это приводило к тому, что на одной территории действовало несколько объединений, но в каждом не были все муниципалитеты. Ситуация была очень неясной. Поэтому в 1998 году министр внутренних дел принял решение об упрощении системы, и возникли, таким образом, по Кнобовой [11], три степени сотрудничества муниципалитетов: объединения городских муниципалитетов (более 200 000 жителей), объединения агломераций (более 50 000 жителей) и объединения населённых пунктов.

В Италии структура поселений также значительно раздроблена (три четверти муниципалитетов имеют меньше 5 тыс. жителей). Сотрудничество на местном уровне значительно помогает обеспечить общественные услуги. Большую часть административной работы раньше выполняли вместо муниципалитетов специальные агентства или отраслевые учреждения, и только в 70-х годах XX века эти функции были переведены на муниципалитеты. Существуют три вида деятельности: в области социальных услуг (торговая деятельность, сельское хозяйство, туристическая деятельность) и использование территории муниципалитета (общественная работа, местный транспорт, территориальное планирование и т. п.).

Закон определяет две формы сотрудничества (партнёрства) муниципалитетов – ассоциация двух или более соседних муниципалитетов или прямое

объединение муниципалитетов. Интерес к партнёрству между итальянскими муниципалитетами растёт. Одна из причин – снижение дотаций муниципалитетам, последствием которого является повышение налогов и цен. Вторая причина – рост интереса жителей к качеству местных услуг и к эффективности местного управления. Таким образом, муниципалитеты достаточно сильно мотивированы к сотрудничеству. С конца 90-х годов XX века существует большое количество видов сотрудничества исключительно на основе добровольности. Чаще всего муниципалитеты объединяются в горные коммуны и ассоциации местных самоуправлений. Имеют также возможность участия в создании программ реорганизации территориальной управленческой области или управления общественными услугами в своём округе [12].

Сотрудничество между муниципалитетами и региональное сотрудничество является в Германии заведённым институтом. В отдельных системах регионального и местного уровней осуществляется с разной интенсивностью и в различных пространственных организациях. Равноценной заменой сотрудничества между муниципалитетами является в определённой мере территориальная реформа. Однако и данная стратегия имеет свои ограничения. Особенно у смешанных территориальных единиц всегда остаётся часть задач, которые нельзя решить внутренним образом. Это действует особенно для технической инфраструктуры (обеспечение питьевой водой, канализация сточных вод, наземная коммуникация или система отгрузки отходов).

В ФРГ можно при этом с территориальной точки зрения различить три уровня [13]:

➤ сотрудничество между муниципалитетами (муниципалитеты и районы) – преимущество сотрудничества между муниципалитетами, однако, заключается в том, что структуру участия общей организации или торгового общества можно создавать в согласии с оптимальной направленностью на цель и с предположениями эффективного функционирования такого общего субъекта.

➤ сотрудничество на территории, касающейся интересов больших городов – Stadt-Umland-Ko – операцию нельзя просто симметрично присоединить к сотрудничеству примерно одинаковых по размеру или примерно одинаковых по значению территориальных единиц. Муниципалитеты в области интересов больших городов могут, как правило, участвовать в различных услугах, которые центр городского региона (Zentralstadt) предоставляет (театры, образовательные учреждения и т. д.). С другой стороны, все инвестиции, как в центре городского региона, так и в муниципалитетах, которые находятся в области его интересов, опираются на общую координацию.

➤ региональное сотрудничество – непосредственно под уровнем федеральной страны (subnationale Ebene) региональное сотрудничество может выражаться в разных формах. Например, Транспортная ассоциация городов региона Rýn-Ruga в Северном Рейне-Вестфалии включает в себя 12 млн. жителей. Поэтому расширение общих задач там очень разнообразно, причём важным является также укрепление действующих и создание новых институтов.

В Австрии муниципалитеты решают совместно выполнять свои задачи в первую очередь из-за экономических причин – особенно в Австрии существует много очень малых муниципалитетов. Здесь существуют правовые предписания об обязательных объединениях (объединениях муниципалитетов), так же, как и обеспеченной по закону поддержке сотрудничества между муниципалитетами других территориальных соединений (прежде всего финансового характера). Правовые основы на всех уровнях общественного управления, которые позволяют сотрудничеству между муниципалитетами, имеют большое значение. Это упорядочение не должно принуждать к сотрудничеству, а только поддерживать его. Принцип добровольности последовательно соблюдается. Может быть, напр., установлена программа для поддержки сотрудничества муниципалитетов, которая предложит поощрение разного характера. В целом здесь действует, что лучше всего подготовить подходящие условия для раз-

вития сотрудничества между муниципалитетами. Полученный опыт потом однозначно показывает, что выделение финансовых средств действует всегда как позитивно-мотивирующий фактор. Необходимо, однако, взвесить тот факт, что финансовая поддержка должна быть долговременна, гарантирована и одновременно как можно меньше связана с бюрократическими правилами [14].

На современный вид структуры поселений Словакии влияет ряд факторов, таких как, например, расчленённый рельеф Словакии, история заселения Словакии, развитие экономической деятельности и её сосредоточение в избранных локациях, но самое главное – интеграция муниципалитетов в период социализма и последующая дезинтеграция, вызванная введением демократических элементов в руководство и управление государством после 1990 года. Процессы интеграции муниципалитетов, которые доминировали в течение последних четырёх десятилетий прошлого века, были частью так называемой социалистической перестройки структуры поселений страны. В то время как в 1950 году в Словакии было в целом 3344 муниципалитета, в 1989 году в конце предыдущего режима их было уже только 2669, что является самым низким количеством муниципалитетов в Словакии в истории новейшего времени. За целый период 1950–1989 гг., таким образом, снизилось количество населённых пунктов почти на 20%. После общенародного изменения в начале 90-х годов дошло в структуре поселений в Словакии к возвращению к изначальному состоянию и процессы дезинтеграции были самые выразительные [15]. За период 1990–1999 гг. в Словакии, по Берчику и Ловецкому [16], при помощи разделения было учреждено 267 новых муниципалитетов, количество жителей в которых составляло 191 821 человек. Их значительная часть была самостоятельными муниципалитетами в близком, или, скажем, в далёком прошлом. Сегодня в Словакии уже 2891 муниципалитет. Словакия выбрала в 1990 году с помощью закона об общественном учреждении другую систему местного общественного управления, а именно

отделение государственного управления и самоуправления и прямые выборы старосты. Но и здесь решением сложного положения малых муниципалитетов является их сотрудничество. Это касается не только функций самоуправления, но и перенесённых полномочий [2]. Сотрудничество между муниципалитетами может принимать целый ряд форм: объединение по интересам правовых особ, объединение муниципалитетов, договор, заключённый для выполнения конкретной задачи или деятельности, договор общественно-правового характера и другие формы. Куклиш [17] считает объединение муниципалитетов самой значительной из этих форм сотрудничества.

Значительно отличается ситуация в Швеции, Норвегии и Дании. С учётом рельефа северных стран, с учётом размера муниципалитета (незначительное количество муниципалитетов меньше 2 тыс. жителей) и многоуровневой системы общественного управления сотрудничество муниципалитетов не является их необходимой стратегией муниципалитетов. Только Финляндия, у которой нет регионального самоуправления, в отличие от остальных стран, заменяет это определённой системой кооперации муниципалитетов. Созданы совместные общественные советы, на которые муниципалитеты перекладывают ответственность за такие специализированные услуги, как медицинское обслуживание, экономическое развитие и т. п. В 1993 году таких общественных советов было более 300, правда, сейчас их количество снизилось примерно до 200. Кажется, что сегодня такая форма сотрудничества интересна и для остальных северных стран [2].

Самоуправление Великобритании, несмотря на то, что в XX веке подверглось нескольким реформам, всегда основано на сильных традициях. Структура самоуправления этому отвечает. Англия имеет на урбанизированных территориях одноступенчатое самоуправление – 36 центральных районов (metropolitan districts). Кроме них, Лондон состоит из 33 лондонских самоуправленческих округов (London boroughs). Сельские территории имеют двухступенчатую систему самоуправ-

ления – графство (county) и районы (district). На некоторых территориях районы и графства были объединены в одно унитарное сообщество, сегодня в Англии 13 таких самоуправлений. На примере Англии можно увидеть, что у самоуправления этой части островного государства совершенно иная структура по сравнению с континентальной Европой. В некоторых графствах самоуправления создают совместно организации, ответственные за полицию, пожарную охрану, ликвидацию отходов и территориальное планирование. Эти организации являются юридическими лицами, у них есть свои собственные органы и правовая субъективность, они ответственны за проведение этой услуги на данной территории. Исполнительным органом этой организации является совет, в который избраны члены отдельных самоуправлений на данной территории, обычно пропорционально количеству жителей [18].

Заключение

Ряд специалистов, экономистов и философов ведут интенсивные дебаты без удовлетворительного заключения о том, каким должен быть оптимальный размер муниципалитета как самой низкой самостоятельной единицы территориального самоуправления. В то время как Берчик, Ловецкий [16] и Swianiewicz [19] цитируют мысль античного философа Платона о том, что идеальный город должен иметь размер, достаточный для того, чтобы выполнять все важные функции для своих граждан, но одновременно должен быть достаточно маленьким для того, чтобы сохранить своё единство – т. е. 5040 жителей, другие специалисты устанавливают это значение ещё в несколько раз выше – в интервале 20 000–50 000 жителей.

На примере вышеприведённых государств очевидно достаточно большое разнообразие отдельных государств, идет ли речь о системе территориального управления или о структуре поселений. Кашпарова [20] к этому приводит, что сейчас в Европейском союзе в целом более 90 тысяч муниципалитетов и городов, почти 80 % при этом расположены только в пяти государствах – Франции, Германии, Испании, Италии

и ЧР. Размер подавляющего большинства (82%) муниципалитетов и городов в Европе – 5000 жителей, размер более чем 17% муниципалитетов и городов – от 5000 до 100 000 жителей. Структура заселения выражает иерархическое устройство поселений, поэтому она отличается от остальных стран ЕС. Проблемы с разной фрагментарной структурой поселений и ограниченными экономическими возможностями, таким образом, вели в прошлом к ряду разных решений, которые суммирует Жарска [21]:

- амальгамизация – общее соединение/объединение муниципалитетов либо путём потери первоначальных муниципалитетов (Швеция, Дания), либо без потери первоначальных муниципалитетов (Польша);

- муниципализация – перевод полномочий на местное самоуправление (напр., Дания);

- двухступенчатое местное управление (Германия);

- типовая дифференциация муниципалитетов (ЧР);

- сотрудничество между муниципалитетами – обязательное (Франция) или добровольное (Словакия).

Швец [22] указывает на такой факт: точно так же, как мы найдём различные локальные системы в отдельных странах, найдём и точно такое же разнообразие между формами сотрудничества или объединения как инструментами для высшей рационализации местного самоуправления. Можно также указать на влияние структуры поселений на сотрудничество муниципалитетов или их объединение. Разумеется, речь не идёт о единственном факторе влияния, свою роль играет, например, и политическая культура (особенно необходимо упомянуть случай Франции). Как раз в случае Франции, в которой очень высокое количество малых муниципалитетов, проявляет себя как единственная действенная мотивация муниципалитетов к сотрудничеству форма блоковых дотаций, поскольку благодаря сильному общественному патриотизму соединение не является эффективным. Наоборот, в Финляндии, в которой также раздробленная система поселений, ко всему прочему поддерживающаяся

низким количеством муниципалитетов и жителей, сотрудничество между муниципалитетами является абсолютно естественным явлением. Так наз. *joint municipal boards* – это добровольные институты, которые являются автономными в принятии решений. Если мы сравним два примера стран с подобной по величине площадью – Нидерланды и Эстонию, то увидим, что снова количество жителей играет значительную роль. Высокая плотность заселения, причиной которой является большое количество жителей, ведёт к долговременному, всеми принимаемому соединению муниципалитетов, в то время как в Эстонии со значительно меньшим количеством жителей и с неравномерной плотностью заселения речь идёт об очень медленном процессе объединения, и главную роль в нём играют региональные ассоциации, на базе которых проходит сотрудничество. К другим авторам, которые занимаются проблематикой территориального самоуправления, относятся, например, Leach, Davis, 1996 [23], Gidlund, Jerneck, 2000 [24], John, 2000 [25], Bartholomeeussen, 2001 [26], Čapková, 2001 [27], коллектив авторов, 2007 [28], Coulson, Campbell, 2008 [29], и многие другие.

Качественные исследования с комплексным взглядом на современные европейские тренды в области сотрудничества населённых пунктов в контексте распределения налогов по бюджетам реализовал Тот [30], по мнению которого сотрудничество муниципалитетов и перенесение некоторых полномочий на кооперационные структуры проходит с разной интенсивностью во всех странах ЕС (исключение составляет Великобритания). Несмотря на то, что главным принципом сотрудничества между муниципалитетами является добровольность, в некоторых случаях может быть создание интермуниципальных структур обязательным для проведения определённых общественных услуг (Финляндия, Австрия в прошлом, ФРГ, Нидерланды). Соединение муниципалитетов, однако, в некоторых странах проявило себя как частично недейственное (Италия, Франция), или через некоторое время после обязательного объединения муниципалитетов

снова возникает их разделение (Швеция). Поэтому в настоящее время является очевидным тренд поддерживать объединение муниципалитетов при помощи финансовых инструментов.

Они обычно существуют в форме государственных или региональных дотаций для поддержки деятельности организаций сотрудничества между муниципалитетами (Греция, Люксембург и Португалия). Самым интересным примером такого явления в этой связи является, очевидно, Франция, где объединения муниципалитетов и городов (так наз. агломерационные объединения муниципалитетов) в рамках более широкой территориальной единицы считают главной целью обеспечение совместного управления проектами и программами развития с целью создания и развития территориальной солидарности. Объединения имеют специфический правовой статус и обширные компетенции в области управления общественными услугами и учреждениями. Для финансирования этой деятельности эти кооперационные структуры могут создать совместную налоговую ставку на предпринимательскую деятельность (предпринимательский), соединение муниципалитетов в новую правовую форму поддерживается государством с помощью дотаций. Франция, таким образом, может быть для всех остальных государств интересным и вдохновляющим примером хорошей практики, как можно поддерживать сотрудничество между муниципалитетами и в условиях значительно раздробленной структуры поселений.

Библиографический список

1. Ježek J. Podpora místního ekonomického rozvoje. In Klímová V. : sborník z XI mezinárodního kolokvia o regionálních vědách. – Brno : Ekonomicko-správní fakulta Masarykovy univerzity, 2008. – P. 320–326. – ISBN 978-80-210-4625-2.
2. Vajdová Z., Čermák D., Illner M. Autonomie a spolupráce: důsledky ustavení obecního zřízení v roce 1990. – Praha : Sociologický ústav AV ČR, 2006. – 108 p.
3. Leemans A., F. Changing patterns of local government. – The Hague : International Union of Local Authorities, 1970. – 512 p.
4. Drulák P., Königová L., Kratochvíl P. Podíl obecních a krajských samospráv na zahraniční politice ČR. Zpráva z výzkumného projektu MZV ČR. – Praha : Ústav mezinárodních vztahů, 2004. – 66 p.
5. Jech J., Štegmánová I. Podpořme společně rozvoj meziobecní spolupráce v ČR! [online]. – Praha : *Economia*, 2013, 4.7.2013 [cit. 2014-01-03]. Available at [www: <http://moderniobec.ihned.cz/c1-60187420-podpor-me-spolecne-rozvoj-meziobecn-i-spoluprace-v-cr>](http://moderniobec.ihned.cz/c1-60187420-podpor-me-spolecne-rozvoj-meziobecn-i-spoluprace-v-cr).
6. Davey K., et al. Local Government in Critical Times: Policies for Crisis, Recovery and a Sustainable Future. – Strasbourg : Council of Europe – Centre of Expertise for Local Government Reform, 2011. – 152 p.
7. Haus M., Heinelt H., Stewart M. Urban Governance and Democracy: Leadership and Community Involvement. – Oxon : Routledge, 2004. – 272 p. – ISBN 0-415-34361-5.
8. Žárska E. Determinanty znalostnej samosprávy. In Šebová M., et al. Aktuálne koncepty ekonomiky a riadenia samospráv. – Košice : Technická univerzita v Košiciach, 2012. – P. 105–123. – ISBN 978-80-553-1264-4.
9. Hulst R., van Montfort A. Inter-Municipal Cooperation in Europe. – Dordrecht : Springer, 2007. – 238 p. – ISBN 978-1-4020-5378-8.
10. Halásek D. Spolupráce obcí jako faktor rozvoje vč. přehledu vybraných zemí EU (expertní stanovisko). In Galvasová I., et al. Spolupráce obcí jako faktor rozvoje. 1. vyd. – Brno : Georgetown, 2007. – 140 p. – ISBN 80-251-20-9.
11. Knobová A. Malé obce ve Francii [online]. – Praha : Triada, 2013, 28.11.2003 [cit. 2014-01-07]. Available at [www: <http://www.dvs.cz/clanek.asp?id=5724852>](http://www.dvs.cz/clanek.asp?id=5724852).
12. Galvasová A. Spolupráce obcí jako faktor rozvoje – zkušenosti ze zahraničí [online]. – Praha : Triada, 2008, 29.5.2008 [cit. 2014-01-07]. Available at [www: <http://www.denik.obce.cz/clanek.asp?id=6320426&ht=meziobecn%ED>](http://www.denik.obce.cz/clanek.asp?id=6320426&ht=meziobecn%ED).
13. Schnabel F. Formy meziobecní a regionální spolupráce v Německu [online]. – Praha : *Economia*, 2012, 5.3.2012 [cit. 2014-01-07]. Available at [www: <http://moderniobec.ihned.cz/index.php?p=C00000_d&&article\[id\]=54884530>](http://moderniobec.ihned.cz/index.php?p=C00000_d&&article[id]=54884530).
14. MV ČR. Návrh nové formy meziobecní spolupráce (pracovní verze). – Praha : MV ČR, 2006. – 31 p.
15. Tichý D. Združovanie obcí jako predpoklad rýchlejšieho rozvoja samospráv a regiónov. In *Ekonomický časopis*, 53, 2005. – no. 4. – PP. 364–382. – ISSN 0013-3035.
16. Berčík P., Lovecký P. Územné zmeny obcí v Slovenskej republike od roku 1990. – Bratislava : Sekciaverejnej správy Ministerstva vnútra SR, 2003. – 314 p. – ISBN 80-88842-64-6.
17. Kukliš P. Medziobecná spolupráca. In *Právny obzor*, 85, 2002. – no. 2. – P. 141–154. – ISSN 0032-6984.
18. Nižňanský V., et al. Medziobecná spolupráca a zlučovacie obcí na Slovensku. In *Obecné noviny*, ročník 21, 2011. – no. 18. – ISSN 1335-650X. – P. 14.

19. Swianiewicz P. (ed.). Consolidation or Fragmentation? The Size of Local Governments in Central and Eastern Europe (Local Government Initiative). – Budapest : Local Government and Public Service Reform Initiative, Open Society Institute, 2002. – 329 p. – ISBN 963-9419-45-1.
20. Kašparová L., et al. Kohezní politika: Osídlení v České republice: Partnerství měst a venkova. – Praha : MMR ČR, 2009. – 91 p. – ISBN 978-80-903928-7-8.
21. Žárska E. Reforma miestnej samosprávy a jej finančné aspekty [online]. – Bratislava : Národohospodárska fakulta Ekonomické univerzity v Bratislave, 2010 [cit. 2014-01-11]. Available at [www: <http://kreg.vse.cz/wp-content/uploads/2010/04/Prezentacia_PRAHA_2.pdf>](http://kreg.vse.cz/wp-content/uploads/2010/04/Prezentacia_PRAHA_2.pdf).
22. Švec K. Případy meziobecní spolupráce v evropských zemích: Estonsko, Finsko, Francie a Nizozemí. In *Acta Politologica*, 1, 2009. – no. 3. – ISSN 1803-8220. – P. 268–283.
23. Leach S., Davis H. Enabling or disabling local government: choices for the future. – Buckingham : Open University Press, 1996. – 184 p. – 978-03-3519-545-9.
24. Gidlund J., Jerneck M. Local and Regional Governance in Europe: Evidence from Nordic Regions. – Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2000. – 291 p. – ISBN 1-84064-368-4.
25. John P. Local Governance in Western Europe. – London : SAGE Publications, 2001. – 202 p. – ISBN 0-7619-5636-0.
26. Bartholomeeussen T. Spoločná vec (rozvoj – partnerstvo a medziobecná spolupráca). – Bratislava : Phare 9808-04-01/007 – Špeciálny prípravný program preštruktúrálnych fondov na Slovensku, Skupina budovaniapartnerstva s podporou Nadácie otvorenej spoločnosti – Open Society Foundation, 2001. – 120 p.
27. Čapková S., et al. Štruktúra územnej samosprávy vo vybraných štátoch Európy. Porovnávacia štúdia. – Bratislava : Nadácia vzdelávania samosprávy SR, 2001. – 140 p. – ISBN 80-88947-07-3.
28. Kolektiv autorů. Good practices in intermunicipal co-operation in Europe. European Committee on Local and Regional Democracy, 2007. – 60 p.
29. Coulson A., Campbell A. Local Government in Central and Eastern Europe: The Rebirth of Local Democracy. – Oxon : Routledge, 2008. – 172 p. – ISBN 978-0-415-41152-3.
30. Toth P. Možnosti ďalšieho vývoje rozpočtového určení daní v ČR z pohľadu zahraničných zkušeností [online]. – Praha : Vysoká škola ekonomická v Praze, 2008 [cit. 2014-01-16]. Available at [www: <http://kvf.vse.cz/wp-content/uploads/2010/06/1218124555_sb_tothpetr.pdf>](http://kvf.vse.cz/wp-content/uploads/2010/06/1218124555_sb_tothpetr.pdf).

© Jiří Dušek, 2014

УДК 353:303

**ПОКАЗАТЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНКИ ЕЁ РЕПУТАЦИИ**

Н. Н. Розанова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия*

**INDICATORS OF INFORMATION OPENNESS OF REGIONAL POWER
IN THE CONTEXT OF THE ASSESSMENT OF ITS REPUTATION**

N. N. Rozanova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia*

Summary. The article analyzes the information openness to the regional power on the basis of both subjective and objective indicators. As the object of study is the state executive of the Smolensk region. Openness of the power is considered as one of the most important substantial characteristics of reputation of the power.

Keywords: information openness; reputation; regional power; reputation formation.

Общественная поддержка власти, высокий уровень доверия к ней как важнейшие условия современного реформирования национальной государственности напрямую связаны понятием репутации власти. Результаты исследования по выявлению существенных черт и оценке репутации власти (на примере Смоленской области), осуществлённого в 2011–2012 годах, позволили дать следующее определение репутации (региональной) власти с учётом её ключевых характеристик, выделенных самими гражданами (исследование было выполнено в рамках проекта РГНФ «Оценка репутации региональной власти» № 11-12-67007 а/Ц).

Репутация (региональной) власти – это совокупность устойчивых, объективно сложившихся ценностных убеждений и рационально осознанных, оценочных мнений населения о власти, формируемых в значительной степени на основе опыта прямого и косвенного взаимодействия, вызывающих чувство доверия и отражающих степень результативности деятельности власти по удовлетворению интересов

и потребностей граждан в создании условий для достойной жизни. Таким образом, являясь своего рода критерием социальной эффективности власти, репутация позволяет определить вклад системы государственного и муниципального управления в качественное развитие общества, показывает степень достижения «общего блага», поскольку учитывает как субъективные (восприятие власти населением), так и объективные (результативность деятельности) показатели эффективности власти.

В рамках данной статьи остановимся на соотношении объективных и субъективных показателей информационной открытости власти как составляющей её репутации на примере исполнительной власти Смоленской области (губернатор и Администрация, органы исполнительной власти). Открытость в качестве важнейшей содержательной репутационной характеристики власти отметили 30 % респондентов (анкетный опрос, 305 респондентов, жители г. Смоленска и Смоленской области, проект РГНФ «Оценка репутации региональной власти» № 11-12-67007 а/Ц, 2011–2012 гг.).

Выступая как органическое качество демократической политической системы, информационная открытость власти предполагает прозрачность её решений и действий, равный доступ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Технология формирования позитивной репутации региональной власти», № 14-03-00549 а.

всех граждан к информации о властных структурах, возможность поиска, получения и распространения информации в сфере политико-властных отношений. Исследователи отмечают, что современная политика, возвращаясь к античной традиции, рассматривается как политика публичная, то есть как политика, имеющая целью открытое выступление перед аудиторией. Тем самым она стремится оставить за собой «право говорить» как основное свойство власти. Посредником в данном

случае выступают СМИ и в целом поле масс-медиа [6, с. 59].

Сами граждане придают большое значение средствам массовой коммуникации в процессе оценки репутации исполнительной власти (диаграммы 1, 2; анкетный опрос по изучению репутации региональной власти, январь 2014 г., 305 респондентов, жители г. Смоленска и Смоленской области). В первую очередь, это касается традиционных СМИ, притом, что роль официальных сайтов ещё остаётся недооценённой гражданами.

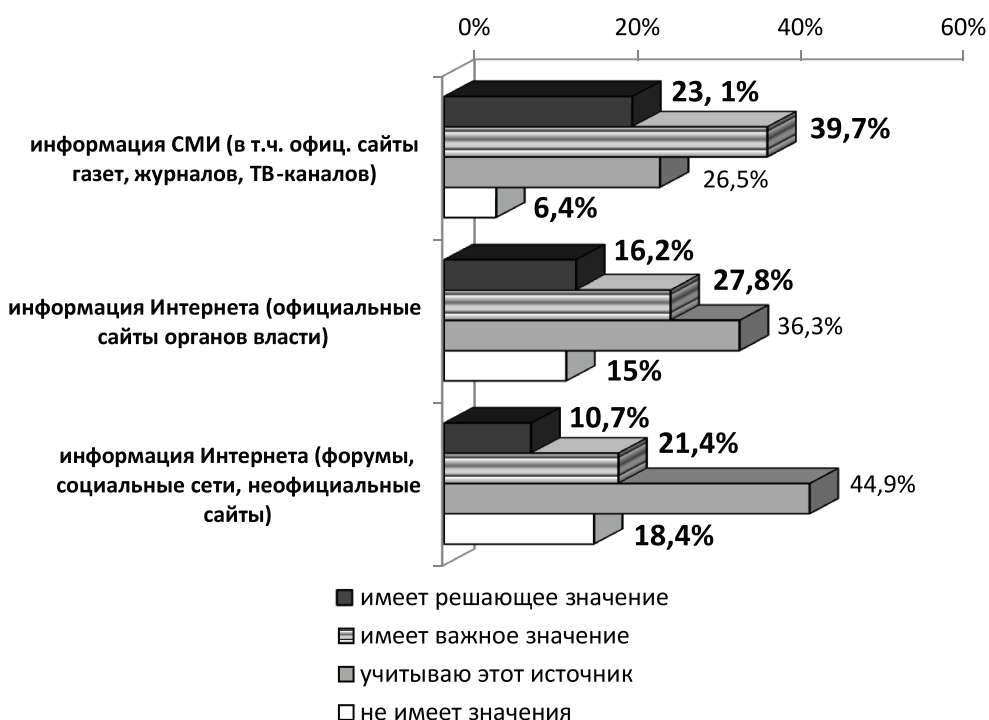

Диаграмма 1. Степень значимости СМК как источников оценки репутации губернатора Смоленской области, по мнению жителей Смоленской области (в %)

В то же время, в условиях развития информационного общества одним из приоритетов развития страны на ближайшие годы становится создание электронного государства, где официальные сайты государственных органов рассматриваются как основное средство в процессе электронного взаимодействия власти и общества. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от

20 октября 2010 года № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», выделяется ряд мероприятий, направленных, прежде всего, на организацию эффективного электронного взаимодействия как внутри государственных органов, так и при взаимодействии граждан и государства [5]. Специалисты отмечают, что использование Интернет-технологий

открывает принципиально новые возможности политической коммуникации: упрощается получение обратной связи, создаются новые формы участия населения в политическом процессе.

Таким образом, сокращается дистанция между властью и обществом, что усиливает развитие демократических процессов, формирование гражданского общества [2, с. 3–4].

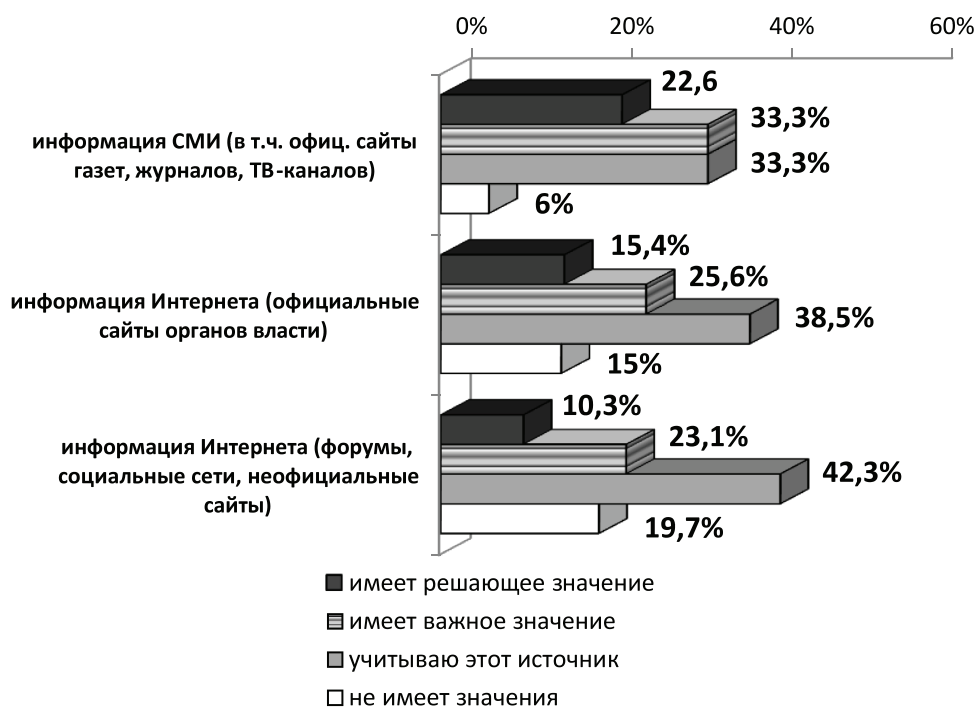

Диаграмма 2. Степень значимости СМИ как источников оценки репутации Администрации, ОИВ Смоленской области, по мнению жителей Смоленской области (в %)

Также, если вернуться к результатам, представленным на диаграммах 1 и 2, можно увидеть достаточно опасную, с точки зрения целенаправленного управления информационным продвижением репутации власти, тенденцию. Роль официальных сайтов органов власти и других Интернет-источников (в том числе форумов, социальных сетей) в процессе оценки репутации власти отличается не очень существенно. Поэтому необходимо повышать роль именно официальных сайтов как первоисточников информации, максимально полно и объективно освещающих деятельность власти.

Результаты исследования позволили выявить довольно низкий показатель информационной открытости исполнительной власти в процессе её оценки

гражданами (субъективный показатель информационной открытости – мнение граждан). По 6-балльной шкале, где 0 – характеристика отсутствует, 5 – очень высокий уровень, средний балл оценки открытости исполнительной власти довольно низкий, как у губернатора (1,88), так и у Администрации, органов исполнительной власти Смоленской области (1,86).

Теперь рассмотрим объективные показатели информационной открытости исполнительной власти. Показатель информационной открытости губернатора Смоленской области представим по результатам исследований Национальной службы мониторинга, которая готовит медиа-рейтинг глав субъектов Российской Федерации на основе коэффициента информационной открытости. Рейтинг составляется и публикуется

на ежемесячной основе с мая 2011 года. Показатель высчитывается как соотношение числа публикаций с прямой или косвенной речью персоны к общему числу сообщений с его упоминанием. К сообщениям с цитатой в федеральных и региональных СМИ прибавляются посты (твиты) и комментарии персоны в ЖЖ, Твиттере, Instagram или stand-alone блоге. Таким образом, в ТОП рейтинга попадают персоны, не о которых больше всего пишут в СМИ, а те, каждое упоминание которых содержит месседж для той или иной аудитории [3].

Медиа-рейтинг губернатора Смоленской области А. В. Островского на основе коэффициента информационной открытости (с момента вступления в должность в апреле 2012 г. по июнь 2014 г.) представлен на диаграмме 3. На начальном этапе работы рейтинг губернатора был относительно высоким, затем он существенно понизился и в целом на протяжении последних полутора лет остаётся стабильным в низком диапазоне. Можно согласиться с мнением специалистов службы мониторинга относительно представителей губернаторского корпуса Российской Федерации: отсутствие системного характера во взаимодействии с масс-

медиа, открытый стиль руководства не стал самостоятельной ценностью [3].

Таким образом, мы видим, что низкая степень удовлетворённости населения информационной открытостью губернатора (субъективный показатель) соотносится с его невысоким медиа-рейтингом (объективный показатель).

Теперь рассмотрим объективные показатели информационной открытости органов исполнительной власти. Начиная с 2004 года аналитический Фонд свободы информации [4] регулярно публикует итоговый сводный рейтинг и результаты исследования информационной открытости сайтов высших региональных органов исполнительной власти (ОИВ) субъектов Российской Федерации. Среди основных параметров для проведения аудита сайтов: уровень открытости информации о контактах и структуре, текущей деятельности ОИВ; база нормативных правовых актов, изданных органом; ежегодные отчёты о результатах деятельности ОИВ, использовании бюджетных средств; уровень открытости сведений о доходах членов ОИВ; уровень открытости взаимодействия ОИВ со СМИ; уровень открытости статистической отчётности о деятельности ОИВ и др.

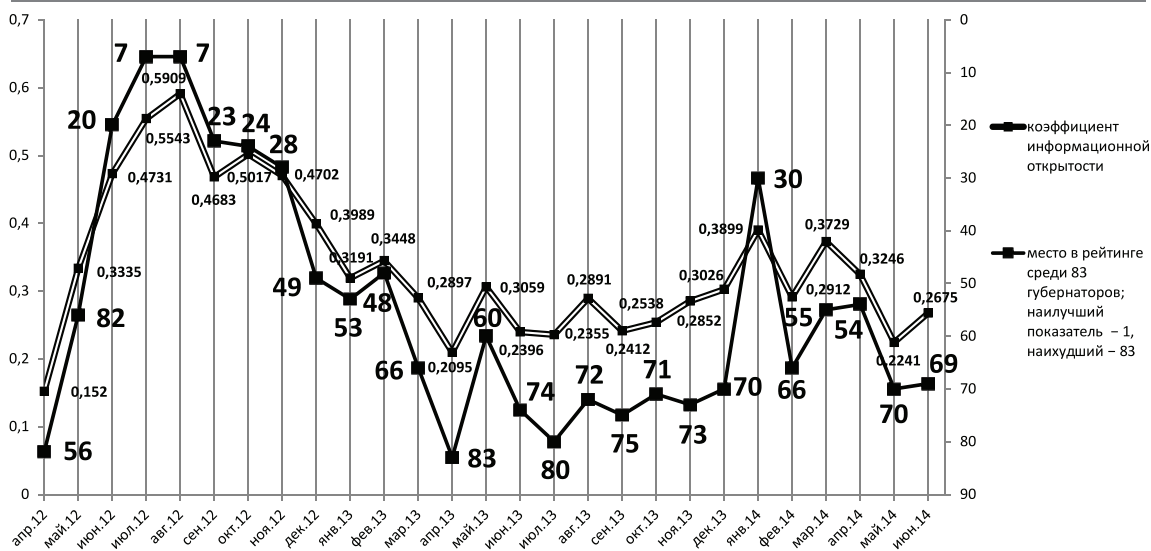

Диаграмма 3. Медиа-рейтинг губернатора Смоленской области А. В. Островского на основе коэффициента информационной открытости (с момента вступления в должность в апреле 2012 г. по июнь 2014 г.)

На диаграмме 4 представлены результаты мониторинга официального сайта исполнительных органов государственной власти Смоленской области за 2007–2014 гг. [4]. В целом ситуация довольно благоприятна. Несмотря на то, что за последние два года (с 2012 г.) произошло небольшое ухудшение по-

ложения Смоленской области среди субъектов Российской Федерации, коэффициент информационной открытости к 2014 г. существенно повысился – до 70 % (отметим также, что итоговый средний показатель информационной открытости сайтов ОИВ по Российской Федерации составил 50,4 %).

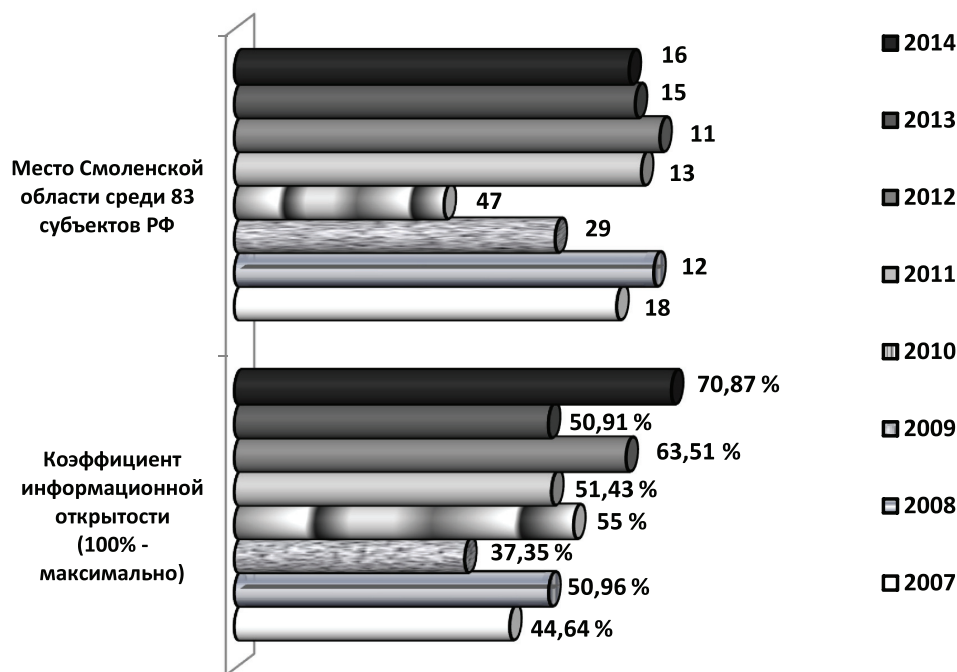

Диаграмма 4. Уровень информационной открытости официального сайта исполнительных органов государственной власти Смоленской области, в динамике за 2007–2014 годы

В то же время, несмотря на в целом положительную тенденцию, более трети сведений о деятельности исполнительных органов государственной власти Смоленской области по-прежнему остаются недоступными для посетителей официального сайта.

Таким образом, получается, что степень удовлетворённости населения открытостью ОИВ низкая, а уровень информационной открытости власти (на примере официального сайта органов исполнительной власти Смоленской области) достаточно высок, особенно по сравнению с другими субъектами Российской Федерации. В чём могут быть причины такого несоответствия?

С одной стороны, официальный сайт органов власти не является единственным источником информации, формирующим мнение населения об открытости региональной власти (также, по результатам рейтинга регионов по доле пользователей сети Интернет, подготовленного экспертами РИА Рейтинг, доля пользователей Интернета в Смоленской области в 2013 г. составляла 45,1% населения [1]). С другой стороны, как показывают результаты социологического исследования, граждане в целом не удовлетворены той информацией, которая к ним поступает, и часто не доверяют ей. Например, только 6,8% респондентов

указали, что СМИ, официальные сайты дают полную, исчерпывающую информацию о деятельности власти (анкетный опрос по изучению репутации региональной власти, январь 2014 г., 305 респондентов, жители г. Смоленск и Смоленской области).

Основные же, на наш взгляд, причины выявленного несоответствия кроются в довольно низком уровне интереса самого населения к деятельности власти (диаграмма 5).

По результатам проведённого анализа субъективных и объективных показателей информационной открытости исполнительной власти можно сделать принципиальный вывод о необходимости формирования действительно свободного медийного пространства по оси «власть – общество», в демократических границах которого будут постоянно, своевременно и естественным образом циркулировать все информационные потоки, востребованные гражданами.

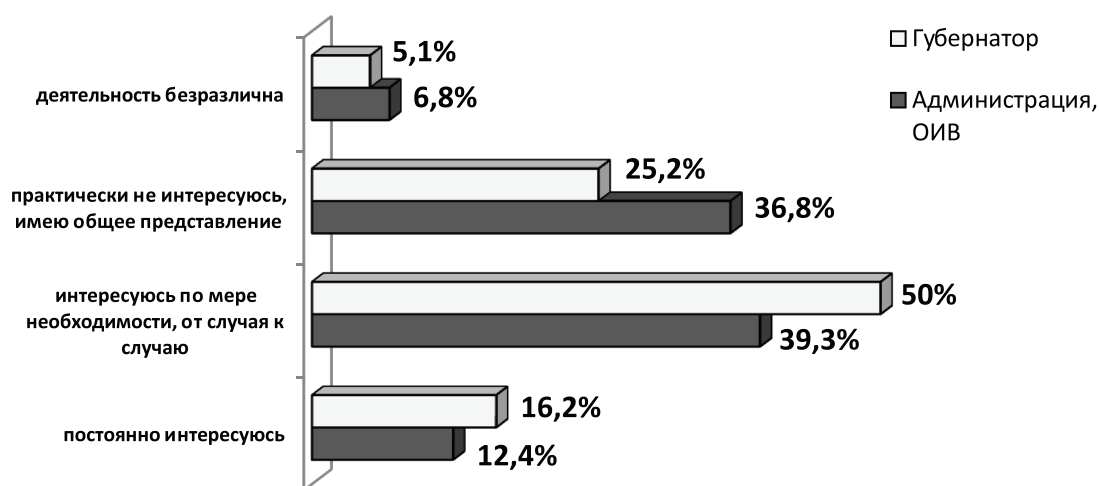

Диаграмма 5. Уровень интереса населения к деятельности исполнительной власти Смоленской области (в % от числа опрошенных)

При этом власти необходимо работать как с традиционными СМИ по вопросам разностороннего, максимально полного освещения своей деятельности, с ориентацией на разные целевые группы населения, так и обеспечивать продвижение и информационное насыщение сайтов органов власти как наиболее эффективных каналов распространения официальной информации о её деятельности. Свободный доступ к качественной, многоплановой и объективной информации в доступной форме будет способствовать преодолению недоверия населения к власти, улучшению её репутации. С другой стороны, необходима целенаправленная

политика по повышению гражданской активности населения, интереса к деятельности власти, развитию региона и страны, формированию высокого уровня политической и информационно-коммуникативной культуры.

Библиографический список

1. Интернет в регионах России. Рейтинг российских регионов по доле пользователей Интернетом. Официальный сайт Агентства РИА Рейтинг. URL: <http://riarating.ru/infografika/20130118/610533923.html>.
2. Мельникова Т. С. Формирование политического имиджа государственной власти современной России в электронных средствах массовой коммуникации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Саратов, 2011. – 22 с.

3. Официальный сайт Национальной службы мониторинга. URL: <http://monitornews.ru>.
 4. Официальный сайт Фонда свободы информации. URL: <http://svobodainfo.org>.
 5. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 года № 1815-р // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.
 6. Туронк С. Г., Бахтина И. А. Игра в политику (теоретический аспект массовых политических коммуникаций) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2008. – № 4. – С. 59–72.
- Bibliograficheskij spisok**
1. Internet v regionah Rossii. Rejting rossijskih regionov po dole polzovatelej Internetom. Oficialnyj sajt Agentstva RIA Rejting. URL: <http://riarating.ru/infografika/20130118/610533923.html>.
 2. Melnikova T. S. Formirovanie politicheskogo imidzha gosudarstvennoj vlasti sovremennoj Rossii v jelektronnyh sredstvah massovoj kommunikacii : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. – Saratov, 2011. – 22 s.
 3. Oficialnyj sajt Nacionalnoj sluzhby monitoringa. URL: <http://monitornews.ru>.
 4. Oficialnyj sajt Fonda svobody informacii. URL: <http://svobodainfo.org>.
 5. O gosudarstvennoj programme Rossijskoj Federacii «Informacionnoe obshhestvo (2011–2020 gody)» : Rasporjazhenie Pravitelstva Rossijskoj Federacii ot 20 oktjabrja 2010 goda № 1815-r // Spravochno-pravovaja sistema Konsultant Pljus. URL: <http://www.consultant.ru>.
 6. Turonok S. G., Bahtina I. A. Igra v politiku (teoreticheskij aspekt massovyh politicheskikh kommunikacij) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo). – 2008. – № 4. – S. 59–72.

© Розанова Н. Н., 2014

УДК 331.1:339.543

**УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА КАК ФАКТОР
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ**

Д. Н. Шарипова

*Кандидат экономических наук, доцент,
Высший военный таможенный институт,
Государственный таможенный комитет
Республики Узбекистан, г. Ташкент, Узбекистан*

**LEVEL OF PROFESSIONALISM AS A FACTOR
OF ORGANIZATIONAL-ECONOMIC EFFICIENCY IMPROVEMENT
OF PERSONNEL MANAGEMENT IN CUSTOMS**

D. N. Sharipova

*Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,
High military customs institute
of State customs committee
of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. This article studies the importance of the level of professionalism of the personnel of customs authorities within the organizational and economic improvement of the activities of the system of foreign trade activities as the main mechanism to ensure the economic security of the country. On the basis of concrete practical examples there are considered lack of skills and the mistakes of the customs inspector in the provision of benefits and preferences to participants of foreign trade activities and their impact on the quality of state regulation of foreign trade activities in the country.

Keywords: the role and significance of the customs service of foreign trade; the strengthening of the internal condition of the economy; the need of improvement of human resource management in the customs authorities; the achievement of high quality performance of the required professionalism in accordance with the requirements of customs legislation and legal documents of the level of global standards; providing preferential treatment; lack of appropriate skills to use preferential treatment; the ability to reveal the essence of the requirements of legal documents of the customs legislation; achievement of the required level of professionalism of the customs authorities at all levels of management.

В условиях глобализации и интернационализации мировой торговли существенно возрастает роль и значение таможенного обслуживания внешнеэкономической деятельности, усиливается его влияние на развитие внешнеэкономических связей, процессы интеграции национальной экономики в международное экономическое пространство, а также на развитие экономики и торговли Узбекистана.

В связи с этим всё отчетливее возникает необходимость совершенствования системы управления персоналом в таможенных органах. Таможенная служба является неотъемлемой частью системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, а именно в осуществлении регламентации заявляемых сведений в грузовой таможенной декларации и предъявляемых грузовых документов, различных сертификатов, создания организа-

ционных условий для осуществления системного контроля внешнеэкономических операций. Это означает, что в современных условиях персонал таможенной службы, будучи частью экономической системы государства, наряду с выполнением традиционных функций (защитная, правоохранительная и фискальная) администрирования в области налогообложения и регулирования внешней торговли, всё активнее выступает как социально-экономический институт, в котором сфера таможенных услуг проявляется в виде особой формы государственного сервисного обслуживания. Данный институт фактически создаёт (а в случае неэффективной деятельности – не создаёт) необходимые благоприятные условия для развития внешней торговли, способствуя тем самым выходу экспортёров страны на новые мировые рынки.

Направления совершенствования таможенного обслуживания в целом, а также конкретные вопросы повышения эффективности процесса предоставления государственных таможенных услуг (кадровые, управленческие, технологические, информационные, финансово-экономические) в имеющейся специфической литературе представлены явно недостаточно, нет адаптированных к этой сфере методических разработок решения ряда организационных проблем, что обусловлено сравнительно небольшим сроком существования таможенной службы Узбекистана, отсутствием содержательных характеристик профессионализма таможенных кадров, нечёткостью ряда законодательных актов и рядом других факторов. Систематическое изучение научной литературы по избранной проблеме показало, что в трудах ряда учёных изложены отдельные предложения по совершенствованию работы с кадровым составом таможенных органов, однако они не носят системного характера. Пример зарубежных стран, в которых обеспечена высокая эффективность деятельности персонала таможенных органов, свидетельствует о том, что наиболее актуальным остаётся вопрос совершенствования профессионализма в таможенном деле.

Для достижения интеграции экономики нашей страны с мировой экономической системой и развития внешнеэкономических связей надо достичь необходимого профессионализма в качественном исполнении требований таможенного законодательства и нормативно-правовых документов на уровне мировых стандартов. Следовательно, надо достичь по всей стране на всех ступенях управления таможенной системы безусловного соблюдения требований, приведённых в нормативно-правовых актах. В результате рыночный механизм будет проявлять себя важнейшим фактором, поддерживающим расширение внешнеэкономической деятельности.

Одним из таких нормативных актов является «Положение о порядке проведения сертификации происхождения товаров», зарегистрированное Министерством юстиции Республики Узбекистан от 13.08.2010 г. за № 2131, которое применяется для осуществления тарифных и нетарифных мер регулиро-

вания импорта товаров на таможенную территорию Республики Узбекистан и экспорта товаров с этой территории. Принципы определения страны происхождения товаров основываются на существующей международной практике.

В последнее время определение страны происхождения товара приобрело особое практическое значение в связи с развитием мировых, экономических интеграционных процессов, созданием многочисленных зон беспошлинной торговли, распространением преференциальных соглашений и т. д.

Сертификат о происхождении товаров – документ, в том числе в электронной форме, однозначно свидетельствующий о стране происхождения товаров. Сертификат о происхождении товаров представляют завозчики стран, подписавших с Узбекистаном соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с предоставлением режима наибольшего благоприятствования (45 стран) – импортные таможенные пошлины взимаются в однократном размере, или соглашение о создании зоны свободной торговли (10 стран СНГ) – товары из этих стран импортными таможенными пошлинами не облагаются. Именно на основании определения страны происхождения товаров применяются льготы и преференции при начислении таможенных платежей, устанавливаются ограничения и запреты для некоторых товаров отдельных стран при ввозе на таможенную территорию Республики Узбекистан, определяется таможенная стоимость, ведётся таможенная статистика внешнеэкономической деятельности, осуществляется валютный контроль и другие.

Применение льготного режима к ввозу товара на рынок создаёт экспортёрам преимущества по сравнению с конкурентами и позволяет не только избежать уплаты таможенных пошлин или существенно (в 2–3 раза) снизить их уровень, но и в ряде случаев даже выводит такой импорт из под действия антидемпинговых пошлин и количественных ограничений. Отсутствие или недостаток надлежащих навыков по использованию льготного режима у инспектора таможенного поста приводит к таким нарушениям, как предоставление недействительных или фальсифицированных грузовых

и финансовых документов, неверное указание кода товара, декларирование ложной таможенной стоимости и др.

Решение этих и других проблем зависит от уровня моральной этики и профессионализма кадров в таможенных органах. Всё это требует осознания экономической и социальной сущности и значения применяемых таможенных режимов, осуществления таможенного досмотра, оформления, контроля, правильного определения таможенной стоимости, применения льгот и преференций, определения качества товара по Товарной номенклатуре ВЭД и др. Малейшее отступление от установленных требований и нормативов приведёт к снижению экономического развития страны, росту безработицы и зависимости от конкурентов.

Практика показывает, что управление без специальных управленческих знаний иногда приводит в таможенных органах к существенным просчётам в оперативно-служебной деятельности, наносит определённый вред в деле обеспечения экономической безопасности Республики Узбекистан и защиты её экономических интересов. Для того чтобы оптимально организовать выполнение задач и функций, возложенных на таможенные органы, необходимо знать основы теоретических положений, уметь раскрывать суть требований нормативно-правовых документов таможенного законодательства, раскрывающих сущность и содержание таможенного управления.

Всё вышеуказанное требует соответствующих адаптивных изменений в достижении профессионализма как фактора организационно-экономического совершенствования управления персоналом в таможенных органах. В связи с этим необходимо развивать следующие приоритетные направления в области управления персоналом в таможенных органах: совершенствование нормативно-правовой базы кадровой работы таможенной службы; совершенствование кадровой политики по повышению профессионализма на основе международных стандартов и международного сотрудничества в сфере управления персоналом; совершенствование системы аттестации, а также проведение аналитической работы по определению качественных характеристик для выдвижения на руководящие должности;

организация работы по выращиванию и формированию высокоэффективных кадров; внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему оценки эффективности качества труда; совершенствование учебно-образовательной базы таможенных кадров и системы повышения уровня квалификации специалистов и приведение их в соответствие с международными требованиями, основное внимание уделять развитию и формированию профессиональных навыков, мастерства по таможенному контролю и оформлению, по борьбе с контрабандой, с нарушениями таможенного законодательства с использованием информационных ресурсов и программ; мотивация персонала и планирование карьерного развития кадров; формирование резерва руководящих кадров, способных адекватно реагировать на изменения во внешней среде и совершенствовать таможенное законодательство, нормативно-правовую базу [2].

Достижение необходимого уровня профессионализма кадров в таможенных органах на всех ступенях управления позволит успешно обеспечивать экономическую безопасность государства, защищать экономический суверенитет и экономические интересы Республики Узбекистан при осуществлении внешнеэкономической деятельности, стимулировать развитие экспорта, создавать условия для интеграции экономики страны в мировую экономическую систему [1].

Библиографический список

1. О внешнеэкономической деятельности : Закон Республики Узбекистан от 14.06.1991 года (новая редакция от 26.05.2000 года).
2. Стратегия таможенной службы Республики Узбекистан. – Ташкент, 2011 // Государственный таможенный комитет Республики Узбекистан UZINFOCOM, 2001–2014. URL: www.customs.uz (дата обращения : 24.10.2014).

Bibliograficheskiy spisok

1. O vneshejekonomicheskoj dejatel'nosti : Zakon Respubliki Uzbekistan ot 14.06.1991 goda (novaja redakcija ot 26.05.2000 goda).
2. Strategija tamozhennoj sluzhby Respubliki Uzbekistan. – Tashkent, 2011 // Gosudarstvennyj tamozhennyj komitet Respubliki Uzbekistan UZINFOCOM, 2001–2014. URL: www.customs.uz (data obrashhenija : 24.10.2014).

© Шарипова Д. Н., 2014

УДК 334.012.23; 334.746.4

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

А. А. Саманов

*Старший преподаватель,
Ташкентский государственный
технический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

FEATURES OF STATE REGULATION SMALL BUSINESS

A. A. Samanov

*Teacher,
Tashkent State Technical University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The article examines the dedicated state regulation of small business. Given the principles and approaches to regulatory reforms to improve the existing rules to improve the conditions for small businesses and providing them with maximum efficiency.

Keywords: small business; entrepreneurship; government regulation; market economy reforms; competition and taxation.

Малый бизнес во многом способствует достижению национальных целей развития, однако правительство большинства стран в большей степени склонно предоставлять льготы и стимулы крупным предприятиям. Одна из причин – это то, что крупные предприятия зачастую лучше организованы и имеют лучший доступ к членам правительства, что позволяет им более успешно лоббировать свои интересы. В то же время, именно малые предприятия являются более динамичными звеньями рыночной экономики, внося при этом существенный вклад в производство валового национального продукта, обеспечивая создание новых рабочих мест [2]. Нет сомнений в необходимости реформ с учётом интересов и потребностей малых предприятий. Однако относительно особенностей таких реформ нет единого мнения. Некоторые считают, что следует уделить особое внимание малым предприятиям с тем, чтобы возместить им потери от невыгодного положения на рынке. Другие отстаивают точку зрения, что правительству не следует принимать отдельные меры в отношении малых предприятий. Последние уверяют, что особое внимание к малым предприятиям приведёт к дисбалансу на рынке и в любом случае не даст устойчивых результатов.

В отношении государственного регулирования предпринимательской

деятельности целесообразно придерживаться двух принципов. Во-первых, прибегать к регулированию можно в тех случаях, когда одних только обычаев и практики деловых отношений, норм, кодексов и судебных процессов для обеспечения надлежащего ведения бизнеса недостаточно. Во-вторых, государственное регулирование необходимо только в том случае, если имеются возможности обеспечивать соблюдение установленных правил. У стран с хорошо налаженной экономикой имеются общие черты в их подходе к государственному регулированию. Эти черты следующие:

- на конкурентных рынках регулирование упрощается и отменяется;
- внимание сосредоточивается на укреплении прав собственности;
- расширяется использование современных технологий;
- ограничивается вмешательство судов в деловые вопросы.

При разработке политики государственного регулирования наиболее важными являются технологические и инновационные аспекты [1]. Если строить стратегию по этому принципу, то её основными элементами станут:

- национальное партнёрство, при котором действия государства и частного сектора взаимно дополняют друг друга;
- подход «либерализация плюс», при котором используется сочетание

различных льгот с экономической политикой предложения;

– политика стимулирования конкурентоспособности в отдельных отраслях.

Таким образом, в целях улучшения условий для развития малого бизнеса можно предложить следующие общие рекомендации в отношении реформирования нормативной базы:

– процесс реформирования нормативной базы должен основываться на чётком понимании общего экономического значения, которое имеет сектор малых предприятий;

– политика в области государственного регулирования должна быть дальновидной, она должна являться частью более масштабной стратегии по созданию большого и здорового сообщества малых предприятий, и её необходимо рассматривать в контексте структурных реформ, который включает и другие факторы, например, налогообложение;

– реформирование нормативной базы для малого предпринимательства должно быть сосредоточено на совершенствовании существующих правил и обеспечении их максимальной эффективности;

– правила должны устанавливать такую экономическую структуру, в рам-

ках которой малые предприятия будут обладать равными возможностями конкурентной борьбы;

– необходимо создание механизмов, обеспечивающих принятие во внимание и обсуждение проблем малых предприятий в процессе государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Биншток Ф. И. Государственное регулирование предпринимательской деятельности PDF : учеб. пособие / под ред. проф. М. Г. Лапусты. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 198 с.
2. Савичев О. П., Зискель Н. А., Трифонов С. В., Цапук А. И. Экономика и организация малого предпринимательства PDF : учеб. пособие. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 100 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Binshtok F. I. Gosudarstvennoe regulirovanie predprinimatelskoj dejatelnosti PDF : ucheb. posobie / pod red. prof. M. G. Lapusty. – M. : INFRA-M, 2003. – 198 s.
2. Savichev O. P., Ziskel N. A., Trifonov S. V., Capuk A. I. Jekonomika i organizacija malogo predprinimatelstva PDF : ucheb. posobie. – SPb. : Izd-vo SPbGJUeF, 2010. – 100 s.

© Саманов А. А., 2014

УДК 338.45

**КРИТЕРИИ ОЦЕНОК ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА
В ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ**

Д. Т. Урманова

*Старший преподаватель,
Ташкентский государственный
технический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

**ASSESSMENT CRITERIA OF INNOVATIVE PROJECTS
IN THE INNOVATION SYSTEM OF ENTERPRISE MANAGEMENT**

D. T. Urmanova

*Teacher,
Tashkent State Technical University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. In article is briefly stated collection stages innovation project. The brought determination to efficiency innovation project and author offers the criteria for efficient estimation innovation project.

Keywords: innovation; innovation project; competitive advantage; efficiency; criterion; financial facility; checkpoints.

Инновационный процесс совершенствует сбалансированность деятельности предприятия при контроле над рентабельностью работы каждого звена. Все нововведения проводятся на основе систематического и комплексного анализа различных сторон работы компании. Рыночные отношения требуют от предприятий постоянного реагирования на изменения спроса, поэтому необходимо рассматривать взаимосвязанную цепь этапов инновационного проекта от момента зарождения идеи до момента её морального старения (или утилизации). Эта совокупность представляет собой жизненный цикл инновационного проекта, этапами которого являются: формирование цели инновации; генерирование и оценка инновации; НИОКР; реализация; выведение на рынок; упрочение позиций на рынке; удовлетворение потребности; моральное старение инновационного продукта. Формирование оптимального состава инновационных проектов должно базироваться на целевой ориентации предприятия на достижения конкурентных преимуществ.

В настоящее время *эффективность внедрения инноваций определяется отношением ожидаемого эффекта к затратам на его достижение, если*

количественный результат больше единицы, то инновация выгодна [1].

Наиболее быстро ориентирующиеся предприятия инновационного развития получают преимущество, первыми используют эффект масштаба инновации. Предприятия за счёт внедрения инновационных ресурсосберегающих технологий снижает издержки, будет иметь самые выгодные источники сырья и другие эффективные факторы производства.

В современных экономических условиях, когда высока неопределённость коммерческого успеха, велики затраты финансовых ресурсов, целесообразно ориентироваться на перспективные эффективные инновационные проекты [2]. В том числе каждый инновационный проект требует учёта различного рода факторов, которые могут оказать влияние на экономические показатели. Факторы и соответствующие условия удобно анализировать в рамках нормативных моделей оценки проектов. В качестве критериев оценки инновационного проекта можно использовать их достаточно большую совокупность, в которой выделяются следующие группы:

1. *Финансово-экономические критерии*, к ним относятся стоимость проекта и источники финансирования; чистый

дисконтированный доход; рентабельность; внутренняя норма доходности; период возврата капитальных вложений. Наличие финансовых ресурсов для реализации инновационных проектов зависит от состояния предприятия, определяемого всей совокупностью затрат и доходов. Поэтому денежные потоки предприятия при реализации инновационных проектов должны оцениваться с максимально возможной точностью. Такой анализ может выявить отрицательное значение денежных потоков, не превышают ли они финансовых ресурсов предприятий.

2. *Нормативные критерии*, к ним относятся требования стандартов, конвенций; правовые критерии; экологические требования; патентоспособность и другие условия соблюдения прав интеллектуальной собственности. Если проекты имеют исследовательский характер, то, как правило, располагают только качественной информацией и управляющие переменные могут иметь большую степень неопределённости. В этом случае предлагаемые проекты часто принимаются или отвергаются на основании мнений, высказанных несколькими экспертами, работающими в данной области.

3. *Критерии обеспеченности ресурсами и соответствия факторам успеха*, к ним относятся интегральная эффективность проекта, объём и время использования ресурсов до выхода проекта в точку окупаемости. Высокая оценка окончательной эффективности проекта может отвлечь внимание от необходимости выделения ресурсов предприятия на исследования, научно-техническую разработку и внедрение, которые состоят из затрат на НИОКР, капитальных вложений на подготовку производства, а также стартовых рыночных затрат. Крайне важны не только объём затрачиваемых ресурсов, но и время их использования.

4. *Стратегические критерии*, к ним относятся инновационная стра-

тегия и, соответственно, состав портфеля инновационных проектов должны быть согласованы с планами производственно-хозяйственной деятельности предприятия как основного источника финансовых поступлений. Для этого необходимо прогнозирование поступления ресурсов в результате производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

В процессе разработки инновационного проекта возникают определённые контрольные точки, т. е. решение о разработке полного комплекта рабочей документации; решение о производстве опытного образца; решение о создании производственной базы. В случае положительного решения в каждой контрольной точке выделяют соответствующие финансовые ресурсы. Поэтому до перехода к следующей фазе инновационного проекта должна осуществляться его переоценка. При определённых обстоятельствах для инновационных проектов стоимость разработки может выступать в качестве решающего фактора. В таких случаях требуются более точные оценки и, следовательно, необходимо сосредоточить усилия на получении необходимой информации.

Библиографический список

1. Конкурентоспособность экономики: инновационный подход: монография / автор кол. В. И. Кудашов [и др.]. – Минск: Изд-во МИУ, 2012.
2. Яшин С. Н., Боронин О. С. Теоретические подходы к оценке эффективности инновационных проектов // Труды Нижегородского технического университета. – № 2 (87). – С. 248.

Bibliografischeski spisok

1. Konkurentosposobnost jekonomiki: inovacionnyj podhod : monografija / avtor kol. V. I. Kudashov [i dr.]. – Minsk : Izd-vo MIU, 2012.
2. Jashin S. N., Boronin O. S. Teoreticheskie podhody k ocenke jeffektivnosti innovacionnyh projektov // Trudy Nizhegorodskogo tehničeskogo universiteta. – № 2 (87). – S. 248.

© Урманова Д. Т., 2014

УДК 338.2

**ПРОГРАММА ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ДОБЫЧЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ**

Ш. Н. Муратова

Преподаватель,

С. Р. Алимходжаев

*Доктор экономических наук, профессор,
Высший военный таможенный институт,
Ташкентский государственный
технический университет,
г. Ташкент, Узбекистан*

**PROGRAM OF ECONOMIC AND ENVIRONMENTAL DEVELOPMENT
AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE EXTRACTION
OF MINERAL RESOURCES**

Sh. N. Muratova

Teacher,

S. R. Alimxodjayev

*Doctor of economic sciences, professor,
Higher military customs Institute,
Tashkent state technical University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The article deals with theoretical and methodological questions of creation of the program of economic-ecological development as a factor of economic development of the extraction of mineral resources. Characterized by events and the totality of economic relations in the framework of the economic and environmental development. Identified main tasks and maintenance functions in the program of economic and environmental development.

Keywords: fuel and energy complex; program of economic and environmental development; techno-economic relations; organizational-economic relations; socio-economic relations; technological function; production function; the social function; information function; the economic function; environmental function; managerial function.

В период модернизации экономики концептуальные подходы к управлению устойчивым развитием промышленных отраслей экономики являются самой актуальной задачей.

Топливо-энергетический комплекс является основой технического прогресса, качества жизни. Исходя из этого, на топливо-энергетический комплекс страны существенное влияние оказывает экономическая политика государства, в частности, определяет общие цели и условия его развития. Государство определённым образом может влиять на энерго- и топливообеспечение страны, оказывая финансовую поддержку соответствующим энергосберегающим проектам и программам, применяя новые механизмы в сфере энергосбережения, создавая необходимую структуру управления и нормативно-правового обеспечения. Особую значимость для экономики страны имеют темпы приращения добычи топливо-энергетических ресурсов. На сегодняш-

ний день и на будущее энергоресурсы – это основной источник, способный обеспечить создание многоотраслевой экономики, устойчивость финансовых ресурсов, стабильное развитие различных секторов экономики. Но в то же время надо обеспечить эффективное и экономное использование топливо-энергетических ресурсов.

При устойчивом развитии экономики экономико-экологическое управление в промышленных отраслях, особенно на предприятиях по добыче топливо-минеральных ресурсов, приобретает большое значение. К сожалению, в нашей республике за годы экономических реформ внимание к интегрированному экономико-экологическому управлению ослабло. В результате возникло противоречие между потребностью перехода на устойчивое развитие и недостаточностью теоретико-методологического обоснования применения экономико-экологического управления как фактора устойчивого

развития. В этих условиях исследование теоретических, методологических и практических вопросов использования экономико-экологического управления и программирования как фактора устойчивого развития предприятий топливно-энергетического комплекса приобретает особую актуальность.

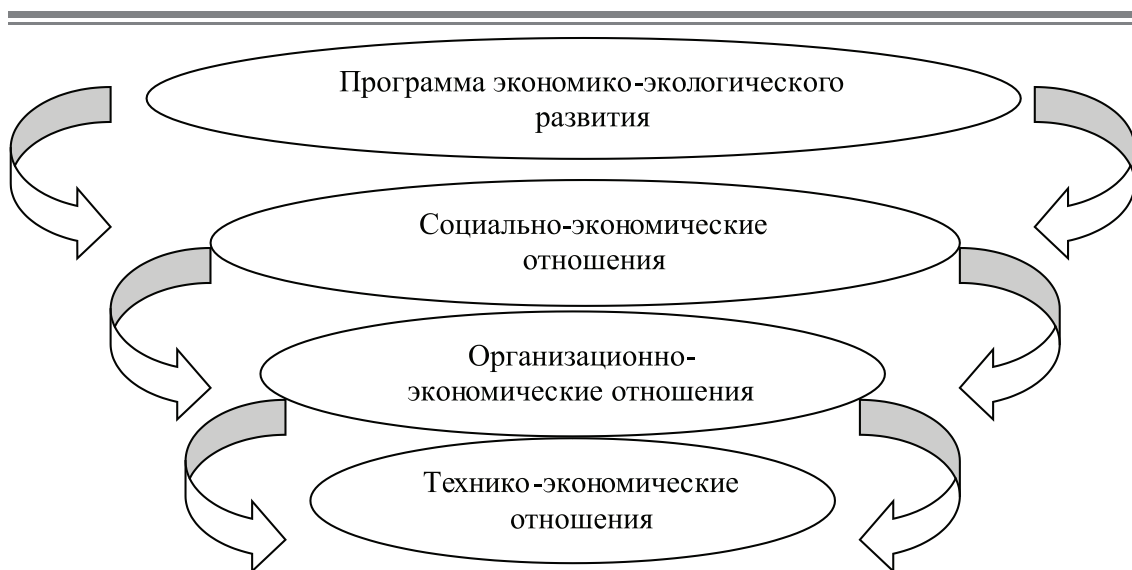
Несмотря на значительный вклад научных трудов зарубежных и отечественных учёных в решение актуальных задач в пространстве очередной проблематики, многие теоретические и методологические проблемы экономико-экологического управления развитием промышленных отраслей требуют дальнейшего исследования. Среди таких недостаточно разработанных вопросов следует, прежде всего, выделить проблему формирования программы экономико-экологического развития как механизма обеспечения развития экономико-экологических систем. Недостаточная разработанность концептуальных и методологических подходов, потребность учёта многообразия новых факторов, которые ранее не включались в исследовательский арсенал при моделировании развития, обусловили выбор темы статьи, постановку её цели и задач.

Программа экономико-экологического развития подразумевает разработку и реализацию экологических программ. Программа экономико-экологического развития – это совокупность взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение поставленных целей, выраженных через соответствующие показатели [1].

Программа экологического развития обеспечивает экологичность всей охваченной программой деятельности, обуславливая снижение отрицательного воздействия экономической деятельности на окружающую природную среду. Это определяется при помощи показателей, характеризующих количество загрязняющих выбросов и сбросов в окружающую природную среду, отражающих их снижение.

Экономический эффект от реализации экономико-экологических программ с точки зрения рыночной экономики состоит в обеспечении необходимого уровня прибыльности при осуществлении экономической деятельности.

Программу экономико-экологического развития как систему специальных целенаправленных мероприятий и соответствующих экономических отношений можно представить на рисунке.

Программа экономико-экологического развития как система мероприятий и совокупность экономических отношений

Таким образом, под программой экономико-экологического развития как экономической категорией мы понимаем совокупность социально-экономических, организационно-экономических, технико-экономических отношений по поводу формирования и реализации экономико-экологических программ, целью которых является улучшение состояния природной среды и получение вследствие этого положительных экономических и социальных эффектов.

Программа экономико-экологического развития как фактор достижения экономико-экологического устойчивого развития отражает экономические отношения, возникающие на всех жизненных циклах экономико-экологической программы.

Предприятия по добыче топливно-минеральных ресурсов для осуществления своей хозяйственной деятельности используют природные ресурсы,

учитывают экологические ограничения и нормативы, рекомендации по социально-экономическому развитию государственных органов.

Таким образом, можно выделить следующие основные задачи программы экономико-экологического развития:

- экономико-экологические программы способствуют совершенствованию существующих и формированию новых отношений в сфере природопользования;

- повышают эффективность использования в хозяйственном обороте минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, обеспечивая их рациональное перераспределение;

- программы вносят качественные изменения в экономические и социальные структуры страны и регионов [2].

Для всех уровней программирования экономико-экологического развития характерны функции, которые можно выделить в таблице.

Функции программы экономико-экологического развития предприятий по добыче минерально-сырьевых ресурсов

Функции	Содержание функции
Технологическая функция	– Совершенствование экологичных способов производства
Производственная функция	– Стимулирование выпуска экологически чистой продукции
Социальная функция	– Решение проблем здравоохранения, экологического образования и экологической культуры
Информационная функция	– Обеспечение информацией о существующих экологических проблемах и способах их решения
Экономическая функция	– Активизация процессов оптимальной организации хозяйственной деятельности; – эффективное использование ресурсов и снижение ресурсоёмкости производства
Природоохранная функция	– Исключение негативных воздействий хозяйственной деятельности на окружающую природную среду; – улучшение качества объектов окружающей среды; – восстановление качественных параметров окружающей природной среды
Организационно-управленческая функция	– Разработка стратегии природопользования; – организация и координация деятельности по охране и восстановлению природной среды; – мониторинг и контроль за реализацией экологических программ

Содержание функций даёт более конкретное представление о мероприятиях, которые необходимо осуществлять в рамках программы экономико-экологического развития.

На уровне предприятия программа экономико-экологического развития предполагает разработку и реализацию системных природоохранных мероприятий на предприятии согласно

целям развития отрасли. Так, ключевыми свойствами программы экономико-экологического развития на предприятии являются:

– восприимчивость предприятия к положительным и негативным изменениям в окружающей природной среде;

– готовность и способность к реализации природоохранных мероприятий.

Поэтому программирование экономико-экологического развития на уровне отрасли и предприятия определяется государственным экономико-экологическим программированием.

Практический смысл и назначение экологических программ заключается в обосновании мероприятий, обеспечивающих ликвидацию или недопущение социально-экологических проблем. Эта цель реализуется, если такие мероприятия будут направлены не на ликвидацию последствий, а на устранение причин появления таких проблем.

Исходя из вышеизложенного, рассмотренные нами этапы и средства по разработке и реализации экономико-экологических программ можно рассмотреть как систему экономико-экологического развития, которая реализуется в рамках механизмов программирования экономико-экологического развития.

Библиографический список

1. Ильясов Д. Ф. Программно-целевой принцип планирования. – Челябинск, 2002. – 192 с.
2. Лукьянчиков Н. Н., Потравный И. М. Экономика и организация природопользования: учеб. для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

Bibliograficheski spisok

1. Iljasov D. F. Programmno-celevoj princip planirovanija. – Cheljabinsk, 2002. – 192 s.
2. Lukjanchikov N. N., Potravnyj I. M. Jekonomika i organizacija prirodopolzovanija: ucheb. dlja vuzov. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: JuNITI-DANA, 2002.

© Муратова Ш. Н., Алимходжаев С. Р., 2014

UDC 621.31:338 (075.8)

**PROSPECTS OF INNOVATIVE POWER ENGINEERING
OF UZBEKISTAN: «SMART» ELECTRIC
NETWORKS – SMART GRID**

**G. J. Allaeva
M. T. Gaipova**

*Assistant,
Teacher,
Tashkent State Technical University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The article presents the prospects of innovative development of the energy sector of Uzbekistan on the basis of «smart» electrical networks.

Keywords: «smart» electrical networks; prospects of innovative development; energy sector; electric power industry; modernization; management; Smart Grid.

The new conditions of electric power industry, such as the reform, environmental challenges, increasing demands for technological and institutional As the industry determined the reliability of the systems in most developed countries, the transition to the modernization of the power on the basis of innovative organizational and technological platform of building a “smart energy networks” or “Smart Grid” in the English literature [1–5].

The term Smart Grid is still no generally accepted interpretation. Thus, in accordance with the treatment [1; 2], Smart Grids are understood as “electrical networks that meet the future demands on energy-efficient and economical operation of the power system through the coordinated management and using modern two-way communications between the elements of power grids, power plants, and accumulation units consumers”.

The creation of such system in Uzbekistan is a necessity due to the significant complication of the tasks of the structural organization and management in the power industry in the conditions of reforming, the growing demand for energy services in their qualitative and quantitative form, the new demands of society to environmental, social and institutional form of energy. There are new requirements for the fuel and energy balance in the organizational structure of the electricity industry, to optimize the intersystem flows base and variable species, which, in turn, determines the need to develop an active-adaptive network (transmission and distribution power lines and automated control systems).

Smart Grid – is the basis for a conceptual model of energy that would result from the coming years as a result of future developments.

It is about creating a unified sound and efficient “intelligent power system”, characterized by a high level of information, “digitalization” of automation and interactive, with tight integration of measurement, information and communication, computer and control technologies in the energy system.

In the short term, the creation of Smart Grid will effectively stimulate the development of related industries such as the production of “smart electric meters”, the creation of digital transformer substations, system integration, development of measurement systems, and the industry of alternative energy sources.

When creating a “smart grid” will mainly focus on areas such as the reduction of harmful emissions and energy efficiency, safety and stable operation of electric power systems, improving the reliability of power supply. A previously conducted such preparatory activities such as computerization, the creation of an “intelligent” system of supervisory control, increasing the functionality of the control, laid the foundation for building a “smart energy networks”.

Investments in the development of the Smart Grid in some countries of the world [2].

The promise of this innovative development of future energy investment can be seen (Table) that allocated in some countries of the world in 2010.

The development of Smart Grid in fact related to the objective and the need to make tough energy much more efficiently

in the face of increasing energy consumption and limited energy resources. Implementation of the model of the Smart Grid in the energy system of Uzbekistan will not only optimize the existing algorithms for the generation and transmission of energy, will increase its use of alternative sources, but also lead to a significant change in the energy companies themselves [5–9].

Country	The total investment, billions of dollars
China	70
USA	19
India	10
The European Union	7
United Kingdom	3
Australia	1
Canada	0,5
South Korea	0,3

Among the most significant changes in the economy, affecting, in particular, the energy industry, foreign scientists and researchers include the following [2–4].

1. Deficiency of electrical power sources.
 2. The ever-increasing demands on the reliability and quality of electricity by consumers.
 3. The constant increase in the cost of electricity in the world: in spite of the policy of containment of electricity rates, it continues to rise.
 4. Aging and the growing shortage of skilled workers in the energy industry.
 5. Increased demands of the stakeholders to the results of the power companies.
 6. The requirements of environmental and industrial safety of the power plants.
 7. Reduction in system-wide costs.
- Usually complex Smart Grid includes the following specialized industry:
- “Smart” electric power generation,
 - “Smart” power transmission,
 - “Intelligent” conversion of electric current,

- “Intelligent” power,
- “Smart” remote monitoring and control, based on the information technology and telecommunications.

By studying the approaches to the development of “smart energy networks” in foreign countries can be concluded that

there was a systematic approach to the practical implementation of programs to improve energy efficiency at the state level.

Thus, we can conclude that the improvement of energy efficiency of power industry of Uzbekistan should be oriented not at the implementation point of the projects connected with some limited segment of the power system, but to provide an innovative, comprehensive approach to energy modernization, which includes the development and production of a new generation of equipment for the generation and distribution of electricity, widespread use of information and communication technologies in the management of networks, the introduction of new user interface based on the principle of interactive interaction with companies-suppliers, as well as the integration of alternative energy resources.

Bibliography

1. Allaev K. R. Energy efficiency and renewable energy. T. TGTU. The problems of energy – and resource conservation. Special Issue. Proceedings of the International Conference «Modern scientific and technical solutions for effective use of renewable energy sources», 2011.
2. Allaev K. R., Teshabaev B. M. Intelligent electric network – the basis of the development of energy systems of the future. T. TGTU.
3. Allaev K. R., Teshabaev B. M. Prospects for use of low-carbon energy. T. TGTU. The problems of energy – and resource saving, 2012, № 1–2.
4. Kobets B. B., Volkova I. O. Innovative development of electric power based on the concept of Smart Grid. – M. : IAC Energy, 2010. – 208 p.
5. European Commission Directorate-General for Research Information and Communication Unit European Communities: “European Technology Platform Smart Grids, Vision and Strategy for Europe’s Electricity Networks of the future”, European Communities, 2006.
6. Intelligent network (Smart Grid) and energy efficiency // Proceedings of the Conference of General Electric. – Moscow, February
7. Mahkamova M. A. Formation of organizational-economic mechanism of innovation management in industrial enterprises of the Republic of Uzbekistan in the market conditions. Dissertation for the doctor of Economic Sciences. Tashkent, 2003, 317 p.
8. Mahkamova M. A., Allaeva G. J. Innovative Energy: conventional and renewable energy sources and prospects of its development. T. The problems of energy and resources, 2012, № 1–2.
9. Smart Power Grids – Talking about a Revolution. IEEE Emerging Technology Portal, 2009.
10. World Energy Outlook 2009. International Energy Agency (IEA). – Paris, 2009.

© Allaeva G. J., Gaipova M. T., 2014

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

УДК 32:372.8

АННОТАЦИЯ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ»

В. П. Беляева *Руководитель структурного подразделения,
Средняя общеобразовательная школа № 97,
г. Москва, Россия*

SUMMARY OF THE WORKING TRAINING MODULES «POLITICAL TECHNOLOGY»

V. P. Belyaeva *Head of department,
School № 97, Moscow, Russia*

Summary. The process of becoming a professional in the specialty 030200.62 «Political science» involves the study of the discipline «political technology». Modern political technologies are self-reliant and self-sufficient means and methods in politics. They are diverse, specific, have a transformative entity. These technologies optimize, rationalize and modify the political reality.

Keywords: political science; politics; political technology; political process; technologization.

Целью учебной дисциплины «Политические технологии» является получение студентами теоретических знаний о технологизации политических процессов с последующим применением в профессиональной сфере и практических навыков по формированию и реализации политических технологий на различных уровнях политической системы для решения политических задач и достижения политических целей политических акторов посредством алгоритмизированных средств и методов.

Задачи дисциплины:

- усвоение знаний о сущности, структуре и видах политических технологий;
- формирование представлений о содержании, формах, особенностях технологизации политических процессов;
- развитие практических навыков разработки политических технологий;
- овладение навыками реализации политических технологий;
- рассмотреть инновационные политические технологии;
- определить набор политических технологий при решении конкретной политической задачи;
- обучить навыкам конструирования совокупности алгоритмизирован-

ных средств и методов для решения сходных политических задач;

- проследить за реализацией политических технологий в зарубежных политических кампаниях;

- научиться определять эффективность достижения политических целей и прослеживать взаимосвязь от применения политических технологий;

- научиться самостоятельно анализировать элементы технологизации политических процессов;

- развить навыки представления о технологическом концепте современной политики.

Место дисциплины в структуре общеобразовательной программы. Дисциплина «Политические технологии» относится к базовой части профессионального цикла направления подготовки 030200.62 – «Политология» (бакалавр).

Дисциплина «Политические технологии» находится в логической и содержательно-методической взаимосвязи с дисциплинами базовой части «Политический менеджмент», «Избирательный процесс: теория и практика», «Рациональный выбор: постулаты и технологии» профессионального цикла, а также с разделом производственной практики.

Дисциплина предназначена для студентов, имеющих базовые знания, необходимые для освоения данной дисциплины и приобретённые в результате освоения предшествующих дисциплин «Политический анализ и прогнозирование» и «Теория политики».

Вопросы к зачёту по дисциплине «Политические технологии»

1. Политические технологии как категория политологии.
2. Политический технолог: профессия или призвание?
3. Политические технологии: понятие и сущность.
4. Политические технологии: функции.
5. Технологический подход в политике: понятие и сущность.
6. Технологический подход в политологии: понятие и сущность.
7. Политические технологии: видовой состав.
8. Политические технологии: проблемы типологизации.
9. Политические технологии: многообразие и специфика.
10. Политические технологии: преобразующая сущность.
11. Политические технологии: потенциал применения.
12. Субъекты политических технологий: характеристика.
13. Объекты воздействия политических технологий: характеристика.
14. Политические технологии: инструмент рационализации, оптимизации и модификации политической реальности.
15. Политические технологии как инструмент обеспечения политической стабильности.
16. Политические технологии как инструмент политического управления.
17. Технологизация политических процессов: понятие и сущность.
18. Технологизация политических процессов: барьеры и границы реализации.
19. Политические технологии: этические принципы реализации.
20. Политические технологии как инструмент достижения власти.
21. Политические технологии: генезис и становление.
22. Политические и социальные технологии: общее и частное.
23. Политические технологии: российская специфика.
24. Политические технологии: международный опыт.
25. Неконвенциональные политические технологии: понятие и сущность.
26. Неконвенциональные политические технологии: видовой состав.
27. Конвенциональные политические технологии: понятие и сущность.
28. Конвенциональные политические технологии: видовой состав.
29. Технологии политической деятельности и политические технологии: общее и частное.
30. Технология политического действия: и политические технологии: общее и частное.
31. Политическая деятельность: структурно-функциональные компоненты.
32. Политическая деятельность: технологическое измерение.
33. Политические технологии: подходы к исследованию.
34. Целевые установки современных политических технологий.
35. Политические технологии: проблемы реализации в современных политических процессах.
36. Инновационные политические технологии: российская специфика.
37. Инновационные политические технологии: международный опыт.
38. Технологии фандрайзинга в политике: понятие и сущность.
39. Технологии аутсорсинга в политике: понятие и сущность.
40. Технологии краудфандинга и краудсорсинга в политике: понятие и сущность.
41. Технологии «цветных» революций: понятие, сущность, примеры.
42. Избирательные технологии: частный случай политических технологий.
43. Технологии политических коммуникаций: понятие, сущность, виды.
44. Информационно-коммуникационные технологии в политике: понятие и сущность.
45. Технологии политической рекламы: понятие, сущность, виды.
46. Политические технологии: критерии эффективности.
47. Виртуальные технологии политической деятельности.
48. GR-технологии и технологии лоббистской деятельности: общее и частное.
49. Технологии PR-деятельности в ходе избирательной кампании.

50. Технологии партийного строительства.

51. Технологии политического маркетинга.

52. Технологии политического консалтинга.

Библиографический список

1. Авцинова Г. И., Агаев Т. Б., Ахрамеева Е. С., Гордеев Л. И., Гришин О. Е., Донай Л., Микитенко О. Е., Нестерчук О. А., Сквиков А. К., Рудакова А. Э. Политика. Инновации. Технологии : монография / под общ. ред. О. Е. Гришина, Г. И. Авциновой, Л. И. Гордеева. – М. : НИИ общественных и политических наук, 2014. – 204 с.
2. Анохин М. Г. Современные технологии эффективной политики : учеб. пособие. – М. : РУДН, 2008. – 239 с.
3. Анохин М. Г., Бочанов М. А., Ваховский А. М., Глебов В. А., Гришин О. Е., Давыдов В. Н., Матвеев Д. О., Молодчая Е. Н. Политика. XXI век. Инновационные технологии : монография / под общ. ред. М. Г. Анохина, В. М. Платонова, О. Е. Гришина. – М. : РУДН, 2013. – 435 с.
4. Гринберг Т. Э. Политические технологии: ПР и реклама : учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., испр. – М. : Аспект-пресс, 2012. – 280 с.
5. Гришин О. Е. Дисциплины «Прикладная политология» и «Политические технологии» в процессе становления специалиста по связям с общественностью: некоторые проблемы // Гуманитарное образование в системе подготовки специалиста мирового уровня : сборн. мат-лов Всерос. науч.-метод. конф. 1–2 февраля 2007 года. Ч. 1. – Самара : СГАУ, 2007. – С. 177–181.
6. Гришин О. Е. Технологический подход в российской политической науке: сущность, становление, проблемы // PolitBook. – 2013. – № 4. – С. 75–84.
7. Малкин Е., Сучков Е. Политические технологии. – М. : Русская панорама, 2006. – 680 с.
8. Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализации : монография / под ред. О. Е. Гришина, А. К. Сквикова. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. – 294 с.
9. Морозова Е. Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 247 с.
10. Ольшанский Д. В., Пеньков В. Ф. Политический консалтинг. – СПб. : Питер, 2005. – 448 с.
11. Политология : учеб. / под общ. ред. академика РАН В. И. Жукова. – М. : Издательство РГСУ, 2011. – 640 с.
12. Соловьёв А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии : учеб. для студ. вузов. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 559 с.
13. Технологии политической деятельности: опыт, проблемы, приоритеты : монография / под общ. ред. О. Е. Гришина, Г. И. Авциновой. – М. : РГСУ; АПКППРО, 2011. – 176 с.

14. Технологии политической рекламы и PR : учеб.-метод. пособие / О. Е. Гришин (отв. ред.), Э. В. Хачатурова, М. А. Ладилов, В. П. Беляева. – М. : АПКППРО, 2012. – 204 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Avcinova G. I., Ataev T. B., Ahrameeva E. S., Gordeev L. I., Grishin O. E., Donaj L., Mikitenko O. E., Nesterchuk O. A., Skovikov A. K., Rudakova A. Je. Politika. Innovacii. Tehnologii : monografija / pod obshh. red. O. E. Grishina, G. I. Avcinovoj, L. I. Gordeeva. – M. : NII obshhestvennyh i politicheskikh nauk, 2014. – 204 s.
2. Anohin M. G. Sovremennye tehnologii jeffektivnoj politiki : ucheb. posobie. – M. : RUDN, 2008. – 239 s.
3. Anohin M. G., Bochanov M. A., Vahovskij A. M., Glebov V. A., Grishin O. E., Davydov V. N., Matveenkov D. O., Molodchaja E. N. Politika. NHI vek. Innovacionnye tehnologii : monografija / pod obshh. red. M. G. Anohina, V. M. Platonova, O. E. Grishina. – M. : RUDN, 2013. – 435 s.
4. Grinberg T. Je. Politicheskie tehnologii: PR i reklama : ucheb. posobie dlja vuzov. – 2-e izd., ispr. – M. : Aspekt-press, 2012. – 280 s.
5. Grishin O. E. Discipliny «Prikladnaja politologija» i «Politicheskie tehnologii» v processe stanovlenija specialista po svjazjam s obshhestvennostju: nekotorye problemy // Gumanitarnoe obrazovanie v sisteme podgotovki specialista mirovogo urovnja : sborn. mat-lov Vseros. nauch.-metod. konf. 1–2 fevralja 2007 goda. Ch. 1. – Samara : SGAU, 2007. – S. 177–181.
6. Grishin O. E. Tehnologicheskij podhod v rossijskoj politicheskoi nauke: sushhnost, stanovlenie, problemy // PolitBook. – 2013. – № 4. – S. 75–84.
7. Malkin E., Suchkov E. Politicheskie tehnologii. – M. : Russkaja panorama, 2006. – 680 s.
8. Modernizacija politicheskikh institutov, processov i tehnologij v uslovijah globalizacii : monografija / pod red. O. E. Grishina, A. K. Skovikova. – M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2012. – 294 s.
9. Morozova E. G. Politicheskij rynok i politicheskij marketing: koncepcii, modeli, tehnologii. – M. : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 1999. – 247 s.
10. Olshanskij D. V., Penkov V. F. Politicheskij konsalting. – SPb. : Piter, 2005. – 448 s.
11. Politologija : ucheb. / pod obshh. red. akademi-ka RAN V. I. Zhukova. – M. : Izdatelstvo RGSU, 2011. – 640 s.
12. Solovjov A. I. Politologija: Politicheskaja teorija, politicheskie tehnologii : ucheb. dlja stud. vuzov. – M. : Aspekt Press, 2003. – 559 s.
13. Tehnologii politicheskoi dejatelnosti: opyt, problema, prioritety : monografija / pod obshh. red. O. E. Grishina, G. I. Avcinovoj. – M. : RGSU; APKPPRO, 2011. – 176 s.
14. Tehnologii politicheskoi reklamy i PR : ucheb.-metod. posobie / O. E. Grishin (otv. red.), Je. V. Hachaturova, M. A. Ladilov, V. P. Beljaeva. – M. : APKPPRO, 2012. – 204 s.

© Беляева В. П., 2014

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

УДК 373

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЛЕС

Г. М. Даньшина

*Воспитатель,
Детский сад № 24,
г. Березники, Пермский край, Россия*

JOURNEY TO THE FOREST

G. M. Danshina

*Educator,
Kindergarten № 24,
Berezniki, Perm Region, Russia*

Summary. This scenario directed to the speech development is intended for children of secondary school age. It uses a variety of activities, given that the leading activity of preschool children – a game.

Keywords: surprising moment; problem situation; game; reflection.

Форма деятельности: совместная деятельность педагога и детей.

Цель: создание благоприятных условий для использования разнообразных видов деятельности, их интеграции в целях повышения эффективности воспитательно-образовательного процесса.

Программные задачи:

Образовательные:

- закрепить правильное произношение звуков и звукосочетаний;
- закрепить обобщающие понятия «дикие животные», «одежда» и «обувь», «птицы»;
- формировать умение ориентироваться в частях суток, временах года;
- закрепить умение произносить слова в уменьшительно-ласкательной форме;
- закрепить знания у детей по основам безопасности жизни.

Развивающие:

- активизировать речевую и познавательную деятельность;
- развивать диалоговую форму речи;
- развивать умение использовать в беседе накопленные знания, умение ориентироваться в пространстве;
- развивать умение передавать эмоциональное состояние мимикой;
- развивать у детей наблюдательность, внимание, логическое мышле-

ние, творческое воображение, память, мелкую моторику;

– развивать и совершенствовать двигательные умения и навыки, обогащать двигательный опыт.

Воспитательные:

- развивать умение детей взаимодействовать в коллективе;
- воспитывать бережное отношение ко всему живому;
- воспитывать доброту, формировать эмоциональную отзывчивость.

Оборудование: игрушка белого медведя; ноутбук, мультимедийный аппарат, экран; видеосюжеты зимнего леса, фотографии детей из группы на прогулке зимой; фонограмма пения птиц; картинки с изображением птиц; снежинки белого и чёрного цвета.

Предварительная подготовка: рассматривание картин с дикими животными и птицами; нахождение характерных признаков зимы в природе на прогулке; дидактическая игра «Одень Машеньку».

Ход занятия

Организационный момент

**Игра «Приветствие»
(психологической направленности)**

Собрались все дети в круг
Я твой друг, и ты мой друг.

Вместе за руки возьмёмся
И друг другу улыбнёмся.

Сюрпризный момент

К детям приходит белый медведь.
– Здравствуйте, ребята, вы узнали меня?

– А вы знаете, почему я белого цвета?

– Скажите, какое сейчас время года? (Зима)

– Я очень люблю зиму! Ведь зимой мой самый любимый праздник – Новый год! Можно ёлку украшать, Дед Мороз дарит подарки.

– Мишка, не только ты любишь это время года. Я думаю, нашим ребятам тоже нравится зима. А ты садись, посмотри и послушай, что дети расскажут о зиме.

Игра «Зимние виды игр»

– Ребята, за что вы любите зиму?

Рассматриваем фотографии и дети рассказывают.

(Можно на санках и на лыжах кататься. В снежки играть можно, крепость из снега строить, лепить снежную бабу.)

Игра «Безопасность»

– Неужели всё хорошо зимой? А что плохо зимой?

(Плохо, когда сильные морозы: можно замёрзнуть. Когда гололёд, можно поскользнуться, упасть, повредить себе что-нибудь. Очень опасно, когда сильные снегопады.)

– Значит, выходит, что зимой тоже есть и хорошее, и плохое.

Игра «Назови ласково»

– Сейчас мы поиграем с вами.

Я буду говорить вам слова, а вы будете называть их ласково:

снег, санки, горка, снеговик, шарф, шуба, шапка.

– Ребята, давайте позовём медведя с нами путешествовать в лес. Но перед тем как отправиться, надо одеться потеплее.

(Имитируем одевание пальто, валенок, шапки, шарфа, варежек. Ребята комментируют, какие вещи надо одевать зимой.)

**Проблемная ситуация
(безопасность)**

– Все идём друг за другом, чтобы не потеряться. Лес совсем близко, но вот

на пути опасность: нам нужно перейти дорогу.

– Что нужно сделать? (Посмотреть налево, посмотреть направо.)

– Где переходят дорогу? (Рассуждают, предлагают пути решения.)

Ребята находят пешеходный переход и смотрят на светофор. (Вспоминают и проговаривают правила дорожного движения.)

**Артикуляционная
гимнастика**

– Вот мы с вами и в лесу. Не забывайте, что в лесу нужно вести себя тихо, не ломать ветки.

Слышите, как гудит ветер: у-у-у-у.

От такого сильного ветра зашумели деревья: ш-ш-ш-ш.

В морозный день хрустит под ногами снег: хр-хр-хр-хр.

Игра «Дикие животные»

– В лесу много диких животных, но увидеть их непросто. Для этого возьмём в руки бинокль. (Подносят руки к глазам, имитируют бинокль, смотрят по сторонам.)

На экране появляется картина зимнего леса.

– Каких зверей увидели? Сколько их?

– Чем питаются? Как называется у них дом?

– Какой заяц, лиса, волк? (Белый, злой, хитрая и т. д.)

Игра «В лесу»

– Ма-ма-ма в лесу снежная зима (руки в сторону).

– Ег-ег-ег всё засыпал белый снег (приседаем).

– Но-но-но в лесу холодно (погрозить пальчиком).

– Ой-ой-ой замерзает всё зимой (обхватить себя руками).

Игра «Птицы»

– А ещё в лесу много птиц. (Звучит фонограмма пения птиц.)

Ребята садятся на стульчики, на доске появляются картинки птиц.

(Ребята называют птиц.)

Проблемная ситуация

Медведь обращается к ребятам за помощью:

– Ребята, какие вы молодцы, помогите мне. У меня есть друзья. Они смеются, что ночью я гуляю, днём сплю, вечером делаю зарядку.

– Ребята, давайте поможем мишке. Когда мы делаем зарядку? Гуляем на улице? Смотрим телевизор дома? А спим когда?

– Ребята, наше путешествие подходит к концу, давайте попрощаемся с медведем.

(Медведь благодарит ребят и прощается.)

Рефлексия «Снежная поляна»

– Где мы с вами были?

– Что интересного вам запомнилось?

– Ребята, если вам сегодня было интересно, то положите на поляну белые снежинки. Было неинтересно, скучно – положите чёрные снежинки.

© Даньшина Г. М., 2014

УДК 371.214

ПРОГРАММА КУРСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА «ENGLISH CLUB»**П. А. Степичев**
Ю. М. Хромова*Кандидат педагогических наук, доцент,
учитель,
Институт иностранных языков,
Московский городской педагогический университет,
Средняя общеобразовательная школа
№ 2103 (СП «СОШ № 125»),
г. Москва, Россия***LANGUAGE COURSE «ENGLISH CLUB» CURRICULUM****P. Stepichev**
J. Khromova*Candidate of Pedagogical Sciences,
Teacher,
Institute of Foreign Languages
of Moscow City Teachers Training University,
School 2103 (School 125)
Moscow, Russia*

Summary. Our course is designed for the elementary level students who chose English as an elective at primary school. It's based on creative games and exercises such as «Vocabulary Gambling Method», «Grammar Cube», «Grammar Naval Battle» and others. The goal of the course is not just to teach English effectively but to keep children interested and motivated.

Keywords: English course; creative games; exercises.

Пояснительная записка

Рабочая программа курса «**English club**» адресована учащимся 3-го класса, разработана на основе авторской программы к. п. н. Степичева Петра Анатольевича, доцента кафедры английской филологии и методики ИИЯ МГПУ, координатора комитета по поддержке молодых преподавателей MELTA и предназначена для обучения английскому языку учащихся начальной школы общеобразовательного учреждения 7–9 лет.

Запрос на хороший уровень владения иностранным языком на сегодняшний день исходит как от самих обучающихся, желающих использовать свои знания в зарубежных поездках, так и от социально-экономической системы, характеризующейся тесными международными связями, совместными проектами и взаимозависимостью от результатов труда и вложений граждан разных стран в единое дело. Общеизвестно, что основы успешного владения иностранным языком закладываются ещё в начальной школе, что обуславливает необходимость совершенствования целей, задач и содержания обучения

иностранному языку на данном этапе. **Изучение иностранного языка** в классической форме ассоциируется у многих с заучиванием большого объёма материала, многочисленных правил и длинных списков слов. Процесс освоения новой лексики и грамматических форм можно сделать интереснее и легче, если **использовать на занятии творческие игровые методы**. Программа позволяет интегрировать знания, получаемые в процессе обучения английскому языку, с воспитанием личности младшего школьника и развитием его творческого потенциала.

В рамках учебного курса обучающиеся осваивают материал в соответствии с требованиями ФГОС по пособиям Степичева П. А. «**IQ-конструктор**» и «**Современные перфокартки**» (издательство «Айрис-пресс»), а также получают знания и умения, выходящие за пределы традиционной программы, с помощью инновационных средств обучения: **учебные настольные игры с карточками (Vocabulary Gambling), грамматический морской бой (Grammar Naval Battle), грамматическая ду-**

эль (**Grammar Duel**), **лексические выборы** (**Vocabulary Elections**) и т. д. Эти игры в разные годы были опубликованы в газете «English» издательства «Первое сентября» и журнале «Иностранные языки в школе», легли в основу ряда пособий и патента на полезную модель.

Эффективность предлагаемых игровых методик объясняется высоким уровнем мотивации учеников, которые в дальнейшем сами предлагают «сыграть в глаголы, прилагательные или слова», начинают играть между собой и с родителями. **Таким образом, на практике реализуется постулат Анатоля Франса «Чтобы переваривать знания, надо поглощать их с аппетитом».**

Данная программа дополнительного образования имеет **коммуникативную направленность**, что предопределяет опору на диалоговые формы работы, ориентацию на обучение разговорным фразам, формулам этикетного общения и вежливости. При этом происходит и первичное знакомство с культурой Великобритании, проявляющейся в речевом поведении её носителей. Программа рассчитана на 3 года обучения. Занятия проводятся по подгруппам **2 раза в неделю по 1 часу**. Такой режим занятий обусловлен возрастной спецификой обучающихся.

Обучение строится на основе идеи органической целостности компонентов языковой системы: фонетического, лексического и грамматического, а также при опоре на все виды речевой деятельности: чтение, письмо, говорение и аудирование, что обеспечивает системность приобретаемых знаний и умений.

Работа с фонетическим аспектом основана на регулярном повторении (хором и индивидуально) в формате фонетической зарядки (2–3 минуты), которая помогает настроить органы речи на произношение английских звуков, слов, фраз.

Важным этапом во время занятия является формирование словарного запаса. Активизация лексики, усвоенной на предыдущих занятиях, проходит в форме ответов на вопросы преподавателя в игровой

форме или в диалогах, а также в ходе работы с перфокарточками, что способствует приобретению навыков использования лексики в речевой деятельности. Инновационной технологией, предусмотренной нашей программой, является лексический мешок группы, куда обучающиеся собирают все новые слова. Пополнение мешка словами происходит на лексических выборах (**Vocabulary Elections**). Использование единого ресурса хранения слов облегчает процесс закрепления новой лексики, а также дополнительно мотивирует обучающихся на изучение иностранного языка. Введение новой лексики проводится после закрепления знаний, полученных на предыдущих занятиях.

Работа по овладению основами грамматики предусматривает выполнение разнообразных коммуникативных упражнений – игр, работу с учебными настольными играми, в частности, с настольными (игра с карточками «Grammar Box»), грамматический морской бой (**Grammar Naval Battle**), грамматическая дуэль (**Grammar Duel**), а также с помощью модели английского предложения ГраМИК и IQ-конструктора, что способствует не только закреплению предметных знаний, но и общему интеллектуальному развитию ребёнка, повышению его познавательной активности и успеваемости.

Цель программы: развитие у детей лингвистических способностей, ознакомление их с английским языком как средством общения с культурой Великобритании при помощи игровой деятельности.

Обучающие задачи:

- дать первичные сведения об изучаемом языке;
- обучить пониманию в пределах ФГОС для начальной школы;
- обучить говорению в пределах ФГОС для начальной школы;
- научить основам грамматики;
- ввести лексический минимум в рамках тем для начальной школы;
- обучить приёмам работы с IQ-конструктором с целью повышения качества самостоятельной работы, взаимодействия с родителями, формирования позитивного отношения к языку.

Развивающие задачи:

- развить психические процессы (память, мышление, воображение);
- развить творческие способности детей, направленность на творчество;
- сформировать универсальные учебные действия;
- развить навыки самостоятельной работы при опоре на пособия;
- развить языковые способности обучающихся.

Воспитательные задачи:

- выработать навыки работы в коллективе;
- развить толерантное отношение к языку и культуре другой страны, способность к конструктивному диалогу на основе изученных речевых моделей;
- развить интерес к изучению английского языка.

С целью повышения эффективности решения поставленных задач учебный процесс будет оснащён инновационными средствами обучения: запатентованная разработка «Модель английского предложения ГрамИК»; наборы игр с карточками; комплект тестовых карточек (развивающее пособие, рекомендованное для проверки и закрепления учебного материала 2–4-х классов по английскому языку).

Ожидаемые результаты и способы их проверки

По окончании 1-го года обучения (2-й класс) дети будут:

- знать все буквы алфавита;
- правильно произносить большинство звуков и их сочетаний;
- уметь представиться и кратко рассказать о себе;
- знать и активно использовать в речи по 10 слов основных базовых тем программы;

- отвечать на вопросы о себе, о семье, об игрушках, о животных и т. д.;
- уметь здороваться, благодарить, прощаться;
- воспроизводить несложные стихи, рифмовки.

По окончании 2-го года обучения (3-й класс) дети будут:

- знать и активно использовать в речи по 15 слов основных тем данной программы своего класса;
- уметь самостоятельно строить простые предложения, отвечать на вопросы;
- употреблять в речи предлоги, артикли, притяжательные местоимения;
- знать и уметь читать знаки транскрипции;
- читать простые предложения;
- переводить несложные тексты.

По окончании 3-го года обучения (4-й класс) дети будут:

- читать несложные тексты;
- составлять тексты в устной и письменной форме;
- вести диалог на определённые темы;
- знать и активно использовать в речи по 20 слов основных тем данной программы.

Содержание программы дополнительного образования

Программа является вариативной: педагог может вносить изменения в содержание тем, менять порядок тем в зависимости от школьных мероприятий.

Содержание обучения английскому языку должно основываться на принципах индивидуализации, новизны, ситуативности, коммуникативной и творческой направленности.

**Содержание тем учебного курса
3-й класс
2-го года обучения (2 часа в неделю)**

№ п/п	Тема	Количество часов
1.	Вводное занятие	2
2.	Чтение гласных в открытом и закрытом слогах (A, E, I, O, U). Обучение чтению (при помощи карточек «Phonetic battle»)	6
3.	Изучение транскрипции. Подбор слов с определённым звуком. Дифтонги и трифтонги. Степень долготы гласных звуков. (При помощи Перфокарточек и набора «Phonetic battle»)	6

№ п/п	Тема	Количество часов	
		Всего	Теория
4.	Изучение лексики по теме: «Животные» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Составление диалогов, чтение текстов по теме	2	
5.	Изучение лексики по теме: «Погода, дни недели» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Составление диалогов, составление прогноза погоды на неделю	2	
6.	Изучение лексики по теме: «Животные» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Составление диалогов, чтение текстов по теме	1	
7.	Изучение лексики по теме: «Части тела, глаголы» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Составление предложений, игра «что делают руки, ноги, и т. д.	2	
8.	Изучение лексики по теме: «Школьные принадлежности» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Изучение грамматической модели “I have”	2	
9.	Изучение лексики по теме: «Цвета» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Составление диалогов, чтение текстов по теме	1	
10.	Изучение лексики по теме: «Семья» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Составление диалогов, чтение текстов по теме	1	
11.	Изучение лексики по теме: «Работа» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Составление диалогов, чтение текстов по теме	1	
12.	Закрепление грамматической темы: «Утверждение в настоящем времени Present Simple» (при помощи «Обучающей модели английского предложения ГрамИК»)	3	
13.	Закрепление грамматической темы: «Модальный глагол «can» (при помощи «Обучающей модели английского предложения ГрамИК»)	3	
14.	Закрепление грамматической темы: «Общие и специальные вопросы времён группы Simple» (при помощи «Обучающей модели английского предложения ГрамИК»)	4	
15.	Закрепление грамматической темы «Числительные» (при помощи игр с грамматической кружкой)	4	
16.	Изучение неправильных глаголов (при помощи карточек «Irregular Verbs», IQ-конструктора)	9	
17.	Изучение степеней сравнения прилагательных (при помощи карточек «Adjectival Cards»)	7	
	ВСЕГО	56	

Учебно-тематический план, 3-й класс

2-го года обучения (2 часа в неделю)

№ п/п	Тема	Количество часов		
		Всего	Теория	Практика
	Вводное занятие	2	2	–
1.	Вводное занятие	1	1	
2.	Вводное занятие	1	1	
	Чтение гласных в открытом и закрытом слогах (А, Е, I, O, U). Обучение чтению (при помощи карточек «Phonetic battle»)	6	2	4
3.	Чтение гласного звука «А» в открытом и закрытом слогах. На материале игр, диалогов, элементов игры «Phonetic battle»	1	1	
4.	Чтение гласного звука «Е» в открытом и закрытом слогах. На материале игр, диалогов, элементов игры «Phonetic battle»	1		1

№ п/п	Тема	Количество часов		
		Всего	Теория	Практика
5.	Чтение гласного звука «О» в открытом и закрытом слогах. На материале игр, диалогов, элементов игры «Phonetic battle»	1	1	
6.	Чтение гласного звука «I» в открытом и закрытом слогах. На материале игр, диалогов, элементов игры «Phonetic battle»	1		1
7.	Чтение гласного звука «U» в открытом и закрытом слогах. На материале игр, диалогов, элементов игры «Phonetic battle»	1		1
8.	Закрепление правил чтения гласных в открытом и закрытом слогах. На материале игр, диалогов, элементов игры «Phonetic battle»	1		1
Изучение транскрипции. Подбор слов с определённым звуком. Дифтонги и трифтонги. Степень долготы гласных звуков (при помощи перфокарточек и набора «Phonetic battle»)		6	2	4
9.	Изучение согласных звуков и их сочетаний	1	1	
10.	Изучение согласных звуков и их сочетаний	1		1
11.	Изучение транскрипции. Подбор слов с определённым звуком. Дифтонги и трифтонги	1	1	
12.	Изучение транскрипции. Подбор слов с определённым звуком. Дифтонги и трифтонги (при помощи перфокарточек и набора «Phonetic battle»)	1		1
13.	Изучение транскрипции. Степень долготы гласных звуков	1		1
14.	Изучение транскрипции. Степень долготы гласных звуков (при помощи перфокарточек и набора «Phonetic battle»)	1		1
Изучение лексики по теме: «Животные» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Составление диалогов, чтение текстов по теме.		2	1	1
15.	Изучение лексики по теме: «Животные» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Составление диалогов, чтение текстов по теме	1	1	
16.	Изучение грамматической темы: «Артикли перед исчисляемыми существительными на материале темы «Животные» (закрепление средствами пособия «Совр. перфокарточки»)	1		1
Изучение лексики по теме: «Погода, дни недели» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Составление диалогов, составление прогноза погоды на неделю		2	1	1
17.	Изучение лексики по теме: «Погода, дни недели» (карточки Elementary, IQ-конструктор)	1	1	
18.	Изучение лексики по теме: «Погода, дни недели» (карточки Elementary, IQ-конструктор). Составление диалогов, составление прогноза погоды на неделю	1		1
Изучение грамматической темы: «Артикли перед исчисляемыми существительными на материале темы «Животные» (закрепление средствами пособия «Современные перфокарточки»)		1	-	1
19.	Изучение грамматической темы: «Артикли перед исчисляемыми существительными на материале темы «Животные» (закрепление средствами пособия «Современные перфокарточки»)			
Изучение лексики по теме: «Части тела, глаголы» (карточки Elementary, IQ-конструктор). Составление предложений, игра «что делают руки, ноги, и т. д.»		2	1	1
20.	Изучение лексики по теме: «Части тела, глаголы» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Составление предложений, игра «что делают руки, ноги, и т. д.»	1	1	

№ п/п	Тема	Количество часов		
		Всего	Теория	Практика
21.	Изучение лексики по теме: «Части тела, глаголы». Составление предложений, игра «что делают руки, ноги, и т. д.»	1		1
	Изучение лексики по теме: «Школьные принадлежности» (карточки Elementary, IQ-конструктор). Изучение грамматической модели «I have»	2	1	1
22.	Изучение лексики по теме: «Школьные принадлежности» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Изучение грамматической модели «I have»	1	1	
23.	Изучение грамматической темы: «Множественное число существ.» на материале темы « Школьные принадлежности»	1		1
	Изучение лексики по теме: «Цвета» (карточки Elementary, IQ-конструктор). Составление диалогов, чтение текстов по теме	1	-	1
24.	Изучение лексики по теме: «Цвета» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Составление диалогов, чтение текстов по теме	1		1
	Изучение лексики по теме: «Семья» (карточки Elementary, IQ-конструктор). Составление диалогов, чтение текстов по теме	1	-	1
25.	Изучение лексики по теме: «Семья» (при помощи карточек Elementary, IQ-конструктора). Составление диалогов, чтение текстов по теме	1		1
	Изучение лексики по теме: «Работа» (карточки Elementary, IQ-конструктор). Составление диалогов, чтение текстов по теме	1	-	1
26.	Изучение лексики по теме: «Работа» (карточки Elementary, IQ-конструктор). Составление диалогов, чтение текстов по теме			
	Закрепление грамматической темы: «Утверждение в настоящем времени Present Simple, прошедшем времени Past Simple и будущем времени Future Simple» (при помощи «Обучающей модели английского предложения ГрамИК»)	3	1	2
27.	Закрепление грамматической темы: «Утверждение в настоящем времени Present Simple, прошедшем времени Past Simple и будущем времени Future Simple» (при помощи обучающей модели «ГрамИК»)	1	1	
28.	Закрепление грамматической темы: «Утверждение в настоящем времени Present Simple и будущем времени Future Simple» (при помощи обучающей модели «ГрамИК»)	1		1
29.	Закрепление грамматической темы: «Утверждение в прошедшем времени Past Simple» (при помощи «Обучающей модели английского предложения ГрамИК»)	1		1
	Закрепление грамматической темы: «Модальный глагол «can» (при помощи «Обучающей модели английского предложения ГрамИК»)	3	1	2
30.	Закрепление грамматической темы: «Модальный глагол «can» (при помощи обучающей модели «ГрамИК»)	1	1	
31.	Закрепление грамматической темы: «Модальный глагол «can» (при помощи обучающей модели «ГрамИК»)	1		1
32.	Закрепление грамматической темы: «Модальный глагол «can» (при помощи обучающей модели «ГрамИК»)	1		1
	Закрепление грамматической темы: «Общие и специальные вопросы времён группы Simple» (при помощи обучающей модели «ГрамИК»)	4	2	2

№ п/п	Тема	Количество часов		
		Всего	Теория	Практика
33.	Закрепление грамматической темы: «Общие и специальные вопросы времён группы Simple» (при помощи обучающей модели «ГрамИК»)	1	1	
34.	Закрепление грамматической темы: «Общие и специальные вопросы времён группы Simple» (при помощи обучающей модели «ГрамИК»)	1	1	
35.	Закрепление грамматической темы: «Общие и специальные вопросы времён группы Simple» (при помощи обучающей модели «ГрамИК»)	1		1
36.	Закрепление грамматической темы: «Общие и специальные вопросы времён группы Simple» (при помощи обучающей модели «ГрамИК»)	1		1
Закрепление грамматической темы «Числительные» (при помощи игр с грамматической кружкой)		4	1	3
37.	Закрепление грамматической темы «Числительные»	1	1	
38.	Закрепление грамматической темы «Числительные»	1		1
39.	Закрепление грамматической темы «Числительные»	1		1
40.	Закрепление грамматической темы «Числительные»	1		1
Изучение неправильных глаголов (при помощи карточек «Irregular Verbs», IQ-конструктора).		9	3	6
41.	Изучение неправильных глаголов	1	1	
42.	Изучение неправильных глаголов	1	1	
43.	Изучение неправильных глаголов	1	1	
44.	Изучение неправильных глаголов	1		1
45.	Изучение неправильных глаголов	1		1
46.	Изучение неправильных глаголов	1		1
47.	Изучение неправильных глаголов	1		1
48.	Изучение неправильных глаголов	1		1
49.	Изучение неправильных глаголов	1		1
Изучение степеней сравнения прилагательных (при помощи карточек «Adjectival Cards»)		7	2	5
50.	Изучение степеней сравнения	1	1	
51.	Изучение степеней сравнения	1	1	
52.	Изучение степеней сравнения	1		1
53.	Изучение степеней сравнения	1		1
54.	Изучение степеней сравнения	1		1
55.	Изучение степеней сравнения	1		1
56.	Изучение степеней сравнения	1		1
ВСЕГО		56	22	34

Перечень учебно-методического обеспечения

Методические пособия для учителя и учеников, реферат к патенту на полезную модель «ГрамИК» Степичева П. А., комплект документации по программе, статьи П. А. Степичева и Ю. М. Хромовой по практическому применению игровых технологий, описанных в программе.

Библиографический список

1. Азатян С. А., Романенко О. С., Степичев П. А. Опыт развития творческого потенциала школьников на занятии иностранным языком // СГИ. – М., 2012. – № 3.
2. Ермакова О. Д., Николаева Т. Р., Степичев П. А. Опыт формирования направленности учащихся на творчество на занятии иностранным языком в школе и вузе // Вопросы гуманитарных наук. – М., 2012. – № 2.

3. Пассов Е. И. Сорок лет спустя или сто и одна методическая идея. – М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2006. – 240 с.
4. Степичев П. А. Игровые технологии моделирования английских предложений : учеб.-метод. пособие. – М.: МОРКНИГА, 2013. – 74 с.
5. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2 т. Т. 1. // Серия: Энциклопедия образовательных технологий. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.
6. Степичев П. А. Фронтальный опрос методом морского боя на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. – 2013. – № 6. – С. 28–31.
7. Степичев П. А. Лексические игры на уроках английского языка : метод. рекомендации // Библиотечка «Первого сентября», серия «Англ. язык». – М.: Чистые пруды, 2008. – Вып. 19. – 32 с.
8. Степичев П. А. Формирование направленности педагога на профессиональное творчество в процессе обучения иностранному языку : дис. ... к-та пед. наук. – М., 2010. – 231 с.
9. Федеральные целевые программы // Вестник образования России. – 2011. – № 7. – С. 4–7.
10. Matusov E. Journey into dialogic pedagogy. – Hauppauge, NY: Nova Science Publishers, 2009.
11. Scrivener J. Learning Teaching. – Heinemann, 1994. – 431 p.
2. Ermakova O. D., Nikolaeva T. R., Stepichev P. A. Opyt formirovanija napravlenosti uchashhihsja na tvorcestvo na zanjatii inostrannym jazykom v shkole i vuze // Voprosy gumanitarnyh nauk. – M., 2012. – № 2.
3. Passov E. I. Sorok let spustja ili sto i odna metodicheskaja ideja. – M.: GLOSSA-PRESS, 2006. – 240 s.
4. Stepichev P. A. Igrovye tehnologii modelirovanija anglijskih predlozhenij : ucheb.-metod. posobie. – M.: MORKNIGA, 2013. – 74 s.
5. Selevko G. K. Jenciklopedija obrazovatelnyh tehnologij. V 2 t. T. 1. // Serija: Jenciklopedija obrazovatelnyh tehnologij. – M.: NII shkolnyh tehnologij, 2006. – 816 s.
6. Stepichev P. A. Frontalnyj opros metodom morskogo boja na urokah anglijskogo jazyka // Inostrannye jazyki v shkole. – 2013. – № 6. – S. 28–31.
7. Stepichev P. A. Leksicheskie igry na urokah anglijskogo jazyka : metod. rekomendacii // Bibliotечka «Pervogo sentjabrja», serija «Angl. jazyk». – M.: Chistye prudy, 2008. – Vyp. 19. – 32 s.
8. Stepichev P. A. Formirovanie napravlenosti pedagoga na professionalnoe tvorcestvo v processe obuchenija inostrannomu jazyku : dis. ... k-ta ped. nauk. – M., 2010. – 231 s.
9. Federalnye celevye programmy // Vestnik obrazovanija Rossii. – 2011. – № 7. – S. 4–7.
10. Matusov E. Journey into dialogic pedagogy. – Hauppauge, NY: Nova Science Publishers, 2009.
11. Scrivener J. Learning Teaching. – Heinemann, 1994. – 431 p.

Bibliograficheskij spisok

1. Azatjan S. A., Romanenko O. S., Stepichev P. A. Opyt razvitija tvorcheskogo potenciala shkolnikov na zanjatii inostrannym jazykom // SGI. – M., 2012. – № 3.
- © Хромова Ю. М., Степичев П. А., 2014

УДК 8:811.111

**УРОК-ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПО ТЕМЕ «ПИШЕМ ПИСЬМА ДРУЗЬЯМ»
В 3-М КЛАССЕ ПО УМК М. З. БИБОЛЕТОВОЙ (ФГОС)**

О. Н. Вершинина

*Учитель,
Средняя общеобразовательная школа № 7,
г. Мариинск, Кемеровская область, Россия*

**THE LESSON OF CONSOLIDATION: «WRITING LETTERS
TO FRIENDS» FOR CLASS 3 BY M. BIBOLETOVA**

O. N. Vershinina

*Teacher,
Secondary State School № 7,
Mariinsk, Kemerovo region, Russia*

Summary. This lesson helps to systematize and consolidate knowledge of studying how to write and send letters. Federal state educational standard promotes to teach in a new way. This lesson includes new demands in teaching.

Keywords: English lesson; a post office; a letter; to write; to send; Federal state educational standard.

Цель: закрепить изученный материал по теме «Пишем письма друзьям».

Формируемые умения:

Регулятивные УУД:

1. Формировать навыки и умения устной и письменной речи.
2. Формировать навыки учебно-познавательных действий.
3. Формировать интерес и уважение к изучению английского языка, понимая и осознавая значимость языка в жизни человека.

Познавательные УУД:

1. Отрабатывать в речи лексику по теме «Почта».
2. Учить рассказывать о путешествии письма.
3. Совершенствовать навык аудирования.
4. Отрабатывать умение составлять рассказ с опорой на схему.

Коммуникативные УУД:

- Формулирование собственного мнения.
- Использование языковых средств для выражения своих мыслей.

Личностные УУД:

- Формирование мотивации изучения английского языка.
- Стремление к совершенствованию собственной речевой культуры.
- Формирование ответственного отношения к учению.

Оборудование:

Компьютер, проектор, мультимедийная доска, компьютерная програм-

ма «Enjoy listening and playing», конверты красного, белого и чёрного цветов, картинки по теме «Почта», карточки со словами, магниты.

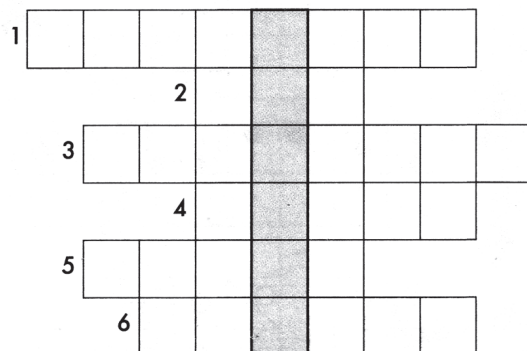
Ход урока:

Организационное начало урока:

Good morning, friends! Sit down, please. Let's start our lesson.

Постановка цели и задач урока. Мотивация учебной деятельности учащихся.

Do you want to know what we are going to talk about? Look at the blackboard, please. Let's solve the crossword puzzle together.

I will show you pictures you will come to the black board and write down this word.

Учитель показывает картинки по теме «Почта», дети называют слово, затем выходят к доске и записывают его.

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Ключевое слово кроссворда является темой урока.

1. envelope
2. pen
3. postcard
4. stamp
5. paper
6. street

Key word is LETTER.

• Речевая зарядка:

На слайде появляется стихотворение.

Ребята, давайте послушаем, а затем прочитаем стихотворение о девочке, которая любит писать письма и получать ответы от своих друзей. Дети слушают, повторяют стихотворение за диктором по строчке, затем – в парах, вслух читают несколько учащихся и переводят его.

Listen to the poem. Then read and translate it, please.

EVERY MORNING AT EIGHT O'CLOCK
Every morning at eight o'clock
You can hear the postman knock
Up jumps Jill to open the door,
One letter, two letters, three
letters, four.

Закрепление ранее изученного материала.

1. Children look! I have a letter from my friend.

Can you tell me what it is? (Учитель показывает конверт)

P 1 – It is an envelope.

T – You are right. And what is it? (Учитель показывает марку)

P 2 – It's a stamp.

T – What must I do to send a letter to my friend?

P 3 – You must take a pen and a paper and write a letter.

T – And then what must I do, Ann?

P 4 – You must put a letter into the envelope and go to the post office to post the letter.

T – Thank you, children, I think I will write a letter to my friend very soon.

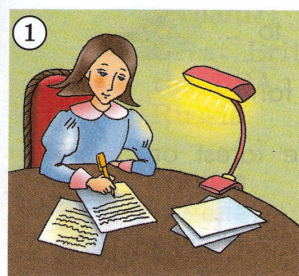
2. На слайде появляются картинки и надписи.

Дети должны соотнести подписи с картинками. Затем назвать номера картинок в правильном порядке. Рассказать, пользуясь подписями к картинкам, что делает Мисс Четтер каждый раз, когда получает письмо.

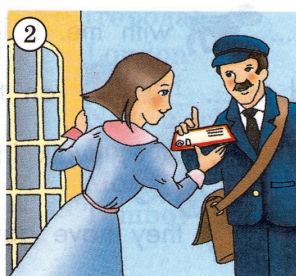
Обратить внимание на употребление глаголов в 3 лице, единственном числе.

Look at the pictures and match them with the title. And tell us about what does Miss Chatter do when she gets a letter.

Example: Miss Chatter gets a letter.

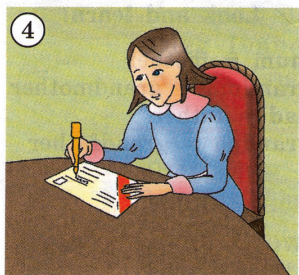
writes a letter

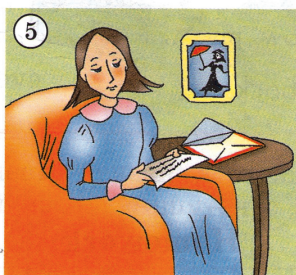
gets a letter

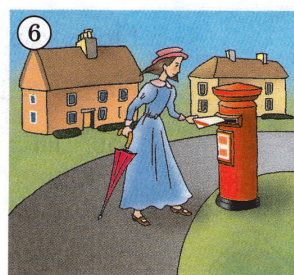
sends a letter

writes an address on the envelope

reads the letter

posts the letter

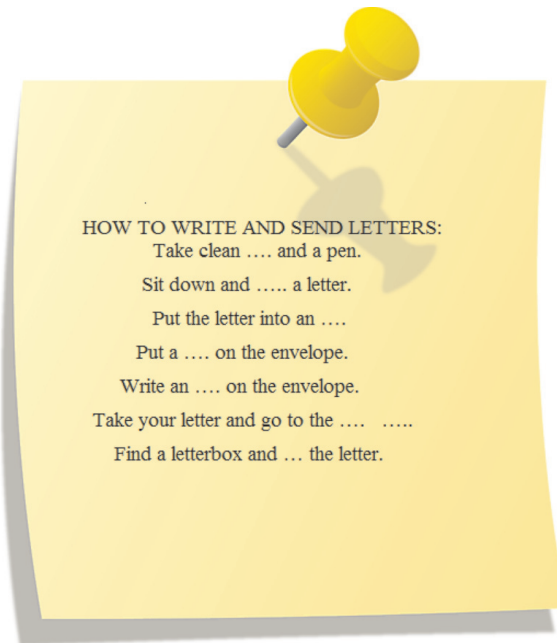
3. Мисс Четтер написала для своих учеников памятку, но пока она несла её в школу, слова из памятки выпали. Давайте поможем Мисс Четтер вставить эти слова на место.

Help Miss Chatter, please.

Памятка появляется на слайде.
А выпавшие слова – на доске.

Дети читают по предложению, догадываются, какое слово выпало. После выходят к доске, снимают слово с доски, а затем записывают это слово на мультимедийной доске.

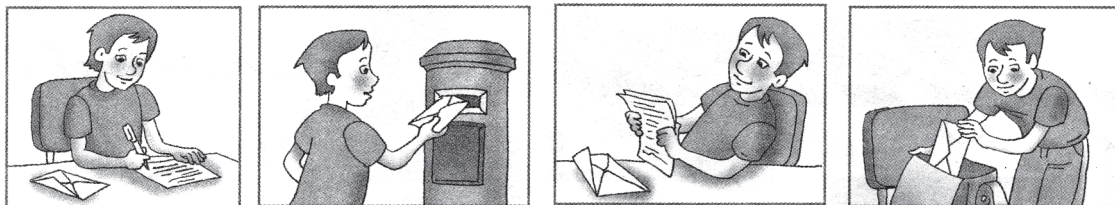
Выпавшие слова: write, address, paper, post office, envelope, stamp, post.

4. На доске появляется слайд с картинками.

Look at the pictures and say. What can you do with a letter?

Example: I can get a letter.

• Рефлексия.

What have you learnt today? (Рассказывают, что нового они узнали). Did you like the lesson? The lesson is good – you show the red envelope. The lesson is so-so – you show the white envelope.

The lesson is bad – you show the black envelope. (Дети показывают конверты. Цвет зависит от их отношения к уроку).

Thank you for your work. Our lesson is over. You may be free. Good bye!

© Вершинина О. Н., 2014

УДК 8:811.111

УРОК-ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПО ТЕМЕ «ЖИВОТНЫЕ В НАШЕЙ ЖИЗНИ» В 6-М КЛАССЕ ПО УМК М. З. БИБОЛЕТОВОЙ (ФГОС)

М. Н. Кравченко

Учитель,
Средняя общеобразовательная школа № 7,
г. Мариинск, Кемеровская область, Россия

THE LESSON OF CONSOLIDATION: «ANIMALS IN OUR LIFE» FOR CLASS 6 BY M. BIBOLETOVA

M. Kravchenko

Teacher,
Secondary School № 7,
Mariinsk, Kemerovo region, Russia

Summary. This lesson helps to systematize and consolidate knowledge of studying animals. Federal state educational standard promotes to teach in a new way. This lesson includes new demands in teaching.

Keywords: English lesson; animals; Federal state educational standard.

Цель: закрепить изученный материал по теме «Животные».

Формируемые умения:

Регулятивные УУД:

1. Формирование умения самостоятельно контролировать своё время.
2. Формирование умения самостоятельной работы по образцу.
3. Умение корректировать свои действия в процессе коммуникативной деятельности.

Познавательные УУД:

1. Построение высказываний по заданной теме.
2. Поиск необходимой информации.

Коммуникативные УУД:

1. Формулирование собственного мнения.
2. Использование языковых средств для выражения своих мыслей.

Личностные УУД:

1. Формирование мотивации изучения английского языка.
2. Стремление к совершенствованию собственной речевой культуры.
3. Формирование ответственного отношения к учению.

Оформление:

Кроссворд на ватмане (можно воспользоваться интерактивной доской); картинки, облегчающие понимание заданий кроссворда; кубик с изображением животных; нарисованный аквариум,

рыбки из цветной бумаги; ватманы, фломастеры, маркеры, клей, магниты.

Ход урока:

I. Организационное начало урока:

Good morning, everybody! I'm glad to see you again. Sit down, please.

How are you? Are you OK? (подобные вопросы задаются нескольким учащимся). What date is it today? What day of the week is it today? Who is absent today?

II. Постановка цели и задач урока. Мотивация учебной деятельности учащихся

Do you want to know what we are going to talk about? Look at the blackboard, please. Let's solve the crossword puzzle together.

Дети воспринимают задания на слух (учитель произносит). Дети отгадывают слово, выходят к доске и вписывают его маркером в кроссворд на ватмане, либо можно воспользоваться интерактивной доской. Учитель облегчает понимание заданий при помощи картинок (лес, мёд, ягоды и т. д.), которые показывает во время своей речи.

1) It lives in the forest. It's big. It eats honey and berries. What is it? (**bear**)

2) It lives in the jungle. It's brave. It's the king of animals. What is it? (**lion**)

3) It lives in the river, in the sea, in the ocean. It can live in the aquarium. What is it? (**fish**)

4) It lives in the jungle. It can jump. It eats bananas. What is it? (**monkey**)

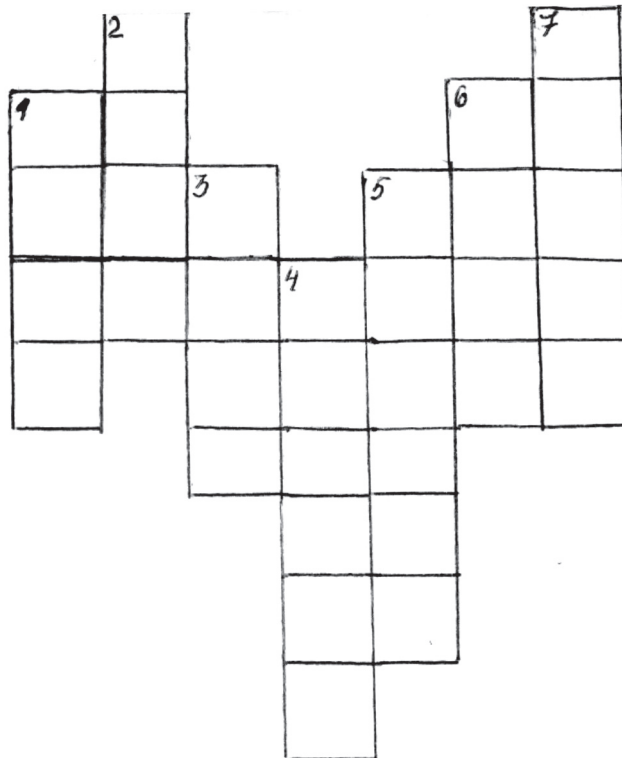
5) It's a pet. It can speak. It lives in the cage. What is it? (**parrot**)

6) It lives in the forest. It's grey. It's dangerous. What is it? (**wolf**)

7) It's a bird. It lives on the farm. What is it? (**goose**)

What is the theme of the lesson? Find it in the crossword puzzle. (**animals**)

Ключевое слово кроссворда является темой урока.

III. Речевая зарядка:

Для речевой зарядки нужно воспользоваться кубиком, на гранях которого наклеены картинки с изображением домашних животных. Дети кидают кубик и рассказывают о том животном, которое им выпало. Учитель помогает наводящими вопросами.

IV. Аудирование:

Listen to the dialogue. What animals does Judi have?

Для аудирования я воспользовалась материалом из пособия «Английский для каждого. Speak English», тема «Animals», 12-й раздел. На доске фото Джуди. По итогам аудирования добавляем изображения животных, которые есть у Джуди (можно воспользоваться интерактивной доской).

V. Закрепление ранее изученного материала

You have got pets, don't you? Do you have domestic animals? What domestic animals do you have? Have you ever been to the zoo? What animals did you see there? Do you like a lion? Why? (A monkey, a camel ... etc.) There are a lot of endangered animals in the world. What endangered animals do you know? (The African elephant, the giant panda, the black rhino). Where do they usually live? (In the zoo, in the wild animal parks). На доску прикрепить картинки с изображением вымирающих животных (можно воспользоваться интерактивной доской).

VI. Проектная работа (творческое применение и добывание знаний)

You are divided into three groups:

1) your group will do a zoo;

2) your group will do a farm;

3) your group will do a wild animal park.

Класс делится на три группы. Каждой группе выдаются маркеры, фломастеры, ватман, клей, речевые образцы для защиты проекта. На работу отводится примерно 15 минут. Затем представитель от команды защищает проект у доски. Дети работают над проектом под музыку «В мире животных».

Речевые образцы для защиты проекта

1) Our zoo.

We like to go to the zoo. There are a lot of different animals in the zoo. You can see ... there. (Подробнее остановиться на некоторых животных: какие они, что едят и т. д.).

2) Our farm.

We like to be on the farm. There are a lot of different animals on the farm. You can see ... there. (Подробнее остановиться на некоторых животных: какие они, что едят и т. д.).

3) Our wild animal park.

A lot of endangered animals live in the wild animal park. You can see ... there. (Подробнее остановиться на некоторых животных на основе ранее изученной информации про вымирающих животных).

Do you like songs? Listen to the song «Old McDonald had a farm». What is the song about? What animals did Old McDonald have? You can see the text of the song on your desk. Let's sing this song together (все вместе поют песню).

VII. Рефлексия.

What have you learnt today? (рассказывают, что нового они узнали). Did you like the lesson? The lesson is good – you stick the golden fish. The lesson is so-so – you stick the white fish. The lesson is bad – you stick the black fish (дети наклеивают на аквариум рыбки. Цвет зависит от их отношения к уроку).

Thank you for your work. Our lesson is over. You may be free. Good bye!

© Кравченко М. Н., 2014

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Узбекистана, Украины и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага) в 2015 году

15–16 января 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты» (К-01.15.15)

17–18 января 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Развитие творческого потенциала личности и общества» (К-01.17.15)

25–26 января 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Региональные социогуманитарные исследования: история и современность» (К-01.25.15)

27–28 января 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Идентичность личности и группы: психолого-педагогические и социокультурные аспекты» (К-01.27.15)

5–6 февраля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений» (К-02.05.15)

10–11 февраля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности» (К-02.10.15)

15–16 февраля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Психология XXI века: теория, практика, перспективы» (К-02.15.15)

16–17 февраля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Общество, культура, личность в современном мире» (К-02.16.15)

20–21 февраля 2015 г.

20–21 февраля 2015 г.
V международная научно-практическая конференция
«Инновации и современные педагогические технологии в системе образования» (К-02.20.15)

25–26 февраля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Экологическое образование и экологическая культура населения» (К-02.25.15)

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

1–2 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Национальные культуры в социальном пространстве и времени» (К-03.01.15)

3–4 марта 2015

II международная научно-практическая конференция
«Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы» (К-03.03.15)

5–6 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях» (К-03.05.15)

10–11 марта 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи» (К-03.10.15)

13–14 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»
(К-03.13.15)

15–16 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность» (К-03.15.15)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция
«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика» (К-03.20.15)

25–26 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований» (К-03.25.15)

27–28 марта 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве» (К-03.27.15)

29–30 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Развитие личности: психологические основы и социальные условия»
(К-03.29.15)

1–2 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе» (К-04.01.15)

5–6 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия»
(К-04.05.15)

7–8 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира» (К-04.07.15)

10–11 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке» (К-04.10.15)

15–16 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Информационно-коммуникационное пространство и человек»
(К-04.15.15)

18–19 апреля 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Преемственность уровней образования: содержание, управление, мониторинг» (К-04.18.15)

20–21 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук» (К-04.20.15)

22–23 апреля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Социально-культурные институты в современном мире»
(К-04.22.15)

25–26 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания» (К-04.25.15)

28–29 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
«Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия» (К-04.28.15)

2–3 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования» (К-05.02.15)

5–6 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция
«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке» (К-05.05.15)

10–11 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире» (К-05.10.15)

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

13–14 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы» (К-05.13.15)

15–16 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция
«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия» (К-05.15.15)

20–21 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Текст. Произведение. Читатель» (К-05.20.15)

22–23 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Реклама в современном мире: история, теория и практика» (К-05.22.15)

25–26 мая 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества» (К-05.25.15)

1–2 июня 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция
«Социально-экономические проблемы современного общества»
(К-06.01.15)

10–11 сентября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция
«Проблемы современного образования» (К-09.10.15)

15–16 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.15)

20–21 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы» (К-09.20.15)

25–26 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения» (К-09.25.15)

28–29 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации» (К-09.28.15)

1–2 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»
(К-10.01.15)

5–6 октября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция
**«Семья в контексте педагогических, психологических
и социологических исследований»** (К-10.05.15)

10–11 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы связей с общественностью» (К-10.10.15)

12–13 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
**«Информатизация высшего образования: современное состояние
и перспективы развития»** (К-10.12.15)

13–14 октября 2015 г. II международная научно-практическая конференция

«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях» (К-10.13.15)

15–16 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
**«Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения
и взаимодействия»** (К-10.15.15)

20–21 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Современная
возрастная психология: основные направления и перспективы
исследования»** (К-10.20.15)

25–26 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
**«Социально-экономическое, социально-политическое
и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.15)

1–2 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
**«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы
взаимодействия»** (К-11.01.15)

3–4 ноября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция
**«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы
формирования и совершенствования»** (К-11.03.15)

5–6 ноября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
**«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной
работы»** (К-11.05.15)

15–16 ноября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
«Проблемы развития личности: многообразие подходов» (К-11.15.15)

20–21 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция
**«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель
современного образования»** (К-11.20.15)

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

25–26 ноября 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция
**«История, языки и культуры славянских народов: от истоков
к грядущему» (К-11.25.15)**

1–2 декабря 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция
**«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных
исследованиях» (К-12.01.15)**

3–4 декабря 2015 г.

III международная научно-практическая конференция
**«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»
(К-12.03.15)**

5–6 декабря 2015 г.

II международная научно-практическая конференция
**«Безопасность человека и общества как проблема
социально-гуманитарных наук» (К-12.05.15)**

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere-CZ» (Prague) in 2015

January, 15–16, 2015.

V international scientific conference

«Informatization of society: socio-economic, socio-cultural and international aspects» (K-01.15.15)

January, 17–18, 2015.

III international scientific conference

«Development of the creative potential of a person and society» (K-01.17.15)

January, 25–26, 2015.

V international scientific conference

«Regional socio-humanitarian researches: history and contemporaneity» (K-01.25.15)

January, 27–28, 2015.

II international scientific conference

«Identity of a personality and a group: psycho-pedagogical and sociocultural aspects» (K-01.27.15)

February, 5–6 февраля 2015.

V international scientific conference

«Actual socio-economic problems of development of labor relations» (K-02.05.15)

February, 10–11, 2014.

International scientific conference

«Pedagogical, psychological and sociological issues of professionalizing of a personality » (K-02.10.15)

February, 15–16, 2014.

V international scientific conference

«Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect » (K-02.15.15)

February, 16–17, 2014.

V international scientific conference

«Society, culture, personality in modern world» (K-02.05.14)

February, 20–21, 2014.

V international scientific conference

«Innovations and modern pedagogical technologies in the education system» (K-02.20.15)

February, 25–26. 2014.

III international scientific conference

«Ecological education and ecological culture of the population» (K-02.25.15)

March, 1–2, 2014.

III international scientific conference

«Ethnic cultures in social space and time» (K-03.01.15)

March, 3–4, 2015.

II international scientific conference

«Modern philosophic paradigms: interrelation of traditions and innovative approaches» (K-03.03.15)

March 5–6, 2014.

V international scientific conference

«Symbolic and archetypic in culture and social relations» (K-03.05.15)

March, 10–11, 2014.

International scientific conference

«Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family » (K-03.10.14)

March, 13–14 2015

III international scientific conference

«Current issues of modern socio- political phenomena: theoretical and methodological and applied aspects» (K-03.13.15)

March, 15–16, 2015.

V international scientific conference

«Social and economic development and quality of life: history and modern times» (K-03.13.15)

March, 20–21, 2015.

IV international scientific conference

«Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice» (K-03.20.15)

March, 25–26, 2015.

VI international scientific conference

«Current issues of the theory and practice of philological researches» (K-03.25.15)

March, 27–28, 2015.

III international scientific conference

«Modern infocommunication and remote technologies in the educational space of school and higher education institution» (K-03.27.15)

March, 29–30, 2015

III international scientific conference

«Personal development: psychological basis and social conditions» (K-03.29.15)

April, 1–2, 2015.

International scientific conference

«Building a culture of independent thinking in the educational process » (K-04.01.15)

April, 5–6, 2015.

V international scientific conference

«Peoples of Eurasia: history, culture and interaction problems» (K-04.05.15)

April, 7–8, 2015.

International scientific conference

«Migration policy and socio-demographic development of the world» (K-04.07.15)

April, 10–11, 2015.

V international scientific conference

«Problems and prospects of professional education in the 21st century»

(K-04.10.15)

April, 15–16, 2015.

V international scientific conference

«Informative and communicative space and a person» (K-04.15.15)

April, 18–19, 2015.

II international scientific conference

«Continuity of education levels: contents, management, monitoring»

(K-04.18.15)

April, 20–21, 2014.

International scientific conference

«Human health as an issue of medical and social sciences and humanities» (K-04.20.14)

April, 22–23, 2015.

III international scientific conference

«Social and cultural institutions in the modern world » (K-04.22.15)

April, 25–26, 2015.

V international scientific conference

«The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge» (K-04.25.15)

April, 28–29, 2015.

International scientific conference

«Culture, civilization and society: a paradigm of research and trends in interaction» (K-04.28.15)

May, 2–3, 2015.

III international scientific conference

«Modern technologies in system of additional and professional education»

(K-05.02.15)

May, 5–6, 2014.

VI international scientific conference

«The theory and practice of gender researches in world science»

(K-05.05.15)

May, 10–11, 2014.

III international scientific conference

«Risks and safety in rapidly changing world» (K-05.10.15)

May, 13–14, 2015.

II international scientific conference

«The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect» (K-05.13.15)

May, 15–16, 2015.

VI international scientific conference

«Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction»

(K-05.15.15)

May, 20–21, 2015.

III international scientific conference

«Text. Literary work. Reader» (K-05.20.15)

May, 22–23, 2015.

II international scientific conference

«Advertizing in the modern world: history, theory and practice»

(K-05.22.15)

May, 25–26, 2015.

V international scientific conference

«Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society» (K-05.25.15)

June, 1–2, 2015.

IV international scientific conference

«Social and economic problems of modern society» (K-06.01.15)

September, 10–11, 2015.

VI international scientific conference

«Problems of modern education» (K-09.10.15)

September, 15–16, 2015.

V international scientific conference

«New approaches in economy and management» (K-09.15.15)

September, 20–21, 2015.

V international scientific conference

«Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects» (K-09.20.15)

September, 25–26, 2015.

III international scientific conference

«Problems of formation of a professional : theoretical analysis principles and practical solutions» (K-09. 25.15)

September, 28–29, 2015.

III international scientific conference

«Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization» (K-09.28.15)

October, 1–2, 2014.

V international scientific conference

«Foreign language in the system of secondary and higher education» (K-10.01.15)

October, 5–6, 2014

VI international scientific conference

«Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches» (K-10.05.15)

October, 10–11, 2014.

II international scientific conference

«Current issues of public relations» (K-10.10.15)

October, 12–13, 2015.

International scientific conference

«Computerisation of higher education: current situation and development prospects» (K-10.12.15)

October, 13–14, 2015.
III international scientific conference
«**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**» (K-10.13.15)

October, 15–16, 2015.
V international scientific conference
«**Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction**»
(K-10.15.15)

October, 20–21, 2015.
International scientific conference «**Modern developmental psychology:
main trends and prospects of research**» (K-10.20.15)

October, 25–26, 2015.
V international scientific conference
«**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**»
(K-10.25.15)

November, 1–2, 2015.
V international scientific conference
«**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**» (K-11.01.15)

November, 3–4, 2015.
II international scientific conference
«**Professionalism of a teacher in the information society:
problems of formation and improvement**» (K-11.03.15)

November, 5–6, 2015.
III international scientific conference
«**Current issues of social researches and social work**» (K-11.05.15)

November, 15–16, 2015.
III international scientific conference
«**Problems of development of a personality**» (K-11.15.15)

November, 20–21, 2015.
V international scientific conference
«**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**»
(K-11.20.15)

November, 25–26, 2015.
IV international scientific conference
«**History, languages and cultures of the Slavic people: from origins
to the future**» (K-11.25.15)

December, 1–2, 2015.
VI international scientific conference
«**Practice of communicative behavior in social and humanitarian
researches**» (K-12.01.15)

December, 3–4, 2015.
III international scientific conference
«**Problems and prospects of development of economy and management**»
(K-12.03.15)

December, 5–6, 2014.
II international scientific conference
«**Safety of a person and society**» (K-12.05.15)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), **Антипов Михаил Александрович**, кандидат философских наук, доцент, **Ефимова Диана Валерьевна**, кандидат психологических наук, доцент, **Саратовцева Надежда Валентиновна**, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет:

Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), **Берберян Ася Суреновна**, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), **Большакова Алла Юрьевна**, доктор филологических наук, (Москва, Россия), **Волков Сергей Николаевич**, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), **Голандам Араш Карим**, доцент (филология – Респт, Иран), **Гончаров Вадим Николаевич**, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия), **Гринин Леонид Ефимович**, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), **Исламов Захиджан Махмудович**, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Кашпарова Ева**, PhD. (социология – Прага, Чехия), **Кондрашин Виктор Викторович**, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), **Минияров Валерий Максимович**, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), **Мохначева Марина Петровна**, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **Насимов Мурат Орленбаевич**, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), **Сапик Мирослав**, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), **Сердобинцева Елена Николаевна**, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), **Танцошова Джудита**, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), **Христова Наталия Цветанова**, PhD., профессор (история – София, Болгария), **Хрусталькова Наталья Александровна**, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), **Цибак Любош**, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал «**Paradigmata poznání**» (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosphaera.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – **Дорошина Илона Геннадьевна**, кандидат психологических наук, доцент,

заместитель главного редактора – **Кушаев Умиджон Рахимович**, кандидат философских наук.

Редакционная коллегия:

Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Бойцов Виктор**, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), **Бушина Филип**, PhD., MBA (экономика – Колин, Чехия), **Вернигора Александр Николаевич**, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), **Девярых Сергей Юрьевич**, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), **Замаровский Петер**, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), **Ивановска Божена**, PhD. (социология – Варшава, Польша), **Кашпарова Ева**, PhD. (социология – Прага, Чехия), **Крейчова Ленка**, PhD. (психология – Прага, Чехия), **Кобец Петр Николаевич**, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), **Коротаев Андрей Витальевич**, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **Кэмп Марианне**, PhD., доцент, (история – Вайоминг, США), **Лидяк Ян**, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), **Митюков Николай Витальевич**, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), **Сапик Мирослав**, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), **Сигмунд Томаш**, PhD. (философия – Прага, Чехия), **Сзуппе Мария**, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), **Танцошова Джудита**, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), **Хаджкова Ванда**, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), **Хайруллина Нурсафа Гафуровна**, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnik-udc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм).

Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название жирным шрифтом, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,
для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: Петров ИВ или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ** квитанция или **German P receipt**.

для журнала «*Paradigmata poznání*» файл со статьей – PP-Петров ИВ или PP-German P, квитанция – PP-Петров ИВ квитанция или PP-**German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет 250 рублей за 1 страницу. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 250 рублей за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors
- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

Editor-in-Chief – Boris Doroshin,
candidate of historical sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor (responsible for release), **Michail A. Antipov**, candidate of philosophical sciences, assistant professor, **Diana V. Efimova**, candidate of psychological sciences, assistant professor, **Nadezhda V. Saratovceva**, candidate of pedagogical sciences, assistant professor.

The international editorial council

Nikolay Arabadzhiiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria), **Alla Yu. Bolshakova**, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), **Asya S. Berberyan**, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia), **Sergey N. Volkov**, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia), **Arash K. Golandam**, assistant professor (Philology – Rasht, Iran), **Vadim N. Goncharov**, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia), **Leonid E. Grinin**, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia), **Zahidzhan M. Islamov**, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), **Eva Kashparova**, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), **Natalia. Ts. Khristova**, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria), **Viktor V. Kondrashin**, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia), **Valeriy M. Miniyarov**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia), **Marina P. Mokhnacheva**, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia), **Murat O. Nasimov**, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan), **Miroslav Sapik**, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), **Elena N. Serdobintseva**, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), **Judita Tancoshova**, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), **Natalia A. Hrustalkova**, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia), **Lubosh Cibak**, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Czech science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments.
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev, Ph.D. (philosophy),

International editorial board

Ravshan V. Abdullayev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), **Victor Boicov**, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia),

Phillip Bushina, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), **Aleksandr N. Vernigora**, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), **Sergey Yu. Devyatych**, candidate of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), **Bozhena Ivanovska**, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), **Vanda Hajkova**, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), **Eva Kashparova**, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), **Nursafa G. Khayrulina**, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), **Lenka Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), **Petr N. Kobets**, doctor of law, professor (Moscow, Russia), **Andrey V. Korotayev**, doctor of history, professor (Moscow, Russia), **Marianne Kamp**, Ph.D, associate professor (History – Wyoming, USA), **Jan Lidyak**, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), **Nikolay V. Mityukov**, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), **Miroslav Sapik**, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), **Tomash Sigmund**, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), **Mariya Szuppe**, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), **Judita Tancoshova**, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), **Peter Zamarovsky**, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297mm). Margins: top, bottom, right – 2cm, left – 3cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – the file with an article – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

**Образец оформления статьи для журналов «Социосфера»
и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere»
and «Paradigmata poznání»**

УДК 94(470)»17/18»

Культура г. Семиреченска в XIX веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права,

г. Семиреченск, N-ский край, Россия

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor;

V. V. Petrov, postgraduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law,

Semirechensk, N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8].

Библиографический список

1. К юбилею Семи́реченска // Семи́реченские ведомости. – 1911. – № 95. – С. 5–8.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семи́реченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семи́реченского края // История г. Семи́реченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семи́реченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати?

Да/нет (оставить нужное)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «ACTA HUMANITAS»
INFORMATION ABOUT THE JOURNAL
«ACTA HUMANITAS»

Научно-теоретический и методологический журнал «Acta Humanitas» публикует статьи и результаты систематического изучения социальных и общественных наук. Предмет журнала охватывает широкий круг проблем. Принимаются материалы, касающиеся политической культуры, сравнения политических систем, истории, политологии, текущих политических вопросов, философии, социологии, антропологии, этики, религиоведения, психологии и других социальных и общественных наук. Журнал открыт для чешских и зарубежных авторов и принимает к публикации материалы на чешском и английском языках. Аннотации докладов, публикуемых в журнале «Acta Humanitas» представлены на сайте ARC – Высшая школа политических и социальных наук в Колине – <http://www.vspsv.cz>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- результаты научных исследований,
- тематические сообщения,
- рецензии,
- отчеты конференций и других научных мероприятий.

Объем журнала 70–120 страниц.

Периодичность выпусков – два раза в год (июнь и декабрь).

Главный редактор – Мирослав Сапик, доктор философских наук, доцент.

Технический редактор – Йиржи Славичек, магистр.

Редакционная коллегия: Джон Лидяк (Колин, Чехия), Владимир Срб (Колин, Чехия), Кирилл Дятка (Нитра, Словакия), Илона Дорошина (Пенза, Россия), Роман Кралик (Нитра, Словакия), Йозеф Лисий (Братислава, Словакия), Мирослав Сапик (Колин, Чехия – председатель редакционного совета).

Требования к оформлению материалов

Тексты в электронном виде направлять по электронной почте по адресу: sapik@vspsv.cz. Формат страницы А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, стиль – обычный, выравнивание по ширине. Название пишется жирным шрифтом, выравнивание по центру. На следующей строке пишутся имя и фамилия, выравнивание по центру. Следующая строка резюме (не менее 5 предложений) на чешском или английском языках, далее ключевые слова – по-чешски или по-английски (как минимум 5 ключевых слов). После пропущенной строки следует текст статьи. Объем текста 5–10 страниц. Библиографические ссылки оформляются в виде подстраничных сносок. Картинки, диаграммы, таблицы вставляются в текст и должна быть частью текста. В статье необходимы заключение и список литературы. Текст должен быть написан в текстовом редакторе Microsoft Word и более поздних версий. Текст должен быть отредактирован. Статьи рецензируются, при наличии недостатков текст возвращается автору на доработку. Редакция вправе отказать автору в публикации материала, имеющего низкую научную значимость или оформленного несоответствующим образом. Статьи публикуются бесплатно.

Образец оформления статьи

Pražská radniční koalice ODS + ČSSD po komunálních volbách 2010 v kontextu teorie koalic: výsledné pozice, vyjednávací síla stran a racionalita aktérů

Jiří Kohoutek

Abstract: The article analyses the creation of the coalition of ODS and ČSSD in Prague after the municipal elections 2010 within the coalition theory context. It uses the office-seeking approach, showing the different coalition prospects for each of the successful parties in the elections. To analyze the bargaining power of the different parties, the so called Gamson Law is used, as other power indices showed ineffective in this research situation. Also the concept of rationality (in maximizing profit) is used to analyze the behaviour of the two parties that formed the coalition. The two players seemed to have shown rational behaviour and maximize their profits.

Key words: Prague, municipal elections 2010, coalition theory, office-seeking approach, bargaining power, rationality.

Předkládaná studie chce přispět k doplnění práce českých politických vědců, kteří se otázkami komunální politiky zabývají jako obecným politologickým tématem logicky se specifictějšími tématům nevěnují. Patří mezi ně zejména S. Balík¹, P. Jüptner² a J. Čmejrek³....

Информация об авторе (в конце статьи)

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, научное звание

Место работы с указанием адреса

E-mail

Адрес электронной почты: sapik@vspsv.cz.

¹ Balík, S.: Modely exekutivních koalic na komunální úrovni. In: Dančák, B. – Fiala, P. – Hloušek, V.: *Europeizace. Nové téma politologického výzkumu*. Brno: Mezinárodní politologický ústav, 2005. Balík, S.: *Radniční koalice po komunálních volbách 2006*. Středoevropské politické studie X, 1, s. 17–33, Brno: Mezinárodní politologický ústav MU, 2005. Balík, S.: *Česká komunální politika v obcích s rozšířenou působností. Koalice, voličské vzorce a politické strany na místní úrovni v letech 1994–2006*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2008.

² Jüptner, P.: *Komunální koalice a politické modely*. In: Politologická revue X(2), 81–101. Praha, ČSPV: 2004. Jüptner, P.: Local lists in the Czech Republic. In: Reiser, M., Holtmann, E. (eds.): *Farewell to the Party Model? Independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag, 2008. Jüptner, P.: Komunální politika v České republice a role politických aktérů na lokální úrovni. In: Fiala, V., Říchová, B. (eds.): *Úloha politických aktérů v procesu decentralizace evropských zemí. Sborník z konference konané v Olomouci 9. 12. 2002*, s. 103–112. Olomouc: Moneta-FM, 2003.

³ Čmejrek, J.: *Obce a regiony jako politický prostor*. Praha: Alfa Nakladatelství, 2008. Čmejrek, J. a kol.: *Participace občanů na veřejném životě venkovských obcí ČR*, Praha: Kernberg Publishing, 2009. Čmejrek, J. – Bubeníček, V. – Čopík, J.: *Demokracie v lokálním politickém prostoru. Specifika politického života v obcích ČR*. Praha: Grada, 2010.

**ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ
«ОСВІТА ТА РОЗВИТОК ОБДАРОВАННОЇ ДИТИТИ»
INFORMATION ABOUT THE JOURNAL
«ОСВІТА ТА РОЗВИТОК ОБДАРОВАННОЇ ДИТИТИ»**

Інститут обдарованої дитини НАПН України приймає наукові статті до друку у збірник наукових праць «*Навчання і виховання обдарованої дитини: теорія та практика*», який затверджено ДАК України у серії «Педагогіка» і серії «Психологія» (Протокол № 1-05/8 від 22.12. 2010 р.).

ТА ВИПУСК ФАХОВОГО ЩОМІСЯЧНОГО НАУКОВО-МЕТОДИЧНОГО ЖУРНАЛУ «Освіта та розвиток обдарованої особистості» (Свідоцтво: серія КВ № 19047-7837Р, 2012 р.), затверджений ДАК України (наказ МОН України № 893 від 04.07.2013 р.), серія «Педагогіка».

1. Статті у журнал та збірник приймаються постійно, збірник публікується двічі на рік (червень, грудень), а журнал – щомісячно.

2. Статті у журналі публікуватися на будуть без фотографії автора (авторів). Фото просимо надсилати у форматі jpg, tif або iff з розширенням 300 dpi або розмір фото не менш ніж 600x600 пікселів.

Статті повинні бути відредаговані та відповідати вимогам ДАК України та наказу МОН України. Обсяг наукової статті формату А4:

1. Магістрам та аспірантам – 6-12 сторінок;
2. Докторам – 15 – 20 сторінок.
3. *Статті просимо оформляти таким чином:*

Електронний варіант: формат А4, шрифт Times New Roman, кегль 14, через інтервал 1,5, без нумерації сторінок. Межі сторінки: зліва – 3 см, справа – 1,2 см, зверху знизу – 3 см. Абзацний відступ 1 см. В електронному варіанті таблиці, схеми та рисунки, зроблені в текстовому редакторі Word, обов'язково мають бути згруповані.

У лівому кутку – обов'язково індекс УДК.

У правому кутку ім'я, по-батькові та прізвище (**жирним**), науковий ступінь, посада, місто, країна, електронна пошта (українською, російською та англійською мовами).

Посередині великими літерами – заголовок статті.

Нижче назви статті через інтервал:

- **2 анотації** (не менше 400 знаків англійською, російською мовами) і **ключові слова** (не більше п'яти) **курсивом**.

Після статті:

- **використані літературні джерела** (не менше 5, але не більше 15).
- **посилання** у тексті на кожне джерело **обов'язкове**, наприклад, [4].

Кожна стаття повинна містити таку структуру:

- вступ – постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок з важливими науковими чи практичними завданнями (5-10 рядків);
- формулювання цілей статті (постановка завдання), нерозв'язаних раніше частин загальної проблеми, яким приділена означена проблема;
- виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів зі статистичною обробкою даних (4,5–5 сторінок);
- висновки і перспективи подальших розвідок у цьому напрямку.

Обов'язково додавати відомості про автора:

1. Прізвище, ім'я та по-батькові (повністю).
2. Науковий ступінь.
3. Посада.
4. Контактний телефон.
5. Електронна та домашня адреса.

4. Друкування наукових статей у фаховому збірнику здійснюється за рахунок авторів.

- Оплата поштовим переказом на вказану адресу. Вартість 1 сторінки А4 (коректорського варіанту) – 20 гривень.
- Пересилання збірника – за рахунок автора.

5. Матеріали, не оформлені відповідно до вимог Постанови Президії ДАК України друкуватися не будуть.

- Аспірантам, здобувачам та магістрам обов'язково мати **РЕЦЕНЗІЮ** наукового керівника.
- Невідредаговані статті розглядатися не будуть.
- Матеріали, що не внесено до збірки, не повертаються.

6. Статті, копії квитанцій про сплату вартості публікації надсилати на електронну пошту: firsova@iod.gov.ua, рецензії (оригінали) надсилати на адресу: ІОД НАПН України, вул. Салютна, 11-а, м. Київ, 03190

ЗРАЗОК

СТАТТЯ

УДК 005 + 658.8(1) + 303.425 + 37(477)

Іванова Катерина Сергіївна,
(учений ступінь, посада, місто, країна,
електронна пошта
трьома мовами: укр., рос., англ.)

МЕТОДОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ МАРКЕТИНГОВОЇ ОРІЄНТАЦІЇ РИНКУ ОСВІТИ В УКРАЇНІ

(назва трьома мовами: укр., рос., англ.)

Анотації та ключові слова. (трьома мовами: російською, якщо стаття написана українською, і, навпаки, та англійською мовою).

Процеси міжнародної інтеграції та створення якісно нових форм взаємодії підсистем економіки, політики спричинилися до того, що класичні підходи до управління стають малоефективними і непридатними у сучасних умовах [2]. Освіта може стати сферою послідовного моделювання суспільства, до якого ми прагнемо підготувати нове покоління.

Таким чином, центральним питанням проблеми є запровадження Болонської системи на теренах України. У травні 2005 року, на зустрічі міністрів освіти в Бергені (Норвегія), планується вступ України до Болонського клубу. Міністерство освіти і науки підготувало масштабний план реалізації Болонської декларації.

Використані літературні джерела

1. Лещенко М. П. Є у Полтаві така школа // Обдарована дитина / М. П. Лещенко. – К., 2002. – № 1. – С. 2–20.
2. Мар'яненко Л. В. Уміння вчителя поводитися з обдарованими учнями, як фактор його професійного зростання // Практична психологія та соціальна робота / Л. В. Мар'яненко. – К., 2001. – № 8. – С. 48–51.

За достовірність використання цитат відповідальність несе автор.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»).

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок);
- изготовление оригинал-макета;
- дизайн обложки;
- печать тиража в типографии;

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премимум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic.

(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities.

- editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) ;
- making an artwork;
- cover design;
- print circulation in typography is by arrangement;
- these types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 4, 2014

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information. Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphera.com/sociosphere>

Редактор А. Е. Перезова
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет Г. А. Кулаковой

Подписано в печать 15.12.2014. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-изд. л. 21,16. Усл.-печ. л. 29,25. Тираж 100 экз. Заказ № 4/14.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в.
Тел. (8412)21-68-14,
веб-сайт: <http://sociosphera.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Копи-Ризо»: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09